

ИЗВЕСТИЯ
САМАРСКОГО НАУЧНОГО
ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки

IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE RAS.
Social, humanitarian, medicobiological sciences

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Издательство
Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

**Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»**

Том 25 № 6(93), 2023

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год. ISSN 2413-9645 (print)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Редакционная коллегия: А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов, Дж.Ф. Бейлин,

О.М. Буранок, Е.Я. Бурлина, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина,

Й. Догнал, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, Л.А. Колыванова, О.А. Кострова,

М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,

В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, И.Л. Сиротина, С.В. Соловьева,

О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

***

Founder: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.

Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»

[IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 25, no 6(93), 2023

Published since 2002. Issued 6 times a year. ISSN 2413-9645 (print)

Founder: Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The journal is registered with Roskomnadzor, certificate PI № FS77-64960, 04.03.2016

Editor-in-chief: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Editorial board: A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov, John Frederick Bailyn,

O.M. Buranok, E.Ya. Burlina, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, J. Dohnal,

D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, L.A. Kolyvanova, O.A. Kostrova, M.A. Kulinich,

E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya, V.I. Nemtsev,

O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebing, M.B. Sabyr, I.L. Sirotnina, S.V. Solovyova,

O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 25, номер 6 (93), 2023

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

**Индивидуальный образовательный маршрут в высшей педагогической школе:
переход к новой парадигме**

Бусыгин А.Г., Левина С.В., Глухов Г.В. 5

**Перевод рассказа Роберта Чамберса “Маска”: практикум
по иностранному языку**

Журавлев А.П. 14

**Об опыте наставничества при проведении учебной практики студентов
на предприятии**

Клентак А.С., Гречников Ф.В., Клентак Л.С. 20

**Роль самоопределения и самореализации личности обучающихся
в системе цифрового профессионального образования**

Колыванова Л.А., Чеканушкина Е.Н., Бейлина Н.С. 29

**Проблемы перевода публицистических текстов: опыт
преподавания студентам неязыковых специальностей**

Кузьмина А.П., Кюрегян А.Л., Перцевая Е.А. 37

Авторская методика преподавания Е.А. Кибрика (в воспоминаниях учеников)

Сиротина И.Л., Чичварина О.Г. 45

**Использование игровых технологий для формирования готовности
студентов технического вуза к профессиональной самоорганизации
и самообразованию**

Триндюк Т.В. 52

**Профессиональные межличностные коммуникативные компетенции
студентов железнодорожного техникума как основа подготовки
руководителей строительных бригад**

Федорова М.В., Овчинникова Л.П. 62

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Медиакультура и современные вызовы в парадигме сетевой коммуникации

Божедаров Д.А. 69

«Детские сцены» Роберта Шумана: границы, образы, движения

Дятлов Д.А. 75

**Культурологические особенности гастрономии в 20-30-е гг. в СССР
и некоторых зарубежных странах: сравнительный аспект**

Ермолаев В.А. 87

ФИЛОЛОГИЯ

**Голос О. Манделштама в творчестве В. Дударева: национальный образ
смерти**

Дударева М.А., Буряя М.А. 97

**Русская классическая литература и проблемы методологии:
границы понимания**

Карпенко Г.Ю., Шевченко Е.С. 104

Парадоксы Варлама Шаламова <i>Некрасова И.В.</i>	111
Функции окна в прозе С. Кржижановского <i>Трубецкова Е.Г.</i>	118
О репрезентации визуального в русской литературе (проблема художественной и научной рецепции) <i>Шевченко Е.С.</i>	125
<hr/> РЕЦЕНЗИИ <hr/>	
Самарканд в коммуникативных практиках гражданской дипломатии: культура, объединяющая мир. Рецензия на книгу А.И. Ионесова, В.И. Ионесова «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы» (Самарканд-Ташкент: SMI-ASIA, 2022) <i>Фоломеев С.Н.</i>	132

CONTENTS

«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»

Volume 25, number 6 (93), 2023

SOCIAL SCIENCES

Individual Educational Route in Higher Pedagogical School:

Transition to a New Paradigm

Busygin A.G., Levina S.V., Glukhov G.V.

5

Translation of "The Mask" by Robert W. Chambers into Russian:

Foreign Language Practical Course

Zhuravlev A.P.

14

About The Experience of Mentoring during The Training Practice of Students at The Enterprise

Klentak A.S., Grechnikov F.V., Klentak L.S.

20

The Role of Self-Determination and Self-Realization of Students' Personality in The System of Digital Professional Education

Kolyvanova L.A., Chekanushkina E.N., Beilina N.S.

29

Problems of Translating Journalistic Texts:

Experience of Teaching Non-Linguistic Specialties to Students

Kuzmina A.P., Kuregyan A.L., Pertsevaya E.A.

37

The Author's Method of E.A. Kibrik Teaching (in The Memoirs of Disciples)

Sirotnina I.L., Chichvarina O.G.

45

The Use of Game Technology in The Formation of The Technical

University Students' ability to Professional Self-Organization and Self-Education

Trindyk T.V.

52

Professional Interpersonal Communicative Competencies of Railway Technical School Students as a Basis for Training Construction Team Leaders

Fedorova M.V., Ovchinnikova L.P.

62

HUMANITIES SCIENCES

CULTURAL SCIENCES

Media Culture and Modern Challenges in The Paradigm of Network Communication

Bozhedarov D.A.

69

"Children's Scenes" by Robert Schumann: Borders, Images, Movements

Dyatlov D.A.

75

Culturological Features of Gastronomy in The 20-30s.

in The USSR and Some Foreign Countries: a Comparative Aspect

Ermolaev V.A.

87

PHILOLOGICAL SCIENCES

O. Mandelstam's Voice in V. Dudarev's Works: National Image of Death

Dudareva M.A., Buraia M.A.

97

Russian Classical Literature and Problems of Methodology:

Boundaries of Understanding

Karpenko G.Yu., Shevchenko E.S.

104

Paradoxes of Varlam Shalamov

Nekrasova I.V.

111

Functions of a Window in The Prose of S. Krzhizhanovsky <i>Trubetskova E.G.</i>	118
On The Representation of The Visual in Russian Literature (Problem of Artistic and Scientific Reception) <i>Shevchenko E.S.</i>	125
REVIEWS	
SAMARKAND IN THE COMMUNICATION PRACTICES OF CITIZEN DIPLOMACY: CULTURE, LINKING THE WORLD. Review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov “Samarkand: An Image of the Town in the Space of Intercultural Communication. An Encyclopedia of Foreign Samarkandiana” (Samarkand-Tashkent: SMI-ASIA, 2022) <i>Folomeev S.N.</i>	132

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ В ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ: ПЕРЕХОД К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ

© 2023 А.Г. Бусыгин¹, С.В. Левина¹, Г.В. Глухов²

*Бусыгин Александр Георгиевич, доктор педагогических наук, профессор
кафедры педагогики и психологии*

E-mail: busygina@pgsga.ru

*Левина Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры физики, математики и методики обучения*

E-mail: sv_lev_63@mail.ru

*Глухов Геннадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков*

E-mail: kino@sseu.ru

¹Самарский государственный социально-педагогический университет

²Самарский государственный экономический университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.09.2023

В статье представлена общая характеристика постнеклассической картины мира, проанализированы основные принципы синергетической парадигмы, науковедческая и психолого-педагогическая литература по вопросам внедрения в образовательный процесс высшей школы концептуальных основ новой научной парадигмы. На основе опыта преподавания дисциплины «Естественнонаучная картина мира» в Самарском государственном социально-педагогическом университете предлагается новый подход в естественнонаучном образовании обучающихся высшей педагогической школы. Главное внимание уделено вопросу создания и внедрения в педагогический процесс индивидуальных образовательных маршрутов в естественнонаучном образовании студентов-гуманитариев. Авторами предложена оригинальная модель индивидуального образовательного маршрута, описаны составляющие компоненты модели (целевой, организационно-педагогический, деятельностный, содержательный, диагностический), проанализированы условия внедрения этой технологии. Сделан вывод о необходимости поиска новых подходов в естественнонаучном образовании в условиях перехода к новой парадигме, об эффективности технологии индивидуального образовательного маршрута в профессиональной подготовке будущего учителя. В процессе исследования применялись такие методы, как анализ научно-педагогической литературы, историко-педагогический анализ, беседа и педагогическое наблюдение, индивидуальная диагностика, моделирование, сравнение, обобщение, анализ рефлексивных ситуаций, тестирование, анкетирование. Результаты педагогического исследования могут быть использованы в образовательном процессе высшей педагогической школы.

Ключевые слова: педагогическая технология, индивидуальный образовательный маршрут, естествознание, естественнонаучная картина мира, проектирование, парадигма, постнеклассика, синергетика

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-5-13

EDN: RRNFLF

Введение. За последнее десятилетие система высшего образования в России претерпела серьезные изменения. В фундаментальной науке произошла смена парадигм, что неминуемо привело к смене картин мира. Из истории науки, особенно основательно изложенной в труде Т. Куна «Структура научных революций» [25] мы знаем, как тяжело, порой драматично протекает этот процесс. Смена картин мира влечет за собой и неминуемую смену парадигм в образовании. Прежняя, неклассическая, парадигма образования ориенти-

ровалась на обучение студента, современная, постнеклассическая, должна быть направлена на развитие творческих способностей личности, формирование культуры учащегося. Как справиться со столь непростой задачей, стоящей перед педагогом высшей школы? Путей решения данной проблемы в образовании несколько, одним из которых является проектирование индивидуально-образовательного маршрута.

История вопроса. Анализ науковедческой и психолого-педагогической литературы позволя-

ет утверждать, что переход к новой научной парадигме в современной высшей педагогической школе осуществляется крайне медленно, в содержании изучаемого материала редко отражены концептуальные идеи постнеклассической картины мира, мало используется понятийный аппарат синергетической картины мира, редко встречаются ссылки на идеи и принципы синергетики, не достаточно изучаются труды создателей новой естественнонаучной картины мира: Г. Хакена [38], И. Пригожина [33], И. Стенгерс [34], В.С. Стёпина [36] и др. Если проанализировать исследования, представленные в диссертационных работах последнего времени, то и они редко посвящены вопросу перехода образования к новой научной парадигме. Среди авторов, которые все же уделяют внимание этой важной проблеме, особенно выделяются: профессор Тюменского государственного университета В.А. Игнатова [17, 18, 19], профессор Национального исследовательского Центра «Курчатовский институт» Ю.А. Данилов [11, 12], профессор Института философии РАН В.В. Казютинский [21], профессор Московского государственного университета В.Г. Буданов [5, 6, 7, 8, 9], и некоторые другие исследователи. Так, В.Г. Буданов в работе «Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование» рассматривает проблему отбора содержания изучаемого материала в условиях новой постнеклассической картины мира [8, с. 33], а В.А. Игнатова в работе «Педагогические аспекты синергетики» предлагает авторскую систему подготовки будущих педагогов на этапе постнеклассической картины мира [17, с. 27]. Ю.А. Данилов в работе «Прекрасный мир науки: что такое синергетика» выделяет главные черты синергетической картины мира и подробно описывает условия формирования компетентности студента педагогического вуза на этапе постнеклассической науки [12, с. 77], а Т.С. Назарова в статье «Синергетический синдром в педагогике» предлагает новый, синергетический подход к формированию образовательного процесса в высшей школе [31, с. 27], Б.А. Мукушев в труде «Синергетическая картина мира» рассматривает вопрос внедрения новой картины мира в образовательный процесс [29, с. 27], а в работе «Интегрированный урок по синергетике» предлагает авторскую модель занятия [30, с. 38].

Эти и некоторые другие работы авторов (З. Абасов [1], Б. Абдыкаримов [1], Р. Арзуманян [3],

В.И. Арнольд [4], Гапонцев В.Л., Гапонцева М.Г. [10], Зорина Л.Я. [15, 16], Е.Н. Князева [22], Маджуга А.Г. [27], Загоруля Т.Б. [14], Кульневич С.В. [24], Хамидуллин А.М. [39]) способствуют важнейшему процессу перехода от прежней, эволюционной картины мира, к новой, постнеклассической картине, ее основным идеям и мировоззренческим выводам но, как уже было отмечено ранее, работ этих крайне мало.

Методы исследования. Для проверки исходных положений применялись теоретические и эмпирические методы исследования (анализ научно-педагогической литературы, историко-педагогический анализ, беседа и педагогическое наблюдение, индивидуальная диагностика, моделирование, сравнение, обобщение, анализ рефлексивных ситуаций, тестирование, анкетирование).

Результаты исследования. Прежде всего необходимо отметить, что современная наука претерпевает сложные изменения, связанные с научной революцией и сменой парадигм. Благодаря открытиям и научным обобщениям Нобелевского лауреата по физике И.Р. Пригожина и немецкого математика Г. Хакена, эволюционная картина мира преобразуется в новую, синергетическую картину, отличающуюся необычными открытиями, идеями и мировоззренческими выводами. Качественных различий двух картин мира достаточно много, но главных, фундаментальных и в научном, и в мировоззренческом плане, всего пять.

Во-первых, в прежней, неклассической картине мира, немецкий физик и основатель классической термодинамики Р. Клаузиус утверждал, что с ходом времени степень энтропии любой природной системы возрастает, а в постнеклассической картине мира Г. Хакен открывает феномен самоорганизации природы, которая выражается в том, что энтропия, наоборот, снижается [38, с. 73]. Выводы являются диаметрально противоположными, соответственно по-разному описывают ход истории развития природы (она усложняется или разрушается?). Во-вторых, в неклассической парадигме ход процессов описывался линейным образом с использованием линейных уравнений, в постнеклассической картине мира фундаментальным становится положение о *нелинейности* природы, особенно сложных открытых систем, наличие в их развитии временных отклонений (*флуктуаций*) и переломных моментов (*бифуркаций*) [38, с. 81]. В-

третьих, развитие системы, утверждает синергетика, происходит как поступательно, за счет накопления небольших изменений, так и скачкообразно после диссипации системы во время детерминированного хаоса. Именно хаос, утверждает теперь наука, скрывает в себе начало новой жизни. Важно уточнить, что хаос всегда рассматривался учеными как признак деградации системы или ее гибели (в экологии, психологии и др. науках). Синергетика предлагает нам совершенно новое понимание реальности. Его суть состоит в том, что периодически (и это заложено в законах развития) система природы (организм, экосистема и т.п.) начинает «разрушаться», ее состояние становится все более неустойчивым (хороший пример - возрастной кризис, например, подростковый). Но в процессе роста хаоса система не погибает, а перестраивается, для того чтобы перейти на новый, более совершенный уровень развития. Другими словами, в основе хаоса кроется новый порядок [38, с. 55].

В-четвертых, особое внимание авторы новой парадигмы уделяют вопросу *самоорганизации*. Еще в 1859 году английский биолог Ч. Дарвин в труде «Происхождение видов путем естественного отбора» [33, с. 71] писал о развитии природы, называя его эволюцией, и о механизме этого развития – триаде «изменчивость – наследственность – естественный отбор». Постнеклассическая картина мира перевернула представление о развитии природы, доказав, что первопричина кроется не во внешнем влиянии (как у Ч. Дарвина), а внутри самой системы. Именно поэтому развитие природы и предложено обозначать термином *самоорганизация* [33, с. 72].

В-пятых, отличием является представление о соотношении прошлое-настоящее-будущее в развитии системы, и роли случайности на этом пути. Теория *аттрактора* доказывает, что настоящее системы определяется не только ее прошлым, но и тем, к какой цели система движется (особенно важно понимание этого вывода для социальных систем, в педагогике, психологии). И, наконец, важным, особенно в мировоззренческом плане, является вывод о *роли случайности* в развитии системы. Классическая наука утверждала, что случайность в научном знании является лишь непознанной закономерностью. Она будет присутствовать в умах ученых до тех пор, пока не будут сделаны открытия, ее объясняющие. И тогда перед нами вновь предстанет картина мира, созданная из жестких и понятных нам причинно-следственных связей. Г. Хакен и И.Р.

Пригожин обосновали, что случайность постоянно присутствует в жизни природной системы, она проявляет себя в момент бифуркации, вследствие чего развитие становится непредсказуемым и необратимым [33, с. 92]. Случайность может и «перенаправить» природную систему на другой путь развития, заставить ее искать новый путь к желаемой цели – аттрактору. Оказалось, что механизм случайного события настолько неповторим и тонок, что описан как закон быть не может.

Таким образом, мы являемся свидетелями перехода от неклассической к постнеклассической парадигме фундаментальной науки. Но быстро меняющаяся научная картина мира обязывает и образование откликаться на «вызовы» нашего времени, находить новые подходы и приемы подачи учебного материала, модернизировать уже существующие и создавать новые педагогические технологии.

Одним из подходов в естественнонаучном образовании студентов–гуманитариев является индивидуальная образовательная траектория – персональный путь обучения студента, позволяющий ему проявить творческие навыки и цифровые компетенции. В современных условиях образование нацелено на признание уникальности обучающегося, развитие его творческого потенциала, но у данного процесса существуют некоторые препятствия, о которых надо сказать подробнее.

Опыт естественнонаучного образования студентов–гуманитариев, полученный в Самарском государственном социально-педагогическом университете (СГСПУ), позволяет обозначить две главные проблемы: это слабая мотивация к обучению и отсутствие возможности самореализации с учетом творческих способностей студентов.

Эффективным способом, реализующим индивидуализацию образовательного процесса, реализацию осознанной и мотивированной субъектности студента в образовании, является технология индивидуального образовательного маршрута. Впервые основательно проблема проектирования индивидуального образовательного маршрута была рассмотрена в научных трудах А.О. Богатырко [9], Н.В. Кармазиной [20], И.А. Юрловской [41]. Данная технология предполагает использование системы разнообразных педагогических методов и средств, при этом традиционные подходы сочетаются с новаторскими, что позволяют сделать естественнонаучное образование студентов - гуманитариев более

инклюзивным для индивидуального развития каждого из них. Она основывается на методе активного взаимодействия студента и преподавателя, и включает в себя теоретические, практико-ориентированные и экспериментальные занятия, направленные на постановку цели обучения, отбор содержания изучаемого материала с учетом индивидуальных особенностей и интересов студента, выборе методов и средств, определении временных рамок и желаемого результата естественнонаучного образования.

В период с 2017 по 2022 гг. в рамках преподавания дисциплины «Естественнонаучная картина мира» студентам-гуманитариям СГСПУ получен большой опыт использования педагогической технологии индивидуального образовательного маршрута. В процессе анализа научно-педагогической литературы, нормативной и учебной документации, в ходе бесед со студентами и педагогического наблюдения, в рамках индивидуальной диагностики, тестирования и анкетирования учащихся была создана оригинальная модель индивидуального образовательного маршрута, которая, по нашему мнению, может быть успешно внедрена в профессиональной подготовке студентов других гуманитарных вузов страны. Представляя данную модель, важно напомнить, что структурными компонентами педагогической технологии как системной категории являются; цель обучения; содержание изучаемого материала, средства педагогического взаимодействия, условия организации учебного процесса и ожидаемый результат обучения. Исходя из данной структуры, и будет представлена технология, полученная в результате обобщения педагогического опыта преподавания дисциплины «Естественнонаучная картина мира».

Под индивидуальным образовательным маршрутом мы предлагаем понимать целенаправленно созданную образовательную программу, обеспечивающую студенту-гуманитарию достижение цели естественнонаучного образования в рамках постнеклассической парадигмы, при которой он выступает в роли субъекта, принимает участие в выборе методов, средств, отборе содержания, а преподаватель осуществляет педагогическую поддержку его самоопределения и самореализации. Таким образом, индивидуальный образовательный маршрут — это программа, созданная для конкретного студента, преследующая определенную цель,

которую необходимо достичь в указанные сроки. Важно отметить, что индивидуальный образовательный маршрут включает в себя как учебную, так и внеучебную деятельность.

Модель индивидуального образовательного маршрута, разработанная в процессе преподавания дисциплины «Естественнонаучная картина мира» студентам-гуманитариям, включает в себя следующие компоненты:

- *целевой компонент* (цель формулируется исходя из государственного образовательного стандарта, мотивов, интересов и потребностей студента и его профессиональной направленности (будущие учителя русского языка и литературы, живописцы и учителя мировой художественной культуры, учителя истории и логопеды выстраивают образовательный маршрут индивидуально);

- *организационно-педагогический компонент* (определены условия и пути достижения поставленной цели: определение цели, объекта и предмета познания осуществляется в соответствии с профессиональной направленностью обучающегося; соблюдается открытость результатов обучения; целесообразным считается сочетание различных форм организации учебной деятельности; отбор содержания и уровня сложности осуществляется в соответствии с профессиональной направленностью студентов (например, будущие учителя истории в большей мере изучают вопрос истории научных открытий, а будущие учителя русского языка и литературы в большей мере изучают вопрос связи науки с искусством, интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания; преимущественной считается самостоятельная деятельность учащихся; важным считается создание психологического комфорта ученика, учет его индивидуальных особенностей);

- *деятельностный компонент* (в процессе обучения на маршруте используются информационно-коммуникационные, игровая, проектно-исследовательская, технология диалогового взаимодействия, технология самостоятельной деятельности и др. технологии, разнообразные методы обучения (словесные, наглядные и практические, традиционные (беседа и др.) и инновационные (метод «Кейсов» и др);

- *содержательный компонент* (включает в себя учебные планы, образовательные программы, учебный материал, основанный прежде всего на открытиях естественных наук

постнеклассического этапа, создание структуры, отбор содержания изучаемого материала, междисциплинарные связи определяются в процессе взаимодействия «студент – преподаватель» личными пожеланиями, интересом и профессиональной направленностью);

- *диагностический компонент* (предложена система диагностического сопровождения, тестовые задания и контрольные работы, позволяющие оценить уровень освоения курса «Естественнонаучная картина мира» на каждом факультете с учетом специфики и профессиональной направленности).

Выводы. В заключение можно отметить, что естественнонаучное образование имеет огромное теоретическое, практическое и мировоззренческое значение в профессиональной подготовке будущего учителя. Научная картина мира в рамках постнеклассического этапа предлагает будущему педагогу и наставнику совершенно новый образ Вселенной и места человека в ней. Она позволяет адекватно понимать суть происходящих процессов и помогает найти ответы на социально и лично значимые вопросы, что крайне важно для будущего учителя. Для освоения основных положений постнеклассической научной картины мира нами предложена модель индивидуального

образовательного маршрута, которая может быть успешно использована для раскрытия личностного потенциала студента-гуманитария. Данная модель позволит усилить поисково-исследовательский, проблемный характер содержания обучения; создать новые условия для профессионализации обучения студентов-гуманитариев; поможет обогатить Портфолио; поддержать разнообразные образовательные интересы студентов при обучении. Важно отметить также, что естественнонаучное образование студента-гуманитария может осуществляться по нескольким образовательным маршрутам, которые реализуются одновременно или последовательно. Отсюда следует главная задача педагога – предложить учащемуся спектр возможностей и помочь ему сделать выбор.

В настоящее время идет активный поиск моделей и технологий обучения, которые позволили бы обеспечить каждому студенту высшей школы раскрыть собственный потенциал. Одним из способов реализации задачи индивидуализации образовательного процесса является разработка и внедрение индивидуального образовательного маршрута обучающегося, модель которого предложена в данной работе.

1. Абасов, З. Инновация в образовании и синергетика // *Alma mater*. – 2007. – № 4. – С. 3–12.
2. Абдыкаримов, Б., Жанабаев, З., Мукушев, Б. Синергетическая концепция образования для устойчивого развития // *Вестник высшей школы (Alma mater)*. – 2005. – № 11. – С. 56–57.
3. Арзуманян, Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века / Р. Арзуманян. – Москва: Издательский Дом «Регнум», 2012. – 600 с.
4. Арнольд, В. И. Синергетика: от прошлого к будущему/ Москва: «Едиториал УРСС», 2007. – 127 с.
5. Буданов, В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд.-3-е доп.- М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
6. Буданов, В. Г. Синергетика на рубеже XX–XXI веков / Под ред. А. И. Панченко. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 217 с.
7. Буданов, В. Г. Синергетика, междисциплинарное моделирование и практическая философия // *Философия в современном мире/под ред. В. И. Маркина, В. Д. Волгогоновой, В. А. Яковлева*. – М.: Полиграф-Информ, 2009. – С. 162-176.
8. Буданов, В. Г. Синергетические стратегии в образовании. Синергетика и образование. – М.: РАГС, 2006.- 212 с.
9. Богатырko, А. О. Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута студентов // *Современные научные исследования и инновации*. – Екатеринбург: УГУПС, 2016 г. – С. 127.
10. Гапонцев, В. Л., Гапонцева, М. Г. Применение идеологии синергетики к формированию содержания непрерывного естественнонаучного образования // *Образование и наука. Известия УрО РАО*. – 2004. – № 6(30). – С. 179-183.
11. Данилов, Ю. А. Роль и место синергетики в современной науке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/ns/ras/ru:8110/-m/rusdan2.htm> (дата обращения: 02.11.2023).
12. Данилов, Ю. А. Прекрасный мир науки: что такое синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 383 с.
13. Жанабаев, З. Хмель, Н. Синергетическая сущность педагогического процесса // *Поиск (Алматы)*. – 1996. – № 1. – С. 61–64.
14. Загоруля, Т. Б. Развитие синергетической культуры личности в образовательном процессе вуза // *Педагогическое образование*. – 2012. – № 5. – С. 115-125.
15. Зорина, Л. Я. Дидактические основы формирования системности знаний старшеклассников. – М.: Педагогика, 1999. – 128 с.

16. Зорина, Л. Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования // Педагогика. – 2006. – № 4. – С. 105–109.
17. Игнатова, В. А. Педагогические аспекты синергетики // Педагогика. – 2001. – № 8. – С. 26–31.
18. Игнатова, В. А. Естествознание. – М: Академкнига, 2002. – 254 с.
19. Игнатова, В. А. Идеи синергетики и проблемы модернизации содержания экологического образования - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2002. – 177 с.
20. Кармазина, Н. Ф. Особенности реализации студентами ВУЗа индивидуальных образовательных маршрутов. – Петрозаводск: ПГУ, 2012. – С. 117-125.
21. Казютинский, В. В., Степин В. С. Междисциплинарный синтез и развитие современной научной картины мира // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 31–42.
22. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики. – М.: Алетея, 2002. – 414 с.
23. Красавина, Ю. В. «Организация самостоятельной работы студентов - будущих бакалавров на основе метода междисциплинарных электронных проектов»/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Казань: Казанский национально-исследовательский технологический университет, 2017. – 160 с.
24. Кульневич, С. В. Проблемы обновления содержания учебных программ в контексте педагогической синергетики / С.В. Кульневич // Историко-культурные, содержательные и науковедческие аспекты развития педагогического образования и педагогической науки на Дону : альманах. Вып. III. – Известия ЮО РАО. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 90-101.
25. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Литресс, 2000,- 259 с.
26. Лавина, Т. А. Содержание подготовки студентов педвузов к применению современных технологий/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М.: Институт общего среднего образования, 1996. – 161 с.
27. Маджуга, А. Г. Синергетика и образование. Основные положения концептуальной модели : монография / А.Г. Маджуга, Э.Ф. Асадуллин, С.Х. Асадулина. – Saarbrücken : LAB LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2013. – 405 с.
28. Машевская, Ю. А. «Методика проектирования индивидуальных образовательных траекторий будущими учителями» / Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Волгоград: ВГПУ, 2016. - 183 с.
29. Мукушев, Б. А. Синергетическая картина мира. – Семипалатинск: СГПИ, 2005. – 124 с.
30. Мукушев, Б. А. Интегрированный урок по синергетике // Естествознание в школе. – 2006. – № 6. – С. 34–39.
31. Назарова, Т. С., Шаповаленко В. С. «Синергетический синдром» в педагогике // Педагогика. – 2001. – № 9. – С. 25–33.
32. Панкова, Т. В. «Формирование информационно-коммуникационной компетентности студентов педагогического вуза» / Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Рязань: РГПУ, 2009. – 171 с.
33. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
34. Стенгерс, И. Время. Хаос. Квант. – М.: Прогресс, 1994. – 266 с.
35. Пугачева, А. Синергетический подход к системе высшего образования // Высш. образование в России. – 1998. – № 2. – С. 41–45.
36. Стёпин, В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая реальность / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 5-17.
37. Токарев, Д. И. Синергетика о природе и человеке // Экология и жизнь. – 2007. – № 12. – С. 4–7.
38. Хакен, Г. Основные понятия синергетики / Г. Хакен // Синергетическая парадигма. – М.: Мир, 2000. – С. 28-57.
39. Хамидуллин, А. М. Синергетическое образование как основа формирования у обучающихся нового мировоззрения / А. Г. Маджуга, А.М. Хамидуллин // Психология и педагогика. – 2012. – № 4. – С. 44-53.
40. Хотунцев, Ю. Л., Хотунцев, А. Ю. Научный метод, реальные системы и элементы синергетики // Педагогическое образование и наука, 2001. – № 2. – С. 9–16.
41. Юрловская, И. А. Индивидуально-образовательный маршрут студентов как механизм индивидуализации образовательного процесса// Мир науки. – 2016. – Том 4. – № 2. – С. 128 -139.

INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE IN HIGHER PEDAGOGICAL SCHOOL: TRANSITION TO A NEW PARADIGM

© 2023 A.G. Busygin¹, S.V. Levina¹, G.V. Glukhov²
*Alexander G. Busygin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology*

E-mail: busygina@pgsga.ru

Svetlana V. Levina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Physics, Mathematics and Teaching Methods

E-mail: sv_lev_63@mail.ru

Gennady V. Glukhov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Foreign Languages

E-mail: kino@sseu.ru

¹Samara State University of Social Sciences and Education

²Samara State University of Economics

Samara, Russia

The article presents a general description of the post-non-classical picture of the world, analyzes the basic principles of the synergetic paradigm, scientific and psychological-pedagogical literature on the implementation of the conceptual foundations of the new scientific paradigm in the educational process of higher education. Based on the experience of teaching the discipline "Natural Science Picture of the World" at the Samara State Social Pedagogical University, a new approach is proposed in the natural science education of students of a higher pedagogical school. The main attention is paid to the issue of creating and introducing into the pedagogical process individual educational routes in the natural sciences education of humanities students. The authors proposed an original model of an individual educational route, described the constituent components of the model (target, organizational-pedagogical, activity-based, content-based, diagnostic), and analyzed the conditions for the implementation of this technology. We concluded that it is necessary to search for new approaches in natural science education in the context of the transition to a new paradigm, and about the effectiveness of the technology of an individual educational route in the professional training of a future teacher. During the research, methods such as analysis of scientific and pedagogical literature, historical and pedagogical analysis, conversation and pedagogical observation, individual diagnostics, modeling, comparison, generalization, analysis of reflective situations, testing, and questioning were used. The results of pedagogical research can be used in the educational process of a higher pedagogical school.

Key words: pedagogical technology, individual educational route, natural science, natural science picture of the world, design, paradigm, post-non-classical, synergetics

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-5-13

EDN: RRNFLF

1. Abasov, Z. Innovatsiia v obrazovanii i sinergetika (Innovation in education and synergetics). // Alma mater. – 2007. – No. 4. – S. 3-12.
2. Abdykarimov, B., Zhanabaev, Z., Mukushev, B. Sinergeticheskaia kontseptsiiia obrazovaniia dlia ustoichivogo razvitiia (Synergetic concept of education for sustainable development) // Bulletin of the Higher School (Alma mater), 2005. – No. 11. – S. 56-57.
3. Arzumanyan, R. Kromka Khaosa. Slozhnoe myshlenie i set': paradigma nelineinosti i sreda bezopasnosti XXI veka (Edge of Chaos. Complex thinking and the network: the paradigm of nonlinearity and the security environment of the XXI century) / R. Arzumanyan. – Moscow: Publishing House "Regnum", 2012. – 600 s.
4. Arnold, V.I. Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu (Synergetics: from the past to the future) / Moscow: "Unified URSS", 2007. – 127 s.
5. Budanov, V. G. Metodologiiia sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i v obrazovanii (Methodology of synergetics in postnonclassical science and education). Ed.-3rd add. – Moscow: Book House "LIBROCOM", 2009. – 240 s.
6. Budanov, V. G. Sinergetika na rubezhe XX–XXI vekov (Synergetics at the turn of the XX–XXI centuries) / Edited by A. I. Panchenko. – Moscow: INION RAS, 2006. – 217 s.
7. Budanov, V. G. Sinergetika, mezhdistsiplinarnoe modelirovanie i prakticheskaia filosofiiia (Synergetics, interdisciplinary modeling and practical philosophy) // Philosophy in the modern world/edited by V. I. Markin, V. D. Volkogonova, V. A. Yakovleva. – M.: Poligraf-Inform, 2009. – S. 162-176.
8. Budanov, V. G. Sinergeticheskie strategii v obrazovanii. Sinergetika i obrazovanie (Synergetic strategies in education. Synergetics and education). – Moscow: RAGS, 2006. – 212 p.
9. Bogatyрко, A. O. Tekhnologiiia proektirovaniia individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta studentov (Technology of designing an individual educational route of students) // Modern scientific research and innovation, - Yekaterinburg: UGUPS, 2016. – S. 127.
10. Gapontsev, V. L., Gapontseva, M. G. Primenenie ideologii sinergetiki k formirovaniuu sodержaniia nepreryv-nogo estestvennonauchnogo obrazovaniia (Application of the ideology of synergetics to the formation of the content of continuous natural science education) // Education and Science. News UrO RAO. – 2004. – № 6 (30). – S. 179- 183.

11. Danilov, Yu. A. Rol' i mesto sinergetiki v sovremennoi nauke (The role and place of synergetics in modern science) [Electronic resource]. – URL: <http://www/ns/ras/ru:8110/-m/rusdan2.htm> (data obrashcheniia: 02.11.2023).
12. Danilov, Yu. A. Prekrasnyi mir nauki: chto takoe sinergetika (The wonderful world of science: what is synergetics). – Moscow: Progress-Traditsiia, 2008. – 383 s.
13. Zhanabaev, Z. Khmel, N. Sinergeticheskaia sushchnost' pedagogicheskogo protsessa (Synergetic essence of the pedagogical process) // Search (Almaty) - 1996. – No. 1. – S. 61-64.
14. Zagorulya, T.B. Razvitie sinergeticheskoi kul'tury lichnosti v obrazovatel'nom protsesse vuza (Development of synergetic culture of personality in the educational process of the university) // Pedagogical education. – 2012. – No. 5. – S. 115-125.
15. Zorina, L. Ya. Didakticheskie osnovy formirovaniia sistemnosti znaniia starsheklasnikov (Didactic foundations of the formation of systematic knowledge of high school students). – Moscow: Pedagogika, 1999. – 128 s.
16. Zorina, L. Ya. Otrazhenie idei samoorganizatsii v sodержanii obrazovaniia (Reflection of the ideas of self-organization in the content of education) // Pedagogy. – 2006. – No. 4. – S. 105-109.
17. Ignatova, V. A. Pedagogicheskie aspekty sinergetiki (Pedagogical aspects of synergetics) // Pedagogy. – 2001. – No. 8. – S. 26-31.
18. Ignatova, V. A. Estestvoznaniie (Natural science). – M: Akademkniga, 2022. – 254 s.
19. Ignatova, V. A. Idei sinergetiki i problemy modernizatsii sodержaniia ekologicheskogo obrazovaniia (Ideas of synergetics and problems of modernization of the content of environmental education). - Yekaterinburg: Publishing House of RGPPU, 2002. – 177 s.
20. Karmazina, N.F. Osobennosti realizatsii studentami VUZa individual'nykh obrazovatel'nykh marshrutov (Features of the implementation of individual educational routes by university students). – Petrozavodsk: PGU, 2012. – S. 117-125.
21. Kazhutinsky, V. V., Stepin V. S. Mezhdistsiplinarnyi sintez i razvitie sovremennoi nauchnoi kartiny mira (Interdisciplinary synthesis and development of the modern scientific picture of the world) // Questions of philosophy. – 1988. – No. 4 – S. 31-42.
22. Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S. P. Osnovaniia sinergetiki (Bases of synergetics). – Moscow: Alethea, 2002. – 414 s.
23. Krasavina, Yu. V. «Organizatsiia samostoiatel'noi raboty studentov - budushchikh bakalavrov na osnove metoda mezhdistsiplinarnykh elektronnykh proektov» ("Organization of independent work of students - future bachelors based on the method of interdisciplinary electronic projects") / Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. – Kazan: Kazan National Research Technological University, 2017. – 160 s.
24. Kulnevich, S.V. Problemy obnoveniia sodержaniia uchebnykh programm v kontekste pedagogicheskoi sinergetiki (Problems of updating the content of curricula in the context of pedagogical synergetics) / S.V. Kulnevich // Historical and cultural, substantive and scientific aspects of the development of pedagogical education and pedagogical science on the Don: almanac. Issue III. – Izvestiya YUO RAO. – Rostov-on-Don, 2001. – S. 90-101.
25. Kun, T. Struktura nauchnykh revoliutsii (Structure of scientific revolutions). – Moscow: Litress, 2000. – 259 s.
26. Lavina, T. A. Soderzhanie podgotovki studentov pedvuzov k primeneniuiu sovremennykh tekhnologii (The content of the preparation of pedagogical university students for the use of modern technologies) // Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. – M.: Institute of General Secondary Education, 1996. – 161 p.
27. Majuga, A. G. Sinergetika i obrazovanie. Osnovnye polozeniia kontseptual'noi modeli : monografiia (Synergetics and education. The main provisions of the conceptual model : monograph) / A.G. Majuga, E.F. Asadullin, S.H. Asadullina. – Saarbrücken : LAB LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2013. – 405 s.
28. Mashevskaya, Yu.A. «Metodika proektirovaniia individual'nykh obrazovatel'nykh traektorii budushchimi uchiteli-ami» ("Methods of designing individual educational trajectories by future teachers") / Dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. - Volgograd: VSPU, 2016. – 183 s.
29. Mukushev, B. A. Sinergeticheskaiia kartina mira (The synergetic picture of the world). – Semipalatinsk: SGPI – 2005. – 124 s.
30. Mukushev, B. A. Integrirovannyi urok po sinergetike (Integrated lesson on synergetics) // Nature is knowledge at school. – 2006. – No. 6. – S. 34-39.
31. Nazarova, T. S., Shapovalenko V. S. Shapovalenko V. S. «Sinergeticheskii sindrom» v pedagogike ("Synergetic syndrome" in pedagogy) // Pedagogy. – 2001. – No. 9. – S. 25-33.
32. Pankova, T. V. «Formirovanie informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza» ("Formation of information and communication competence of pedagogical university students") / Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. – Ryazan: RSPU, 2009. – 171 s.
33. Prigozhin, I., Stengers, I. Poriadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodou (Order from chaos. The new dialogue of man with nature). – M.: Progress, 1986. – 432 s.
34. Stengers, I. Vremia. Khaos. Kvant (Vremya. Chaos. Kvant). – M.: Progress, 1994. – 266 s.
35. Pugacheva, A. Sinergeticheskii podkhod k sisteme vysshego obrazovaniia (Synergetic approach to the system of higher education) // Higher. education in Russia. – 1998. – No. 2 – S. 41-45.

36. Stepin, V. S. Samorazvivaiushchiesia sistemy i postneklassicheskaya real'nost' (Self-developing systems and post-non-classical reality) / V.S. Stepin // Questions of Philosophy. – 2003. – No. 6. – S. 5-17.
37. Tokarev, D. I. Sinergetika o prirode i cheloveke (Synergetics about nature and man) // Ecology and life. – 2007. – No. 12. – S. 4-7.
38. Haken, G. Osnovnye poniatia sinergetiki (Basic concepts of synergetics) / G. Haken // Synergetic paradigm. – Moscow: Mir, 2000. – S. 28-57.
39. Hamidullin, A. M. Sinergeticheskoe obrazovanie kak osnova formirovaniia u obuchaiushchikhsia novogo mirovoz-zreniia (Synergetic education as a basis for the formation of a new worldview among students) / A. G. Majuga, A.M. Hamidullin // Psychology and Pedagogy. – 2012. – No. 4. – S. 44-53.
40. Khotuntsev, Yu. L., Khotuntsev, A. Yu. Nauchnyi metod, real'nye sistemy i elementy sinergetiki (Scientific method, real systems and elements of synergetics) // Pedagogical education and Science, 2001. – No. 2. – S. 9-16.
41. Yurlovskaya, I. A. Individual'no-obrazovatel'nyi marshrut studentov kak mekhanizm individualizatsii obrazovatel'nogo protsesssa (Individual educational route of students as a mechanism of individualization of the educational process) // The World of Science. – 2016. – Volume 4. – No. 2. – S. 128-139.

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

ПЕРЕВОД РАССКАЗА РОБЕРТА ЧАМБЕРСА “МАСКА”: ПРАКТИКУМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2023 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 26.04.2023

Данная статья посвящена преподаванию перевода литературного произведения и оценке качества перевода рассказа писателя Роберта Чамберса под названием “The Mask” (в русском переводе он известен как «Маска»). В данной работе анализируются разные аспекты качества перевода – в частности работа с терминологией, подход к передаче безэквивалентной лексики, адекватность применения тех или иных лексических и грамматических трансформаций. В результате сопоставительного анализа оригинального текста рассказа и двух вариантов его перевода на русский язык был выявлен ряд случаев расхождений в переводе одних и тех же понятий. Анализ таких фрагментов рассказа позволил установить наиболее точный и адекватный вариант перевода, при этом были рассмотрены как преимущества, так и недостатки каждого из них. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, какого рода профессиональные знания и умения необходимы переводчику для выполнения качественного перевода литературного произведения. Также в данной статье отмечается роль письменного перевода, а также анализа уже выполненного кем-то перевода, как видов самостоятельной работы студента, положительно влияющих на освоение иностранного языка с точки зрения методологии преподавания.

Ключевые слова: методика обучения английскому языку в вузе, прикладное переводоведение, контекст

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-14-19

EDN: RTCTPT

Введение. В современной парадигме преподавания иностранных языков одним из наиболее распространенных подходов является т.н. коммуникативно-деятельностный подход [3, с. 149]. Его высокая эффективность обусловлена, помимо прочего, высокой степенью вовлеченности обучающихся в изучение языка, их активной, а не пассивной ролью в этом процессе: «Студенты не должны получать знания в готовом виде, им следует приобретать их в процессе собственной деятельности, самостоятельно» [10, с. 269]. Коммуникативно-деятельностный подход к изучению иностранного языка предполагает большой объем самостоятельной работы обучающегося, и в качестве одного из видов такой работы может выступать письменный перевод текстов разного рода.

Подобного рода упражнения весьма полезны для обучающегося, поскольку их выполнение способствует формированию и развитию культуры письменной речи на иностранном языке. Так, по-

мимо прочего, формируется умение излагать мысль законченными предложениями, контекстуально и стилистически связанными друг с другом как в рамках отдельного абзаца, так и всего текста как целостного произведения. Кроме того, письменный перевод как один из видов практических упражнений дает обучающимся возможность развивать свои навыки не только в плане синтеза, но и в плане анализа – например, они могут проверять перевод своих коллег по группе, анализируя его на предмет наличия ошибок и неточностей, адекватности применения лексико-грамматических трансформаций и т.д. Таким образом, обучающийся развивает у себя навык критического анализа и своего собственного перевода, вырабатывая в себе способность смотреть на него со стороны и аргументированно разбирать имеющиеся в нем ошибки.

Помимо этого необходимо также сформировать у обучающегося навык использования вспомога-

тельных средств при переводе. В первую очередь речь идет о словаре – первом и главном помощнике переводчика, особенно в свете того, что количество и качество современных онлайн-словарей открывают широчайшие возможности для выполнения качественного перевода. Кроме того, в обучающемся необходимо стимулировать природную любознательность, поощряя его пользоваться при переводе онлайн-источниками справочного материала в ситуациях, которые не касаются напрямую знания языка. Например, для адекватного перевода может потребоваться хотя бы поверхностное знание принципа работы какого-либо механизма или краткая историческая справка. В этой связи понимание важности и потенциала онлайн-технологий, равно как и умение ими пользоваться, становятся важными составляющими процесса обучения иностранным языкам и навыкам перевода [8].

В данной статье мы проанализируем перевод рассказа Роберта Чамберса “The Mask”, входящего в цикл рассказов в жанре фантастика/мистика/ужас под общим названием “The King in Yellow” («Король в желтом»).

Задачи исследования:

1. рассмотреть основные аспекты качества перевода художественных произведений;
2. выявить расхождения в вариантах перевода и проанализировать их на предмет адекватности подбора эквивалента;
3. установить, какими знаниями и навыками должен обладать переводчик для выполнения качественного перевода художественного произведения.

Практическая ценность данного исследования обусловлена тем, что полученные в нем результаты и выводы могут представлять интерес в плане методологии преподавания иностранного языка и прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются оригинальный рассказ Роберта Чамберса “The Mask” [13] и два варианта его перевода на русский язык [11, 12].

Метод исследования: сопоставительный анализ текстов.

История вопроса. Особенность художественного перевода заключается в том, что его выполнение требует от переводчика наличия большого объема фоновой эрудиции, дополнительных знаний и выполнения сложного сплетения переводческих задач [1, с. 8]. Иными словами, на переводчика, работающего с художественным текстом, ложится большая нагрузка и ответственность, и «одним из основных приемов, помогающих переводчику преодолеть всевозможные трудности, являются переводческие трансформации» [4, с. 19].

Вопрос о переводческих трансформациях затронут нами не случайно. Неправильное или необоснованное применение трансформаций неизбежно приводит к разного рода ошибкам, неточностям и искажениям оригинала. Здесь мы затрагиваем такую тему как принцип мотивированности переводческих трансформаций; этот принцип гласит, что «если переводческая трансформация имеет место, то для этого должна быть соответствующая причина <...>. Беспричинные или недостаточно мотивированные переводческие трансформации отвергаются как произвольные» [7, с. 40]. Иными словами, профессиональный уровень переводчика во многом определяется именно умением адекватно применить то или иное преобразование.

Единой классификации переводческих трансформаций не существует. Трансформации выделяются и группируются по разным принципам, и нам остается лишь выбрать один из них. Одними из основных преобразований при переводе являются трансформации добавления и опущения.

Добавление является очень важной трансформацией, в некоторых случаях даже необходимой. Согласно Н.В. Комиссарову, «многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц» [6, с. 201]. Т.е. добавление используется для максимально точной передачи мысли автора, для разъяснения каких-то аспектов, понятных носителям языка и поэтому не следующих явно из текста оригинала.

Приемом, обратным добавлению, является опущение. Его применение связано в первую очередь с необходимостью устранить семантическую избыточность. При переводе часто наблюдается ситуация, когда в языке оригинала присутствует пара очень близких по смыслу синонимов; при

этом в оригинале в этом есть смысл, потому что таким образом передаются какие-то оттенки, понятные носителям языка. Однако при переводе не всегда удается адекватно передать эти нюансы в силу семантических особенностей эквивалентов. В таких случаях оригинальные синонимы переводятся одним словом, т.е. один из эквивалентов опускается. Существуют и другие предпосылки для использования опущения – например, для компрессии текста перевода. Однако в любом случае переводчик должен отдавать себе отчет в обоснованности применения данной трансформации в каждом конкретном случае.

Известно, что важной характеристикой любого перевода является эквивалентность. Но что делать переводчику в ситуации, когда он сталкивается с т.н. безэквивалентной лексикой? Такая ситуация неизбежно наступает при переводе любого художественного произведения, и необходимо отметить, что она ни в коей мере не представляет собой какую-то экстраординарную и неразрешимую проблему. Передача безэквивалентной лексики – это лишь один из многих рабочих моментов в деятельности переводчика, и его профессиональный уровень характеризуется, помимо прочего, еще и тем, насколько хорошо он справляется с этой задачей.

Как правило безэквивалентная лексика (в дальнейшем БЭЛ) определяется как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [2, с. 94].

Причины возникновения БЭЛ напрямую вытекают из самой сути межкультурной коммуникации. Главным образом это проблема передачи реалий. Даже в современном мире, когда глобализация приобрела невиданный прежде размах, разные культуры по-прежнему отличаются друг от друга, и именно эти различия и должен компенсировать переводчик. При этом важно отметить, что отсутствие прямого эквивалента того или иного слова совершенно не обозначает, что это слово вообще нельзя перевести. Практика перевода, как устного, так и письменного, насчитывает много веков, в результате чего сформировался арсенал эффективных приемов передачи БЭЛ, в т.ч. каль-

кирование, транскрипция, транслитерация, описательный перевод и т.д. [9, с. 61].

Результаты исследования.

“...I have finished pointing up that old academi c Ariadne...”

«...я закончил старую, скучную «Ариадну»...»

«...я окончил Ариадну...»

Во-первых, конечно же «закончил», а не «окончил» – оканчивают университет, а работу заканчивают. Во-вторых, «Ариадна» – это название скульптуры, и его следует брать в кавычки. И, наконец, в-третьих, – во втором варианте перевода почему-то опущены два слова, которыми скульптор характеризует свою работу. Такая трансформация крайне нежелательна, поскольку препятствует передаче мысли автора.

“...fresh and sweet as that lily – before you destroyed it”

«...свежая и прекрасная, как эта лилия, пока ты ее не испортил»

«...такая же свежая, как та лилия, которую ты умертвил»

Во втором варианте перевода снова имеет место необоснованное опущение – на этот раз слова “sweet”. Что же касается слова “destroyed”, то с его передачей не справился ни один из переводчиков, особенно второй. Между тем, это слово вполне можно перевести как «уничтожил».

“When I think of that formula, and that new element precipitated in metallic scales...” –

«...лишь вспомню о той формуле и новом элементе, выпавшем в осадок на металлических весах...».

«...когда я думаю об этой формуле, о том, как этот новый элемент осаждается на металлических весах...».

Складывается ощущение, что ни один из переводчиков не знал, что у слова “scales” есть другой, более подходящий для данного случая вариант перевода – «чешуйки». С ним фраза звучит гораздо логичнее: «...новый элемент, выпавший в осадок в виде металлических чешуек».

“A sweet-toned old spinet in good repair stood by the window. There were stands of weapons, some old and dull, others bright and modern, festoons of Indian and Turkish armour

over the mantel, two or three good pictures, and a pipe-rack”.

«Сладкозвучный старый спинет, прекрасно отреставрированный, стоял у окна. Вдоль стен тянулись стенды с оружием, частью древним и тусклым, частью современным и блестящим. Над каминной полкой висели фестоны индийских и турецких доспехов, рядом – пара хороших картин и стеллаж с трубками».

«У окна стоял старинный, еще вполне добротный клавесин, на полках было развешано оружие, потертое, тусклое и современное, блестящее. Над каминной полкой висели индейское и турецкое вооружение, две-три неплохих картины и курительные трубки».

Перевод этого фрагмента содержит целый ряд ошибок и неточностей. Начнем со слова “spinet” – первый переводчик правильно передал его как «спинет»; клавесин – это немного другой музыкальный инструмент. При этом во втором переводе опущено определение “sweet-toned”. Далее слово “stands”; вариант «стенды» не очень хорош, а «полки» не подходит совсем. Трудно представить оружие, «развешанное» на полках; таким образом, данная замена не вписывается в контекст и нарушает элементарную логику вещей. Слово “old” во втором варианте почему-то переведено как «потертое». Нарекания вызывает и перевод “festoons” как «фестоны». Слово “armour” означает именно доспехи, и не индейские (индейцы не знали доспехов), а индийские. Действительно, слово “Indian” можно перевести двумя способами, но контекст и элементарное знание истории все ставит на свои места. В итоге данный фрагмент должен выглядеть

примерно так: «У окна стоял хорошо сохранившийся спинет с приятным звучанием. На стойках было расставлено оружие, как старинное и тусклое, так и современное и блестящее. Над каминной полкой висели индийские и турецкие доспехи, две-три неплохих картины и курительные трубки».

Выводы. Перевод художественного произведения – пожалуй, самое сложное направление в теории и практике перевода. Анализ рассмотренных выше примеров показывает, что при работе над художественным текстом переводчику необходимо применять целый комплекс навыков и умений, проявлять взвешенный и обдуманный подход при выборе переводческих трансформаций и обладать большим объемом фоновых знаний в самых разных областях. Переводчику необходимо владеть литературной нормой языка перевода, уметь работать со словарем, выбирая наиболее подходящий по контексту вариант перевода, а при отсутствии непосредственного эквивалента проявлять творческий подход, используя при этом средства из существующего инструментария. Более того, переводчик должен уметь анализировать перевод, выполненный другим специалистом. Выявляя в чужих переводах сильные либо слабые стороны, оценивая остроумные решения, идентифицируя ошибки и определяя причины их возникновения, переводчик продолжает повышать собственный профессиональный уровень на всем протяжении своей карьеры.

Что же касается качества перевода рассказа “The Mask”, то обоим его вариантам перевода мы даем среднюю оценку.

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Изд-во «Союз», 2001. – 288 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Железнякова, Е. А. Проблема подхода к обучению в методике преподавания иностранных языков // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 147-152.
4. Иващенко, Е. В. Грамматические трансформации при переводе с английского языка на русский // Вестник Луганского государственного педагогического университета. – 2021. – Т. 65, № 4. – С. 19-25.
5. Канеева, А. В. Основные переводческие трансформации при лингвокультурном переосмыслении при переводе названий фильмов // Казанская наука. – 2018. - № 11. – С. 127-129.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
8. Максудов, У. О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2019. – № 47. – 215-220.

9. Мещерякова, Ю. В. Методология перевода безэквивалентной лексики // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – 2023. – № 1 (1). – С. 61-67.
10. Оленцова, Ю. А. Актуальные проблемы в методике преподавания иностранного языка // Электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (1). – С. 268-271.
11. Чамберс, Р. Маска [Электронный ресурс]. – URL: https://harlib.com/read_610549-11 (дата обращения: 04.03.2023).
12. Чамберс, Р. Маска [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/korol-v-zhyoltom-read-618336-15.html> (дата обращения: 04.03.2023).
13. Chambers, R. W. The Mask [Электронный ресурс]. – URL: <https://liteka.ru/english/library/115-the-king-in-yellow#34.html> (дата обращения: 04.03.2023).

TRANSLATION OF “THE MASK” BY ROBERT W. CHAMBERS INTO RUSSIAN: FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL COURSE

© 2023 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, senior lecturer of the Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

This paper analyzes the translation of the short story called “The Mask” by Robert W. Chambers into Russian (two variants of translation are considered). The paper provides the analyses of various aspects that determine the quality of translation, particularly the ability to work with terminology, proper approach to translation of non-equivalent lexis, sensible application of lexical and grammatical transformations. The comparative analysis of the two translations of the story revealed a number of differences between them. In each of these cases the advantages and disadvantages of a particular variant of translation are considered to figure out which one of them is more adequate to the context of the story. The results of the research are used to draw a conclusion about professional knowledge and skills a translator needs to make a good translation of a literary work. The paper also points out the importance of written translation (as well as the analysis of a translation made by someone else) as some kind of students’ individual work that helps them master the foreign language they learn.

Key words: methodology, applied translation studies, context

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-14-19

EDN: RTCTPT

1. Alekseeva, I. S. Professional'nyi trening perevodchika (Professional training of a translator). Saint Petersburg, 2001. – 288 s.
2. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) (Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)). – М., 1975. – 240 s.
3. Zhelezniakova, E. A. Problema podkhoda k obucheniyu v metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov (The problem of approach to teaching in the methods of teaching foreign languages). – Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike. – 2019. – P. 147-152.
4. Ivashchenko, E. V. Grammaticheskie transformatsii pri perevode s angliiskogo yazyka na russkii (Grammatical Transformations in the process of texts translation from English into Russian). – Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – P. 19-25.
5. Kaneeva, A. V. Osnovnye perevodcheskie transformatsii pri lingvokul'turnom pereosmyslenii pri perevode nazvanii fil'mov (Basic translation transformations when dealing with linguistic reinterpretation of a movie title). – Kazanskaya nauka. – 2018. – P. 127-129.
6. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) (Theory of translation (linguistic aspects)). – М., 1990. – 253 s.
7. Latyshev, L. K. Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya (Translation: issues of theory, practice and teaching methodology). – М., 1988. – 160 s.

8. Maksudov, U. O. *Sovremennye metody i priemy obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov* (Modern methods and techniques of foreign language teaching the students of a non-linguistic university). – Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2019. – P. 215-220.
9. Meshcheryakova, Yu. V. *Metodologiya perevoda bezekvivalentnoi leksiki* (Methodology of translation of non-equivalent vocabulary). – Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – P. 61-67.
10. Olentsova, Yu. A. *Aktual'nye problemy v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka* (Actual problems of foreign language teaching methodology). – Elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – P. 268-271.
11. Chambers, R. *Maska* [Elektronnyy resurs]. – URL: https://harlib.com/read_610549-11 (date of access: 04.03.2023).
12. Chambers, R. *Maska* [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://flibusta.club/b/598125/read> (date of access: 04.03.2023).
13. Chambers, R. W. *The Mask* [Электронный ресурс]. – URL: <https://litka.ru/english/library/115-the-king-in-yellow#34.html> (date of access: 04.03.2023).

УДК 378.147.88 (Лабораторные работы. Самостоятельные исследования.
Практика вне учебного заведения)

ОБ ОПЫТЕ НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2023 А.С. Клентак¹, Ф.В. Гречников^{1,2}, Л.С. Клентак¹

Клентак Анна Сергеевна, кандидат технических наук, доцент, руководитель департамента проектной деятельности, доцент кафедры теплотехники и тепловых двигателей, доцент кафедры математических методов в экономике

E-mail: anna_klentak@mail.ru

Гречников Федор Васильевич, академик РАН, доктор технических наук, профессор, научный руководитель Самарского федерального исследовательского центра РАН, заведующий кафедрой обработки металлов давлением

Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва

E-mail: fvgr48@mail.ru

Клентак Людмила Стефановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математических методов в экономике

E-mail: liudmila_klentak@mail.ru

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

²Самарский федеральный исследовательский центр РАН
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.10.2023

В статье уточнены понятия «наставник» и «наставничество», указана их актуальность на сегодняшний день. Показано, каким образом эти категории меняются с течением времени. В качестве примера наставничества рассмотрена учебная практика, проводимая в Институте двигателей и энергетических установок Самарского университета, где в роли наставника выступает руководитель практики. Отмечена важность роли наставников для студентов в подготовке кадров при проведении учебной практики в период обучения в вузе. В качестве примера рассматривается экскурсия, проводимая в рамках учебной практики в экспериментальной группе на предприятии тяжелого машиностроения АО «Тяжмаш». В контрольной группе учебная практика проводится без экскурсии на предприятие. В процессе экскурсии в рамках практики поверхностный интерес в ЭГ к выбранной специальности перерастает в глубокий и творческий. Отмечено также, что по итогам обучения в вузе должны быть подготовлены квалифицированные и патриотически настроенные кадры. Как следует из отчетов студентов по практике, интерес к выбранной специальности вырос. Студенты получили урок патриотического воспитания, а это, несомненно, укрепит их гордость как за страну в целом, так и за свою малую родину – Куйбышевскую (ныне Самарскую) область.

Ключевые слова: наставник, наставничество, учебная практика

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-20-28

EDN: STOIQ

Введение. В 2023 г., объявленном Президентом РФ В.В. Путиным «Годом педагога и наставника», в Самарском регионе реализуется проект «Команда наставников Самарской области», куда вошли академики РАН, члены-корреспонденты РАН, профессора ведущих вузов Самарской области, академических структур и производства, а именно: Самарского государственного медицин-

ского университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарский университет), Самарского государственного социально-педагогического университета, Самарского федерального исследовательского центра РАН, Самарского филиала Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, а также акционерного

общества «Ракетно-космический центр «Прогресс» [3]. Наставничество играет важную роль в профессиональном становлении молодежи. Губернатор Самарской области Д.И. Азаров отмечает, что «на современном этапе развития страны наставничество может и должно сыграть ключевую роль в подготовке кадров, в обеспечении опережающего развития в целом» [3].

Авторами статьи было проведено исследование понятия «наставник» и «наставничество» [5]. Оно претерпевало некоторые изменения.

История вопроса. Как отмечает С.Г. Антипин, «в современной научной практике есть множество различных определений наставничества, исходя из суммы которых главной характеристикой наставника становится совмещение в одном лице роли родителя и сверстника. Наставник должен быть своего рода переходной фигурой в развитии индивида – молодого специалиста. Наставничество как межпоколенная трансляция включает в себя консультирование молодого специалиста и формирование у него устойчивой нравственной гражданской позиции» [2]. Мы частично согласны с С.Г. Антипиным. Однако он не рассматривает наставничество среди коллег [6].

С.Г. Антипин считает, что зарождение института наставничества на Руси можно отнести к концу 17-го в., когда в центральном правительственном учреждении – Посольском приказе – в открытой там школе обучение строилось по следующей схеме: «ученики этой приказной помещной школы прикреплялись к столам старых опытных подьячих и перенимали под их руководством умения и навыки работы, параллельно проходя теоретическую подготовку» [2]

В Академическом университете с 1722 по 1733 гг. к профессорам прикреплялись по два академических студента, «которые слушали общие для всех лекции, самостоятельно изучали нормативные документы и выполняли индивидуальные задания своих наставников» [15]. Как считала Екатерина Великая, «не столько учить детей, сколько им нужно дать охоту, желание и любовь к знанию, дабы сами искали умножать свое знание» [13]. Наставники («приставники») же, на ее взгляд, должны были быть «осторожными, воздержанными, иметь любовь к детям и зрелый рассудок» [13].

Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкин в своих исследованиях ссылались на мнение профессора А.А. Прокопович-Антонского (1763-1848), который считал, что «Никто не вышел совершенным из

рук учителя. Не довольно быть издали зрителем в театре Мира, надобно учиться самому действовать на нем. Молодые люди не прежде получают твердость в делах, как подвергнув себя собственному размышлению, собственному опыту в разных отношениях и навыках деятельной науке жить с людьми, разуместь народные нравы и образ правления» [12].

Инструментом наставничества в дореволюционной России, как мы видим, является самоорганизация самостоятельной работы молодежи.

Каким был институт наставничества в Советском Союзе, подробно рассмотрела Н.С. Смольникова [18]: «...передача каждому новому поколению результатов деятельности предшествующих поколений в материальном производстве осуществляется чаще всего индивидуально, но всегда при помощи общества и его посредников - носителей опыта старших поколений, выступающих по отношению к представителям молодого поколения в качестве субъектов воспитания» [18]. В советские годы устанавливались «отношения отеческой заботы и доверия между старшим и младшим поколениями» [18]. Участники изотовского, когда «каждый кадровик – шеф молодого рабочего» [18], стахановского «воспитание такой молодежи, которая пополнила бы ряды передовиков производства» [18] движений учили молодежь «новаторству, рациональным методам труда, эффективному использованию новой техники» [18]. В те годы были разработаны и действовали положения о наставничестве на предприятиях и различных отраслях производства.

Таким образом, по мнению Н.С. Смольниковой: «взаимодействие между субъектом и объектом наставничества реализуется в процессе воспитательно-педагогической деятельности» [18]. Мы поддерживаем ее точку зрения, так как наставничество рассматривается в широком смысле. Однако, на наш взгляд, субъект и объект должны быть более подробно рассмотрены, чтобы каждый знакомящийся с определением более точно мог представлять, о ком идет речь.

В современной же литературе и современных условиях разработки положений о наставниках и наставничестве отсутствуют или находятся в стадии исследования. В многочисленных демографических справочниках, статистических ежегодниках, нормативных документах, демонстрирующих показатели различных категорий российского населения, обстоятельных данных о

наставничестве практически нет. Как отмечает академик РАН, Председатель Самарской Губернской Думы Г.П. Котельников, «в настоящее время в стане сложилась парадоксальная ситуация: институт наставничества развивается, а понятие «наставник» до сих пор не определено ни в одном законодательном акте Российской Федерации» [19]. Между тем, как показано выше, это очень важная проблема.

Следовательно, исследование института наставничества, особенно наставничества в вузе, на современном этапе становится все более актуальной.

Методы исследования: обзор научной литературы, педагогический эксперимент.

Результаты исследования. Тема наставничества, его роли и сущности была актуальна в педагогике во все времена. Слово «наставник» употреблялось еще в трудах греческих и римских мыслителей [4]. В русском языке, куда оно пришло из старославянского, это слово означает учитель, добрый советчик, друг, образец для подражания [18].

Во многих толковых словарях «наставник» трактуется как «учитель», «руководитель», «воспитатель». Чаще из трех понятий объединяется пара. Без учета порядка следований это число сочетаний из трех по два: $C_3^2 = 3$, т.е. три варианта: «учитель, руководитель», «учитель, воспитатель», «руководитель, воспитатель». С учетом порядка следований – это число размещений из трех по два $A_3^2 = 6$, т.е. 6 вариантов: «учитель, руководитель», «руководитель, учитель», «учитель, воспитатель», «воспитатель, учитель», «руководитель, воспитатель», «воспитатель, руководитель».

На наш взгляд, основой в паре является первое понятие, второе дополняет первое, т.е. значимой все-таки является пара «учитель, воспитатель», так как понятие «руководитель» можно квалифицировать в вузе как «учитель».

В экономических же и юридических словарях отдается предпочтение «наставнику» как высококвалифицированному специалисту, профессионалу, опытному работнику, у которого другие работники могут получить совет, поддержку, рекомендацию. Мы частично поддерживаем такую трактовку [6]. Однако это не совсем верная трактовка, так как она существенно сокращает аудиторию обучаемых.

Резюмируем: «наставник в вузе – это учитель, воспитатель для обучающихся и сотрудников, работающих вместе, т.е. человек более сведущий, умеющий передавать знания, опыт, компетенции», а «наставничество – это взаимодействие между наставником и подшефным, т.е. тем, кому он передает «часть себя самого» и сеть контактов».

В качестве эмпирической базы анализа наставничества при обучении студентов вуза и подготовке кадров использовались данные проведенного педагогического эксперимента. Рассмотрена учебная практика студентов специалитета по специальности 24.05.02 – Проектирование авиационных и ракетных двигателей, проводимая в Институте двигателей и энергетических установок Самарского университета, где в роли наставника выступает руководитель практики [9].

Постановка эксперимента. В рамках практики студенты контрольной группы (КГ) прошли ее без экскурсии на реальное производство, а в экспериментальной группе (ЭГ) была запланирована и проведена экскурсия.

Цель эксперимента: показать, что экскурсия на работающее производство, проводимая в рамках учебной практики, помогает в подготовке профессиональных кадров, формирует у будущих специалистов гражданскую ответственность и патриотизм.

Во время экскурсии студенты знакомятся с реальным производством на российском машиностроительном предприятии АО «Тяжмаш» в городе Сызрани Самарской области, который ранее назывался Сызранским заводом тяжелого машиностроения и был образован в 1941 г. на базе эвакуированного Людиновского машиностроительного завода [16].

Было отмечено, что в советские годы студенты, проходившие практику на производстве, прикреплялись к мастеру производственного обучения или инженеру-специалисту по работе со студентами, которые были в каждом производственном объединении. Они и становились их наставниками. Основным и первостепенным условием освоения учебной и других видов практик было применение теоретических знаний, полученных в вузе, к анализу конкретных технологических процессов, что способствовало углублению интереса к выбранной специальности.

При этом, как отмечают А.С. Алпатов и Р.Н. Девлетов, «человек может выражать как активный, так и пассивный интерес ко всему окружающему» [1].

Пассивный интерес студентов проявляется в самостоятельном знакомстве с архитектурой производственных помещений, технологических линий и процессов производства в целом. Именно наставник помогает развить у студентов глубокий, содержательный интерес к творческой организации труда, овладению технологиями и процессом производства. «Активный интерес пробуждает к развитию личности, ее способностей, формированию знаний и навыков, а также оказывает воздействие на характер» [1].

В соответствии с текущим моментом, когда взят курс на развитие промышленности и технологий, о значимости наставников говорит и Президент РФ В.В. Путин. Именно они должны помочь студентам преодолеть поверхностный интерес к специальности перевести в глубокий и разносторонний. Как отмечает академик РАН Е.Н. Каблов, «...даже самые большие средства, вложенные в науку, в развитие производства, не принесут желаемого результата, если не будет людей, способных генерировать и осуществлять новые идеи» [8]. Наставником для студентов, как было отмечено выше, становится руководитель практики. Именно он формирует ответственное отношение студентов к выбранной специальности. Глубокое изучение и овладение профессией в совершенстве может стать делом жизни только в случае содержательного интереса к ней. «Способность быстро меняться, быстро реагировать на полученные извне знания, творчески применять их становится ключом к успеху инноваций» [8]. Если же интерес у студентов останется поверхностным, то профессионалами выбранного направления они вряд ли смогут стать.

Расстояние от Самары до города Сызрань Самарской области составляет более 150 км. Время поездки в арендованном автобусе занимает около трех часов. Наставник заранее продумывает, чем занять студентов в пути.

В частности, во время поездки он напоминает студентам информацию с организационного собрания по практике, проведенного в вузе: о цели поездки, об исторических данных посещаемого предприятия, а также о написании и времени сдачи отчета по практике.

Целью экскурсии на предприятие является ознакомление с технологиями, оборудованием и организацией производственных процессов.

АО «Тяжмаш» – одно из крупнейших в стране предприятий тяжелого машиностроения. На его заводском знамени – две высокие награды: орден Трудового Красного знамени (1945) и орден Октябрьской революции (1974). Руководитель практики подчеркивает, что это славное прошлое завода, не только «гордость нескольких поколений заводчан», но и всех жителей Самарской губернии, где территориально располагается АО «Тяжмаш». «Энергетика, горная и цветная металлургия, стройиндустрия, химия и нефтепереработка, космос, золото- и алмазодобыча» [16] – вот неполный перечень отраслей промышленности, в которых востребована продукция Сызранского завода.

Наставник настраивает студентов на внимательное отношение к историческому прошлому не только завода, но и страны в целом. А это есть не что иное, как патриотическое воспитание молодежи, которая в ближайшем будущем станет развивать промышленность и руководить ею. И какими кадры будут, во многом зависит от преподавателей вуза, выполняющих роль наставника с позиции «учитель, воспитатель».

Руководитель практики подчеркивает, что более полную и подробную информацию они прослушают в действующем при заводе музее Трудовой славы. А наша губернская столица носит почетное звание «Город трудовой доблести», которое было ей присвоено 2 июля 2020 г. Указом Президента страны В.В. Путиным [20]. Звание показывает вклад не только Куйбышева (ныне Самара), но и всех городов Куйбышевской области (ныне Самарской) в Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Наставник обращается к выступлению Губернатора Самарской области Д.И. Азарова о том, что «каждый второй, ушедший на фронт с Куйбышевской области, не вернулся. Те, кто остался в тылу, проявили не меньшую самоотверженность и героизм» [14].

Студентам предлагается продумать и подготовить вопросы к заведующей музеем АО «Тяжмаш» в г. Сызрани Самарской области (заведующая и будет проводить экскурсию).

Также до ребят доводится информация, что они посетят конструкторское и технологическое бюро, механосборочные цеха №3, №5 и №30, познакомятся с оборудованием и условиями работы.

Цеха оснащены современным и уникальным оборудованием, позволяющим производить уникальные крупногабаритные изделия, такие

как, например, мельницы для горнодобывающих предприятий, элементы стартовой системы для космодромов и т.д. На предприятии непрерывно ведется модернизация производства.

Именно в момент неформального общения во время следования к объекту практики становится возможным для студентов преодолеть страх совместного выполнения проекта-отчета по практике, обсуждается возможность частого и плодотворного общения студентов с наставником-преподавателем по электронной почте [10].

В сегодняшних непростых социально-экономических условиях, в период проведения специальной военной операции и введенных санкций, перед наставниками стоит задача «создания широкого коммуникативного пространства между преподавателями, студентами, работодателями, общественными организациями и органами власти» [17] через вовлечение студенческой молодежи «в общественную жизнь, волонтерство, организацию форумов и массовых мероприятий» [17]. Это станет значимой частью воспитательной модели формирования социально-ориентированных профессионалов в любой сфере деятельности [15].

Совет ректоров вузов Самарской области также отмечает, что необходимо уделять огромное внимание укреплению и подготовке кадрового потенциала и квалифицированных кадров путем связи вузов с производством [17].

Как считает О. Леонов, зампред комитета ГД по развитию гражданского общества, депутат фракции «Новые люди», «нет в чистом виде профессионального наставничества. Наставник неизбежно транслирует и свой жизненный опыт, свою философию, помогает определить будущее» [11].

В статье авторов «Самостоятельная работа обучающихся как фактор устойчивой потребности усвоения знаний» [7] также отмечается: «Пора перестать непрерывно учить студентов, а нужно позволить им широко и самостоятельно мыслить, признать, что человек обучается, прежде всего, на основе своего опыта».

Завершилась экскурсия на базовой кафедре «Технология машиностроения», расположенной на АО «Тяжмаш», где студенты общались с начальником отдела прогнозирования и управления человеческими ресурсами. Это кафедра – совместный проект АО «Тяжмаш» и Сызранского филиала Самарского государственного техниче-

ского университета (СамГТУ), которая существует уже 15 лет. За эти годы кафедра успешно выпускает специалистов-производственников. Следовательно, обучение на базовой кафедре позволяет совместить получение высшего образования и работу на производственном предприятии, что позволяет обучающимся стать высококлассными специалистами. Очное же обучение обязательно должно включать различные виды практик: учебную, производственную и преддипломную, тем самым сближая теоретическую и практическую подготовку инженерных кадров. Студенты увидели, что обучение может быть как очным, так и заочным, без потери качества.

Обратимся к отчетам студентов по практике. В ЭГ добавился раздел «Результат посещения промышленного предприятия», который показал, что все студенты ЭГ остались довольны экскурсией, нашли для себя положительные элементы в своей будущей профессии, стали осознавать и гордиться тем, что живут в такой замечательной масштабной, с исторической точки зрения, области. Студенты были восхищены военными и трудовыми подвигами куйбышевцев в годы Великой Отечественной войны.

Приведем наиболее удачные формулировки из отчетов студентов-первокурсников.

«Крайне доволен поездкой, которая подарила новые эмоции, знания, представления, как о моей будущей профессии, так и о функционировании такого крупного предприятия, об исторических данных, позволивших гордиться земляками».

«Первое, на что обращаешь внимание – это размеры самого предприятия – они очень внушительные, более 100 гектаров. Посещение музея завода позволило узнать историю его создания, виртуально познакомиться с его основателями и узнать о его главных достижениях, среди которых получения заводом в 2014 году гранта на производство оборудования для космодрома «Восточный», куда по настоящее время поставляются необходимые детали. Испытываю гордость за нашу область».

«В целом экскурсия оставила уйму положительных эмоций и впечатлений. Рад, что смог посетить такое уникальное предприятие. Горжусь земляками и подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны».

«Первым делом мы посетили музей трудовой славы завода, где познакомились с историей предприятия, увидели макеты проектов, выполненных из металла и пластика. Было интересно узнать, с какими трудностями сталкивался завод в военное и послевоенное время, как их преодолевали на заводе. Все сведения вызывают гордость за наш народ, который смог преодолеть невозможное».

«Посетив данный завод, мы многое узнали о работе технологов и конструкторов, познакомились с тонкостями их рабочего процесса и обязанностями работающих на предприятии».

«Получив снаряжение, мы отправились на экскурсию по трем цехам. Даже этого хватило, чтобы понять все масштабы и объемы производства. Цеха оснащены современным оборудованием и новейшими зарубежными станками, что позволяет значительно ускорить производство. Каждый цех отвечает за свою отрасль промышленности».

«Завод площадью 104 гектара является впечатляющим и масштабным предприятием. Численность персонала, превышающая 7000 человек, говорит о значимости завода для экономики региона и трудового рынка. Впечатляет количество оборудования, которое используется на предприятии – более 2500 единиц. Это свидетельствует о высокой технической оснащенности завода, что позволяет ему выпускать продукцию высокого качества и конкурировать на рынке».

«Поразило технологическое развитие предприятия и упор на автоматизацию с помощью новых станков. Замена старых на более технологичные, которые заменяют сразу несколько, приводит к экономии времени и рабочей силы. Цеха соединены между собой рельсами, что облегчает транспортировку изделий между цехами».

Резюмируем сказанное. Все студенты ЭГ получили положительные эмоции. Каждый для себя увидел что-то значимое. Молодые люди рас-

ширили свой кругозор и познакомились с историей родного края. Все почувствовали гордость за жителей области. История подвига куйбышевцев в годы Великой Отечественной войны впечатлила студентов и, надеемся, заставила их гордиться своими земляками. Подвиг нашего народа, как они отмечают, бессмертен.

Планируемая экскурсия на российское машиностроительное предприятие АО «Тяжмаш» в г. Сызрань Самарской области во время проведения учебной практики в процессе обучения в вузе предполагала перевод поверхностного интереса студентов в глубокий и разносторонний, что мы и можем отметить в результате.

И в этом, конечно же, студентам помогали наставник – руководитель практики, преподаватель, который является не только профессионалом своего дела, но и вдохновителем идей и побед своих учеников, архитектором их мыслей. Тесное общение по электронной почте [10] в процессе написания отчета по практике помогли студентам укрепиться в сознании верно выбранной специальности и активной жизненной позиции.

Патриотизм формируется хорошими наставниками. Именно они сохраняют отечественные научные и производственные школы. Студенты при этом становятся профессионалами выбранной специальности.

Студенты же КГ в отчете по практике «Автоматизация навыка через создание чек-листов (инструкций)» привели лишь сухие факты планируемых образовательных результатов практики.

Выводы. В результате проведенного педагогического эксперимента получено, как следует из отчетов студентов по практике: интерес к выбранной специальности в ЭГ вырос. Студенты ЭГ получили урок патриотического воспитания, а это, несомненно, укрепит их гордость как за Россию, так и за свою малую родину – Куйбышевскую (ныне Самарскую) область.

1. Алпатов, А. С. Теоретико-методологические предпосылки понимания интереса в познании / А. С. Алпатов, Р. Н. Девлетов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал: специальный выпуск материалов XVI Международной научно-практической конференции 20-21 октября 2022 г. ВВИМО, г. Вольск; доп. ч. / гл. ред. А. В. Немчинов; ред.: А. С. Мокроусов, [и др.]. – Вольск: Тип. ВВИМО. – 2022. – № (92). – Ч.6. – С. 10-12. [Электронное издание].
2. Антипин, С. Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: дис. ... канд.пед.наук: 13.00.01 / Антипин Сергей Георгиевич. Нижний Новгород, 2011. – 170 с.
3. В Самарской области реализуется информационно-просветительская кампания «Команда наставников Самарской области». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/v-samarskoj-oblasti-realizatsiya-informacionno-prosvetitel'skaya-kampaniya (дата обращения 13.03.2023).

4. Гичан, И. С. Наставничество как психологический фактор становления молодого рабочего. – Киев: Знание, 1978. – С. 3.
5. Гречников, Ф. В. Наставничество в рамках проведения учебной практики студентов вуза / Ф. В. Гречников, А. С. Клентак, Л. С. Клентак // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал: Вольск: Тип. ВВИМО. – 2023. – № 3(96). – С. 35-38. [Электронное издание].
6. Гречников, Ф. В. Наставничество как форма совершенствования образовательных возможностей подготовки кадров / Ф. В. Гречников, А. С. Клентак, Л. С. Клентак // Материалы XXIII Международной конференции по вычислительной механике и современным прикладным программным системам (ВМСППС 2023), 4-10 сентября 2023г., Дивноморское, Краснодарский край. – М.: Изд-во МАИ, 2023. – С. 620-622.
7. Гречников, Ф. В. Самостоятельная работа обучающихся как фактор устойчивой потребности усвоения знаний / Ф. В. Гречников, Л. С. Клентак // Математика и математическое образование: сб. тр. VII-ой Межд. науч. конф. «Математика. Образование. Культура». – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. – С. 18–21.
8. Каблов, Е. Н. Тенденции и ориентиры инновационного развития России: сб. информационных материалов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ВИАМ. 2015. – 720 с.
9. Клентак, А. С. Студенты Самарского университета посетили АО «ТЯЖМАШ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssau.ru/news/21804-studenty-samarskogo-universiteta-posetili-ao-tyazhmash> (дата обращения 06.08.2023).
10. Клентак, А. С. Электронная почта как образовательный и воспитательный ресурс дистанционного обучения / А. С. Клентак, Л. С. Клентак // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 82. – С. 36-44.
11. Леонов, О. Нет в чистом виде профессионального наставничества [Электронный ресурс]. – URL: https://zen.ru/b/ZI3NOCzUJUT9taJs?share_to=link (дата обращения 29.06.2023).
12. Ляхович, Е. С., Ревушкин, А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России / Е.С. Ляхович, А.С. Ревушкин. – Томск, 1998. – С. 501.
13. Острогорский, А. Наша учащаяся молодежь / А.Острогорский // Образование.- 1894. -№1.
14. Подвиг куйбышевцев увековечен: Игорь Комаров и Дмитрий Азаров открыли мемориал «Самара-город трудовой доблести» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.samadm.ru>media/news/34421> (дата обращения 06.10.2023).
15. Положение об Аудиторской школе от 26 марта 1832 г. // ПСЗ-П.
16. Провинция - Душа России. Книга третья. – Самара: Изд-во «Издательский мир», 2009. – 260 с.
17. Сергушкин, Алексей. Полвека в интересах высшей школы / А. Сергушкин // Самара. Губерния. Областной журнал. – 2023. – №2. – С. 12-16.
18. Смольникова, Н. С. Наставничество как социальный институт коммунистического воспитания: дис. ... канд.фил.наук: 09.00.02 / Смольникова Нина Сергеевна. – Свердловск, 1984. –160 с.
19. Старосельцев, Роман. Наука и наставничество в новой реальности - метод достижения целей развития страны / Р. Старосельцев // Журнал Самарской губернии «Первый». – 2023. – № 1(143). – С. 38-41.
20. Указ «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63596> (дата обращения 16.08.2023).

ABOUT THE EXPERIENCE OF MENTORING DURING THE TRAINING PRACTICE OF STUDENTS AT THE ENTERPRISE

© 2023 A.S. Klentak¹, F.V. Grechnikov^{1,2}, L.S. Klentak¹

*Anna S. Klentak, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Heat Engineering and Heat Engines*

E-mail: anna_klentak@mail.ru

*Fedor V. Grechnikov, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Technical Sciences, Professor, scientific supervisor “Samara Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences”,*

Head of the Department of Metal Processing by Pressure

E-mail: fvgr48@mail.ru

Liudmila S. Klentak, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

of the Department of Mathematical Methods in Economics

E-mail: liudmila.klentak@mail.ru

¹Samara National Research University

²Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Samara, Russia

The article clarifies the concepts of "mentor" and "mentoring", indicates their relevance and sufficient novelty of use. It is shown that these concepts undergo changes over time. As an example of mentoring of trainees, the educational practice conducted at the Institute of Engines and Power Plants of Samara University, where the head of the practice acts as a mentor, is considered. The importance of the role of mentors in the training of personnel for students during the educational practice during their studies at the university was noted. As an example, an excursion to the heavy engineering enterprise of JSC Tyazhmash, conducted as part of a training practice in an experimental group (EG), is considered. In the control group (KG), the training practice is conducted without an excursion to the enterprise. In the process of conducting an excursion within the framework of practice, the superficial interest in the EG in the chosen specialty develops into a deep and creative one. The article also notes that qualified and patriotic personnel should be trained in the process of studying at the university. As follows from student reports on practice, interest in the chosen specialty has grown. The students received a lesson in patriotic education, and this will undoubtedly strengthen their pride both in the country as a whole and in their small homeland - the Kuibyshev (now Samara) region.

Keywords: mentor, mentoring, educational practice

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-20-28

EDN: STOJIQ

1. Alpatov, A. S. Teoretiko-metodologicheskie predposylki ponimaniia interesa v poznanii [Tekst] (Theoretical and methodological prerequisites for understanding interest in cognition) [Text] / A. S. Alpatov, R. N. Devletov // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: Mezhdunarodnyi elektronnyi nauchnyi zhurnal: spetsial'nyi vypusk materialov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 20-21 oktiabria 2022 g. VVIMO, g. Vol'sk; dop. ch. / gl. red. A. V. Nemchinov; red.: A. S. Mokrousov, [i dr.]. – Vol'sk: Tip. VVIMO. – 2022. – №(92). – Ch.6. – S. 10-12. [Elektronnoe izdanie].
2. Antipin, S. G. Traditsii nastavnichestva v istorii otechestvennogo obrazovaniia [Tekst] (Mentoring traditions in the history of Russian education) [Text]: dis. ... kand.ped.nauk: 13.00.01 / Antipin Sergei Georgievich. Nizhnii Novgorod, 2011. – 170 s.
3. V Samarskoi oblasti realizuetsia informatsionno-prosvetitel'skaia kampaniia «Komanda nastavnikov Samarskoi oblasti» [Tekst] (In the Samara region, the information and educational campaign "Team of mentors of the Samara region" is being implemented) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/v-samarskoj-oblasti-realizuetsya-informatsionno-prosvetitelskaya-kampaniya (data obrashcheniia 13.03.2023).
4. Gichan, I. S. Nastavnichestvo kak psikhologicheskii faktor stanovleniia molodogo rabochego [Tekst] (Mentoring as a psychological factor in the formation of a young worker) [Text]. – Kiev: Znanie, 1978. – S. 3.
5. Grechnikov, F. V. Nastavnichestvo v ramkakh provedeniia uchebnoi praktiki studentov vuza [Tekst] (Mentoring within the framework of the educational practice of university students) [Text] / F. V. Grechnikov, A. S. Klentak, L. S. Klentak // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: Mezhdunarodnyi elektronnyi nauchnyi zhurnal: Vol'sk: Tip. VVIMO. – 2023. – № 3(96). – S. 35-38. [Elektronnoe izdanie].
6. Grechnikov, F. V. Nastavnichestvo kak forma sovershenstvovaniia obrazovatel'nykh vozmozhnostei podgotovki kadrov [Tekst] (Mentoring as a form of improving educational opportunities for personnel training) [Text] / F. V. Grechnikov, A. S. Klentak, L. S. Klentak // Materialy XXIII Mezhdunarodnoi konferentsii po vychislitel'noi mekhanike i sovremennym prikladnym programmnyim sistemam (VMSPPS 2023), 4-10 sentiabria 2023g., Divnomorskoe, Krasnodarskii krai. – M.: Izd-vo MAI, 2023. – S. 620-622.
7. Grechnikov, F. V. Samostoiatel'naia rabota obuchaiushchikhsia kak faktor ustoiчивoi potrebnosti usvoeniia znaniia [Tekst] (Independent work of students as a factor of sustainable need for knowledge acquisition) [Text] / F. V. Grechnikov, L. S. Klentak // Matematika i matematicheskoe obrazovanie: sb. tr. VII-oi Mezhd. nauch. konf. «Matematika. Obrazovanie. Kul'tura». – Tol'iatki: Izd-vo TGU, 2015. – S. 18–21.
8. Kablov, E. N. Tendentsii i orientiry innovatsionnogo razvitiia Rossii: sb. informatsionnykh materialov [Tekst] (Trends and guidelines of innovative development of Russia: collection of information materials) [Text]. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: VIAM. 2015. – 720 s.
9. Klentak, A. S. Studenty Samarskogo universiteta posetili AO «TiaZhMASH» [Tekst] (Samara University students visited JSC TYAZHMASH) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://ssau.ru/news/21804-studenty-samarskogo-universiteta-posetili-ao-tyazhmash> (data obrashcheniia 06.08.2023).

10. Klentak, A. S. Elektronnaia pochta kak obrazovatel'nyi i vospitatel'nyi resurs distantsionnogo obucheniia [Tekst] (E-mail as an educational and educational resource of distance learning) [Text] / A. S. Klentak, L. S. Klentak // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – T. 24. – № 82. – S. 36-44.
11. Leonov, O. Net v chistom vide professional'nogo nastavnichestva [Tekst] (There is no pure professional mentoring) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://dzen.ru/b/ZI3NOCzUJUT9taJs?share_to=link (data obrashcheniia 29.06.2023).
12. Liakhovich, E. S., Revushkin, A. S. Universitety v istorii i kul'ture dorevoliutsionnoi Rossii [Tekst] (Universities in the history and culture of pre-revolutionary Russia) [Text] / E.S. Liakhovich, A.S. Revushkin. – Tomsk, 1998. – S. 501.
13. Ostrogorskii, A. Nasha uchaschaia molodezh' [Tekst] (Our students) [Text] / A.Ostrogorskii // Obrazovanie.-1894. – №1.
14. Podvig kuibyshevsev uvekovechen: Igor' Komarov i Dmitrii Azarov otkryli memorial «Samara-gorod trudovoi doblesti» [Tekst] (The feat of Kuibyshev is immortalized: Igor Komarov and Dmitry Azarov opened the memorial "Samara - the city of labor valor) [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.samadm.ru>media/news/34421> (data obrashcheniia 06.10.2023).
15. Polozhenie ob Auditorskoi shkole ot 26 marta 1832 g. [Tekst] (Regulations on the Audit School of March 26, 1832) [Text] // PSZ-P.
16. Provintsiia - Dusha Rossii. Kniga tret'ia. [Tekst] (The Province is the Soul of Russia) [Text]. – Samara: Izd-vo «Izdatel'skii mir», 2009. – 260 s.
17. Sergushkin, Aleksei. Polveka v interesakh vysshei shkoly [Tekst] (Half a century in the interests of higher education) [Text] / A. Sergushkin // Samara. Guberniia. Oblastnoi zhurnal. – 2023. – №2. – S. 12-16.
18. Smol'nikova, N. S. Nastavnichestvo kak sotsial'nyi institut kommunisticheskogo vospitaniia [Tekst] (Mentoring as a social institution of communist education) [Text]: dis. ... kand.fil.nauk: 09.00.02 / Smol'nikova Nina Sergeevna. Sverdlovsk, 1984. – 160 s.
19. Starosel'tsev, Roman. Nauka i nastavnichestvo v novoi real'nosti - metod dostizheniia tselei razvitiia strany [Tekst] (Science and mentoring in the new reality - a method of achieving the country's development goals) [Text] / R. Starosel'tsev // Zhurnal Samarskoi gubernii «Pervyi». – 2023. – №1(143). – S. 38-41.
20. Ukaz «O prisvoenii pochetnogo zvaniia Rossiiskoi Federatsii «Gorod trudovoi doblesti» [Tekst] (Decree "On conferring the honorary title of the Russian Federation "City of Labor Valor") [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63596> (data obrashcheniia 16.08.2023).

УДК 378.4:4.771 (Университеты / Информационные технологии. Компьютерные технологии.
Удалённый доступ)

РОЛЬ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023 Л.А. Колыванова¹, Е.Н. Чеканушкина², Н.С. Бейлина²

*Колыванова Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры биологии, экологии и методики обучения*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

*Чеканушкина Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный»*

E-mail: elenacheka@mail.ru

*Бейлина Наталья Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный»*

E-mail: nabelina@yandex.ru

¹Самарский государственный социально-педагогический университет

²Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 03.06.2023

Актуальность самоопределения и самореализации личности обучающихся в системе цифрового профессионального образования заключается в том, что эти аспекты оказывают значительное влияние на эффективность и качество обучения в цифровой среде. Успешное освоение профессиональных навыков и знаний, необходимых для будущей карьеры, требует от студентов не только технических навыков, но и готовности к личностному росту и развитию. Осознанное самоопределение и работа над самореализацией помогают обучающимся лучше понимать свои цели, мотивации, интересы и личностные качества, а также развивать уверенность и лидерские навыки. В результате обучающиеся смогут успешно адаптироваться в работе и достигать успеха в своей профессиональной деятельности. В статье рассматривается роль самоопределения и самореализации личности обучающихся в системе цифрового профессионального образования. Авторы исследования анализируют влияние личностных факторов на эффективность процесса обучения в цифровой среде, а также выделяют ключевые аспекты, способствующие развитию личностных качеств обучающихся. Особое внимание уделяется роли педагогов в формировании самоопределения и самореализации личности обучающихся, а также возможностям цифровых технологий в этом процессе. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости включения работы с личностными аспектами в программы цифрового профессионального образования и использовании инновационных методов обучения для развития личности обучающегося в цифровой среде.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, цифровое образование, развитие личности будущего специалиста

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-29-36

EDN: SVQDCO

Введение. Технологические, социально-экономические преобразования в нашей стране предъявляют повышенные требования к выпускникам образовательных организаций всех ступеней. Ключевое значение имеет владение обучающимися универсальными учебными действиями, совокупностью компетенций в учебных, научных, профессиональных сферах, что обуславливает актуальность проблемы в самоопределении и самореализации личности.

В научной литературе понятие «самоопределение» рассматривается в рамках разных подходов (философского, психологического, педагогического) и особое значение этот процесс имеет в период юности. Сущностные характеристики данного феномена представлены в работах многих мыслителей (Аристотеля, К. Маркса, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера и др.) в контексте исследования свободы личности. И. Кант утверждал, что благодаря трем принципам (закономерности, целесообразности и конечной цели), человек явля-

ется социальным существом. Механизмами самоопределения, по его мнению, которое разделяют и другие зарубежные философы, являются техника, труд, мышление, направленные на покорение мира, т.е. то, что демонстрирует силу человека. Представители религиозной философии (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.) трактовали «самоопределение» через отношение к «другому». В их понимании самоопределение – это судьба, долг, общественное предназначение. Успешность самоопределения зависит от желания и терпения самого человека.

В психологии термин «самоопределение», методологические основы которого были заложены С.Л. Рубинштейном в начале XX в., рассматривался во взаимосвязи жизни и личности. По мнению ученого, данная дефиниция представляет собой свободный выбор человеком своей судьбы. С.Л. Рубинштейн указывал, что механизмом является рефлексия жизненной ситуации [11]. Согласно К.А. Абульхановой-Славской, главное в самоопределении – это «самодетерминация, осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений» [8]. Б.Г. Ананьев связывает самоопределение с исследованием жизненного пути человека. Б.М. Бим-Бад понимает самоопределение «как центральный механизм становления личностной зрелости, состоящий в осознанном выборе человеком своего места в системе социальных отношений» [3]. С. Гроф, дополняя определение Б.М. Бим-Бада, уточняет, что «если у человека недостаточно сформирована социальная и профессиональная зрелость, то он начинает подсознательно искать свою социальную и профессиональную нишу, преодолевая сложившиеся в течение жизни стереотипы поведения» [8].

Наиболее значимыми для понимания сущности самоопределения личности являются труды М.Р. Гинзбурга [2], Д.И. Фельдштейна [16], которые представляют самоопределение как «глубокое индивидуальное понимание норм и ценностей окружающей действительности, в результате которого человек избирательно относится к миру, выбирает те виды деятельности, которые делает своими».

В педагогической науке учёными «самоопределение» представлено в различных видах деятельности и понимается как «составляющая комплексного процесса развития личности; способность индивида определить себя в мире, понять

себя и свои возможности» [13]; «определение себя в дальнейшей жизни» [12]; «умение гибко и быстро реагировать на все культурные и социальные изменения в обществе, адаптироваться к ним через овладение необходимыми знаниями и навыками» [9]. С позиции Е.С. Ермачковой, «способность к самоопределению – неотъемлемая сторона целостной структуры личности, предполагающая готовность и способность человека самостоятельно выработать руководящие принципы и возможности своей деятельности (интеллектуальной, коммуникативной, эстетической и др.)» [4]. Согласно В.В. Команову, «способности отражают потенциальные возможности человека. Когда они начинают реально проявляться в определенной деятельности в качестве знаний, навыков, умения, можно уже говорить о профессиональных качествах в определенной специальности» [6].

Таким образом, под самоопределением понимается способность и готовность личности к осознанному выбору определённого вида деятельности на основе собственных ценностных ориентиров, ситуации окружающей действительности, учёта собственных возможностей, а также прогнозированию траектории саморазвития и жизненных перспектив.

История вопроса. Очевидным представляется прямая зависимость между самоопределением и самореализацией. В.В. Байлук, исследуя сущность феномена самореализации, выделил в ее структуре следующие группы видов: 1) «познавательная, нравственная и эстетическая»; 2) «самопознавательная, самообразовательная, самовоспитательная и самооздоровительная»; 3) «экзотерическая», где «конечным назначением или высшим смыслом целостной самореализации каждой личности является удовлетворение основных, здоровых, разумных потребностей» [1].

Исследователи С.И. Кудинов и А.И. Крупнов разработали полисистемную модель самореализации личности, в которой представили базовые условия, указали психофизиологические факторы, формы, виды проявления. Пришли к мнению, что «самореализация – это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик постоянства стремлений и готовности к самовыражению личности в различных совокупностях в процессе онтогенеза» [7]. В свою очередь Н.В. Поддубный утверждает,

что «ядром личности являются ее базовые потребности, удовлетворение которых определяет цель жизни и задает ценностные ориентиры и смыслы» [10].

Стоит отметить, что учёные акцентируют внимание на исследованиях по проблематике самореализации личности в различных профессиональных сферах, образовательных системах, социальном пространстве, культуре, а также выявлении специфики самореализации индивида в информационном обществе. Так, самоопределение предполагает дальнейшую самореализацию одного из выбранных направлений видов деятельности, на основе сформированного у личности целеполагания, самомотивации, усвоения собственной жизнедеятельности.

Необходимо также заметить, что большинство исследователей подчеркивают важность психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения и самореализации личности – создание условий, при которых эффективно осуществляется бы процесс формирования компетенций, самоактуализации, способствующих изменению представлений индивида о себе и о мире, пониманию собственного потенциала, увеличению опыта, обуславливающих продуктивную жизнедеятельность.

В Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» одними из ведущих направлений является «развитие человеческого потенциала; обеспечение условий для научно-технического творчества, включая создание площадок для самореализации представителей образовательных и научных организаций» [14]. В 2019 г. стартовал федеральный проект «Цифровая образовательная среда», направленный на обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования [15]. Цифровизация, которая в настоящее время затрагивает практически все аспекты деятельности человека, являясь важнейшим ресурсом для раскрытия и развития способностей обучающихся, готовности их к эффективному взаимодействию в различных системах, представляет возможность для самоопределения и самореализации будущих специалистов.

Анализ системы сопровождения процесса самоопределения различных социальных групп, начиная со старших классов общеобразовательной школы до научно-педагогических кадров, выявил еще одну очень серьезную проблему: в РФ наблюдается недостаточный уровень развития

организационных мероприятий по профессиональной ориентации. Во-первых, небольшой выбор инновационных форм профессионального сопровождения различных категорий обучающихся, а во-вторых, отсутствует детальная проработанность вопроса преемственности системы профессионального самоопределения и формирования профессиональных компетенций на разных этапах обучения. Вопрос преемственности является одним из самых первостепенных, поскольку с профессиональным самоопределением человек сталкивается в течение всей жизни, особенно сложно данный процесс проходит в условиях неопределённости.

Теоретический анализ научной литературы по проблеме профессионального самоопределения показал, что личность, у которой появилась потребность в самоопределении, достигла достаточно высокого уровня саморазвития, самореализации и самооценки. Готовность к профессиональному самоопределению становится не только условием благополучия и успешности человека, но и его жизненной необходимостью, обеспечивающей адаптацию, конкурентоспособность на современном рынке труда и оптимальное функционирование в сложном, стремительно развивающемся мире.

Отметим, что на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и нацпроектам В.В. Путин подчеркнул, что «успешное будущее человека зависит от качественного образования и разностороннего развития. Такие возможности нужно обеспечить повсеместно в любом регионе нашей страны» [5]. Решению поставленных задач способствует разработка системы сопровождения профессионального самоопределения и самореализации обучающихся школы-колледжа-вуза.

Целью исследования является обоснование эффективной организации профессиональной подготовки обучающихся, направленной на развитие самоопределения и самореализации личности в условиях цифрового пространства.

Методы и материалы исследования. Беря во внимание вышеизложенное, авторами разработан проект, основанный на принципах преемственности, системности, научности и др., социальная значимость которого заключается в организации поэтапной системы мероприятий, направленных на профессиональное самоопределение и развитие профессиональных компетенций обучающихся различных ступеней образования, реализацию идей, передачу опыта

научно-педагогическими кадрами. В данный проект входят три мероприятия: конкурс презентаций «PROфессиональное БУДУЩЕЕ», Всероссийская научно-практическая конференция «Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации», Международная научно-практическая конференция «Информатизация и цифровизация профессионального образования: проблемы, риски и перспективы».

Так, для обучающихся школ и учреждений среднего профессионального образования в дистанционном формате проводится ежегодный Всероссийский конкурс презентаций «PROфессиональное БУДУЩЕЕ», на базе Филиала ФГБОУ ВО «СамГТУ» в г. Белебее. В рамках проведения данных мероприятий использовались две платформы для дистанционного подключения участников: 1) Яндекс Телемост (<https://telemost.yandex.ru/>) – программа видеоконференций для онлайн-встреч (до 40 участников) по ссылке, доступная 24 часа и позволяющая осуществлять совместную работу нескольких пользователей с использованием функциональных возможностей с любого устройства без ограничения по времени; 2) Zoom (<https://zoom-app.su/>) – программа для создания видеоконференций, в т.ч. профессионального использования (до 100 участников), где предусмотрены удобные функции, гибкие надстройки, создание групповых чатов, комнаты ожидания начала мероприятия.

Цель конкурса заключается в развитии компетенций у обучающихся школ и учреждений среднего профессионального образования, способствующих успешной карьере в условиях цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности.

Задачи конкурса:

- развить мотивацию обучающихся школ и учреждений среднего профессионального образования к профессиональному самоопределению;
- активизировать интерес обучающихся к моделированию будущей профессиональной траектории в условиях цифровизации;
- поддержать инициативность обучающихся, направленную на развитие универсальных компетенций в сфере образования и профессиональной деятельности;

- реализовать способности и качества личности, необходимые в процессе выполнения трудовых функций.

Конкурс проводился по следующим направлениям:

1. Компетенции и профессионально значимые личностные качества современного специалиста.
2. Проектная деятельность: современный аспект.
3. Условия неопределённости, быстрая смена задач в будущей профессиональной деятельности.
4. Устойчивое развитие: экономическое, социальное, экологическое.

Уникальность проекта заключается в том, что он является одной из форм профориентационной работы, ориентированной на привлечение обучающихся разных ступеней образования к научно-исследовательской деятельности.

Следующим мероприятием, проводимым в рамках проекта, является ежегодная дистанционная (на профессиональной платформе Zoom) Всероссийская научно-практическая конференция «Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации», организаторами которой выступает филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» в г. Белебее, республики Башкортостан.

Цель конференции: создание среды для научного общения, разработка и обсуждение новых перспективных технологий.

Задачи:

1. Привлечь обучающихся средних общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений к научно-исследовательской деятельности.
2. Создать условия для развития практических навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Реализуемая в рамках проекта конференция является для обучающихся разных ступеней образования и преподавателей различных регионов России эффективной платформой по обмену опытом научно-исследовательской деятельности.

Завершающим мероприятием проекта является ежегодная Международная научно-практическая конференция «Информатизация и цифровизация профессионального образования: проблемы, риски и перспективы» для преподавате-

лей вузов, СПО, аспирантов, магистрантов. Конференция организуется на базе ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» дистанционно на платформе Microsoft Teams (<https://microsoft-teams.softonic.ru/download>), представляющей собой сервис для комбинированной работы, позволяющей устраивать совместные видеовстречи (лекции, конференции, собрания). Благодаря этой платформе имеется возможность деления участников на группы, в каждой из которой есть собственные каналы общения, а также использования инструментария, обусловленного определёнными задачами.

Цель конференции: обсуждение актуальных проблем информатизации и цифровизации на всех уровнях профессионального образования, а также условий формирования у обучающихся информационно-цифровой культуры.

В рамках конференции осуществляется работа по следующим направлениям (секциям):

- 1) История развития цифровизации образования.
- 2) Информационно-цифровая среда профессионального образования.
- 3) Цифровая культура и ценности российского профессионального образования.
- 4) Трансформация личности в условиях цифрового пространства.
- 5) Цифровая компетентность педагога.
- 6) Инновационная профессиональная деятельность педагога в условиях цифровизации.
- 7) Лучшие практики обучения с использованием цифровой образовательной среды.
- 8) Повышение квалификации педагогов в условиях цифровой трансформации.
- 9) Цифровые технологии обучения в образовательном процессе вуза.
- 10) Информационная безопасность в цифровой образовательной среде.
- 11) Цифровизация и инклюзивное профессиональное образование: проблемы и перспективы.
- 12) Некоммерческие организации в цифровом профессиональном образовании.

Отметим, что география вышеуказанных мероприятий суммарно объединяет более 40 городов России и зарубежья, контингент обучающихся с пятого класса школы до профессорско-преподавательского состава вузов, а также межрегиональных общественных организаций, членов редакционной коллегии научных журналов.

Результаты исследования. Авторами проведена диагностика студентов (авторская анкета и

Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова (2010); M. Bond, N. Feather (1988), целью которой было выявление уровня понимания студентами терминов «самореализация» и «самоопределение», потребности студентов в сопровождении процесса самореализации и самоопределения, а также определения наиболее эффективных форм психолого-педагогического сопровождения данных процессов.

В исследовании приняли участие 206 студентов Самарского государственного технического университета, филиала ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» в г. Белебее Республики Башкортостан, Самарского государственного колледжа.

Больше половины респондентов (63%) понимают под самореализацией «раскрытие собственного потенциала в какой-либо сфере деятельности». Независимо от того, как студенты понимают термин «самореализация», 90% респондентов утверждают, что самореализация – это систематический личностный рост человека, ежедневный труд над собой, а самосовершенствование личности зависит исключительно от него самого. 96% респондентов уверены в том, что личностное развитие способствует достижению успешности в сферах профессиональной деятельности.

На вопрос авторского опросника «Как вы считаете, какие качества позволяют человеку добиться положительных результатов в профессиональной сфере?» 30% респондентов выделили целеустремленность, 25% – трудолюбие, 20% – стремление к саморазвитию. Некоторые респонденты отметили такие качества, как ответственность, способность к самоорганизации, дисциплинированность.

Анализ результатов «Опросника самоорганизации деятельности» показал, что большинство (80%) студентов обладают необходимыми для успешной самореализации качествами: целеустремленностью, настойчивостью, самоорганизацией.

87% респондентов отметили, что готовы к реализации своих возможностей для достижения совершенства в какой-либо сфере деятельности, у них имеются возможности в образовательной организации для самоопределения и самореализации.

93% студентов хотели бы принимать участие в мероприятиях, проводимых в разных регионах РФ или в других странах, поскольку это влияет на повышение уровня самоопределения и самореа-

лизации личности. Основным барьером к активному участию в различных мероприятиях 63% респондентов отметили личностные качества (неуверенность в себе, низкий уровень речевой культуры, низкая самооценка, неумение устанавливать контакты и др.), 32% – недостаточность направлений, представленных на проводимых мероприятиях.

83% студентов считают, что наиболее эффективными для самоопределения и успешной самореализации является научная и профессиональная деятельность.

Выводы. Таким образом, именно цифровая трансформация образования является важнейшим процессом изменения содержания, методов

и организационных форм учебной, внеучебной деятельности, достижения заданных образовательных результатов, ориентированных на формирование востребованных компетенций в настоящем и будущем, системное повышение качества профессиональной подготовки конкурентоспособных специалистов. Вышеуказанные мероприятия формируют способность и готовность личности к самоопределению и самореализации, к различным видам деятельности, развивают познавательные интересы и творческий потенциал, кругозор в различных областях науки и сферах профессиональной деятельности, стимулирование к исследовательской деятельности, повышению компетентности.

1. Байлук, В. В. Сущность самореализации личности и ее структура / В.В. Байлук // Педагогическое образование в России. – 2011. – №4. – С. 12-17.
2. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение в ранней юности / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 19-26.
3. Груздова, Е. В. Общая характеристика профессионального выбора подростка / Е.В. Груздова, Л.В. Абдалина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4 (20). – С. 163-166.
4. Ермачкова, Е. С. Психолого-педагогическая поддержка процесса профессионального самоопределения учащихся / Е.С. Ермачкова // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2008. – №4. – С. 210-214.
5. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 15.12.2022 г. / В.В. Путин // Ново-Огарёво [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70086> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Команов, В. В. Тренировочный процесс в настольном теннисе: учебно-методическое пособие. – М.: Советский спорт, 2014. – 392 с.
7. Кудинов, С. И. Системная модель самореализации личности / С.И. Кудинов, А.И. Крупнов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. – №1. – С. 28-36.
8. Лупанова, Н. А. Самоопределение личности как научная категория / Н.А. Лупанова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 302-306.
9. Панина, С. В. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. В. Панина, Т. А. Макаренко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 312 с.
10. Поддубный, Н. В. Понятие личности в контексте синергетической парадигмы / Н.В. Поддубный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – №13 (184). – С. 362-368.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – С. 565.
12. Селевко, Г. К., Соловьева, О. Ю. Найди свой путь. Учебное пособие для предпрофильного обучения / Г. К. Селевко, О. Ю. Соловьева. – Ярославль, 2006. – 168 с.
13. Соловьева, О. Ю. Технологическое обеспечение самоопределения личности в процессе профильного обучения школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Соловьева. – Нижний Новгород, 2008. – 27 с.
14. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 25.05.2023).
15. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 25.05.2023).
16. Фельдштейн, Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования / Д.И. Фельдштейн // Педагогика. – 2010. – № 10. – С. 3-15.

THE ROLE OF SELF-DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF STUDENTS' PERSONALITY IN THE SYSTEM OF DIGITAL PROFESSIONAL EDUCATION

© 2023 L.A. Kolyvanova¹, E.N. Chekanushkina², N.S. Beilina²

*Larisa A. Kolyvanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of The Department of Biology, Ecology and Teaching Methods*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

*Elena N. Chekanushkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department «Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language»*

E-mail: elenacheka@mail.ru

*Natalya S. Beilina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department «Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language»*

E-mail: nelina@yandex.ru

¹Samara State University of Social Sciences and Education

²Samara State Technical University

Samara, Russia

The relevance of self-determination and self-realization of the personality of students in the system of digital vocational education lies in the fact that these aspects have a significant impact on the effectiveness and quality of education in the digital environment. Successful mastering of the professional skills and knowledge necessary for a future career requires students not only to have technical skills, but also to be ready for personal growth and development. Conscious self-determination and work on self-realization help students to better understand their goals, motivations, interests and personal qualities, as well as develop confidence and leadership skills. As a result, students will be able to successfully adapt to work and achieve success in their professional activities. The article discusses the role of self-determination and self-realization of the personality of students in the system of digital vocational education. The authors of the study analyze the influence of personal factors on the effectiveness of the learning process in the digital environment, and also highlight the key aspects that contribute to the development of students' personal qualities. Particular attention is paid to the role of teachers in the formation of self-determination and self-realization of the personality of students, as well as the possibilities of digital technologies in this process. The results of the study allow us to conclude that it is necessary to include work with personal aspects in digital professional education programs and the use of innovative teaching methods for the development of a student's personality in a digital environment.

Keywords: professional training, digital education, personality development of a future specialist

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-29-36

EDN: SVQDCO

1. Bayluk, V. V. Sushchnost' samorealizatsii lichnosti i yeye struktura (Essence of personality self-realization and its structure) / V.V. Bayluk // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. – 2011. – №4. – S. 12-17.
2. Ginzburg, M. R. Lichnostnoye samoopredeleniye v ranney yunosti (Personal self-determination in early youth) / M.R. Ginzburg // Voprosy psikhologii. – 1988. – № 2. – S. 19-26.
3. Gruzdova, Ye. V. Obshchaya kharakteristika professional'nogo vybora podrostka (General characteristics of the professional choice of a teenager) / Ye.V. Gruzdova, L.V. Abdalina // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – 2010. – № 4 (20). – S. 163-166.
4. Yermachkova, Ye. S. Psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka protsessa professional'nogo samoopredeleniya uchashchikhsya (Psychological and pedagogical support for the process of professional self-determination of students) / Ye.S. Yermachkova // Neftegazovyye tekhnologii i ekologicheskaya bezopasnost'. – 2008. – №4. – S. 210-214.
5. Zasedaniye Soveta po strategicheskoyu razvitiyu i natsional'nym proyektam ot 15.12.2022 g. (Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects of December 15, 2022) / V.V. Putin // Novo-Ogarovo [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70086> (data obrashcheniya: 25.05.2023).
6. Komanov, V. V. Trenirovochnyy protsess v nastol'nom tennis: uchebno-metodicheskoye posobiye (Training process in table tennis: teaching aid). – M.: Sovetskiy sport – 2014. – 392 s.
7. Kudinov, S. I. Sistemnaya model' samorealizatsii lichnosti (Systemic model of personality self-realization) / S.I. Kudinov, A.I. Krupnov // Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. – 2008. – №1. – S. 28-36.
8. Lupanova, N. A. Samoopredeleniye lichnosti kak nauchnaya kategoriya (Personality self-determination as a scientific category) / N.A. Lupanova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – 2010. – T. 16. – № 3. – S. 302-306.

9. Panina, S. V. Samoopredeleniye i professional'naya oriyentatsiya uchashchikhsya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata (Self-determination and professional orientation of students: textbook and workshop for academic undergraduate) / S. V. Panina, T. A. Makarenko. – 3-ye izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2014. – 312 s.
10. Poddubnyy, N. V. Ponyatiye lichnosti v kontekste sinergeticheskoy paradigmy (The concept of personality in the context of the synergetic paradigm) / N.V. Poddubnyy // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya. – 2014. – №13 (184). – S. 362-368.
11. Rubinshteyn, S. L. Osnovy obshchey psikhologii (Fundamentals of general psychology) / S.L. Rubinshteyn. – SPb.: Piter, 2000. – S. 565.
12. Selevko, G. K., Solov'yeva, O. YU. Naydi svoy put'. Uchebnoye posobiye dlya predprofil'nogo obucheniya (Find your way. Textbook for pre-profile education) / G. K. Selevko, O. Yu. Solov'yeva. – Yaroslavl', 2006. – 168 s.
13. Solov'yeva, O. YU. Tekhnologicheskoye obespecheniye samoopredeleniya lichnosti v protsesse profil'nogo obucheniya shkol'nikov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 (Technological support of personality self-determination in the process of profile education of schoolchildren: abstract of the thesis. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01) / O.YU. Solov'yeva. – Nizhniy Novgorod, 2008. – 27 s.
14. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody» (Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030») [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (data obrashcheniya: 25.05.2023).
15. Federal'nyy proyekt «Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda» (Federal project «Digital educational environment») [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (data obrashcheniya: 25.05.2023).
16. Fel'dshteyn, D. I. Vzaimosvyaz' teorii i praktiki v formirovaniy psikhologo-pedagogicheskikh osnovaniy organizatsii sovremennogo obrazovaniya (The relationship between theory and practice in the formation of psychological and pedagogical foundations for the organization of modern education) / D.I. Fel'dshteyn // Pedagogika. – 2010. – № 10. – S. 3-15.

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2023 А.П. Кузьмина¹, А.Л. Кюрегян², Е.А. Перцевая³

Кузьмина Александра Павловна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Иностранные языки»
fadeevaaleksa1983@yandex.ru

Кюрегян Амалия Левиковна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Иностранные языки»
E-mail: amleku@mail.ru

Перцевая Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Лингвистика и иноязычная деловая коммуникация»
E-mail: kmilyutina@mail.ru

¹Самарский государственный университет путей сообщения

²Самарский государственный технический университет

³Самарский государственный экономический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2023

Перевод является эффективным инструментом взаимодействия между представителями различных культур. Перевод текстов с английского языка на русский традиционно считается более простым, чем перевод с русского на английский, однако в процессе выполнения письменного перевода в рамках практических занятий и отчетных заданий по переводу (практикумы и практики) у студентов неязыковых вузов, обучающихся по различным направлениям, возникают определенные ошибки. Данная статья посвящена анализу наиболее распространенных из них. Авторы приводят классификацию ошибок, совершаемых при использовании готовых полнотекстовых переводов, для того чтобы определить, какую сферу смысла перевода затрагивают конкретные ошибки. Каждая группа выделяется на основании их наиболее частотного появления на практических занятиях, посвященных переводу текстов с английского языка на русский. Также подчёркивается, что неверное истолкование и употребление отдельных слов ведет к искажению перевода целых предложений и абзацев, которые в свою очередь меняют смысл всего текстового отрывка или целого текста. В процессе преподавания практического аспекта перевода студентам неязыковых специальностей нами были отмечены некоторые особенности, связанные с использованием программ, позволяющих выполнить полнотекстовый перевод любого источника. Доказывается, что большинство подобных проблем обусловлено активным использованием сервисов полнотекстового перевода, а не словарей. Описываются примеры заданий для отработки перевода с соблюдением норм языка перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, ошибки машинного перевода, перевод, перевод псевдоинтернационализмов, публицистические тексты, сервисы Google, Translate.ru, Smartcat

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-37-44

EDN: UCONN

Введение. Одним из древнейших видов деятельности человека является перевод. В современном постоянно развивающемся мире он является эффективным инструментом взаимодействия между представителями различных культур и выполняет просветительские функции, знакомя с достижениями научной мысли, поскольку развитие науки в целом и отдельных ее областей явление непрерывное и неотвратимое. В процессе обучения переводу значительное место занимает письменный перевод текстов с ан-

глийского языка на русский и наоборот. Перевод текстов с английского языка на русский традиционно считается более простым, чем перевод с русского на английский, однако в процессе выполнения письменного перевода в рамках практических занятий и отчетных заданий по переводу (практикумы и практики) возникают определенные ошибки, повторяющиеся у студентов неязыковых вузов, обучающихся по различным направлениям. Преимущественное большинство подобных проблем обусловлено активным ис-

пользованием сервисов полнотекстового перевода, а не словарей [3, 12]. В качестве неоспоримого преимущества указывается ускорение процесса перевода и значительная экономия времени, однако редактирование полученного текста требует наличия не только специальных знаний по конкретному направлению, но и знания грамматических норм языка перевода, лексической сочетаемости слов и стилистической уместности конкретных лексических единиц и словосочетаний [13-15, 16]. Неверное истолкование и употребление отдельных слов ведет к искажению перевода целых предложений и абзацев, которые в свою очередь меняют смысл всего текстового отрывка или целого текста [2, 5, 6, 9]. В процессе преподавания практического аспекта перевода студентам неязыковых специальностей, нами были отмечены некоторые особенности, связанные с использованием программ, позволяющих выполнить полнотекстовый перевод любого источника.

Методы исследования. Мы использовали метод сплошной выборки, который применялся для выявления псевдоинтернациональных единиц, метод контекстуального анализа для описания структурно-семантических и функциональных особенностей «ложных друзей переводчика» в публицистических текстах.

История вопроса. Основная цель переводческой деятельности заключается в том, чтобы «в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [4, с. 14]. Такое приближение заключается в создании предпосылок для того, чтобы получатели перевода отреагировали на текст так же, как и получатели оригинала, несмотря на их принадлежность к разным культурам. Как отмечают Д. Вишняускаене и Ж. Лечицкая, перевод – это «интеллектуальная деятельность, требующая творческого решения проблем в постоянно меняющихся текстовых, социальных и культурных условиях» [1, с. 98].

Наиболее распространены для перевода текстов сервисы Google и Translate.ru (более известный как Promt). Данные сервисы позволяют получить довольно качественный перевод и не требуют регистрации при обращении. Программа Smartcat предполагает регистрацию и последовательное сохранение документа с учетом

всех правок. Работа с текстом является долгой и планомерной, а в итоге приводит к появлению более верного варианта переводного текста с применением всех возможных уточнений значения словосочетаний. Недостатком является необходимость изначально затратить большое количество времени, что не является преимуществом для студентов, приоритетным для которых является возможность выполнить перевод в максимально короткие сроки.

Результаты исследования. Группы ошибок, совершаемых при использовании готовых полнотекстовых переводов, условно можно разделить на технические, фактические и смысловые. Условные наименования приняты авторами для того, чтобы определить, какую сферу смысла перевода затрагивают конкретные ошибки. Каждая группа выделяется на основании наиболее частотного появления на практических занятиях, посвященных переводу текстов с английского языка на русский.

Для соблюдения единообразия в базе иллюстративных примеров нами используются отрывки из текстов учебного пособия Market Leader^{3rd} Edition уровня Advanced (а именно Course Book [11], Practice File [13], Teacher's Book [12]). В данном учебном пособии используются сокращенные тексты, преимущественно представленные в газете «The Financial Times», что позволяет продемонстрировать наиболее частые ошибки, допускаемые студентами при переводе публицистических текстов, использующихся на занятиях по практическому переводу. Подобные тексты не содержат чрезмерно узкоспециализированных терминов или реалий, однако предполагают действовать в работе знания о переводческих трансформациях.

К ошибкам технического порядка относятся, например, попытки интегрировать в переводной текст нумерацию строк. В аутентичных учебных пособиях предлагаемые тексты, для удобства поиска определенных отрывков, имеют сквозную нумерацию строк, кратную пяти. В результате, с левой стороны текста присутствуют цифры 5, 10, 15 и т.д., которые имеют отношение исключительно к разметке текста. При полнотекстовом переводе все цифры включаются в общий объем перевода, в результате чего исходный текст выглядит приблизительно следующим образом:

The Chinese appliance maker Haier has risen from nearly bankrupt collective enterprise 25 years ago to one of the most successful 15 companies in China. [11, с. 18]

При переводе наличие цифр никак не выбивается из общего текста, но нарушает смысловую целостность отрывка:

Китайский производитель бытовой техники Haier прошел путь от почти обанкротившегося коллективного предприятия 25 лет назад до одной из самых успешных компаний в Китае.

Аналогично в полнотекстовом переводе используются номера абзацев и параграфов, отмеченные для удобства поиска словарных единиц и конструкций.

К ошибкам технического порядка также относится несоблюдение деления текста на абзацы, достаточно четко представленные в текстах на английском языке, но при полнотекстовом переводе отсутствующие в русском варианте текста.

Следствием этого является отсутствие выделения подзаголовков в рамках одного текста, а также невозможность выполнять задания, связанные с подбором подзаголовков параграфов, которые, как правило, в самом тексте пропущены, но располагаются в отдельном упражнении.

Фактические ошибки в переводе встречаются достаточно редко и, в преимущественном большинстве случаев, связаны с отсутствием знаний фактов из истории стран изучаемого языка, что становится очевидным при переводе текстов, содержащих некоторые элементы страноведения.

The latest Harvard Business Review contains an 11-page article telling us that the best way to survive financial meltdown and global recession is to be like Muhammad Ali when he met George Foreman for their Rumble in the Jungle in Kinshasa, Zaire [13, с. 60].

Статья в 11 страниц в последнем выпуске Гарвардский бизнес-обзор сообщает, что лучший способ пережить финансовый крах и глобальную рецессию — это быть как Мухаммед Али в боксерском поединке с Джорджем Форманом называемом «Разборка в джунглях», происходившем в городе Киншаса, Заир.

В данном отрывке практически каждое имя и название нуждаются в подробном пояснении, поскольку содержат информацию, требующую понимания контекстного значения, а прямой перевод лишает текст необходимых фактических составляющих.

Смысловые ошибки представляют собой наиболее обширную группу и представлены такими повторяющимися элементами как:

- перевод сокращений и аббревиатур;
- перевод имен собственных
- перевод псевдоинтернационализмов.

Интересен тот факт, что большинство полнотекстовых переводчиков переводят аббревиатуры как самостоятельные слова [9, с. 121]. Согласно общему правилу, аббревиатуры должны переводиться на русский язык по заглавным буквам слов, входящих в сокращение, однако именно этот момент является сложным для полнотекстового переводческого сервиса. Проблемы с переводом сокращений аббревиатур связаны с неверной расшифровкой элементов как в случаях постоянного стандартного перевода сокращения, так и перевода окказионального сокращения [7, 8].

Часть сокращений и аббревиатур имеют вполне устоявшиеся переводы, зафиксированные в большинстве словарей, которые, однако, требуют анализа.

К стандартно употребляемым аббревиатурам, не подлежащим расшифровке, относятся единицы, подобные MBA (Master of Business Administration), употребляющиеся довольно часто, а также используемые во множественном числе, в результате чего полнотекстовый переводчик не распознает первоначальный вариант.

Does this mean that online MBAs are set to become a dominant feature of business-school education? [12, с. 124].

Означает ли это, что онлайн-программы MBA (Магистр делового администрирования) станут основным элементом образования в сфере бизнеса?

В ряде случаев сокращения не имеют постоянной формы и появляются исключительно для именованного многокомпонентного названия в рамках одного текста. Примером может служить Harvard Business School – Гарвардская школа бизнеса, сокращенно именуемая в тексте HBS после однократного употребления сочетания целиком и в результате трактуемая неверно в полнотекстовом переводе.

The HBS article brings to an end 15 years of peace, love and political correctness by the purveyors of management metaphor. [13, с. 60].

Статья Гарвардской школы бизнеса знаменует окончание 15-летнего периода мира, любви и политкорректности пользователями метафор в сфере управления.

Отдельной проблемой является перевод аббревиатур, имеющих множественные варианты трактовки вследствие различного сочетания составляющих слов, например, BP, которая может расшифровываться как Before Present – до настоящего времени, British Patent – Патент Великобритании, Business Process – деловой процесс и т.д., однако при ознакомлении с контекстом в конкретном случае, предполагается именование компании (British Petroleum – «Бритиш Петролеум»).

As it now admits, BP "did not have the tools" to contain a deepwater oil leak in the Gulf of Mexico [12, с. 128].

В настоящее время признается тот факт, что у компании «Бритиш Петролеум» «не было инструментов» для локализации утечки глубоководной нефтяной скважины в Мексиканском заливе.

Следует отметить, что в публицистических текстах учебного пособия аббревиатуры являются предельно понятными и легко расшифровываются, а сокращенная версия появляется сразу после полного наименования:

Customer Relationship Management, CRM for short, refers to the systems and processes that companies use to interact with customers.

Управление взаимоотношениями с клиентами, сокращенно УВК, относится к системам и процессам, которые компании используют для взаимодействия с клиентами.

При использовании полнотекстового переводческого сервиса CRM остается в неизменном виде в тексте на русском языке на протяжении всего текста. Аналогичным образом происходит перевод любых сокращенных именованных в текстах разных жанров.

Проблема перевода имен собственных напрямую связана с отсутствием фоновых знаний у обучающихся, что делает невозможным даже верное произнесение правильно переведенного слова. Существуют имена собственные, которые широко известны большому кругу читателей и зрителей, однако поиск вариантов соответствия, например, при использовании множественного числа в английском языке, представляет собой определенную сложность. Существуют проблемы локального порядка: например, имена королей британской монархии являются фиксированными: Henry (Генрих), Jacob (Яков), Charles (Карл), поэтому для студентов поиск фиксированного и универсального эквивалента

является вполне естественным. Однако некоторые обоснованные трудности связаны со смешением языков: Michael переводится как Майкл в британском варианте английского языка, однако при упоминании известного гонимика имя приобретает иное звучание Михаэль, что вызывает необходимость обращения к контексту для понимания этнической принадлежности фамилии, поэтому в некоторых случаях машинный перевод подвергается совершенно неожиданным правкам.

Women want more is the latest title from Michael Silverstein, a senior partner at Boston Consulting Group [11, с. 39].

«Женщины хотят большего» — последняя книга Майкла Сильверстейна, старшего партнера «Бостон Консалтинг Групп».

В последние годы обращает на себя внимание отсутствие знания самых распространенных имен собственных (например, Шанель), что создает трудности не только с переводом, но и прочтением получившегося в результате имени.

Urban Adserve recently secured a digital campaign with Chanel, the first time the fashion brand has targeted the multicultural market online [12, с. 130].

Компания «Урбан Адзерв» недавно организовала цифровую кампанию совместно с маркой «Шанель», это был первый раз, когда модный бренд нацелился на международный онлайн-рынок.

К **третьей группе** распространенных ошибок относятся псевдоинтернациональные слова, которые схожи по звучанию и написанию, однако отличаются по значению в русском языке.

Одним из наиболее распространенных случаев является неверное трактование. Полнотекстовый переводческий сервис не испытывает затруднения с распознаванием верного слова, похожего по написанию (как, например, silicon(кремний) и silicone (силикон), однако искажает значение словосочетаний содержащих слово, которое по первому значению отличается от необходимого варианта.

Псевдоинтернациональные слова, предполагающие схожесть с русским словом, не являются широко распространенными в учебных пособиях, ориентированных на высокий уровень владения английским языком, однако машинный перевод таких единиц, особенно при появлении словосочетания, содержащего псевдоинтернациональную единицу, когда дословный машинный перевод отражает вариант, не употребляются в

русском языке. В подавляющем большинстве случаев перевод любого слова происходит исключительно по первому значению, которое чаще всего совпадает и с первым по алфавиту эквивалентом лексической единицы, что затрудняет понимание всего отрывка в целом.

Например, bonus переводится в машинном варианте как «бонус», что не отражает информации, содержащейся в тексте.

How large bonuses led to the fall of investment banks [11, с. 68].

Как большие премии привели к падению инвестиционных банков.

Сложности встречаются при переводе слов, обозначающих общность людей или конкретного человека, как в слове individual (отдельные люди), которое, с прямым переводом «индивидуальный» или «лицо» искажает значение текстового отрывка.

Just think what might have happened at BP in the Gulf of Mexico if individuals there not only knew what the right thing to do was (we know there was more than one engineer who tried to speak up about safety violations), but also knew how to do so effectively [12, с. 140].

Просто подумайте, что могло случиться с «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе, если бы отдельные люди не только знали, как правильно поступить (мы знаем, что не один инженер пытался предупредить о нарушениях техники безопасности), но и умели делать это эффективно.

Весьма частой ошибкой является именование группы лиц. Оно подвергается очень сильным искажениям: известное псевдоинтернациональное слово academic при переводе лишь заменяется русским синонимом «академический» и делает значение предложения недоступным для понимания.

Most academic mathematicians, however, prefer to view their discipline as a form of intellectual inquiry [12, с. 144].

Большинство преподавателей-математиков однако предпочитают считать свою дисциплину видом интеллектуального исследования.

Выводы. В целом, несмотря на значительные улучшения полнотекстовых словарей, проблема адекватного перевода отдельных единиц и ком-

понентов предложений все еще актуальна. Чаще всего отсутствует сочетаемость родов и падежей переводимых слов, а также под вопросом остается уместность отдельных значений единиц. В основном проблемы вызывают аутентичные тексты, написанные с соблюдением лексических и грамматических норм продвинутого уровня владения языком, поскольку простые тексты с соблюдением стандартной схемы предложения «подлежащее-сказуемое- дополнение» переводятся значительно адекватнее.

В качестве тренировки удаления подобных реакций и переводов довольно интересно следующее задание: студентам предоставляются варианты забавных сочетаний перевода на русский язык слов и предложений, выполненных по шаблону, и предлагается восстановить изначальную фразу сначала на английском, а потом с правильным переводом на русский язык. Подобное задание в курсе перевода получило условное именование Mistranslations и является достаточно актуальным ввиду все нарастающей популярности полнотекстовых переводческих сервисов.

Например, словосочетание «германское качество» достаточно легко восстанавливается до исходного German quality и получает адекватный перевод «немецкое качество». «Рабочее интервью» легко трансформируется в job interview и получает верный перевод как «собеседование при приеме на работу», а сочетание «линейные метры» в line meters и «погонные метры». Данное задание интересно тем, что оно несет в себе некоторый элемент интерактивности, поскольку студенты начинают вспоминать неверные эквиваленты в собственных переводах и пополнять базу примеров. Иногда подстрочный перевод сам по себе является очевидным, поэтому восстановить изначальную фразу не представляется сложным. Сложность заключается в подробном и понятном слушателям объяснении того, почему вариант является ошибочным и неприемлемым для употребления в письменной и устной речи, поскольку теперь подобные варианты получают широкое распространение за счет социальных сетей и СМИ, постепенно переходя из бытовых разговоров на телевизионные экраны, и даже в переводы художественной литературы.

1. Вишняускаене, Д., Лечицкая, Ж. Концепция формирования переводческой компетенции при обучении переводу технической литературы // Studies about languages. – 2009. – № 15. – С. 94–103.
2. Громыка, Д. С., Винникова, Т. А. Анализ причин возникновения ошибок при переводе англоязычных технических текстов // Язык науки и техники в современном мире. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018. – С. 36-39.
3. Кюрегян, А. Л., Перцева, Е. А. Формирование лексических навыков у слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» при работе с электронными онлайн-словарями в процессе прохожде-

- ния переводческой практики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22. – № 74. – С. 42-49.
4. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
  5. Лекомцева, И. А. Переводческие ошибки: языковой аспект // Герценовские чтения. Иностранные языки. Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена - 2020. – С. 260-261
  6. Назарова, И. П. Машинный перевод иноязычного текста и ошибки, возникающие в процессе перевода // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2012. – С.41-46.
  7. Рычихин, А. К. О методах оценки качества машинного перевода // Системы и средства информатики. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 106-118.
  8. Степанов, Д. А., Федорцов, П. А. Машинный перевод: преимущества и недостатки // В книге: Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. – Витебск: Витебский государственный технологический университет. – 2019. – С. 14-15.
  9. Талызина, Е. В. Анализ типичных ошибок и их причин при использовании средств машинного перевода // В книге: Проблемы теории и практики современной науки. Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. ООО «НОУ «Вектор науки». – М.: Перо, 2016. – С. 120-124.
  10. Chon, Y. V., Shin, D., Kim, G. E. Comparing L2 learners' writing against parallel machine-translated texts: Raters' assessment, linguistic complexity and errors// System Volume 96, 2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0346251X20307685> (дата обращения: 12.06.2023).
  11. Dubicka, I., O'Keeffe, M. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Course Book. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 184 p.
  12. Mascull, B. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Teacher's Book. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 216 p.
  13. Rogers, J. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Practice File. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 96 p.
  14. Stapleton, P., Becky, L. Assessing the accuracy and teachers' impressions of Google Translate: A study of primary L2 writers in Hong Kong // English for Specific Purposes, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/search?qs=machine%20translation%20mistakes%2C%20Google%20translate> (дата обращения: 12.06.2023).
  15. Suárez, O. S., Carreras-Riudavets, F. J., Figueroa, Z. H., González Cabrera, A. C. Integration of an XML electronic dictionary with linguistic tools for natural language processing // Information Processing & Management. – Volume 43. – Issue 4. – July 2007. – Pp. 946-957.
  16. Zhou, S., Zhao, S., Groves, M. Towards a digital bilingualism? Students' use of machine translation in international higher education // Journal of English for Academic Purposes Volume 60, November 2022 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1475158522001138> (дата обращения: 12.06.2023).
  17. Google Переводчик [Сайт]. – URL: <https://translate.google.com>
  18. Multitran [Сайт]. – URL: <https://multitran.com>
  19. Smartcat [Сайт]. – URL: <https://ru.smartcat.com>
  20. Translate [Сайт]. – URL: <https://www.translate.ru>

PROBLEMS OF TRANSLATING JOURNALISTIC TEXTS: EXPERIENCE OF TEACHING NON-LINGUISTIC SPECIALTIES TO STUDENTS

© 2023 A.P. Kuzmina¹, A.L. Kuregyan², E.A. Pertsevaya³

*Aleksandra P. Kuzmina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of Foreign Languages Department
fadeevaaleksa1983@yandex.ru*

*Amalia L. Kuregyan, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of Foreign Languages Department
E-mail: amleku@mail.ru*

*Ekaterina A. Pertsevaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of Linguistics and Language Business Communication Department
E-mail: kmilyutina@mail.ru*

¹Samara State Transport University

²Samara State Technical University

³Samara State Economic University
Samara, Russia

Translation is an effective tool for interaction between representatives of different cultures. Translation from English into Russian is traditionally considered simpler than translation from Russian into English. However, in the process of written translation as part of practical classes and reporting assignments for translation (workshops and practices), students of non-linguistic universities studying in various areas, make a lot of mistakes. This article is devoted to the analysis of the most common mistakes. The authors of the article give a classification of mistakes made by the students when using different electronic translation programs and applications. It helps to determine which sphere of meaning of the translation is affected by specific mistakes. Each group is distinguished on the basis of the most frequent occurrence during practical classes devoted to the translation of texts from English into Russian. It is also emphasized that the misinterpretation and use of individual words lead to translation distortion of the whole sentences and paragraphs, which, in turn, change the meaning of the whole passage or text. In the process of teaching the practical aspect of translation to students of non-linguistic majors, we noted some features associated with the use of programs that allow full-text translation of any source. It is proved that the predominant majority of such problems is due to the active use of full-text translation services, and not dictionaries. Examples of tasks for practicing translation in order to overcome such mistakes are described.

Key words: machine translation, machine translation errors, translation, translation of pseudo-internationalisms, journalistic texts, Google services, Translate.ru, Smartcat

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-37-44

EDN: UCONNC

1. Vishnyauskene, D., Lechitskaya, Z. Kontseptsiya formirovaniya perevodcheskoy kompetentsii pri obuchenii perevodu tekhnicheskoy literatury [The concept of translation competence forming while teaching technical literature translation] // Studies about languages. – 2009. – №15. – S. 94 – 103.
2. Gromyka, D. S., Vinnikova, T. A. Analiz prichin voznikoveniya oshibok pri perevode angloyazychnykh tekhnicheskikh tekstov (Analysis of the causes of mistakes in the translation of English-language technical texts) // Yazyk nauki i tekhniki v sovremennom mire. – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2018. – S. 36-39.
3. Kuregyan, A. L., Pertsevaya, E. A. Formirovanie leksicheskikh navykov u slushatelej programmy «Perevodchik v sfere professionalnoj kommunikaczii» pri rabote s elektronnyimi onlajn-slovyami v processe prokhozhdeniya perevodcheskoj praktiki (Lexical skills formation of students studying at the program "Translator in the sphere of professional communication" when working with electronic online dictionaries in the process of translation practice) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'ny'e, gumanitarny'e, mediko-biologicheskie nauki. 2020. – T. 22 - № 74. - S. 42-49
4. Latyshev, L. K. Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya: Knigadlyauchitelyashkol s uglubl. izuch. nem. yaz [Translation: problems of theory, practice and methods of teaching] – M.: Prosveshcheniye, 1988. – 159 s.
5. Lekomczeva, I. A. Perevodcheskie oshibki: yazykovoj aspekt (Translation mistakes: language aspect) // Gerczenovskie chteniya. Inostrannye yazyki. Sbornik nauchnykh statej. – Sankt-Peterburg: Rossijskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena - 2020. – S.41-46.
6. Nazarova, I. P. Mashinnyj perevod inoyazychnogo teksta i oshibki, voznikayushhie v processe perevoda (Machine translation of a foreign text and mistakes that occur during the translation process) // Ekonomika. Pravo. Pechat. Vestnik KSE`I. - 2012. – S.41-46
7. Rychikhin, A. K. O metodakh ocenki kachestva mashinnogo perevoda (About methods for assessing the quality of machine translation) // Sistemy i sredstva informatiki. - 2019. - T. 29. – № 4. – S. 106-118.
8. Stepanov, D. A., Fedorcov, P.A. Mashinnyj perevod: preimushhestva i nedostatki (Machine translation: advantages and disadvantages) // V knige: Tezisy dokladov 52-j Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferenczii prepodavatelej i studentov. – Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet. – 2019. – S. 14-15
9. Talyzina, E. V. Analiz tipichnykh oshibok i ikh prichin pri ispolzovanii sredstv mashinnogo perevoda (Analysis of typical mistakes and their causes when using machine translation tools) // V knige: Problemy teorii i praktiki sovremennoj nauki. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii: Sbornik nauchnykh trudov. OOO «NOU «Vektor nauki». – M.: Pero, 2016. – S. 120-124.
10. Chon, Y. V., Shin, D., Kim, G. E. Comparing L2 learners' writing against parallel machine-translated texts: Raters' assessment, linguistic complexity and errors// System Volume 96, 2021 - [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0346251X20307685> (date of access: 12.06.2023)
11. Dubicka, I., O'Keefe, M. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Course Book. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 184 p.

12. Mascull, B. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Teacher's Book. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 216 p.
13. Rogers, J. Market Leader. 3rd Edition. Advanced. Practice File. – Harlow: Pearson Education Limited, 2011. – 96 p.
14. Stapleton, P., Becky, L. Assessing the accuracy and teachers' impressions of Google Translate: A study of primary L2 writers in Hong Kong // English for Specific Purposes, 2019. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/search?q=machine%20translation%20mistakes%2C%20Google%20translate> (date of access: 12.06.2023).
15. Suárez, O. S., Carreras-Riudavets, F. J. , Figueroa, Z. H., González Cabrera, A. C. Integration. Integration of an XML electronic dictionary with linguistic tools for natural language processing // Information Processing & Management. – Volume 43. – Issue 4. – July 2007. – Pp. 946-957.
16. Zhou, S., Zhao, S., Groves, M. Towards a digital bilingualism? Students' use of machine translation in international higher education // Journal of English for Academic Purposes Volume 60, November 2022 - [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1475158522001138> (date of access: 12.06.2023).
17. Google Perevodchik [Site]. – URL: <https://translate.google.com>
18. Multitran [Site]. – URL: <https://multitran.com>
19. Smartcat [Site]. – URL: <https://ru.smartcat.com>
20. Translate [Site]. – URL: <https://www.translate.ru>

УДК 7.07-05: 37.026.9 (Личные характеристики деятелей искусства / (Творческое мышление и поведение)

АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ Е.А. КИБРИКА (В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ)

© 2023 И.Л. Сиротина, О.Г. Чичварина

*Сиротина Ирина Львовна, доктор философских наук, профессор
кафедры дизайна и рекламы*

<https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>

E-mail: sirotinail@mail.ru

Чичварина Ольга Георгиевна, соискатель кафедры дизайна и рекламы

E-mail: svetalina.info@yandex.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 12.07.2023

Актуальность темы определяется особым местом, которое занимает среди крупнейших мастеров советской графики не только творчество Е.А. Кибрика, но и его педагогическая деятельность. Непреходящий интерес вызывает его уникальная методика. Предмет статьи: Е.А. Кибрик фактически создал свою школу графического искусства. Ее прошли сотни разносторонних живописцев и графиков. Многие из них стали заслуженными и народными художниками России. Результаты: научная значимость представленных результатов обусловлена большим количеством воспоминаний о Е.А. Кибрике, ими делятся люди, с которыми он работал, которых обучал. Мастер находился в центре художественной и общественной жизни, соприкасался с множеством значимых лиц той эпохи, что и отразилось в воспоминаниях о нем. В воспоминаниях учеников раскрываются отличительные черты творческого метода мастера с его индивидуальным подходом к каждому, его педагогические принципы и высокие человеческие качества, объективная картина жизни советского общества того времени. Вывод: авторская методика Е.А. Кибрика являет собой яркий пример экспериментальной педагогики, заключающейся в синтезе академического преподавания с воспроизведением творческого метода иллюстрирования мастера.

Ключевые слова: Е.А. Кибрик, педагогическая деятельность, методика преподавания, ИЗОРАМ, МГХИ им. В. И. Сурикова, Академия художеств, графика, композиция, образность

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-45-51

EDN: UOGJHI

Введение. Педагогическая деятельность выдающегося художника Евгения Адольфовича Кибрика началась в 1930-х гг. в Москве, куда он перебрался из родного Ленинграда; он работал с самодеятельными художниками в ИЗОРАМе – студии изобразительного искусства рабочей молодёжи. В 1953 – 1978 гг. он преподавал в мастерской станковой графики МГХИ им. В.И. Сурикова, а в 1966 – 1978 гг. – в творческих мастерских Академии художеств. Получившему художественную подготовку в мастерской П.Н. Филонова, Е.А. Кибрику предстояло осваивать роль учителя самодеятельных художников, пришедших с московских предприятий. В помещении на третьем этаже ГУМа по Ветешному переулку он учил их рисовать, соединяя методику Филонова, его «деланность», и работу с натуры в новую, свою систему преподавания.

История вопроса. Е.А. Кибрик работал вместе с учениками, совместно они создавали плакаты и

почтовые марки, праздничное оформление площадей и улиц. Идея ИЗОРАМа, как и всего ТРАМовского движения, состояла в том, что пролетарское искусство должно быть создано и может быть создано только рабочими руками. Этот чисто идеологический подход все же сыграл определенную роль в процессе становления нового советского искусства. На его основе начала бурно развиваться самодеятельность, давшая впоследствии немало отличных профессиональных художников.

В беседах о кружковом движении Е.А. Кибрик называл самодеятельность «первым свойством ИЗОРАМа», вызвавшим его к жизни. Самодеятельное искусство проявлялось в форме художественных, драматических кружков, кружков изобразительного искусства, нарастающем широко кружковом движении. В первый год революции начинается бурный рост этих кружков, в которых находит свое выражение потенциальная

творческая энергия масс, которая до этого не имела возможности и форм выхода. Творческие кружки проходят несколько стадий в своем развитии.

В этих кружках сталкивается целый ряд явлений: с одной стороны, еще неосознанная, стихийная тяга к искусству с еще не сложившимися целями и задачами и своим специфическим отличием от бывших до сего времени форм искусства. С другой стороны, здесь находит выражение дилетантство, выражающееся в несознательном некритическом подражании тем образцам, которые случайно попадались на глаза. Здесь проявлялись реакционные тенденции тех профессионалов, которые возглавляли эти кружки и на протяжении целого ряда лет задавали определенный тон самодеятельному искусству.

Е.А. Кибрик был еще очень молод, ненамного старше своих студийцев, однако обладал в среде изорамовцев непреложным авторитетом, поскольку за его плечами был заметный жизненный и профессиональный опыт. Используя свои навыки, художник строил преподавание на отработке практических умений и вовлекал учеников в реализацию конкретных проектов.

Летом 1931 г. группа молодых художников под руководством Е.А. Кибрика в качестве агитбригады ЦК ВЛКСМ была направлена на строительство Бобриковского химкомбината на Валдайскую возвышенность. Недостроенные корпуса заводов, строительные площадки, пылевые смерчи и глинистая, без единого деревца, земля до линии горизонта – унылый пейзаж, ожидавший изорамовцев, приехавших в Соцгород на выполнение плановых работ: плакатов и портретов лучших ударников строительства. Сделали целую «Галерею ударников», которая, по существу, была первым агитационным опытом в этом роде. Изорамовцы возвратились со строительства с благодарным чувством уверенности в полезности своего дела.

Вскоре в ИЗОРАМ влилась группа художников «Комсомольской правды». Художественные корреспонденты принесли с собой интерес к более широким знаниям. Но динамическим центром ИЗОРАМа по-прежнему оставался Евгений Кибрик. И хотя отношения между старшим и младшими кружковцами были братскими, замечания и указания Кибрика считались непререкаемыми. Он всегда умел заставить работать на максимуме возможностей.

В статье «Творческие пути ИЗОРАМА» [8] Е.А. Кибрик проводит подробный анализ достижений и заблуждений Московского ИЗОРАМА за 18 месяцев существования. Среди прочего он отмечал, что «ошибочным оказался первый этап работы Изорама (ноябрь 1930 г. – апрель 1931 г.), связанный с идеалистической, формалистической концепцией ленинградского художника П. Филонова» [8, с. 244], которую в последствии удалось преобразовать в новый вид художественной деятельности, более не основанный на педагогической практике художника-авангардиста, у которого учился Кибрик.

В апреле 1932 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», ликвидировавшее «обособленность пролетарских организаций в области литературы и искусства» [11]. В нем говорилось, что в стране, «достигнувшей за последние годы количественного и качественного роста литературы и искусства, появились новые литераторы и художники – выходцы с заводов, фабрик и колхозов, а существующие литературно-художественные объединения (ВОАПП, РАПП, РАМП и другие) препятствуют проявлению творческого потенциала и культивируют кружковую замкнутость» [16]. Е.А. Кибрик понял, что время сомнений миновало, что пора браться за настоящую профессиональную работу. Он оставил ИЗОРАМ и вернулся в Ленинград, где продолжил активное сотрудничество с книжными издательствами.

Спустя 21 год, в 1953 г., Е.А. Кибрик вернулся к преподаванию и возглавил мастерскую станковой графики МГХИ им. В. И. Сурикова. В 1954 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Педагог с уникальной методикой преподавания, с индивидуальным подходом к каждому студенту, Евгений Адольфович Кибрик раскрывал в каждом из своих учеников новые грани таланта, часто ими самими не осознаваемые. Давал возможность проявиться их творческой индивидуальности, каждым своим уроком направляя к чему-то новому, еще не познанному, каждым своим наставлением внушая уважение, почтение к учителю и мастеру станковой и книжной графики и восхищение его личностью. В 1962 г. Кибрик становится заведующим кафедрой графики МГХИ им. В.И. Сурикова.

Многочисленным ученикам Е.А. Кибрик стремился передать свое образное видение мира. За 25 лет преподавания в МГХИ им. В.И. Сурикова со

многими из них у него сложились искренние дружеские отношения. Из интервью учеников художника стало понятно, какой значительный вклад внес учитель в мировоззрение каждого из них, в их понимание мира, в их образное, целостное мышление.

Методы исследования: выявление уникальности методики Е.А. Кибрика проведено в рамках искусствоведческого и культурологического подходов с использованием историко-культурного, биографического и метода системного анализа.

Результаты исследования. Несколько уникальных методов, выработанных Е.А. Кибриком и соединенных в систему преподавания, давали прекрасный результат. Из мастерской Е.А. Кибрика вышли сотни разносторонних живописцев, графиков, художников кино и мультипликаторов. Среди них: заслуженный художник России, секретарь Правления Союза художников России, председатель Ассоциации художников графических искусств Ю.М. Атланов, член-корреспондент Российской академии художеств Ф.И. Бельский, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР А.Т. Борисов, заслуженный художник России Ю.Ф. Ванчугин, академик Российской академии художеств, народный художник Российской Федерации Н.Л. Воронков, заслуженный художник РСФСР В.Ф. Денисов, член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат Премии Ленинского комсомола, обладатель нескольких медалей Союза художников и Академии художеств России, заслуженный художник РФ В.В. Дранишников, народный художник России Г.А. Елфимов, почетный член Российской академии художеств, народный художник РФ Г.Ф. Ефимочкин, народный художник РСФСР А.П. Мунхалов, заслуженный художник РФ, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия), лауреат премии Комсомола Якутии М.А. Рахлеева, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР А.И. Резников, заслуженный художник Российской Федерации, почетный член Российской академии художеств Е.Д. Чернышева-Черна, действительный член и вице-президент Российской Академии художеств, народный художник Российской Федерации Л.В. Шепелев, ставший ректором МГАХИ имени В.И. Сурикова, и многие другие.

Прирожденный педагог, Е.А. Кибрик, в начале пути каждого из будущих больших художников был тем мастером, который, задавая вопросы, провоцировал на духовное и творческое развитие

и при этом продолжал развиваться сам. С большим теплом и любовью отзываются о Евгении Адольфовиче все его ученики. Они вспоминают, как лекции и практические занятия проходили в разговорах о мировом изобразительном искусстве, законах композиции, жизненной ясности и правдивости. И каждый из учеников, рассказывая об учителе, вспоминает нечто особенное, ценное. Спустя десятилетия на фундаменте, который заложил Е.А. Кибрик в мировосприятие своих учеников, продолжает жить высокое искусство в пространстве Союза художников России, в его Московском отделении, во многих регионах России и за ее пределами.

Один из учеников Е.А. Кибрика, достигший большого успеха и облаченный многими наградами и почетными званиями, В.В. Дранишников в интервью так вспоминает об учителе: «В преподавании Евгений Адольфович придерживался концепции не только свободы выбора пути художником, но и необходимости поиска как самого этого пути, так и его решения. Он говорил: "Художнику нужно давать столько, сколько ему необходимо". Безусловно, в дозированном образовании Евгения Адольфовича были несомненные плюсы. Однажды, проходя мимо нашей постановки, он произнес: "По отдельности рисуете". Тогда нас, его учеников, это заставило задуматься о цельном рисовании как образе мысли видеть все в единстве, а также и о логичности изображаемого – они для художника имеют колоссальное значение» [2, с. 110].

Другой аспект методики Е.А. Кибрика раскрывает заслуженный художник РФ Н.Е. Комаров: «На первое место по важности при создании графического листа учитель ставил работу над эскизами, отработку композиционной формулы будущего произведения» [9, с. 201].

Композиционное построение в натуральных этюдах, по мнению Е.А. Кибрика, – основа развития архитектоники мышления обучающегося. В процессе постижения студентом метода работы над произведением вырабатывается и эстетическое восприятие в композиции. Оно выражается не в познании границ мотива, а в понимании того, что необходимо уже на первом этапе, в наброске, в умении видеть и осознать большую форму, цветовой силуэт, пластический мотив. «Все это, – пишет Е.А. Кибрик, – воспитывает у ученика понимание сущности работы художника с натуры и исключает бессмысленное копирование ее» [4, с. 11].

Евгений Кибрик в своих воспоминаниях не раз упоминает о спорах в Академии художеств в 1953 г. опытных педагогов и мастеров о том, есть ли вообще законы композиции. Впоследствии в своих теоретических трудах Е.А. Кибрик утверждает их существование и рассматривает основные законы композиции, основываясь прежде всего на своем практическом опыте. Теоретические обобщения Е.А. Кибрика представляют собой ценный вклад в комплексный подход изучения способов и методов создания художественного образа. Тогда как в истории художественной практики тенденции взаимодействия основ композиции и принципов действия творческого метода конкретного художника определенной эпохи превалируют при создании цельного, законченного произведения над его целостным аналитическим обоснованием, в своих исследованиях Е.А. Кибрик рассматривает объективные законы композиции в изобразительном искусстве: идейность, интуиция и анализ, цельность, контрасты, движение, художественный образ.

«Он учил нас добиваться композиционной уравновешенности, жизненной убедительности и ясного восприятия природы», – вспоминает заслуженный художник РФ Ю.Е. Ефремов [3, с. 100].

Е.А. Кибрик говорил своим ученикам об умении целно видеть, о понимании «большой формы», «цветового силуэта», «пластического мотива» в изображении природы, о методе ее художественного изображения, о композиционном чувстве, художественном вкусе, понимании границ мотива. Одну из первейших задач в процессе создания композиции произведения мастер видел в творческом даровании художника образно мыслить и в последовательном развитии этой способности.

Превалирующее значение для познания искусства, по мнению Кибрика, имеет богатство внутреннего наполнения художника, его духовное естество. Своим ученикам он внушал, что, работая над произведением изобразительного искусства, живописец, график, скульптор должен стремиться отразить в нем свои воззрения на Мир и Бытие. И по большому счету, в сознании мастеров искусство является не чем-то эфемерным, а откровением, способным вывести человечество на новый уровень развития.

Основным критерием профессионального мастерства для Е.А. Кибрика являлось наличие в творчестве максимальной чуткости к явлениям

реальности, глубинной и неординарной мысли, переработанной из жизненного опыта в яркие, запоминающиеся образы. А оптимальный путь к определению сюжетов для будущих жанровых работ педагог обуславливал обращением учеников к увлекательным, колоритным явлениям бытия: путешествия по городу, поездки на природу, на заводы и фабрики. Развитие же студентов в области теории композиции определялось формированием способности мыслить нестандартно и вместе с тем художественно, необходимостью проведения бесед, посвященных рассмотрению выдающихся произведений мирового изобразительного искусства. Стержневыми в формировании личности художника Е.А. Кибрик считал способность ощущать целостный замысел в работе и умение целно видеть в рисовании с натуры.

Кибрик-педагог утверждал: «Умение мыслить – вот чего не хватает очень многим художникам, даже хорошо владеющим исполнительским мастерством, умеющим рисовать и писать с натуры. Они похожи на оратора, владеющего речью, но не имеющего что сказать слушателям. А ведь в этом призвание художника – в обращении к зрителю, к современнику, к человечеству, наконец к потомкам с каким-то существенным, важным и интересным для них словом» [4, с. 14].

Так из отдельных педагогических находок складывалась авторская школа мастера. За шесть лет до своей кончины в 1972 г. в издании «Вопросы художественного образования» Евгений Кибрик символически подвел итог своей преподавательской деятельности и создал уникальный научный труд о методике преподавания композиции в советской художественной школе, в котором обосновал принципы системного подхода в художественном образовании [4].

В этом теоретическом труде, основанном на своей многолетней практической педагогической работе, Е.А. Кибрик говорит о важном показателе качества преподавания композиции в советской художественной школе, от низших до высших ее ступеней, самостоятельной творческой практике окончивших институты молодых художников. Академия художеств СССР прилагала большие усилия к тому, чтобы всячески поддерживать наиболее одаренных выпускников, зачисляя их на 2–3 года в творческие мастерские и заключая с остальными творческие договоры. Кибрик возглавлял такие творческие мастерские для графиков в 1966–1978 гг. «Под его руководством были

организованы Всесоюзные и зарубежные молодежные и художественные выставки, проведены исследования послевузовской творческой практики. Для этого, при поддержке Министерства культуры СССР был создан молодежный сектор в НИИ АХ СССР. Возглавил сектор В.П. Сысоев. Деятельность молодежной комиссии повлияла на творческое развитие целой плеяды талантливых художников» [1, с. 19].

Ученик Кибрика А.Р. Лопатин, ныне заслуженный художник РФ, вспоминает: «При всем разнообразии стилистики, творческих устремлений у большинства прошедших школу Кибрика все же прослеживаются общие "родовые" черты, позволяющие сразу определить, что человек эту школу прошел. Это

- крепко сбита в листе композиция;
- та самая "цельность", организация листа, из которого ничего не выскакивает;
- уверенное и убедительное рисование, дающее возможность браться за темы любой сложности, многофигурные композиции;
- и наконец "станковость", "картинность" изображения без стремления спрятаться за декоративностью или излишней стилизацией» [9, с. 211].

В этой обобщающей оценке вся суть «школы Е.А. Кибрика», о которой А.Р. Лопатин говорит как о безусловном явлении в отечественном искусстве второй половины XX в. «А то, что ее "выпускники" при общем высоком профессиональном уровне имеют и яркую творческую индивидуальность, – только лишний плюс Евгению Адольфовичу Кибрику-педагогу» [10, с. 211].

Подтверждает эту мысль и еще одна ученица Е.А. Кибрика – Е.Д. Чернышева-Черна, заслуженный художник РФ, почетный член Российской академии художеств, председатель правления Ассоциации художников графических искусств МСХ, председатель правления секции художников-графиков МСХ. Она пишет об учителе: «Евгений Адольфович был знаменитым художником, прошедшим большой творческий путь. Он говорил студентам: "Ищите себя, развивайте свое мышление, боритесь с желанием подражать какому-либо образцам"» [12, с. 189].

И, наконец, если анализировать методы формирования у будущих художников профессионального инструментария, то рецепция идей экспериментальной педагогики Е.А. Кибрика может быть сведена к следующей модели. Своим ученикам художник-педагог прививал: понимание большой формы в рисунке и понятия значения цветового силуэта в живописи; гармонию больших цветовых силуэтов, лежащую в основе живописного этюда с натуры; необходимость понимания учащимися пластического мотива в изображении натуры, поскольку в мотиве заключен художественный смысл, то, ради чего художник принимается за работу.

Вывод. Таким образом, авторская методика Е.А. Кибрика выросла на огромном профессиональном опыте самого художника, его стремлении сформировать из каждого своего ученика прежде всего личность, самостоятельно мыслящего человека, обладающего глубокими знаниями и жадностью к жизненным впечатлениям, которые он смог бы воплотить в произведение искусства, используя богатый арсенал профессиональных навыков.

1. Выставочные проекты творческих мастерских Российской академии художеств (Москва). 2015-2019 : альбом / авт. текстов : А. Трошин, [и др.] ; Российская академия художеств, Творческий союз художников России. – Москва : Перо, 2019. – 268 с.
2. Дранишников, В. В. Образ мысли // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.110–113.
3. Ефремов, Ю. Е. Образец творческого горения и искренности в искусстве // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.100–107.
4. Кибрик, Е. А. Вопросы преподавания композиции в советской художественной школе // Вопросы художественного образования. Тематический сборник научных трудов. Выпуск III. Л.: Академия художеств СССР, 1972. – С. 3–22.
5. Кибрик, Е. А. Объективные законы композиции в изобразительном искусстве. Движение // Проблемы композиции: сборник научных трудов. – М.: Издательство Российской академии художеств, НИИ теории и истории изобразительных искусств МГАХИ им. Сурикова, 1999. – 290 с.
6. Кибрик, Е. А. Об искусстве и художниках. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1961 – 311 с.
7. Кибрик, Е. А. Работа и мысли художника. – М.: Искусство, 1984. – 255 с.
8. Кибрик, Е. А. Творческие пути ИЗОРАМА // Павел Филонов: реальность и мифы / [Правоверова Л. Л., сост., авт. вступ. ст. и коммент.]. – Москва : Аграф, 2008. – С. 243–244.

9. Комаров, Н. Е. Беседа с учителем // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С. 198–201.
10. Лопатин, А. Р. Учеба у мастера // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С. 202–211.
11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> [дата обращения 03.04.2023]
12. Чернышева-Черна, Е. Д. Донести свою мысль посредством формы // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.188–191.
13. Чичварина, О. Г. Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – 304 с.
14. Чичварина, О. Г. Экспериментальный парадокс Евгения Кибрика. Неизвестные аспекты творчества художника / вступ. ст. В.П. Сысоева. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2018. – 576 с.: ил.
15. Халаминский, Ю. Я. Евгений Кибрик. – М.: Изобразительное искусство, 1970. – 183 с.
16. 1932 год в истории искусства СССР: предыстория, перестройка и итоги [Электронный ресурс]. – URL : <https://dzodzo.ru/dates/1932-23-apr-postanovlenie-czk-vkpb-o-perestrojke-literaturno-hudozhestvennyh-organizacij/> [дата обращения: 03.04.2023].

THE AUTHOR'S METHOD OF E.A. KIBRIK TEACHING (IN THE MEMOIRS OF DISCIPLES)

© 2023 I.L. Sirotina, O.G. Chichvarina

Irina L. Sirotina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Design and Advertising

<https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>

E-mail: sirotinail@mail.ru

*Olga G. Chichvarina, Postgraduate Student
of the Department of Design and Advertising*

E-mail: svetalina.info@yandex.ru

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

Among the greatest masters of Soviet graphics, not only the work of E.A. Kibrik, but also his pedagogical activity occupy a special place. His unique technique is of continuing interest. Subject: E.A. Kibrik actually created his own school of graphic art. Hundreds of versatile painters and graphic artists have passed it. Many of them have become honored and national artists of Russia. Discussion: The scientific significance of the presented results is due to the large number of memories about Kibrik, they are shared by people with whom he worked, whom he taught. The master was at the center of artistic and social life, came into contact with many important people of that era, which was reflected in the memories of him. The memoirs of the students reveal the distinctive features of the creative method of the master with his individual approach to everyone, his pedagogical principles and high human qualities, an objective picture of the life of Soviet society at that time. Methodology: The identification of the uniqueness of Kibrik's methodology was carried out within the framework of art criticism and cultural approaches using historical, cultural, biographical and system analysis methods. Conclusion: The author's method of Kibrik is a vivid example of experimental pedagogy, which consists in the synthesis of academic teaching with the reproduction of the creative method of illustrating the master.

Keywords: E.A. Kibrik, pedagogical activity, teaching methods, IZORAM, V. I. Surikov Moscow Art Institute, Academy of Arts, graphics, composition, imagery

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-45-51

EDN: UOGJHI

1. Vystavochnye proekty tvorcheskikh masterskih Rossijskoj akademii hudozhestv (Moskva). 2015-2019 : al'bom (Exhibition projects of creative workshops of the Russian Academy of Arts (Moscow). 2015-2019 : album) / avt. tekstov : A. Troshin, [i dr.] ; Rossijskaja akademija hudozhestv, Tvorcheskij sojuz hudozhnikov Rossii. – Moskva : Pero, 2019. – 268 s.
2. Dranishnikov, V. V. Obraz mysli (Way of thinking) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.110–113.
3. Efremov, Ju. E. Obrazec tvorcheskogo gorenija i iskrennosti v iskusstve (An example of creative gorenje and sincerity in art) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.100–107.

4. Kibrik, E. A. Voprosy prepodavaniya kompozicii v sovetskoj hudozhestvennoj shkole (Questions of teaching composition in the Soviet art school) // Voprosy hudozhestvennogo obrazovaniya. Tematicheskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk III. – L.: Akademija hudozhestv SSSR, 1972. – S. 3–22.
5. Kibrik, E. A. Ob#ektivnye zakony kompozicii v izobrazitel'nom iskusstve. Dvizhenie (Objective laws of composition in the visual arts. Movement) // Problemy kompozicii: sbornik nauchnyh trudov. M.: Izdatel'stvo Rossijskoj akademii hudozhestv, NII teorii i istorii izobrazitel'nyh iskusstv MGAHI im. Surikova, 1999. – 290 s.
6. Kibrik, E. A. Ob iskusstve i hudozhnikah (About art and artists). – M.: Izdatel'stvo Akademii hudozhestv SSSR, 1961 – 311 s.
7. Kibrik, E. A. Rabota i mysli hudozhnika (The artist's work and thoughts). – M.: Iskusstvo, 1984. – 255 s.
8. Kibrik, E. A. Tvorcheskie puti IZORAMA (Creative ways of the ISORAMA) // Pavel Filonov: real'nost' i mify / [Pravoverova L. L., sost., avt. vstup. st. i komment.]. – M.: Agraf, 2008. – S. 243–244.
9. Komarov, N. E. Beseda s uchitelem (Conversation with the teacher) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S. 198–201.
10. Lopatin, A. R. Uchjoba u mastera (Studying with a master) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S. 202–211.
11. Postanovlenie Politbjuro CK VKP(b) «O perestrojke literaturno-hudozhestvennyh organizacij» 23 aprelja 1932 g. (Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) "On the restructuring of literary and artistic organizations" on April 23, 1932.) [Elektronnyi resurs]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> [data obrashhenija 03.04.2023].
12. Chernysheva-Cherna, E. D. Donesti svoju mysl' posredstvom formy (Convey your thought through the form) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S.188–191.
13. Chichvarina, O. G. Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika (Teacher and students. Remembering E. A. Kibrik.). – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – 304 s.
14. Chichvarina, O. G. Jeksperimental'nyj paradoks Evgenija Kibrika. Neizvestnye aspekty tvorchestva hudozhnika (The experimental paradox of Evgeny Kibrik. Unknown aspects of the artist's work) / vstup. st. V.P. Sysoeva. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2018. – 576 s.
15. Halaminskij, Ju. Ja. Evgenij Kibrik (Evgeny Kibrik). – M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1970. – 183 s.
16. 1932 god v istorii iskusstva SSSR: predistorija, perestrojka i itogi (1932 in the history of art of the USSR: prehistory, perestrojka and results) [Elektronnyi resurs] – URL : <https://dzozdo.ru/dates/1932-23-apr-postanovlenie-czk-vkpb-o-perestrojke-literaturno-hudozhestvennyh-organizacij/> [data obrashhenija 03.04.2023].

УДК 378.4 (Университеты)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМООБРАЗОВАНИЮ

© 2023 Т.В. Триндюк

Триндюк Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры высшей математики

E-mail: tv.trindyk@mail.ru

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 03.06.2023

В статье осуществляется анализ научных источников и результатов диагностического эксперимента с целью обоснования актуальности проблемы формирования готовности обучающихся технического вуза к профессиональной самоорганизации и самообразованию, доказывається целесообразность трактовки такой готовности как образовательного результата, сформулированного в виде компетенции – показывается взаимосвязь понятий готовности и компетенции на основе их структурного сходства. Приводится обоснование использования игровых технологий в обучении высшей математике обучающихся технического вуза с целью формирования у них готовности к профессиональной самоорганизации и самообразованию, демонстрируются примеры деловых игр, направленных на развитие стремления к овладению необходимыми для профессиональной деятельности математическими знаниями и способами действий, самостоятельному поиску информации, овладению профессиональными компетенциями, таких качеств, как гибкость, рациональность, быстрота мышления, а также на осознание обучающимися роли научной организации учебного труда в повышении его результативности; овладение простейшими приемами научной организации труда в процессе учебных исследований и самообразования. Аргументируются возможности содержания традиционных для технического вуза дисциплин «Высшая математика», «Линейная алгебра», «Математический анализ» для разработки деловых и интеллектуальных игр. Сценарии игр составлены в концепции деятельностного и компетентностно-ориентированного научных подходов.

Ключевые слова: профессиональная самоорганизация, компетенция самоорганизации и самообразование, игровые технологии, деловая игра

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-52-61

EDN: VFKEYQ

Введение. Готовность к самоорганизации и самообразованию в настоящий момент является важнейшим профессиональным качеством любого работника, в том числе осуществляющего трудовую деятельность в сфере технического производства. Самоорганизация и непрерывное самообразование существенно повышают конкурентоспособность профессионала в постоянно и быстро изменяющихся условиях производства. В то же время названное качество имеет сложную многоуровневую структуру, а процесс его формирования – сложный и длительный. Практика обучения и непосредственно наш эксперимент показывают, что без специальной организации такого процесса готовность к самоорганизации и самообразованию формируется лишь у малой части обучающихся. Так, к концу первого курса среди обучающихся контрольной группы не было ни

одного студента, имеющего высокий уровень такой готовности, уровень выше среднего был всего у 19% испытуемых. Остальные обучающиеся имели средний и низкий уровни измеряемого качества. Возможными причинами такого состояния обозначенной проблемы являются отсутствие направленности образовательного процесса технического вуза на формирование у обучающихся готовности к самоорганизации и самообразованию и малое количество методических рекомендаций по организации этого процесса.

История вопроса. Анализ научных источников позволил нам сделать вывод о значимости проблемы формирования и развития самоорганизации и самообразования личности (А.Г. Асмолов, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, позже – В.А. Барabanщиков, А.В. Брушлинский, Е.А. Уваров и др.). Самоорганизация учебной деятельности

охарактеризована в трудах О.А. Анисимова, В.И. Андреева, В.Н. Донцова, В. Графа, А.К. Громцевой, С.Б. Елканова, И.И. Ильясова, А.Г. Ковалева, В.Я. Ляудиса, Л.И. Рувинского, А.Е. Соловьевой и др. Важная роль самоорганизации в личностном росте студентов, формировании у них профессиональной ответственности обосновывается в исследованиях Г.Г. Каршиевой, Ш.А. Сатторова, Э.В. Педько [4; 11]. В последнее время, в связи с возрастанием значимости умения осуществлять самоорганизацию и самообразование в условиях дистанционного обучения, появились исследования, посвященные поиску новых путей и способов формирования такого умения (А.В. Бобылев, Н.В. Диорина, П.А. Козинцева, Э.В. Лихачева, Н.А. Лупанова, А.С. Огнев, Е.Л. Рабина, Ц. Фан, и др. [1; 8; 13; 16]). Однако характеристика способов формирования готовности обучающихся технического вуза в приведенных исследованиях не приводится. Следовательно, возникают противоречия между значимостью проблемы формирования готовности к самоорганизации и самообразованию у студентов технического вуза и отсутствием научно-методических разработок, направленных на организацию этого процесса в техническом вузе; между необходимостью формирования готовности обучающихся технического вуза к самоорганизации и самообразованию и существующим в практике обучения положением дел.

Предметное содержание традиционных для технического вуза дисциплин имеет большие возможности для формирования готовности обучающихся к самоорганизации и самообразованию. Так, содержание дисциплин «Высшая математика», «Математический анализ», «Линейная алгебра», при соответствующей организации обучения, способствуют развитию гибкости, рациональности мышления, стремлению к поиску новых путей решения задач, входящих в структуру готовности к самоорганизации. Однако часто эти возможности не используются. Анализ учебной литературы показал, что вопросы к заданиям направлены, в основном, на воспроизведение имеющихся у обучающихся способов деятельности.

В настоящей статье мы хотим продемонстрировать и охарактеризовать способы формирования готовности обучающихся к самоорганизации и самообразованию при изучении названных дисциплин, которые могут быть использованы как дополнение к традиционным способам обучения в образовательном процессе технического вуза.

Цель работы – разработка и обоснование использования игровых технологий в формировании готовности студентов технического вуза к самоорганизации и самообразованию.

Методы исследования. Теоретический анализ научных источников, моделирование.

Результаты исследований. Результативное формирование любого свойства личности с необходимостью предполагает уточнение его сущности и структуры. Поэтому считаем целесообразным подробнее рассмотреть содержание понятий «готовность», «готовность к деятельности», «готовность к профессиональной деятельности». Анализ определений готовности, представленных в психологической литературе, показал, что это понятие трактуется неоднозначно. Так, в словаре терминов МЧС психологическая готовность понимается как «особое состояние человека, сопровождающееся адекватной формой психической напряженности и выражающееся в готовности человека к действиям в ожидании того или иного события». Авторы отмечают, что в состав психологической готовности включены эмоциональные механизмы, а определяющими факторами являются психологические установки и опыт деятельности [20]. Однако следует отметить, что состав готовности не может быть ограничен только личностными качествами (психологическими установками, психической напряженностью). Необходимыми компонентами этого состава являются также знания и умения.

В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике отмечается, что психологическая готовность к деятельности – это внутренняя настроенность личности на определенное поведение, мобилизованность всех сил на выполнение действий, целесообразных в данной ситуации. Она включает в себя мотивационные, эмоциональные и волевые компоненты, а также ранее приобретенные знания, умения и навыки деятельности [19].

В.А. Крутецкий под термином «готовность» понимал «совокупность свойств личности, определяющих ее пригодность к деятельности: черты характера; активное положительное отношение к деятельности, наличие благоприятных психических состояний для выполнения деятельности, склонность заниматься ею, переходящую в увлеченность; определенный запас знаний, умений, навыков в соответствующей области» [6, с. 121]. В.Н. Дружинин определял готовность к деятельности «...психическое состояние, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта

труда на выполнение конкретной деятельности» [2, с. 438]. Сходная позиция демонстрируется в ряде других исследований (Б.Ф. Ломов, Н.Д. Левитов и др.) В то же время существует и другая точка зрения, дополняющая и конкретизирующая трактовку готовности как психического состояния. Так, в своих исследованиях Л.М. Попова, П.М. Пучковой, П.Н. Устина готовность к профессиональной деятельности характеризуется как целостное образование, структурными элементами которого являются следующие блоки: профессиональная «Я-концепция»; мотивация; личностные свойства и качества; деятельностно-значимые свойства и качества» [12, с. 55]. Мы придерживаемся последней точки зрения, поскольку, действительно, все компоненты готовности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Обучающийся, не владеющий способом действия, вряд ли будет демонстрировать готовность к его использованию в конкретной ситуации, в то же время для овладения этим способом действия необходимым условием является стремление, мотив к овладению, готовность совершить волевые усилия для преодоления возникающих при этом трудностей.

Понятия «готовность», «способность» используются в федеральных государственных стандартах высшего образования при формулировке определений компетенций как образовательных результатов как родовых понятий [3, с. 35; 7, с. 4-6; 17, с. 60].

Поэтому возникает необходимость выявления соотношений готовности и компетенции.

О.В. Махова считает, что готовность к осуществлению определенной деятельности является фундаментом для формирования компетенции (набора компетенций), причем в процессе формирования компетенции проявляются конкретные наборы способностей [9, с. 186]. Т.В. Самодурова не разделяет понятия «готовность» и компетенция [14, с. 144]. Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова отмечают, что готовность к осуществлению определенной деятельности (в частности, к общению) может включать в себя несколько компетенций [10]. Сравнительный анализ составов компетенции и готовности как интегрального образования показал, что они включают в себя одинаковые компоненты: когнитивные, деятельностные, мотивы и психологические установки, личностные качества (для разных компетенций –

разные), волевые компоненты (более характерны для готовности как психического состояния).

Из сказанного следует, что готовность к профессиональной самоорганизации и самообразованию целесообразно понимать как универсальную компетенцию, что позволяет рассматривать такую готовность в качестве образовательного результата в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Одним из способов формирования готовности обучающихся технического вуза к самообразованию и самоорганизации является использование игровых технологий не только при изучении специальных дисциплин, но и в обучении их математике.

Достоинства деловых игр в образовательном процессе заключаются в том, что, во-первых, активизируется деятельность обучающихся по решению образовательных задач; во-вторых, ограниченность во времени в процессе игры вынуждает участников вести поиск рациональных приемов действий, способствует развитию умения принимать самостоятельные решения, повышению ответственности при принятии решения, формированию умения прогнозировать результаты и планировать процесс своей деятельности, осуществлять рефлексию; в-третьих, игра – это вид деятельности, в котором участник получает удовольствие не только от результата, но и от процесса игры, что является фактором развития мотивации к изучению высшей математики и овладению профессиональной деятельностью. Кроме того, в игре снижается уровень тревожности.

Поэтому в курсе «Высшая математика» были разработаны деловые игры для обучающихся технического вуза. Приведем пример такой игры (таб. 1). Игра может проводиться после изучения темы «Дифференцирование функций». В игре есть одно задание, где необходимо выполнить интегрирование. Этот материал еще не изучен на первом курсе, однако с его элементами обучающиеся познакомились в школьном курсе математики или могут самостоятельно изучить его.

Процесс игры организован следующим образом: за 2 недели до игры преподаватель сообщает о ее проведении, теме игры, приводит тематику теоретических вопросов, изучение которых понадобится для быстрого и верного выполнения заданий игры (техника нахождения производных и

определенных интегралов, использование интегрирования и дифференцирования в физике, алгебре, геометрии, при решении практических задач в жизни). Обучающимся-участникам игры

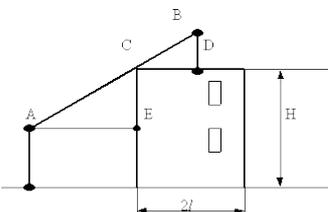
разрешается затем пользоваться своими записями в процессе игры.

Таб. 1. Карта деятельностного сценария игры «Я купил дачу»
(Map of the game activity scenario «I bought a cottage»)

Целевая аудитория	Обучающиеся первого или второго курса технического вуза, изучающие курс «Высшая математика». Поскольку игра предназначена для обучающихся любого технического направления, учтены общие характеристики обучающихся младших курсов: они владеют математическими знаниями и способами действий на продвинутом уровне в объеме школьного курса математики (анализа функций), но знаниями и способами действий на уровне бакалавриата пока еще в полной мере не владеют. Лишь некоторые студенты свободно «переносят» изученные способы действий в новые условия. Обучающиеся пока еще не изучали специальные дисциплины, поэтому слабо представляют, как можно использовать имеющиеся у них математические знания в профессиональной деятельности.	
Формируемые способы действий (компоненты готовности к профессиональной самоорганизации и самообразования)	Психологическая установка 1	Стремление к овладению необходимыми для профессиональной деятельности математическими знаниями и способами действий
	Психологическая установка 2	Стремление к самостоятельному поиску информации
	Психологическая установка 3	Стремление к овладению профессиональными компетенциями
	Качество мышления 1	Гибкость (умение отвлекаться от традиционных способов действий и вести поиск новых способов решения поставленной проблемы)
	Качество мышления 2	Рациональность (умение выбирать из найденных способ действия, требующий наименьшее количество ресурсных затрат)
	Качество мышления 3	Быстрота (умение в минимальный срок находить решение поставленной проблемы)
	Действие 1	Построение математической модели реальной жизненной ситуации.
	Действие 2	Нахождение производной функции одной переменной
	Действие 3	Нахождение наибольшего или наименьшего значения функции одной переменной
	Действие 4	Нахождение объема тела вращения.
	Действие 5	Планирование своей деятельности.
	Действие 6	Рефлексия своей деятельности.
Сюжет игры	Каждая команда (3-4 человека) «обустраивает купленную дачу», что требует решения определенных инженерных задач	
Тип игры	интеллектуальная	деловая

Продолжение таб. 1

№ задания	Цель (формируемый компонент – действие, от-	Описание эпизода	Предполагаемые варианты выполнения задания игроками	Варианты реакции организатора
-----------	---	------------------	---	-------------------------------

	дельная операция, психологическая установка и т.п.)			на выбор решения игроками
1	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Качество мышления 1. Действие 2. Действие 4.</p>	<p>На дачу будете приезжать на автомобиле. Недалеко от дачи на прямом участке дороги находится пост ГИБДД. По этому участку дороги автомобиль обычно движется по закону</p> $S = 5 + 2t - 0,5t^2,$ <p>где t – время в секундах, а путь измеряется в метрах. Нужно рассчитать тормозной путь автомобиля. По какому закону должен двигаться автомобиль, чтобы его тормозной путь сократился не менее, чем на 2 метра? Найдите 3 варианта такого закона.</p>	<p>1. Тормозной путь рассчитан верно, лимит времени не превышен. 2. Тормозной путь рассчитан верно, но для этого понадобилась дополнительная минута времени. 3. Тормозной путь не рассчитан, но предложен верный план его нахождения или в расчете есть вычислительная ошибка. 4. Предложена только верная гипотеза для расчета тормозного пути. 5. Тормозной путь не вычислен</p>	<p>5 баллов 4 балла 3 балла 2 балла 1 балл</p>
2	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Качество мышления 1. Качество мышления 3.</p>	<p>Дачный дом должен иметь высоту $H=7$ метров, его основание является квадратом площадью 100 м^2 Крыша у дома плоская. Автомобильный кран может перемещаться вокруг всего здания, поэтому крюк его крана достанет до любой точки здания, если он достает до центра крыши. Стоимость аренды автомобильного крана зависит от длины его стрела. Поэтому для того, чтобы не переплачивать за аренду, нужно определить место установки крана, который достанет до любой точки крыши с наименьшей длиной крана. Обозначьте буквой α величину угла наклона стрелы крана, а ее длину буквой u, высоту подвеса стрелы – буквой h.</p> 	<p>1. Место установки крана определено верно, лимит времени не превышен. 2. Место установки крана определено верно, но для этого понадобилась дополнительная минута времени. 3. Место установки крана не определено, но верно составлена функция, наименьшее значение которой нужно найти, или в расчете есть вычислительная ошибка. 4. Предложена только верная гипотеза для определения места установки крана или функция составлена неверно. 5. Место установки крана не определено.</p>	<p>5 баллов 4 балла 3 балла 2 балла 1 балл</p>

3	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Качество мышления 1. Качество мышления 1. Действие 3 Действие 2</p>	<p>На территории дачи предполагается огородить место для парковки машины с трех сторон. Длина заборчика, ограживающего площадку, должна быть 20 метров. Нужно найти наибольшую площадь такой площадки.</p>	<p>1. Найдена верно максимальная площадь парковочной площадки. Лимит времени не нарушен. 2. Найдена верно максимальная площадь парковочной площадки, но для этого понадобилась дополнительная минута времени. 3. Максимальная площадь парковки не найдена, но верно составлена функция площади или в расчете есть вычислительная ошибка. 4. Предложена только верная гипотеза для нахождения максимальной площади парковки. 5. Решение не представлено.</p>	<p>5 баллов 4 балла 3 балла 2 балла 1 балл</p>
4	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Психологическая установка 3. Качество мышления 1. Действие 2 Действие 2 Действие 2</p>	<p>На даче предусмотрено строительство бани. Поэтому нужно определить, какой теплоснабжающей установкой (ТЭН) нужно поставить. ЭДС источника тока для ТЭНа равна 3В, а его внутреннее сопротивление равно 2 Ом. Нужно рассчитать сопротивление, которое должен иметь ТЭН, чтобы его мощность была максимальной.</p>	<p>1. Сопротивление рассчитано верно, лимит времени не превышен. 2. Сопротивление рассчитано верно, но для этого понадобилась дополнительная минута времени. 3. Сопротивление не рассчитано, но верно составлена функция мощности или в расчете есть вычислительная ошибка. 4. Предложена только верная гипотеза для вычисления сопротивления 5. Решение не представлено.</p>	<p>5 баллов 4 балла 3 балла 2 балла 1 балл</p>
5	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Качество мышления 1. Качество мышления 1. Действие 2 Действие 4</p>	<p>Чаша для пруда на даче имеет следующую форму: ее вертикальным сечением является парабола $y=0,5x^2$, а горизонтальным - окружность. Максимальная глубина чаши равна 1 метру. Необходимо вычислить объем воды, который помещается в эту чашу.</p>	<p>1. Объем чаши рассчитан верно, лимит времени не превышен. 2. Объем чаши рассчитан верно, но для этого понадобилась дополнительная минута времени. 3. Объем чаши не рассчитан, но предложен верный план его нахождения (составлена формула для его расчета) или в расчете есть вычислительная ошибка. 4. Предложена только верная гипотеза для расчета объема чаши. 5. Решение не представлено.</p>	<p>5 баллов 4 балла 3 балла 2 балла 1 балл</p>
6	<p>Психологическая установка 1. Психологическая установка 2. Действие 6.</p>	<p>Самостоятельное нахождение ошибок или неверного использования теоретической информации в собственных решениях после сравнения с верными ответами</p>	<p>1. Ошибки командой не допущены. 2. Найдены все ошибки, аргументированно объяснены причины их возникновения</p>	<p>5 баллов 4 балла</p>

			3. Найдены некоторые ошибки, причины которых объяснены или найдены все ошибки, но нет объяснения появления некоторых из них.	3 балла
			4. Найдены только некоторые ошибки, из них для некоторых приведено объяснение их появления.	2 балла
			5. Ошибки есть, но они не найдены.	1 балл
	Итого		МАХ	30 баллов

Обучающиеся делятся на команды по 3-4 человека. Обучающиеся старших курсов могут быть задействованы в роли наблюдателей (количество наблюдателей равно числу команд). Наблюдатели снабжаются оценочным листом и критериями выставления баллов за выполнение каждого задания. В процессе игры наблюдатели располагаются вместе с членами курируемой команды. После выполнения каждого задания они выставляют баллы команде в соответствии с критериями в оценочный лист и в специальную таблицу, расположенную так, чтобы все участники видели промежуточные результаты (например, на аудиторной доске). После проведения игры баллы каждой команды суммируются и определяется победитель.

Приведем пример одной **игры – «НОТбол»**.

Цель игры – формировать интерес к освоению приемов научной организации учебного труда.

Ожидаемые результаты: осознание обучающимися роли научной организации учебного труда в повышении его результативности; владение простейшими приемами научной организации труда в процессе учебных исследований и самообразования.

Организация игры. Группа делится на 2-3 команды. Каждая команда получает задание (кейс) и решает этот кейс. Результаты затем представляются на обсуждение. Команда должна обосновать свое решение. Остальные команды анализируют представленное решение и пытаются обоснованно его скорректировать или дополнить. Каждый предложенный прием научной организации учебного труда или его коррекция засчитывается как гол в ворота противника. Выигрывает та команда, которая забила наибольшее количество голов.

Пример кейса. Игорь – студент первого курса технического вуза. На практическом занятии по высшей математике ему дали задание выполнить расчетную работу в течение двух недель. Вариант содержал 5 заданий: два задания несложные (найти определители 3-го и 4-го порядков), еще два задания – более сложные (решить систему линейных уравнений) и одно задание на построение фундаментальной системы решений однородной системы линейных уравнений.

Игорь решил сразу взяться за решение полученного задания. Однако в первый день (четверг) он приступить к выполнению задания не смог, так как сильно устал на занятии по физвоспитанию. Второй день был посвящен работе в библиотеке, так как заместитель декана обязал всех обучающихся-первокурсников ознакомиться с библиотекой, получить учебники и прослушать лекцию о том, как пользоваться библиотекой вуза. Третий день был посвящен отдыху. Игорь, придя с занятий, решил, что, так как вчера целый день работал в библиотеке, сегодня имеет право отдохнуть. Третий и четвертый дни (суббота и воскресенье) – поездка домой. Так что приступить к выполнению задания получилось только на пятый день. Игорь решил, что нужно сначала сделать последнее, самое трудное задание, около двух часов он пытался разобраться с теоретическим материалом, но запутался и решил оставить это решение до консультации со своим однокурсником. На следующий (6-й) день Игорь, решая какие-то текущие проблемы, забыл посоветоваться со своим однокурсником и отложил выполнение работы до седьмого дня. Но однокурсник заболел и не пришел на занятия. Тогда Игорь все-таки решил приступить к выполнению более легких заданий, выполнил первое задание и хотел начать

выполнять второе задание, но однокурсники позвали его играть в футбол. С игры Игорь пришел уставшим и не стал возвращаться к работе. 8-й и 9-й дни были посвящены подготовке реферата по дисциплине «Отечественная история», и времени на выполнение задания по высшей математике не осталось. В 10-й и 11-й дни (суббота и воскресенье) Игорь ездил домой помогать родителям, вернулся в общежитие поздно – на дороге были пробки. Поэтому выполнение задания было отложено до понедельника. Но в понедельник он отсыпался, так как накануне пришлось поздно лечь. Поэтому третье и четвертое задание Игорь выполнял во вторник и в среду. Ему не хватило времени, для того чтобы разобраться и правильно решить пятое задание, поэтому работу Игорь сдал позже объявленного срока.

Задания командам.

– Объясните, какие принципы научной организации учебного труда нарушил Игорь.

– Назовите факторы, негативно повлиявшие на результат выполнения работы.

– Назовите приемы научной организации учебного труда, которые вы можете посоветовать Игорю.

– Составьте план выполнения Игорем задания, в котором должны быть учтены временные интервалы, отведенные для занятий, отдыха, еды, поездки домой, общения с друзьями, самостоятельной подготовки к занятиям и т.п. Используйте для этого рекомендации медицинских работников с целью сохранения здоровья обучающегося.

– При выполнении задания помните, что ваша точка зрения должна быть аргументирована с помощью рассуждений или ссылок на научные источники.

Выводы. Использование игр в образовательном процессе вуза в течение года на первом курсе наряду с другими педагогическими приемами (проведение факультативного теоретического курса «Основы научной организации труда», организация проектной и исследовательской работы обучающихся и т.п.) позволили существенно повысить уровень готовности обучающихся первого курса к профессиональной самоорганизации и самообразованию.

1. Бобылев, А. В. Развитие учебной самоорганизации курсантов военного вуза в условиях цифровизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ярославль, 2021. – 23 с.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей [Текст] / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2000. – 368 с.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34-42.
4. Каршиева, Г. Г., Сатторова, Ш. А. Формирование технологии самоорганизации – как важный фактор личностного роста студентов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2020. – № 1-2 (74). – С. 80-83.
5. Кишиков, Р. В., Кононов, А. Н. Самоорганизация учебной деятельности студентов в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2022. – № 1. – С. 105-113.
6. Крутецкий, В. А. Психология [Текст] / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1989. – 352 с.
7. Лебедев, О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
8. Лупанова, Н. А. Развитие готовности обучаемых к самоорганизации в процессе образования и социализации // Психолого-педагогические аспекты самоорганизации образования в России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Под редакцией В.В. Сохранова-Преображенского. – 2017. – С. 12-17.
9. Махова, О. В. От готовности к компетенции / О.В. Махова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 7. – 2014. – С. 186-188.
10. Мильруд, Р. П., Максимова, И. Р. Коммуникативная компетенция как готовность учащихся к общению на иностранном языке // Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова [Электронный ресурс]. – URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1622/files/38_250.pdf (дата обращения 12.12.2022).
11. Педько, Э. В. Роль самоорганизации в процессе воспитания профессиональной ответственности курсантов в условиях цифровой трансформации образования // Научный потенциал. – 2022. – № 1 (36). – С. 89-93.
12. Попов, Л. М., Пучкова, И. М. Теоретико-экспериментальное обоснование модели психологической готовности студентов к профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 1 (43). – С. 53-58.
13. Рабина, Е. И., Дёрина, Н. В. Структурно-функциональная модель развития умений самоорганизации времени у студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2020. – № 67-2. – С. 157-160.
14. Самодурова, Т. В. Формирование готовности к самоизменению как X-компетенции будущих педагогов в современных социально-экономических условиях / Т.В. Самодурова, Л.М. Бобкова // Педагогические и социальные

- вопросы образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 авг. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 142-148.
15. Тураев, М. Д. Навык самоорганизации у учащейся молодёжи как фактор развития личности // Студенческий вестник. – 2019. – № 22-1 (72). – С. 97-99.
16. Фан, Ц., Лихачева, Э. В., Козинцева, П. А., Огнев, А. С. Проблема формирования у обучающихся готовности к самоорганизации и саморазвитию и возможные пути ее решения // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 120-128.
17. Хуторской, А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58-64.
18. Шевцова, М. А., Балаченков, Д. А. Самоорганизация времени студентов в процессе самостоятельной работы [Текст] / М.А. Шевцова, Д.А. Балаченков. – Научный аспект. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 783-788.
19. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. [Электронный ресурс]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения 08.01.2023)
20. EdwART. Словарь терминов МЧС [Электронный ресурс]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения 12.12.2022).

THE USE OF GAME TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF THE TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS' ABILITY TO PROFESSIONAL SELF-ORGANIZATION AND SELF-EDUCATION

© 2023 T.V. Trindyk

*Tatiana V. Trindyk, Senior Lecturer of Further
Mathematics Department*

E-mail: tv.trindyk@mail.ru

*Samara National Research University
Samara, Russia*

The article analyzes scientific sources and diagnostic experiment results in order to substantiate the relevance of the problem of forming the readiness of technical university students' for professional self-organization and self-education, and proves the expediency of interpreting such readiness as an educational result formulated in the form of competence. The relationship between the concepts of ability and competence based on their structural similarity is presented. The substantiation of the use of game technologies in teaching higher mathematics to students of a technical university in order to form their ability to professional self-organization and self-education is given. Examples of business games aimed at developing the desire to master mathematical knowledge and methods of action necessary for professional activity, independent search for information, mastering professional competencies, qualities such as flexibility, rationality, quick thinking, as well as students' awareness of the role of scientific organization of educational work in improving its effectiveness; mastering the simplest methods of scientific organization of work in the process of educational research and self-education are offered. The content possibilities of traditional technical university disciplines such as "Higher Mathematics", "Linear Algebra", "Mathematical Analysis" for the development of business and intellectual games are argued. Game scenarios are made in the concept of activity and competence-oriented scientific approaches.

Keywords: professional self-organization, self-organization and self-education competence, game technologies, business game

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-52-61

EDN: VFKEYQ

1. Bobylev, A. V. Razvitie uchebnoj samoorganizacii kursantov voennogo vuza v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01(Development of educational self-organization of cadets of a military university in the context of digitalization of education). – Yaroslavl', 2021. – 23 s.
2. Druzhinin, V. N. Psihologiya obshchih sposobnostej (Psychology of general abilities) [Tekst] /B. N. Druzhinin. – SPb.: Piter, 2000. – 368 s.
3. Zimnyaya, I. A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezultata obrazovaniya (Key competencies - a new paradigm of educational outcomes) // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2003. – №5. – S. 34-42.
4. Karshieva, G. G., Sattorova, Sh. A. Formirovanie tekhnologii samoorganizacii - kak vazhnyj faktor lichnostnogo rosta studentov (Formation of self-organization technology as an important factor in the personal students' growth) // Vestnik

- Bohtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Husrava. Seriya gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk. – 2020. – № 1-2 (74). – S. 80-83.
5. Kishikov, R. V., Kononov, A. N. Samoorganizatsiya uchebnoy deyatel'nosti studentov v usloviyakh cifrovoj obrazovatel'noy sredy (Self-organization of students' educational activities in a digital educational environment) // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. – 2022. – № 1. – S. 105-113.
6. Kruteckij, V. A. Psihologiya (Psychology) [Tekst] / V.A. Kruteckij. – M.: Prosveshchenie, 1989. – 352 s.
7. Lebedev, O. E. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii (Competency-Based Approach in Education) // SHkol'nye tekhnologii. – 2004. – № 5. – S. 3-12.
8. Lupanova, N. A. Razvitie gotovnosti obuchaemykh k samoorganizatsii v processe obrazovaniya i socializatsii (Development of students' readiness for self-organization in the process of education and socialization) // Psihologo-pedagogicheskie aspekty samoorganizatsii obrazovaniya v Rossii. Cbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Pod redaktsiej V.V. Sohranova-Preobrazhenskogo. – 2017. – S. 12-17.
9. Mahova, O. V. Ot gotovnosti k kompetentsii (From readiness to competence) / O.V. Mahova // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – №7. – 2014. – S. 186-188.
10. Milrud, R. P., Maksimova, I. R. Kommunikativnaya kompetentsiya kak gotovnost uchashchihsya k obshcheniyu na inostrannom yazyke (Communicative competence as the readiness of students to communicate in a foreign language) // R.P. Milrud, I.R. Maksimova [Elektronnyj resurs]. – URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1622/files/38_250.pdf (data obrashcheniya 12.12.2022).
11. Pedko, E. V. Rol samoorganizatsii v processe vospitaniya professionalnoj otvetstvennosti kursantov v usloviyakh cifrovoj transformatsii obrazovaniya (The role of self-organization in the process of educating professional responsibility of cadets in the context of digital transformation of education) // Nauchnyj potencial. – 2022. – № 1 (36). – S. 89-93.
12. Popov, L. M., Puchkova, I. M. Teoretiko-eksperimentalnoe obosnovanie modeli psihologicheskoy gotovnosti studentov k professionalnoj deyatel'nosti (Theoretical and experimental substantiation of the model of psychological readiness of students for professional activities) // Obrazovanie i samorazvitie. – 2015. – № 1 (43). – S. 53-58.
13. Rabina E. I., Dyorina N. V. Strukturno-funktsionalnaya model razvitiya umenij samoorganizatsii vremeni u studentov vuza (Structural-functional development model for time self-organization abilities of university students) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. – №67-2. – S. 157-160.
14. Samodurova, T. V. Formirovanie gotovnosti k samoizmeneniyu kak H-kompetentsii budushchih pedagogov v sovremennykh socialno-ekonomicheskikh usloviyakh (Formation of readiness for self-change as the X-competence of future teachers in modern socio-economic conditions) / T.V. Samodurova, L.M. Bobkova // Pedagogicheskie i socialnye voprosy obrazovaniya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (CHEboksary, 7 avg. 2020 g.) / redkol.: ZH.V. Murzina [i dr.] – Cheboksary: ID «Sreda», 2020. – S. 142-148.
15. Turaev, M. D. Navyk samoorganizatsii u uchashcheysya molodyozhi kak faktor razvitiya lichnosti (The skill of self-organization in students as a factor in the development of personality) // Stucheskij vestnik. – 2019. – № 22-1 (72). – S. 97-99.
16. Fan, C., Lihacheva E. V., Kozinceva, P. A., Ognev, A. S. Problema formirovaniya u obuchayushchihsya gotovnosti k samoorganizatsii i samorazvitiyu i vozmozhnye puti ee resheniya (The problem of forming students' readiness for self-organization and self-development and possible ways to solve it) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 1. – S. 120-128.
17. Hutorskoj, A. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya (Key competencies as a component of student-centered education) // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – №2. – S. 58-64.
18. Shevcova, M. A., Balachenkov, D. A. Samoorganizatsiya vremeni studentov v processe samostoyatel'noj raboty (Self-organization of students' time in the process of independent work) [Tekst] / M.A. Shevcova, D.A. Balachenkov. – Nauchnyj aspekt. – 2019. – T. 7. – № 1. – S. 783-788.
19. Enciklopedicheskij slovar po psihologii i pedagogike (Encyclopedic Dictionary of Psychology and Pedagogy). [Elektronnyj resurs]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (data obrashcheniya 08.01.2023).
20. EdwART. Slovar terminov MCHS (Glossary of terms of the Ministry of Emergency Situations) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (data obrashcheniya 12.12.2022).

УДК 377.5 (Среднее специальное образование для подготовки кадров средней квалификации.
Средние специальные учебные заведения. Техникумы. Училища. Художественные школы)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТЕХНИКУМА КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ БРИГАД

© 2023 Федорова М.В.¹, Овчинникова Л.П.²

Федорова Марина Владимировна, директор филиала

E-mail: marinafedorova.1979@mail.ru

*Овчинникова Людмила Павловна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры «Философия и история науки»*

E-mail: POvchin@yandex.ru

¹Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Алатырь
Алатырь, Россия

²Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 28.07.2023

В статье рассматривается методика проведения экспертных исследований и их результаты по оцениванию важности формирования отдельных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях техников-руководителей бригад по строительству новых и ремонту функционирующих железных дорог. Авторы показывают высокую актуальность и социальную востребованность формирования у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций. По результатам статистической обработки оценок экспертов важности отдельных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций были отобраны три научно обоснованные компонента совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций выпускника железнодорожного техникума, подготовленного к должности руководителя бригады по строительству и ремонту железных дорог: его умение работать в группе, комфортно и высоко результативно управлять производственной деятельностью бригады; его способности и умения создавать и поддерживать с подчиненными деловые и высокоэмпатичные партнерские отношения; владение навыками использования различных видов и способов речевого общения с коллегами по работе: монологи, диалоги, дискуссии, полемика, спор. Научно обосновывается совокупность профессиональных межличностных коммуникативных компетенций, используемых в качестве задатчика цели в компетентностно-модульной технологии формирования профессиональных межличностных компетенций у студентов железнодорожного техникума.

Ключевые слова: студенты железнодорожного техникума, межличностные коммуникативные компетенции, бригады по ремонту и строительству путей
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-62-68
EDN: VPBQCH

Введение. Железнодорожный транспорт нашей страны - одна из крупнейших и ведущих динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. В стратегических планах инновационного развития ОАО «Российские железные дороги» особое место занимает деятельность по строительству новых и ремонту функционирующих железных дорог. Профессиональная подготовка кадров для этого вида деятельности корпорации – рабочих и техников по строительству и

ремонту железнодорожных путей по специальности 08.02.10 «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство» [7] ведется в Алатырском железнодорожном техникуме филиале Самарского государственного университета путей сообщения.

В данной статье в качестве объекта исследования выбран процесс профессиональной подготовки техников к работе в должности бригадиров бригад по строительству и ремонту

железнодорожных путей. Предметом же исследования является формирование у студентов железнодорожного техникума – будущих руководителей бригады по строительству и ремонту железнодорожных путей – совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций [1, 2, 3, 9]. Потребность и необходимость формирования у будущих руководителей строительных бригад совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций объективно обусловлена сугубо специфическими условиями профессионального труда рабочих и бригадиров по строительству новых и ремонту существующих железнодорожных путей.

Во-первых, специфика условий труда бригад состоит в том, что работы всегда ведутся в полевых условиях, на открытых площадках, под открытым небом. Во-вторых, работы ведутся, как правило, в удаленности от населенных пунктов сел и городов. В-третьих, в большинстве случаев члены строителей побригадно проживают либо в специальных железнодорожных вагонах, либо в вагончиках на автомобильных платформах, либо в специальных деревянных домах, вблизи от строящегося участка железной дороги; пользуются автономным централизованным питанием и всеми другими автономными видами. В этих неординарных условиях трудовой деятельности и других видов автономного жизнеобеспечения возрастает значимость и интенсивность межличностного делового и внеслужебного общения/коммуникаций членов строительной бригады со своим руководителем-бригадиром и между собой. Эти неординарные условия труда и быта коллектива бригады повышают значимость и ответственность руководителя бригады: в этих условиях он должен проявить свои умения работать в команде, умения комфортного и высоко результативного управления производственной деятельностью бригады, оперативно распределять членов бригады по видам производимых работ с учетом их производственного опыта, индивидуальных интересов и личностных профессионально-значимых качеств; умения устанавливать и поддерживать с коллегами по работе партнерские, эмпатические и толерантные отношения; владеть навыками использования различных видов и способов делового и внеслужебного речевого взаимодействия: монологом, диалогом, дискуссией, полемикой, спором. Очевидно, что успешная, высоко результативная и комфортная профессиональная деятельность руководителя бригады по строительству и ремонту железных

дорог может быть обеспечена при условии, что он обладает, кроме своих основных высоких профессиональных и личностных качеств, дополнительными профессиональными межличностными коммуникативными компетенциями.

Таким образом, в настоящее время возникло существенное социально-дидактическое противоречие между назревшей потребностью формирования у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях руководителя бригад по строительству и ремонту железных дорог, совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций и недостаточным уровнем разработанности теоретико-методологических положений по формированию у студентов этих компетенций, в частности научно обоснованной совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций. Поэтому целью данного исследования является устранение отмеченного социально-дидактического противоречия – экспертное исследование обоснования совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума.

История вопроса и методы исследования. При выполнении исследования авторы опирались на базовые теоретико-методологические положения современной отечественной и мировой психолого-педагогической науки в области проектирования и исследования образовательных технологий и использовали метод экспертных исследований и метод компаративного анализа.

По результатам тщательного и заинтересованного изучения и многокритериального анализа содержания и структуры профессиональной деятельности техников–руководителей бригад по строительству новых и ремонту функционирующих железнодорожных путей были разработаны и сформулированы шесть вариантов дефиниций совокупности компонентов профессиональных межличностных компетенций специалистов среднего профессионального образования – техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железнодорожных путей.

Источниками информации о содержании служебной деятельности техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог послужили:

- Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по подготовке техников (по

специальности 08.02.10 «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство») [8];

- профессиональный стандарт квалификаций корпорации ОАО «Российские железные дороги» [5];

- материалы on-line опроса работающих техников-руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог по специфике межличностных коммуникаций в коллективе;

- научно-популярная литература о строителях Байкало-Амурской магистрали.

Результаты исследования. Представим список разработанных вариантов компонентов совокупности профессиональных межличностных компетенций (ПМКК) техника-руководителя бригады по строительству и ремонту железных дорог:

ПМКК-1: Специалист-техник/выпускник железнодорожного техникума – умеет работать в группе, комфортно и высоко результативно управлять производственной деятельностью коллектива бригады, оперативно распределять членов бригады по видам производимых работ с учетом их производственного опыта, индивидуальных интересов и личностных качеств;

ПМКК-2: способность и умения устанавливать и поддерживать деловые и внеслужебные партнерские, эмпатические и толерантные отношения с подчиненными по работе коллегами – людьми разных возрастов и пола, разных национальностей, разных образовательных уровней, разных религиозных конфессий;

ПМКК-3: владеет навыками использования различных видов и способов речевого взаимодействия и взаимодействия: монологом, диалогом, дискуссией, полемикой, спором;

ПМКК-4: умение позитивного делового и внеслужебного общения с членами руководимой им бригады, проводить планерки, совещания и т.д.;

ПМКК-5: умение проводить плановые периодические занятия с рабочими – членами строительной бригады по вопросам повышения профессиональной квалификации и качества выполняемых работ;

ПМКК-6: способность обладать социальной ответственностью и навыками оптимального использования человеческих ресурсов в трудовом коллективе бригады, не допуская дискриминации коллег другого пола, другой национальности, другого возраста в оплате труда, в распределении вознаграждений, в безопасности жизнедеятельности.

Для научного обоснования и выбора трех оптимально информативных минимально достаточных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций техника – руководителя бригады по строительству и ремонту железных дорог/выпускника железнодорожного техникума по специальности 08.02.10 «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство» был применен метод экспертных исследований. В качестве экспертов были приглашены высококомпетентные специалисты железнодорожного транспорта, хорошо знакомые с содержанием профессиональной деятельности техников – руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, а также профессора и преподаватели транспортных вузов и железнодорожных техникумов, непосредственно участвующие в профессиональной подготовке техников – будущих руководителей строительных бригад [6,10]. Из принявших участие в исследовании экспертов были образованы экспертные группы ЭГ-1 и ЭГ-2 общей численностью 102 человека. Экспертную группу ЭГ-1 численностью 49 человек составили руководители и инженерно-технические специалисты дистанций пути Куйбышевской и Горьковской железных дорог. Экспертную группу ЭГ-2 численностью 53 человека составили профессор, доценты и преподаватели Самарского государственного университета путей сообщения и его филиалов в городах Саратове, Алатыре, Пензе, Казани, Ижевске. Эксперты попросили высказать свое мнение о целесообразности упреждающего (во время обучения в техникуме) формирования совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов, подготавливаемых для работы в должностях руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, дать свою оценку важности формирования этой совокупности компетенций. При этом установлена следующая трехуровневая шкала важности варианта компоненты совокупности компетенций:

Вв – весьма важная компонента совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций;

В – важная компонента совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций;

Мв – менее важная компонента совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций.

По каждому из шести компонентов совокупности профессиональных межличностных компетенций эксперты дают оценку важности ее формирования у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, и заносят свои оценки в специально разработанную для них экспертную анкету на бумажном носителе. В левой колонке экспертной анкеты приведен список шести

вариантов дефиниций компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций, с правой стороны анкеты – три колонки для оценки эксперта Вв, В и Мв. По результатам проведенных экспертных исследований составлена сводная таблица 1 экспертных оценок важности формирования у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должности руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций.

Таб. 1. Сводные данные экспертных оценок важности формирования компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций студентов железнодорожного техникума (Summary of expert assessments showing the formation of components of the set of professional interpersonal communicative competencies of railway technical school students)

Индекс компоненты совокупности компетенций	Число экспертных оценок по уровню важности								
	Оценки ЭГ- 1 (49чел)			Оценки ЭГ-2 (52 чел)			Сумма оценок (101 чел)		
	Вв	В	Мв	Вв	В	Мв	Вв	В	Мв
ПМКК-1	38	11	-	32	20	-	70	31	-
ПМКК-2	34	15	-	36	13	1	70	30	1
ПМКК-3	36	13	-	34	15	3	70	28	3
ПМКК-4	35	14	-	27	23	2	62	37	2
ПМКК-5	21	18	10	18	22	12	39	40	22
ПМКК-6	27	21	1	31	19	2	58	40	3

Анализ статистических данных выполненного экспертного исследования по оценке важности формирования компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, представленных в таблице 1, свидетельствует, что критерию большинства экспертов в полной мере соответствуют первые три по списку компоненты совокупности ПМКК-1, ПМКК-2, ПМКК-3. 96,0% экспертов оценили эти компоненты совокупности как «весьма важные» и «важные» для формирования у студентов железнодорожного техникума профессиональных межличностных коммуникативных компетенций. Такой высокий оценочный результат экспертных исследований является методологическим основанием признания научной обоснованности совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций специалистов-техников, руководителей бригад по строительству и ремонту железнодорожных путей/выпускников железнодорожного техни-

кума, подготавливаемых для работы в должностях руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог по специальности 08.02.10 «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство».

Отсюда следует, что научно-обоснованная совокупность профессиональных межличностных коммуникативных компетенций выпускника железнодорожного техникума – это некий интегративный, трехкомпонентный феномен, адекватно отражающий:

– его умение работать в группе, комфортно и высоко результативно управлять производственной деятельностью коллектива бригады, оперативно распределять членов бригады по видам производимых работ с учетом их производственного опыта, интереса и личных индивидуальных качеств;

– его способность и умение устанавливать и поддерживать деловые и внеслужебные партнерские, эмпатические и толерантные отношения с подчиненными по работе и коллегами – людьми разных возрастов и полов, национальностей,

разных культур, разных образовательных уровней и национальных конфессий;

– его владение навыками использования различных видов и способов делового и внеслужебного речевого общения и взаимодействия: монолог, диалог, дискуссия, полемика, спор, проведение совещаний и пятиминуток с коллегами по бригаде.

Основное предназначение и дидактическая ценность научно обоснованной совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций состоит в том, что она используется в качестве целезадатчика проектируемой компетентностно-модульной технологии формирования совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог.

Выводы.

1. Проведен анализ методики организации и проведения экспертных исследований по оцениванию важности формирования отдельных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог.

2. Экспертами по оцениванию важности отдельных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, являлись: руководители и инженерно-технические специалисты дистанций пути Куйбышевской и Горьковской железных дорог, хорошо знакомые с содержанием и структурой служебной деятельности техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог (экспертная группа 1) и профессора, доценты и преподаватели Самарского государственного университета путей сообщения и его филиалов в городах Саратове, Алатыре, Пензе, Казани, Ижевске, работающие на вузовских кафедрах и отделениях техникумов, подготавливаемых специалистов по строительным специальностям (экспертная группа 2).

3. В результате статистической обработки экспертных оценок формирования важности отдельных компонентов совокупности профессиональных межличностных коммуникативных компетенций у студентов железнодорожного техникума, подготавливаемых для работы в должностях техников–руководителей бригад по строительству и ремонту железных дорог, была признана научно обоснованной по критерию большинства членства была выбрана следующая совокупность: ПМКК-1, ПМКК-2, ПМКК-3.

1. Мартынова, М. Д. Современные требования к модели компетенций выпускников вузов: soft skills — психолого-педагогические основания и ценностный потенциал // *Primo Aspectu*. – 2018. – № 4 (36). – С. 107–112.
2. Неверова, Н. В., Максимова, Е. В. Формирование готовности студентов к саморазвитию // *Педагогика и психология образования*. – 2017. – №1. – С.140-145.
3. Перминова, М. А. Формирование коммуникативных компетенций обучающихся в профессиональном образовании // *Интернаука*. – 2021. – № 44-2 (220). – С. 77-79.
4. Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2023).
5. Половинкина, А. Ю., Овчинникова, Л. П., Михелькевич, В. Н. Оценка сформированности профессиональных компетенций у студентов транспортного вуза // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. – 2020. – Т. 22. – № 75. – С. 75-80.
6. Прохоров, В. А. Проблемы системы непрерывного инженерного образования // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2019. – № 4 (28). – С. 152–161. DOI: 10.15393/j5.art.2019.5156
7. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2014 N 1002 (ред. от 01.09.2022) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 08.02.10 Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2023).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт специальности «08.02.10 Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://irgups.ru> (дата обращения: 27.07.2023).

9. Beketova, A. P., Kuprina, T. V., Petrikova, A. Development of students' in – tercultural communicative tolerance in the university multilingual educational environment // Education and Science Journal. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 108-124.
10. Pikalova, E. A., Lomakina, Ye. A., Gasanenko, E. A. Master students' creative communicative competence development based on reflective approach // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 177-180.

**PROFESSIONAL INTERPERSONAL COMMUNICATIVE COMPETENCIES
OF RAILWAY TECHNICAL SCHOOL STUDENTS
AS A BASIS FOR TRAINING CONSTRUCTION TEAM LEADERS**

© 2023 M.V. Fedorova ¹, L.P. Ovchinnikova²

Marina V. Fedorova, Director of the Alatyr branch

E-mail: marinafedorova.1979@mail.ru

*Lyudmila P. Ovchinnikova, Doctor of Pedagogy, Professor
of the Department "Philosophy and History of Science"*

E-mail: POvchin@yandex.ru

The branch of Samara State Transport University in Alatyr
Alatyr, Russia
Samara State Transport University
Samara, Russia

The paper considers the research methods as well as the results of expert studies to assess individual components of the set of professional interpersonal communicative competencies of railway technical school students trained to work as team leaders in building and repairing railway tracks. The authors stress the significance and high social value of the set of professional interpersonal communicative competencies, which are vitally important to successfully perform team leaders' technical and managerial duties. Statistical analysis of expert data allowed the authors to select three scientifically based components of the set of professional interpersonal communicative competencies necessary in the work of railway construction team leaders: their ability to work in a group, effectively and efficiently managing production activities; their ability to maintain business and empathic relationships with partners and subordinates; proficiency in the use of different types of speech communication (monologues, dialogues, discussions, debates, etc.). The article scientifically substantiates the set of professional interpersonal communicative competencies used as a goal-setting in the competence-modular technology aimed at forming professional interpersonal communicative competencies of railway technical school students.

Key words: railway technical school students, interpersonal communicative competencies, railway track building and repair crews

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-62-68

EDN: VPBQCH

1. Martynova, M. D. Sovremennyye trebovaniya k modeli kompetentsiy vpusknikov vuzov: soft skills – psikhologo-pedagogicheskie osnovaniya i tsennostnyi potentsial (Modern requirements to the model of graduates' competencies: soft skills – psychological and pedagogical grounds and value potential) // Primo Aspectu. – 2018. – № 4 (36). – С. 107-112.
2. Neverova, N. V., Maksimova, Ye. V. Formirovaniye gotovnosti studentov k samorazvitiyu (Forming students' readiness for self-development) // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. – 2017. – № 1. – С. 140-145.
3. Perminova, M. A. Formirovaniye kommunikativnykh kompetentsiy obuchayushchikhtsya v professional'nom obrazovanii (Forming communicative competencies of students trained at vocational schools) // Internauka. – 2021. – № 44-2 (220). – С. 77-79.
4. Perechen' normativnykh pravovykh aktov (ikh ot del'nykh polozheniy), soderzhashchikh obyazatel'nye trebovaniya (The list of normative legal acts (their individual provisions) containing mandatory requirements) // [Electronic resource]. – URL: <http://ivo.garant.ru> (data obrashcheniia: 27.07.2023).
5. Polovinkina, A. Yu., Ovchinnikova, L. P., Mikel'kevich, V. N. Otsenka sformirovannosti professional'nykh kompetentsiy u studentov transportnogo vuza (Assessment of transport university students' professional competencies) // Izvestia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2020. – Т. 22. – № 75. – С. 75-80.
6. Prokhorov, V. A. Problemy sistemy nepreryvnogo inzhenernogo obrazovaniya (Problems of continuing engineering education) // Nepreryvnoye obrazovanie: XXI vek. – 2019. – № 4 (28). – С. 152-161. DOI: 10.15393/j5.art.2019.5156.

7. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2014 N 1002 (ред. от 01.09.2022) Об утверждении федерального государственного стандарта среднего профессионального образования по специальности 08.02.10 Строительное дело, путевое хозяйство (On approval of the federal state educational standard of secondary vocational education in speciality 08.02.10 Railway construction, track and track facilities) [Electronic resource]. – URL: <http://ivo.garant.ru> (data obrashcheniia: 27.07.2023).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт специальности 08.02.10 “Строительное дело, путевое хозяйство” (The federal state educational standard in speciality 08.02.10 “Railway construction, track and track facilities”). [Electronic resource] [Electronic resource]. – URL: <https://irgups.ru> (data obrashcheniia: 27.07.2023).
9. Beketova, A. P., Kuprina, T. V., Petrikova, A. Development of students’ intercultural communicative tolerance in the university multilingual educational environment // Education and Science Journal. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 108-124.
10. Pikalova, E. A., Lomakina, Ye. A., Gasanenko, E. A. Master students’ creative communicative competence development based on reflective approach // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 74-2. – С. 177-180.

УДК 168.522: 004.55 (Гуманитарные науки. Культурология / Гипермедиа. Гипертекст)

МЕДИАКУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ПАРАДИГМЕ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2023 Д.А. Божедаров

Божедаров Дмитрий Александрович, кандидат филологических наук, Заслуженный журналист России, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов

E-mail: Db13@rambler.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 07. 07.2023

На рубеже XX-XI вв. человечество получило уникальную возможность сетевой коммуникации. Обладая мощным самоорганизующимся потенциалом, она предложила безграничные горизонты производства и трансляции оперативной информации, которая стала доступной максимальному количеству участников-коммуникантов, подключенных к сети. При этом включенность в информационную сеть в современном обществе считается признаком статусности, успеха, презентабельности. Очевидно, что данный потенциал способен в максимально короткие сроки не только информировать, но и вовлекать в активную деятельность аудиторию. Претензия на дополнительную деятельность открывает счет социокультурным вызовам. Сетевая коммуникация становится своеобразной «фабрикой алгоритмов», не всегда просоциальное действие во внесетевой среде. Вобрав в себя все передовые выразительные средства ТВ и методы их формирования, сетевая коммуникация приобрела и огромную ресурсность для воздействия на сознание аудитории. Эстетические вызовы обусловлены противоречивым характером медиапоступка в условиях сетевой медиакommunikации. Влияние на эстетические метаморфозы оказывают и обнаруженные нами системные константные признаки и социокультурные модели сетевого медиакommunikационного поведения. В свете их функциональности отмечается масштабное влияние на хронотоп сетевой медиакommunikации, что в свою очередь приводит к эстетическому дисбалансу ее онтологической сущности.

Ключевые слова: сетевая медиакommunikация, эстетические вызовы, сетевой поступок, автор, актер, хронотоп
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-69-74
EDN: VUTNML

Введение. На современном этапе многие исследователи медиапространства, опираясь на традиционный теоретический опыт, заявляют о смене медиакультурной парадигмы и подвижности культурных констант, требующих нового осмысления, обусловленного новыми социальными вызовами. К примеру, исследователь С.И. Симакова связывает отмеченную неординарность с увеличением потока информации, изменением интенсивности генерации и трансляции «визуального образа», как основы взаимодействия субъектов функционального пространства, на которое распространяется влияние нового вида культуры «культуры визуальной» [7, с. 83]. Столь пристальное внимание медиаобразу оправдано тем, что он не только аккумулирует в себе все этические и эстетические начала всего сетевого медиапоступка. По нашему мнению, именно медиаобраз является основным средством достижения социокультурных целей. А они, как известно, значительно

разнятся по социокультурному значению, вызывая в современном обществе как созидательные, так и разрушительные, и даже фатальные процессы. Такие сетевые медиадействия на «постмодернистском пространстве» обязательно должны иметь подходы к управлению извне.

Методы исследования. Анализ медиасреды и, в частности ее сетевого сегмента, требует прежде всего синергетического комплексного подхода, поскольку сама система выходит далеко за пределы классических практик и базируется на теоретических постулатах различных сфер, обуславливая межпредметный характер. Для того чтобы адекватно оценить силу коммуникации, ее способность к социокультурному соучастию или к разрушительному эффекту, необходим комплексный или синергетический подход к теоретическому осмыслению. Эффективность в этом подходе доказывают постнеклассические практики с интеграционным потенциалом различных сфер

научного знания с антропоцентрицией. Поскольку в социокультурных процессах особое место занимает цикличность, то эффективным методом становится аналогия как способ сопоставления и изучения неизвестного посредством аналогичного известного. На основе обобщенных данных эффективным является синтез новых явлений, процессов и их определений.

История вопроса. На всех этапах развития культуры особым вниманием исследователей пользуется визуальный образ как средство трансляции основной выразительной сути культурного явления или процесса. Так, в античном периоде визуальный образ антропоцентричен. Он транслирует совершенство человеческого тела. Преобладают объемные анатомически выверенные скульптурные формы, изображающие богов. Отсюда и изображаемые объекты (люди), и сама культура того периода стремится к возвышенности, Богоподобию [8, с. 337-347]. В эпоху Возрождения визуальный образ строится не на базе восхваления изящества или мощной силы анатомических структур. Важную роль в изобразительном искусстве позднего средневековья играет свет и цвет. Свет выступает как транслятор и отражение эмоций и душевных переживаний. Анализируя онтологическую суть видеообраза в социокультурных условиях позднего средневековья, Йохан Хейзинга отмечает, что «наш современник будет всячески стараться прятать собственные переживания, а представитель Ренессанса, будет превозносить собственные душевные терзания и искать различные формы их увековечения» [10]. К завершению 1970-х гг. накопилось немало фундаментальных исследований, посвященных онтологии постмодернизма (П. Андерсон, Ж. Бодрийяр, Ж. Деллез, Ф. Гваттари, Ч. Дженкс, Ф. Лиотар, Ю. Хабермас и др.). Авторы по-разному анализируют картину мира с позиции постмодернистов, однако обобщения полученных данных сводятся к тому, что современный мир требует новых форм мышления, в том числе и образного. При этом образ генерируется на принципах: резонности, множественности реальностей, метафор, коллажа, сетей. В эпоху постмодернизма (метамодернизма) формируются условия создания акторов и актантов в зависимости от человеческой их природы или просто материальной. Принцип множественности реальностей в свою очередь привел к метафоричности образа, к его тиражированию в соответствии с различными внешними вызовами.

Актор начинает симулякривать собственный образ, приходя на грань эпатажа, открытого конфликта, вызову реальности. При этом миграция образа относительно его актора, увеличивая между ними дистанцию, сводит уровень ответственности за содержание сетевого поступка к абсолютному нулю. Какими же основными чертами (константными признаками) обладает визуальный образ периода постмодернизма? Он прежде всего изменчив, пластичен, носит ризомный характер, всегда готов удовлетворить потребности внешней среды, готов к реакции на внешние вызовы, всегда готов удовлетворить внешний запрос любым способом.

Результаты исследования. Эволюционный путь коммуникации к обретению медийных контуров весьма продолжительный и сложный. Аккумулировав социокультурный опыт различных эпох, медиакоммуникация восходит в ранг мощной саморазвивающейся системы, обладающей синергетическим эффектом. Ю. Хабермас отдает предпочтение коммуникации, нежели производительным силам. Так он сопоставляет ресурсность и мощь некоторых систем [4, с. 536]. Формирование социальных эстетических вызовов внутри медиакоммуникативной сети происходит под влиянием общества потребления современных медийных услуг. В проекции нашего исследования сеть представляется как дрозгстор [2, с. 10] (синтез избытия и подсчета) с многочисленными пересечениями, неожиданными поворотами, привлекающими внимание «кричащими» ветринами. Вся эта система полностью сопоставима с сетевой медиакоммуникацией и, в результате, понятие «дрозгстор» мы заимствуем у Ж. Бодрийяра и используем в качестве константного системного признака социальной сети. В качестве избытия выступает сетевой медиаконтент и сетевые поступки, а подсчет необходим при определении жизнедеятельности автора или актора в сети. Если «Донатная удовлетворенность» присутствует, значит процесс сетевого развития налицо. И наоборот: если число подписчиков и просмотров не отличается масштабами, то и актер становится не актуальным.

«От эстетического социального вызова – до ответственности за сетевой поступок!» – так можно обозначить выбранный нами сектор для исследования сетевой медиакоммуникации. Если представить ее в виде хронотопа, то обнаруживается «вшитое» в его основу противоречие:

пространство постоянно расширяется, а время при этом стремится к нулю. Причем независимо от того, рассматриваем мы в качестве хронотопа всю сетевую медиакоммуникационную среду или же единичный сетевой поступок, схема хронотопа остается неизменной. Неся в себе, казалось бы, диссоциативный потенциал, она обеспечивает целостность структуры. Впервые вводя понятие хронотоп, А.А. Ухтомский подчеркивает его актуальность для анализа нейрофизиологии человека. При этом исследователь наделяет хронотоп глубочайшим общефилософским смыслом [11, с. 80]. Развивая концепцию единения пространства и времени А.А. Ухтомского, М.М. Бахтин представляет нам хронотоп как эстетическую категорию. Она предназначена для анализа художественного произведения. Выдвигая на передний план хронотопа время, М.М. Бахтин во-многом связывал этот союз двух стихий с пространственно-временной перспективой, что дает нам право прогностического анализа [1, с. 64].

Взгляды на общество потребления Г. Маркузе более радикальны. Исследователь утверждает, что сформированное в этом обществе специфическое социальное пространство и вовсе растворяет человека в среде потребления материальных ценностей [9]. Скорее всего исследователь имел в виду, что в качестве «растворителей» выступают такие единицы как: *мода, общепринятый в данный момент стиль, тренд*, одним словом, причастность к большому миру, диктующему новые эстетические условия. Они поглощают сознание человека, не давая ему ни на минуту задуматься о собственных предпочтениях. Главное – эпатаж, который всегда вступает в конфликт с классическими нормами. Некоторые исследователи социологических проблем Задорожнюк И.Е., Дмитриев А.В., Сычев А.А. в своих трудах указывают на близость понятий «эпатаж» и «скандал», и успешно обосновывают и доказывают это социально-философское родство посредством наличия общих признаков [3, с.151-155].

Еще один фактор, влияющий на возникновение претендента эстетической ответственности – это ряд обнаруженных нами социокультурных моделей (моделей поведенческих). Среди них:

– **«Модель пионера»** обуславливает сиюминутную готовность участия в медиакоммуникационном сетевом процессе, основываясь не на готовности полноценного контента или желания сообщить обществу ценную информацию, ориентированную на непреложные общечеловеческие ценности. «Модель Пионера» позволяет автору

(актору) вступать в коммуникационные отношения, независимо от готовности контента, прибегая лишь к эпатированию аудитории, следуя главной цели – привлечения внимания к собственному сетевому проявлению;

– **«Модель симулякра»** Симулякрация позволяет, не прибегая к сложным приемам трансформации контента и генерации новых образов, увеличивать количество имиджей одного актора, соответственно тиражировать сетевые поступки, расширяя аудиторию, привлекая донатный фактор с рекламным контентом. Вопросы эстетики в основе создания такого сетевого поступка не всегда (чаще всего) не выходят на передний план. И даже наоборот, по принципу эпатажа: чем чуднее и страшнее, тем успешнее. Имея более сложную структуру, комплекс задач и в то же время снабженный арсеналом необходимых средств, симулякр – функциональная единица сетевого коммуникатора, аккумулируя в себе все свойства и качества актора, оказывает мощное влияние на аудиторию. Н.Б. Маньковская анализируя антологию симулякра в современных, в том числе и коммуникационных процессах, утверждает, что «...симулякр – своего рода алиби, свидетельствующее о нехватке, дефиците натуры и культуры...» [5]. При этом анализируемые нами акторы определяют уровень успеха по реально заработанным деньгам. И суммы обозначены внушительные.

– **«Модель безбарьерной среды»** – еще один фактор, влияющий на формирование эстетических вызовов в проекции сетевой медиакоммуникации. В свете нашего исследования безбарьерная среда – это ни что иное как отсутствие каких-либо институциональных ограничений. Этим обусловлено не только нарушение эстетических норм как метод достижения медийного успеха, но и наличие тяжелых ассоциальных последствий от функционирования сетевого медиакоммуникационного пространства. Они достаточно подробно описаны в прессе. Опираясь на данные, полученные в ходе анализа вышеизложенных исследований, мы приходим к следующему теоретическому выводу: «синдром безбарьерной среды» – это процесс акторской активности связанный с множественной модификации собственных личностных контентов и институциональной свободой.

Наша задача – установить, как же переживания влияют на генерацию сетевого медиаобраза в человеческом сознании. И если есть собственная структура у переживаний человека, то и у понятия «образ» должна быть собственная структура. Так

рассмотрим же структуру сетевого медиаобраза с позиции представления его основных компонентов.

Настроение важно для создания образа потому, что способно создавать и тональность происходящему. От настроения зависит минорность или мажорность события. Настроение при симулякризисах чаще всего остается константным и принадлежит исключительно человеку – генератору сетевого медиаобраза.

Эмоция – это не только сиюминутная реакция на внешний раздражитель, но и проявление, напрямую связанное с личностной мотивацией. Это говорит прежде всего о целенаправленности сетевого медиаобраза.

Вербальность – это еще одна необходимая составляющая сетевого медийного образа; вербальность как наделение образа языковой функцией, которая направлена на реализацию социокультурных и перцептивно-когнитивных функций. Необходимо учитывать и тот факт, что язык сам способен влиять на социокультурное формирование образа. Подтверждение нашей концепции мы находим в трудах А.Ю. Сорокина, И.Ю. Морковина, О.А. Донских, Б.А. Антипов и др. Поскольку именно лингвальная основа придает образу социокультурное значение, присваивая ему определенный культурный код, обеспечивая тем самым культурную ценность и возводя в ранг произведения, то именно на этом моменте генерирования сетевого медийного образа автор получает «бонус», который дает ему право перейти в разряд автора, поскольку медиаобраз как социокультурное произведение является результатом определенного труда и затрат творческого личного ресурса. Человек – участник сетевой медиакоммуникации – выступает не в качестве творения, а ранге творца.

Энергия – Рассуждая о внутренней (потенциальной) энергии образа, мы должны иметь в виду скорее синергию. Установлено, что сетевой медиаобраз генерируется под влиянием реакции столкновения внутреннего мира автора с проявлениями внешнего мира. И чем ярче проявления внешние, чем богаче палитра механизмов интерокультурной организации автора, тем ярче будет проявлена синергия сетевого медиаобраза.

Целеполагание – это признак устойчивости генерированного медиаобраза. Целеполагание во-многом обуславливает структурирование медиаобраза, его акцентуацию, а также силу или

масштабность деятельности в сети в зависимости от поставленных медийных целей и задач.

Масштабность – определяет не только границы воздействия, но и глубину воздействия на тот или иной социальный объект. Мы полагаем, что именно масштаб образа – это первая ступень в процессе его генерации на пути к формированию уникальности, неповторимости, несопоставимости медийного образа, что приближает его к самостоятельному произведению, как результату социокультурной деятельности его автора.

Экспрессия – константное свойство сетевого медиаобраза не только приводит его в область культуры и искусств, но позволяет увеличивать потенциал уже сформированных ранее свойств, усилить их. Экспрессия ведет автора сетевого медиаобраза к особой выразительности основных его элементов. Экспрессия во-многом связана с эмоциональными проявлениями, поэтому и строится на имиджевой основе. Она демонстрирует главный настрой образа – позитив или агрессию. Экспрессия диктует нормы поведения в сетевом медиапространстве и толкает к совершению определенных медиапоступков. Экспрессия также определяет готовность образа к внутрисистемному и внешнему взаимодействию, обмену информацией, анализу окружающей среды и формированию на нее определенной реакции.

Взаимодействие. Способность образа обмениваться информацией и реагировать на окружающую среду. Анализируя процесс взаимодействия как константное свойство сетевого медиаобраза, нельзя оставить без внимания такую категорию, как «локос». Иначе говоря, «место встречи». Согласно концепции нашего исследования, оно должно быть постоянным как в пространственном, так и во временном отношении. Без этих важнейших компонентов сетевая коммуникация придет к системному саморазрушению. Условие постоянного присутствия – это жизненно важное актерское условие.

Уникальность. При генерировании сетевого медиаобраза перед автором стоит задача – поделиться с ответом на вопрос: «как использовать выразительные средства для того, чтобы в результате сетевой медиаобраз оказался единичным «медийным случаем» (поступком), способным в короткий временной отрезок привлечь к себе максимальный объем внимания. Далее запускается механизм симулякризиса, в результате чего в медиапространство может одновременно

выйти сразу несколько уникальных сетевых медиаобразов.

Несопоставимость. При анализе источников оказалось, что однозначно определить значение термина достаточно сложно. Для эффективного понимания этого элемента необходимо анализировать его «от обратного – от сопоставимости». Важно, что при этом должны совпадать пусть не все, но некоторые выразительные признаки и накладываться многие алгоритмы работы подсистемы.

Выводы. Обнаруженные и описанные нами в ходе исследования сетевого медиакоммуникационного пространства системные и константные признаки во-многом провоцируют возникновение эстетических социокультурных вызовов. Сетевая поведенческая «модель пионера» ставит коммуникационный поступок на грань необдуманности, поспешности, скоропалительности, невзвешенности. Все эти условия неизменно вдут к нарушению эстетических норм, баланса и гармонии, лишают сетевой поступок права претендовать на проявление искусства. Стоит учитывать, что по условиям медиасетевого хронотопа время стремится к нулю, тем самым порождая

социокультурную модель «пионера» в сетевом медиапространстве. Еще одна выделенная нами социокультурная модель поведения в сети – «Модель симулякра» – дистанцирует сетевой поступок от его автора, тем самым освобождая последнего от ответственности и соблюдения эстетических и этических норм. При этом нарушение норм возводится в ранг эффективного средства, обеспечивающего сетевой успех. «Модель безбарьерной среды» является генеральным условием, позволяющим актерам и авторам сетевых поступков прибегать к нарушениям норм, формировать различной сущности вызовы (эстетические, этические, социокультурные и др.) с целью генерации скандала, эпатажа, контркультурных проявлений. Безбарьерная среда обусловлена отсутствием каких-либо институциональных ограничений в сетевом медиакоммуникационном пространстве. Обозначенные нами проблемы требуют глубинных исследований и определения подходов к управлению сетевым медиакоммуникационным процессом с целью обращения его к истинной функции – транслирования в общество социокультурных ценностей.

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. – СПб: Азбука, 2000. – 301 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Жан Бодрийяр ; [перевод с французского Е.А. Самарской]. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 384 с.
3. Задорожнюк, И. Е., Дмитриев, А. В., Сычев, А. А. Скандал. Социологические очерки (монография). – М., 2014. – № 10. – С.151 – 155.
4. Киященко, Л. П. Синергия языков постнеклассических практик. Постнеклассические практики: опыт концептуализации: Коллективная монография/ Под общ. ред. В.И. Аршинова и О.Н. Асатфеевой. – СПб.: Издательский дом «Мирь». 2012. – С. 149.
5. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб. : Алетей, 2000. – 347 с.
6. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
7. Симакова, С. И. Визуальный образ в СМИ – Формирование медиаэстетики потребителя массовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/vizualnyy-obraz-v-smi-formirovanie-mediaestetiki-potrebitelya-massovoy-informatsii.pdf> (дата обращения 07.07.2023).
8. Сысоев, С. В. Роль визуальных кодов искусства ранней античной цивилизации в современном искусстве создания одежды и образа / Культура и цивилизация. – 2017. – Т.7. – № 5А. – С. 337 – 347.
9. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1992. – С. 85
10. Хейзинга, Й. Осень средневековья. – СПб., 2011. 768 с.
11. Ухтомский, А. А. Доминанта души: из гуманитарного наследия /А.А. Ухтомский. – Рыбинск, 2000. – 608 с.
12. Baudrillard, J. The Extasy of Communication // The Anti-Aesthetics. Essays on Postmodern Culture. Port Townsend and Wash., 1983. P. 126-123.

MEDIA CULTURE AND MODERN CHALLENGES IN THE PARADIGM OF NETWORK COMMUNICATION

© 2023 D.A. Bozhedarov

*Dmitry A. Bozhedarov, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Library*

and Information Resources

E-mail: Db13@rambler.ru

National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

At the turn of the XX-XI centuries, humanity received a unique opportunity for network communication. Having a powerful self-organizing potential, it offered unlimited horizons for the production and broadcasting of operational information, which became available to the maximum number of participants-communicants connected to the network. At the same time, inclusion in the information network in modern society is considered a sign of status, success, presentability. It is obvious that this potential is capable of not only informing, but also involving the audience in active activity in the shortest possible time. The claim for additional activities opens the account of socio-cultural challenges. Network communication becomes a kind of "algorithm factory" of not always prosocial action outside the network environment. Having absorbed all the advanced expressive means of TV and methods of their formation, network communication has acquired a huge resource for influencing the consciousness of the audience. Aesthetic challenges about due to the contradictory nature of media access in the conditions of network media communication. The aesthetic metamorphoses are also influenced by the systemic constant signs and socio-cultural models of network media communication behavior that we have discovered. In the light of their functionality, a large-scale influence on the chronotope of network media communication is noted. Which in turn leads to an aesthetic imbalance of its ontological essence.

Keywords: network media communication, aesthetic challenges, network action, author, actor, chronotope

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-69-74

EDN: VUTNML

1. Bahtin, M. M. Epos i roman / M.M. Bahtin. (Epic and novel). – SPb: Azbuka, 2000. – 301 s.
2. Bodriyyar, Zh. Obshchestvo potrebleniya (Consumer Society) / Zhan Bodriyyar ; [perevod s francuzskogo E.A. Samarskoj]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. – 384 s.
3. Zadorozhnyuk, I. E., Dmitriev, A. V., Sychev, A. A. Skandal. Sociofilosofskie ocherki (monografiya) (Scandal. Sociophilosophical essays (monograph). – M., 2014. Rec. Zadorozhnyuk I.E // Sociologicheskie issledovaniya. – 2014. – № 10. – S. 151 – 155.
4. Kiyashchenko, L. P. Sinergiya yazykov postneklassicheskikh praktik. Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii: Kollektivnaya monografiya (Synergy of languages of postnonclassical practices. Post-non-classical practices: the experience of conceptualization: A collective monograph) / Pod obshch. red. V.I. Arshinova i O.N. Asat'evoy. – SPb.: Izdatel'skij dom «Mir», 2012. – S. 149.
5. Man'kovskaya, N. B. Estetika postmodernizma (Aesthetics of postmodernism) / N.B. Man'kovskaya. – SPb. : Aletejya, 2000. – 347 s.
6. Markuze, G. Eros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva. (Eros and Civilization. One-dimensional man: A Study of the ideology of a developed industrial society.) M.: 000 «Izdatel'stvo AST», 2002.
7. Simakova, S. I. Vizual'nyj obraz v SMI – Formirovanie mediaestetiki potrebitelya massovoj informacii (Visual image in the media – The formation of media aesthetics of the consumer of mass media) [Elektronnyj resurs]. – URL: file:///C:/Users/user/Downloads/vizualnyy-obraz-v-smi-formirovanie-mediaestetiki-potrebitelya-massovoy-informatsii.pdf (data obrashcheniya 07.07.2023).
8. Sysoev, S. V. Rol' vizual'nyh kodov iskusstva rannej antichnoj civilizacii v sovremennom iskusstve sozdaniya odezhdy i obraza (The role of visual codes of the art of early ancient civilization in the modern art of creating clothes and image) / Kul'tura i civilizaciya. – 2017. – T.7. – № 5A. – S. 337 – 347.
9. Habermas, Yu. Demokratiya. Razum. Nравstvennost'. (Democracy. The mind. Morality). – M., 1992. – S. 85
10. Hejzinga, J. Osen' srednevekov'ya. (Autumn of the Middle Ages) – SPb., 2011. 768 p.
11. Uhtomskij, A. A. Dominanta dushi: iz gumanitarnogo naslediya (Dominant of the soul: from the humanitarian heritage) / A.A. Uhtomskij. – Rybinsk, 2000. – 608 s.
12. Baudrillard, J. The Extasy of Communication // The Anti-Aesthetics. Essays on Postmodern Culture. Port Townsend and Wash., 1983. P. 126 – 133.

УДК 168.522:781.5 (Гуманитарные науки. Культурология / Музыкальные формы.
Виды музыкальных произведений)

«ДЕТСКИЕ СЦЕНЫ» РОБЕРТА ШУМАНА: ГРАНИЦЫ, ОБРАЗЫ, ДВИЖЕНИЯ

© 2023 Д.А. Дятлов

Дятлов Дмитрий Алексеевич, доктор искусствоведения,
профессор кафедры фортепиано и музыковедения

E-mail: diatlovda@mail.ru

Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 02.11.2023

Статья посвящена фортепианному циклу Роберта Шумана «Детские сцены». В отличие от других циклических произведений композитора, в нем отсутствуют яркая контрастность, виртуозное начало, дуалистичность образов. При этом выразительность музыкальных «персонажей», представленных в кратких пьесах-зарисовках, чрезвычайно характерна и жизненно достоверна. «Детские сцены» являются программным сочинением. Это отражено в наименовании цикла и в названиях пьес. Обозначения темпа и характера, данные в начале каждой пьесы, а также исполнительские указания (лиги, штрихи, знаки акцентуации) руководят воображением интерпретатора. Анализ фактуры, гармонии, форм движения, взаимодействий ритма и метра позволяют выявить подробности каждого музыкального «портрета». Наблюдение за оппозициями – тихого и шумного, медленного и стремительного, радостного и скорбного, серьезного и шуточного, игрового и мечтательного, взрослого и детского – обнаруживает поэтику границ, формирующую весь цикл. Границы, обрамляющие каждую пьесу, требуют известного волевого преодоления как при переходе от одной пьесы к другой, так и на всем протяжении звучания музыки. Автор и «мир детства», явленный музыкой, всегда разделены. Также и исполнитель, преодолевая границу звучащего образа, остается сторонним наблюдателем. Поэтика границ позволяет войти в образный мир «Детских сцен», увидеть грани, отделяющие один образ от другого, найти верный тон звучания, осознать особую авторскую рефлексию в каждом повороте интонационного сюжета.

Ключевые слова: Детские сцены, Роберт Шуман, фортепианный цикл, образный мир, образ движения, границы
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-75-86
EDN: VXJJEW

Введение. Редкий композитор не обращался в своем творчестве к музыке для детей, к образам детства: «Нотная тетрадь Анны Магдалины Бах», пьесы Леопольда Моцарта, «Детский альбом» П.И. Чайковского, «Детский уголок» К. Дебюсси, «Микрокосмос» Б. Бартока, детская музыка С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Г. Свиридова, В. Гаврилина и др. В число таких произведений входят циклы Р. Шумана «Детские сцены» соч. 15 и «Альбом для юношества» соч. 68. Начальные пьесы «Альбома» написаны ко дню рождения старшей дочери композитора, последующие добавлялись одна за другой, сохраняя при этом свой адресат и предназначение – быть музыкальным «воспитателем». Иная судьба была уготована «Детским сценам». В письме к издателю, сравнивая «Альбом» с циклом «Детские сцены», Р. Шуман отмечает, что музыка «Альбома для юношества» предназначена для детей, это – «...обращение к будущему, предчувствия, будущие

состояния...». Напротив, «Детские сцены» – «обращение взрослых к прошлому и предназначены для взрослых» [9, с. 192].

История вопроса. Поэтическое начало в творчестве Р. Шумана, как правило, превалирует над чисто музыкальным. В пьесах «Детских сцен» так же, как и в других произведениях мастера, взгляд на мир сложен и вместе с тем обогащен художественным соединением стихий музыки и поэзии. Один из первых биографов композитора В.И. Ф. Василевский считает, что «у Шумана центр тяжести составляла стихия поэтического, литературного» [3, с. 232]. И в самом деле, «Детские сцены» и другие циклические произведения Р. Шумана часто воспринимаются как собрания новелл, череда картин, галерея образов и т.д. Как говорил Ф. Лист «музыка и литература на протяжении многих столетий были отделены друг от друга... каменной стеной, и живущие по обе стороны этой стены знали друг друга... лишь только

по имени. Шуман пробил в этой стене брешь» [7, с. 51]. «Главный лирический герой повествования... посредством психологических «мостиков» ... попадает в новые жизненные ситуации и освещается с новых сторон... – пишет А.М. Меркулов. – Это рождает ощущение своеобразной новеллистичности шумановских сюитных композиций, их сюжетной первоосновы, связывающей серию номеров в линию литературного рассказа» [6, с. 67-68].

В «Детских сценах» композитор с любовью описывает мир ребенка, но лишь изредка вживается в него, лишь отчасти живет в мире тонких и быстро меняющихся чувств, как гражданин таинственной и притягательной для каждого взрослого Страны Детства. Взгляд композитора ласков, он принимает живое и непосредственное участие в играх и забавах, рассказывает занимательные и «страшные» сказки, «баюкает» или смешит. И везде он остается взрослым, иногда воспитателем, иногда любящим отцом или страшим братом. Время нельзя остановить, а тем более повернуть вспять. Взрослый никогда не станет ребенком. Когда-то мы уже перешли границу, отделяющую волшебный и полный красок мир, в котором радость не знает предела, а горе безутешно. Мир, в котором возможно все, любое превращение и чудо, где все всерьез.

«Детские сцены» Р. Шумана только на первый взгляд представляются детской музыкой. Фактура большинства пьес прозрачна, отсутствуют полифонические сложности, ритмика не слишком изощрена. Так, в письме к Кларе Вик весной 1838 г. о только что написанных пьесах Р. Шуман пишет: «...Ты обрадуешься им, но, конечно, должна будешь забыть о себе как виртуозе» [8, с. 344]. Образы цикла составляют определенную целостность, они будто остаются в стороне от «дуалистических звуковых миров Шумана» [2, с. 45]. Дети почти никогда не играют ее, и, если и слышат когда-либо некоторые пьесы цикла, вряд ли эта музыка живо отзывается в их душе. Музыкальный язык прост, но это не тот язык, который близок и понятен ребенку. Картинки-образы взяты из жизни детей, но это скорее взгляд взрослого на этот мир. Взгляд подчас печальный, взгляд поэта, испытывающего пронзительное чувство ностальгии по своему ушедшему детству. Когда-то он переступил грань, отделяющую прагматичный и упорядоченный мир от волшебной страны, куда нельзя вернуться. Но оглянуться

можно. Можно, участвуя в игре, рассказывая историю или с трудно объяснимой болью глядя на засыпающее дитя. Р. Шуман, как и всякий романтик, автобиографичен в том смысле, что сквозь любой образ просвечивает его живое авторское отношение или оценка. Имея в виду свои сочинения 1830-х гг., пору, в которую были написаны «Детские сцены», композитор говорит, что в них «человек и музыкант всегда пытались... высказываться одновременно» [9, с. 73]. Граница, разделяющая образ сказки или игры с переживанием автора очень тонка. Каждая пьеса цикла представляет одновременно и картинку из жизни ребенка, и авторское чувство, участие его в каждом событии и воспоминание о собственном детстве. Р. Шуман, по его собственному признанию, всегда стремившийся «приблизиться к природе и к правде» [9, с. 259], достигает здесь высочайшей степени достоверности. Граница между взрослым миром автора и детским миром фантазии пульсирует подлинным чувством реальной жизни.

Методы исследования. Методология исследования основана на музыковедческом анализе гармонии и фактуры, формы и типов движения, фигури-фонных отношений и элементов полифонии в фортепианном цикле Р. Шумана. Программа, данная в названиях пьес цикла, позволяет говорить о внемузыкальном содержании «Детских сцен». Обращение к поэтике границ выявляет ключевые особенности музыкальных и экстрамузыкальных значений как отдельных пьес, так и всего цикла.

Результаты исследования. Первая пьеса – «**О чужих странах и людях**» – начинается с восходящей сексты, которая наряду с другими восходящими интервалами, является наиболее характерной интонацией всего цикла (рис. 1). Исключение составляют подвижные пьесы, где не столько важны интервальные тяготения, сколько острый пунктирный ритм или общие формы движения. Интонации восходящих интервалов, помещенные в различные образно-смысловые контексты, всегда сохраняют свой активный характер. Эта активность восходящих интервалов проявляется в самых тихих звучаниях, в тех пьесах, где мы чувствуем преодоление границы понимания, или напряженность пограничного состояния, или зыбкую грань иных миров. Важная особенность «Детских сцен» – диалогичность особого рода. Она никогда не бывает в форме обмена репликами или тем более конфликта. Если марш, так «в

ногу». Если мечта, так об одном. Если игра, так на равных. Шуман-автор и Шуман-ребенок всегда вместе. Но та грань, которая их разделяет, делает этот диалог где-то в самой глубине драматичным, если не трагичным. Для Р. Шумана мир сокровенного детства – это мир благоговейной тайны, чистого чувства и разумения. Он не может смириться с тем, что все подвержено тлению и разрушению. Именно об этом он говорит в последней пьесе «Поэт говорит», об этом печаль барочных секвенций в пьесе «Засыпающий

ребенок», об этом пронзительность гармоний в «Грезях».

Каждая пьеса цикла раздвигает границы привычного мира. О чужих странах и людях рассказывает Шуман в первой пьесе. С волнением, с сильно бьющимся сердцем, широко раскрыв глаза, ребенок пускается в мир фантазии. Подобно бутону цветка, гармония тонического трезвучия в тесном расположении раскрывается аккордами двойной доминанты и доминанты в широком расположении и тут же сворачивается в квинтсектаккорд доминанты.

Рис. 1. «О чужих странах и людях» («Of Foreign Lands and People»)

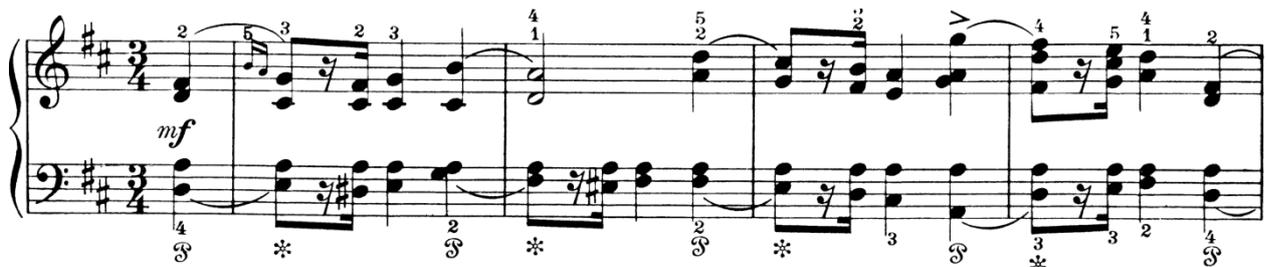

К.В. Зенкин связывает необычный эффект звучания с сопоставлением разложенных аккордов, для него «...индивидуализирующий момент заключен в неожиданном появлении альтерированной гармонии, словно открывающей далекую романтическую перспективу в мир мечты» [5, с. 94]. Гармоническая атмосфера первых двух мотивов насыщена активностью доминантности, их продолжают plagальные обороты следующих двух мотивов. Таким образом, мир уравновешен и даже тень минора, на мгновение набежавшая в начале второго предложения, не омрачает общего светлого колорита повествования. Такое гармоническое равновесие наблюдается в прерванном кадансе в т. 12 (доминанта к *e moll* разрешается в *G dur*) и в кадансе т. 14, где фермата

останавливает наше внимание на созвучии, в котором соединены звуки тоники и доминанты. Не так много событий, но ребенок крепко держит рассказчика за руку: тоника возвращается с надежной регулярностью. Завершает повествование тоническое трезвучие на сильной доле такта, но его терцовый тон в мелодическом голосе ставит «многоточие», звучит с вопросительным оттенком, будто вглядываясь в смутные очертания будущего: короткая пьеса воспринимается эпитафией к последующим событиям «Детских сцен».

«Любопытная история» – марш с «прискоком» пунктирного ритма. Увлеченным движением, марш несет с собой и яркость впечатлений от разных мелочей вокруг (рис. 2).

Рис. 2. «Любопытная история» («A Curious Story»)

И вдруг посреди самого праздника жизни печальное движение, тихий минор (трезвучие *a moll* и квартсектаккорд *e moll* только в первом такте и в четвертном затакте к нему, но легкая тень

печали светлой грустью ложится на всю мажорную фразу), мелодическое движение сострадания и удивления: как это может быть рядом – радость и печаль? Но марш дважды будто уводит от

печального явления, да и печаль кратковременна. Более важно то, что впереди, там, куда влечет бодрый трехдольный (!) марш. Оканчивается пьеса несовершенным кадансом (разрешение в тонику на второй доле); несмотря на *ritardando* ощущения завершения не складывается, где-то за границей звучания музыка продолжает свое движение.

«Горелки». Стремительный бег шестнадцатых, *sforzando* и акценты, скачки аккордов создают маленький эпизод веселого беспокойства. Знаки акцентуации организуют фразу (*sfp* в т. 1, два акцента в т. 2, *sfp* в т. 3, один акцент в т. 4) и вместе с тем живо напоминают движения детской игры, где «водящий» старается коснуться кого-нибудь из других участников и тем самым поменять свой «статус» (рис. 3).

Рис. 3. «Горелки» («Catch Me»)

В начале второго предложения в *G dur* «расстояние» между ними будто становится больше: *sfp* на месте, а акценты исчезли (тт. 9-12). И вдруг неожиданная уловка – широко расставив «руки» синкопа квинты в басу пытается «поймать» противника (тт. 13-14), синкопа *sf* доминанты к *h moll* «подбрасывает» хроматическую гамму (тт. 15-16) и, слегка «поскользнувшись», тема вновь бежит дальше. Пьеса так неожиданно коротка и так быстро заканчивается, так печально повисает

последний аккорд си минора, что мы уж и не знаем, что это было: веселая беспечная игра или воспоминание о невозвратимом счастье.

«Просящее дитя». Вновь звучит интонация восходящей сексты из первой пьесы. Тоническая функция появляется редко и на короткое мгновение. Общее состояние неустойчивости создается преобладанием доминантовой сферы в гармонии (рис. 4).

Рис. 4. «Просящее дитя». «Pleading Child»

На протяжении всей пьесы нет устойчивых, утвердительных завершений фраз, разрешения мелодии в терцовые тона трезвучий всегда звучат с вопросительной интонацией. Мелодия так долго «просит», опираясь на гармонии доминанты, что в результате происходит модуляция в тональность доминанты *A dur*. И здесь уже приходит разрешение в основной тон трезвучия,

разрешение утвердительное: это звучит как обещание «всего на свете», если просьба будет выполнена (тт. 9-12). Мягкие толчки долей приводят каждый двутакт к зависанию четвертей. При этом приводятся всегда разные «аргументы»: сначала это просящая интонация восходящей сексты с последующим опеванием терцового тона доминанты (тт. 1-4), секундовые задержания с

разрешениями в нисходящем движении на тоническом органном пункте (тт. 5-8), затем модуляция в *A dur* (тт. 9-12) и, наконец, повторение первого «тезиса» (тт. 13-16). *Piano* чередуется с *pianissimo*: каждая просящая интонация повторяется дважды, повторенная на *pianissimo* пытается наладить самое доверительное отношение с предполагаемым «дарителем». Пьеса прерывается вопрошанием доминантового септаккорда.

Граница здесь разомкнута напряженным ожиданием.

Следующая пьеса – «**Полное счастье**» – разряжает, снимает напряжение и приносит ожидаемое радостное чувство полноты и свободы. Мелодия свободно «обнимает» восходящую сексту, синкопирующее сопровождение шестнадцатых создает радостное возбуждение, элементы канонической имитации соучаствуют, разделяют радостное чувство (рис. 5).

Рис. 5. «Полное счастье» («Perfect Happiness»)

Есть в этом и «высокая тональность», «температура», возбуждение оживленного разговора, участники которого обмениваются радостными сообщениями, почти не слушая, перебивая друг друга, но в общем воодушевлении находят необыкновенную полноту чувства. Два счастливых собеседника – голос в «дискантовом» регистре и, согласный с ним голос в «баритоновом» регистре, наперебой делятся с нами интонациями радости. Поспешные реплики шестнадцатых (тт. 3, 11, 19) не мешают наполненности широких фраз восьмых, сохраняют состояние непосредственности в разговоре мотивов, добавляют свой колорит в выражение радостного чувства. Оно превосходит

свои границы и становится полным счастьем, когда в шестнадцатом такте автор совершает неожиданный тональный сдвиг в далекую от исходного ре мажора тональность – фа мажор.

Полна комичных эффектов пьеса «**Важное событие**». Трехдольный (!) марш никак не может «взять в ногу». Можно было написать это в переменном размере, но результат остался бы тем же. Тяжелые четверти подчеркнуты клиньями: не только верхние голоса здесь солируют, нижний голос в октавном удвоении, вероятно пародирующий звучание солирующей тубы, движется с полным ощущением своего значения (рис. 6).

Рис. 6. «Важное событие» («An Important Event»)

Главный участник важного события так увлечен маршированием, что каждый раз не успевает на сильную долю: разрешения мотивов

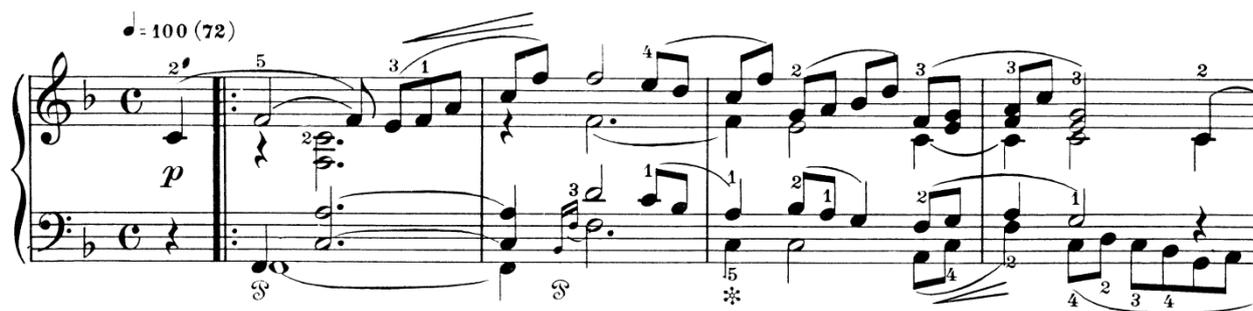
приходятся каждый раз на вторую слабую долю такта. Центральный эпизод *fortissimo*, повторенный дважды, очевидно, и есть самое главное в

важном событии. Это – «оркестровое» *tutti* с тяжеловесным и неуклюжим *solo* низкой «меди». Метроритмическая определенность: сильные доли тактов подчеркнуты опорными длительностями половинных, отмечены тяжелыми акцентами и *sforzando*; полная устойчивость: сильные доли

соответствуют основным функциям в гармонии – все говорит о свершившемся важном событии.

Захватывающая дух пауза уводит нас за границу реальности: струением чистых энергий наполнена музыка «Грез» – центральной пьесы цикла (рис. 7).

Рис. 7. «Грезы» («Dreaming»)

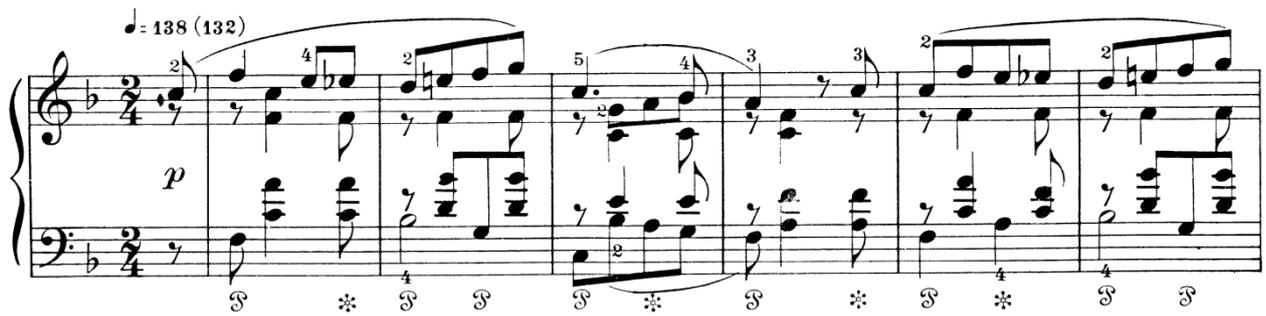

Здесь Р. Шуман не использует переменный размер, смещая вершины мотивов с сильных долей такта. Фактически же метр следует за тетрахордами восьмых, сильные и относительно сильные доли оказываются в центре коротких мотивов. В результате такого смещения и смешения сильного и слабого времени границы тактов размываются, мелодия свободно проходит через тактовые деления, будто не замечая их, движется по своим собственным законам. Этот прием стоит в ряду тех, о которых А. Амброс говорит, что «собственным изобретением Шумана можно считать дуоли и квартоли..., которые четными музыкальными фигурами подлаживаются под нечетный такт..., точно так же, как триоли или секстоли с нечетными фигурами подлаживаются под четный такт [1, с. 48]. Короткие мотивы спадают с вершин подобно невесомым складкам воздушных одежд. Золотой ход валторн, подчеркнутый короткой вилкой *crescendo*, призывно и таинственно звучит издали (тт. 3-4). Изредка, раз в четыре такта, легкие басы поддерживают хрупкое «здание» мечты. Начальная интонация пьесы – интонация восходящей кварты, интонация утверждения, призыва, активной воли. Короткий мотив восьмых возносит мелодию квартовым ходом на октаву вверх, откуда она постепенно спускается поддерживаемая средними голосами, вторая фраза поднимается еще выше и спуск ее сопровождается цепочкой коротких имитаций средних голосов. Мелодия движется как проходящими звуками, так и восходящими интервалами терций и кварт. Тонко вплетенная в течение мелодии хроматика, бережно опускает тему в

окончании предложения. Авторская боль проникает в музыку через модуляции в минорные тональности. Имитации средних голосов вторят печальной выразительности мелодии, во время ее угасания берут на себя «нить» повествования. В момент кульминации, на ее вершине звучит самый пронзительный оборот – предваренная мелодическим ходом с восходящей квартой, доминанта к *d moll*. Болезненность интонаций, «горькая» терпкость гармоний, сложноподчиненность имитационной разработки среднего эпизода контрастируют с крайними частями пьесы. Первое и последнее предложения – выражение мечты, окутанное таинственной дымкой утренней чистоты и пролады. Середина – сложная авторская рефлексия, будто разведение по крайним полюсам образов мечты и скорби. Удивительно то, как сопрягаются столь несоединимые константы плавного полетного движения, парения со скрытыми проявлениями таинственной воли, мягкость очертаний мелодической линии с активностью утверждения восходящей кварты. Тема мечты, светлой грезы берет свое начало с самого активного интервала в динамичном восходящем движении. Только ребенок может с таким бесстрашием глядеть в Небеса.

Возвращение в реальность, переход границы мечты происходит незаметно. В той же тональности и с того же интервала восходящей кварты начинается пьеса «У камина». Пробуждение происходит постепенно, еле заметно, это связано с интонационным и гармоническим родством двух граничащих пьес (рис. 8).

Рис. 8. «У камина» («At the Fire-Side»)

Начало третьего предложения (т. 17) в точности повторяет начало предыдущей пьесы, *sf* как знак внимания к этой подробности говорит о намеренном использовании здесь гармонического и ритмического элемента «Грез» [6, с. 58]. Легкое волнение синкопированного сопровождения, разнообразие штрихов и динамических оттенков, непрехотливая мелодия постепенно вводят в реальный мир, рисуют бытовую семейную сценку, передают тепло незамысловатой беседы у семейного очага. В создании характера разговора участвуют «речевые» элементы фактуры – подголоски, движущиеся не «параллельно» к мелодической линии. В случае одновременного звучания двух подголосков они движутся в разные стороны, таким разнонаправленным движением поддерживая живость «беседы». Как пишет А. Амброс: «Шуман любит изображать музыкою определенные положения, предметы и фигуры, и это удается ему почти везде, причем он отличается удивительной индивидуализирующей точ-

ностью» [1, с. 42]. Заинтересованность собеседников в «предмете» разговора «подогревают» синкопы гармонического сопровождения, тесное расположение аккордов которого дают мягкое и теплое звучание. Импульсивность внутреннего течения музыкальной материи показывает себя в синкопе мелодии, завершающей второе предложение, после которого «беседа», слегка затемненная минорными гармониями, вновь разгорается. Общая тема «обсуждения» сводится к единодушию, и в дружном совместном хоре всех четырех голосов в коде картины «семейного счастья» постепенно растворяется в несовершенном кадансе.

Много ли надо ребенку, чтобы преодолеть границу реальности? Он может стать всадником, рыцарем, идти в бой с врагом, конечно, победить и с триумфом въехать в город, которые взрослые почему-то называют гостиной. Так, вероятно, и происходит в пьесе «**Верхом на палочке**» (рис. 9).

Рис. 9. «Верхом на палочке» («The Knight of the Hobby-Horse»)

«Приседающий» на второй доле такта доминантовый органнй пункт баса качает в седле маленького рыцаря, в воображении которого множество подробностей мелькают перед глазами, все предметы будто расплываются в скачке фантазии, меняют привычный смысл. Скачущая мелодия распределена сначала между средним и верхним голосом (тт. 1-4), который «опаздывает» на одну восьмую, затем между двумя средними

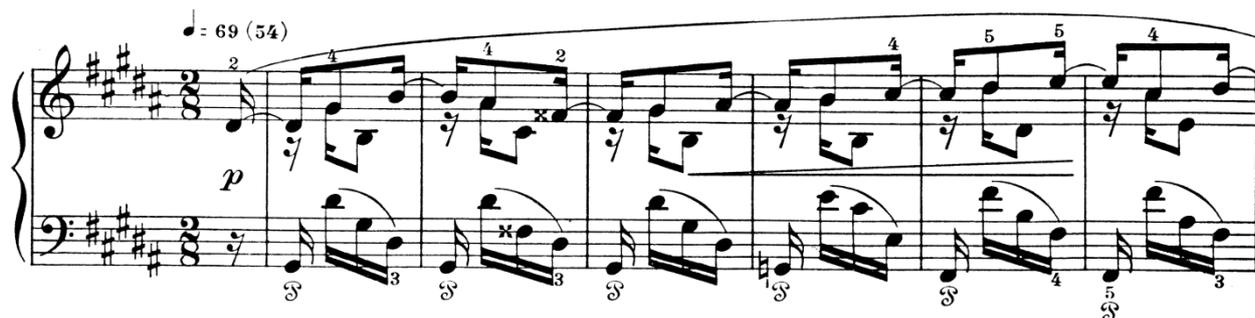
голосами (тт. 5-8). Второе предложение – уже не только демонстрация некоторой «воинственности», но представляет «деяния» героя, наполняется событийностью: мелодическая линия баса движется самостоятельно, опираясь на нее, средние и верхний голоса преодолевают гармонические отклонения, сопрягаясь в диссонантные созвучия (тт. 9-16). Третье предложение звучало бы триумфально и почти торжественно, если бы не

«прискоки» синкоп в солирующих голосах (тт. 17-24). Тонический органнй пункт слегка сдерживает порыв темы, ее изложение секстами в басу естественно тормозит движение.

Наступают сумерки, в домах гаснут огни. Приходит время сказочных историй и откровенных

бесед. «Почти серьезно» – загадочная пьеса в тональности соль диез минор, очень далекой от общего тонального плана всего цикла (*G dur, D dur, h moll, D dur, D dur, A dur, F dur, F dur, C dur, gis moll, G dur, e moll, G dur*) (рис. 10).

Рис. 10. «Почти серьезно» («Almost too Serious»)

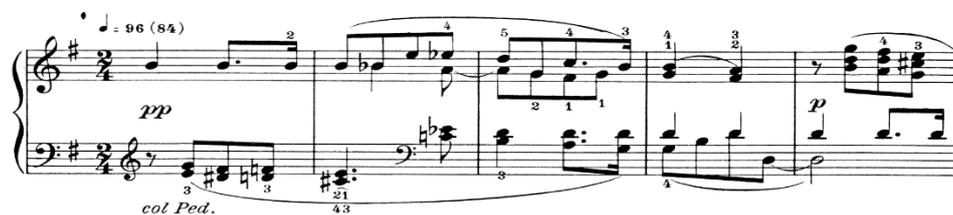

Тот миг, в который ребенок перестает быть ребенком, близок. Это беспокойство и тревога на границе детства. Томление и интонация мучительного вопроса в конце каждой фразы. И вновь звучат внутренне активная интонация восходящей кварты, и мотивы, «обнимающие» восходящую сексту, после чего начинается поступенный подъем. Вся мелодия построена из задержанных длительностей, и ни одна из них не совпадает с долями такта. Пьеса представляет некоторые трудности в педализации, может даже служить примером в искусстве владения обеими педалями фортепиано. Шуман, не будучи исполнителем-виртуозом, по свидетельству современников, мастерски владел педализацией, среди прочего исполняя и пьесы из «Детских сцен» [3, с. 89-90]. Вместе с тем каждая фраза объединена широкой мотивной лигой, что дает мелодии широкое дыхание. Внутри же нее волнующаяся и беспокойная в своих биениях фактура. От мягких *pizzicato* басов отталкиваются падающие фигуры шестнадцатых, вершины которых поддерживают синкопирующие тоны мелодии. Каждая вторая доля такта отмечена в фактуре восьмой, которая

наряду с легким басом держит метрический каркас зыбкой ткани пьесы. Вязка штилей относит эту восьмую к исполнению правой рукой, ей надлежит служить не только элементом метрической опоры, но еще быть подголоском мелодии, окрашивать ее каждый раз в новые тона. Несмотря на простоту гармонии, вся фактурная и метроритмическая организация пьесы создает образ взволнованной речи, характер исповедального высказывания. Маленькой поэмой «о первом, робком, но уже настоящем волнении сердца» называет пьесу Д.В. Житомирский [6, с. 200]. Близок волнующий и непонятный мир, войдя в который не найти пути назад.

А рядом фантазия и игра беспечного детства: «Пугание». Мелодия и сопровождение крадутся по хроматизмам подобно темным теням на стене. Четыре голоса хора расходятся в разные стороны: два верхних впервые образуют тритоновые соотношения, два нижних движутся хроматическими ходами вниз. Встретившись в четвертом такте, все четыре голоса образуют кадансовый оборот (тт. 1-4) (рис. 11).

Рис. 11. «Пугание» («Frightening»)

Во второй фразе солируют крайние голоса, остальные сопровождают их уже без хроматических «страхований». Встречаются опять «на том же месте» в точно таком же, как и в первый раз, кадансовом обороте (тт. 5-8). Кто-то еле слышно мелкими шажочками перебегает комнату и тут же бросается обратно. Стремительность и легкость движения создается самыми различными средствами: начиная от обозначения ремаркой *Schneller* до импульсивной ритмической фигуры мелодии (восьмая, две шестнадцатых, пять восьмых), от емких фраз, объединенных лигами до *staccato* синкопированных аккордов сопровождения. О предельной легкости бега напоминают ремарки *pianissimo* и *senza Pedal*. Поворот в движении отмечен тональным сопоставлением *e moll* – *C dur* и подчеркнут акцентом на шестнадцатой длительности аккомпанемента (т. 10). Акцент на заливочной ноте в верхнем голосе говорит о

стремлении сделать короткое воображаемое *cre-scendo*, заменяет тем самым возможную здесь фермату (т. 12). После бутафорского нагромождения хроматизмов вернувшейся первой темы неожиданно врывается в сумрачную атмосферу «пугания» новый образ: после тихого каданса вдруг *forte*, *sforzando*, синкопы и скачки аккордов (тт. 21-24). Или крадущиеся наткнулись на «за-саду» или сами подготовили некий фейерверк прыжков и, несомненно, вызвали испуг ничего не подозревающих, как минимум, своей неожиданностью. Испуг и смех, фантазия и игра – все здесь вместе, все неразделимо. Еле уловимыми ностальгическими нотками звучат четыре такта *e moll*, в которых сворачивается бурная радость темы в *G dur* (тт. 25-28).

Светлой печалью наполнена музыка пьесы «Ребенок засыпает», предпоследней в цикле и последней, рисующей детский образ (рис. 12).

Рис. 12. «Ребенок засыпает» («The Child Falling Asleep»)

Неустойчивость, которая во многих пьесах «Детских сцен» присутствует как главная характеристика образа, неустойчивость метра, ритма или гармонического плана в этой пьесе приобретает иной характер. Это не столько неустойчивость, сколько невесомость, зыбкость, парение на грани реальности. Ритмический канон двух голосов (верхний голос звучит с опозданием на половину такта), мерцание секундовой интонации в среднем голосе и дыхание квинт и секст в верхнем, пульсация тонического трезвучия и доминантового квинтсектаккорда, акцентированные вершины слабых долей такта создают образ пограничного состояния между сном и бодрствованием. Мир уже не описан яркими красками, его очертания лишь брезжат на краю сознания. Эпизод в *E dur* дает некоторое ощущение движения, не направленного, а скорее медленно

кружащегося. Короткие синкопированные мотивы звучат внутри фактуры и с каждым тактом затемняются, меняя тесситуру, будто уходят вглубь. Следующий четырехтакт постепенно начинает подъем от самых глубоких басов *h moll*; тему, проводящуюся в басу, сопровождает хорал с «вязкими» задержаниями. И вновь в хорале обозначается некая дуэтность: два средних голоса звучат в обрамлении крайних, начинается каждая фраза с «острого» звучания большого мажорного септаккорда с последующим просветлением в *G dur*. Совершается мягкий переход в *e moll*, и звучащий образ движется к границе с неведомым, кружится барочная золотая секвенция и замирает на субдоминанте.

Полна внутреннего напряжения и риторических вопросительных интонаций последняя пьеса «Поэт говорит» (рис. 13).

Рис. 13. «Поэт говорит» («The Poet Speaks»)

Автор отстраняется от созданной им образной сферы, очерчивает границу идеального мира детства. Здесь реализуется «стремление к кристаллизации завершеного цельного момента» [5, с. 95]. В пьесе чередуются хорал *piano* и речитатив *pianissimo*. Вместе с напряженной неустойчивостью гармонии (тонический аккорд только один – последний), напряженными паузами и ферматами, двойственностью характеров выражений (тени Флорестана и Эвсебиа), эти хорал и речитатив рисуют нам облик самого Поэта. Вернее, мы слышим живую речь, полную скорби и протеста, тихой печали и смиренного прощания. Строгий четырехголосный хорал начинает свое пение с секундааккорда доминанты. В т. 6 происходит нарушение голосоведения: группетто в среднем голосе не разрешается в ожидаемый звук *a*. Создается эффект «осветления» минора. Звук будто подразумевается и через такт гармония все же разрешается в *a moll*. Два звена секвенции – мажорное и минорное приводят к мрачному уменьшенному септаккорду. Как реакция на это скорбное погружение звучит речитатив, его три волны на *pianissimo* поднимают свое протестное высказывание к третьей октаве. Первый хорал приводит к речитативу, второй – к тихому завершению. Аккорды и пунктирный ритм, реплика-пауза, еще одна реплика-пауза... Еле заметная черта, отделявшая нас от автора, становится яснее, глубже и, наконец, его образ растворяется в последней тонической гармонии. Исследователь творчества Р. Шумана пишет об итоге «Детских сцен»: «Мы перелистали с вами чудесные страницы детства, склоним же голову перед этой непреходящей красотой!..» Так или почти так можно истолковать полные благородства и величавой мысли последние строки цикла» [4, с. 201].

Тема прощания для Р. Шумана, как и для большинства романтиков – одна из главных тем.

Заключительная часть Фантазии *C dur*, последние пьесы «Лесных сцен», «Пестрых листков», «Фантастических пьес», «Арабески» – образы прощания.

Выводы. В «Детских сценах» Р. Шуман прощается с нами, но не с образом детства, не с идеальным миром, на краю которого стоит каждый подлинный художник. Каждая из пьес обозначает границу, которая отделяет и одновременно соединяет нас с чередой образов детства, представленной в цикле Р. Шумана. Такова функция границы отделять и открывать друг другу явления, сопряжения, противостояния. Границы отделяют исполнителя от создаваемого им мира, они же дают возможность «увидеть» себя в звучащем образе, идентифицировать себя с ним, соединить свой опыт с переживаемым в музыке. Границы отделяют звуковые картины друг от друга. Тонкими соединительными пограничными линиями пульсируют грани характеров внутри пьес. Каждая пьеса отделена двойными чертами и названиями, контрастами характеров; несовершенные кадансы окончаний, редкое использование фермат и знаков замедления способствуют мягким переходам от пьесы к пьесе [6, с. 59-60]. В отличие от других циклов, появившихся в этот же период творчества композитора, контрасты в «Детских сценах» не столь разительны как, скажем, в «Крейслериане» или «Давидсбюндлерах». «Здесь все смягчено, – пишет К.В. Зенкин, – и контрасты, и свойственная Шуману порывистость ритмических остинато, связанная уже не с импульсивной устремленностью мысли, а с проникновенным вслушиванием в самый выпуклый мелодический или гармонический оборот» [5, с. 93-94]. Границы между пьесами преодолеваются легко, будто мы спокойно переводим взгляд с одного явления на другое. Участливое и заинтересованное наблюдение соединяет и одновременно отстраняет

интерпретатора от звуковых картин-образов. Эта граница ни на миг не перестает быть линией отстранения, служит неким «возвышением», «холмом», с которого открывается вид на мир ушедшего детства, куда мы обращаем наш прощальный взгляд.

1. Амброс, А. Роберт Шуман. Жизнь и творчество / Пер. с нем. А.Н. Серова. Комментар. Вл. Протопопова. – М.: Музыка, 1988. – 62 с.
2. Бородин, Б. Очерки по истории фортепианного искусства: Учебное пособие по курсу «История фортепианного искусства». – М.: ООО «Дека-ВС», 2009. – 176 с.
3. Воспоминания о Роберте Шумане / Составление, комментарии и предисловие О.В. Лосевой. Переводы А.В. Михайлова и О.В. Лосевой. – М.: Издательский дом «Композитор», Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 2000. – 556 с., нот., илл.
4. Житомирский, Д. В. Роберт Шуман. Очерк жизни и творчества. – М.: Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, Издательский Дом «Композитор», 2000. – 376 с.
5. Зенкин К.В. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма. – М., 1997. – 415 с.
6. Меркулов, А. М. Фортепианные сюитные циклы Шумана: Вопросы целостности композиции и интерпретации. – М.: Музыка, 2006. – 95 с., нот. – (Библиотека музыканта-педагога).
7. Шуман в квадрате. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2008. – 96 с. Сост. А. Путилов.
8. Шуман, Р. Письма. Т. 1 (1817-1840). – М.: Музыка. – 1970. Пер. с нем. А.А. Штейнберг, ред. перевода и пер. части писем Н.А. Темчиной. Сост., тех. ред., вступ. статья, коммент., указ. Д.В. Житомирского. – 720 с.
9. Шуман, Р. Письма: В 2-х т. Т. 2 / Сост., науч. ред., вступ. статья, коммент. Д.В. Житомирского; Пер. с нем. Д.В. Житомирского, Е.М. Закс, Л.С. Товалевой, В.Г. Шнитке. – М.: Музыка, 1982 (IV кв.). – 525 с., портр., нот.

"CHILDREN'S SCENES" BY ROBERT SCHUMANN: BORDERS, IMAGES, MOVEMENTS

© 2023 D.A. Dyatlov
Dmitry A. Dyatlov, Doctor of Arts,
Professor Of The Piano Departments
E-mail: diatlovda@mail.ru
Samara State Institute of Culture
Samara, Russia

The article is devoted to Robert Schumann's piano cycle "Children's Scenes". Unlike other cyclical works of the composer, there is no bright contrast, virtuoso beginning, duality of images in it. At the same time, the expressiveness of the musical "characters" presented in brief sketch plays is extremely characteristic and vitally reliable. "Children's Scenes" is a program composition. This is reflected in the title of the cycle and in the titles of the plays. The tempo and character designations given at the beginning of each piece, as well as performance instructions (leagues, strokes, accentuation marks) guide the interpreter's imagination. The analysis of texture, harmony, forms of movement, interactions of rhythm and meter allow us to reveal the details of each musical "portrait". Observing oppositions – quiet and noisy, slow and fast, joyful and mournful, serious and playful, playful and dreamy, adult and child – reveals the poetics of boundaries that form the entire cycle. The boundaries that frame each piece require a certain strong-willed overcoming both during the transition from one piece to another, and throughout the sound of music. The author and the "world of childhood" revealed by music are always separated. Also, the performer, overcoming the boundary of the sounding image, remains a bystander. The poetics of boundaries allows you to enter the imaginative world of "Children's Scenes", to see the edges separating one image from another, to find the right tone of sound, to realize the special author's reflection in each turn of the intonation plot.

Keywords: Children's scenes, Robert Schumann, piano cycle, the world of images, image of movement, borders

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-75-86

EDN: VXJJEW

1. Ambros A. Robert Shuman. Zhizn' i tvorchestvo (Life and creativity) / Per. s nem. A.N. Serova. Komment. Vl. Protopopova. – М.: Музыка, 1988. – 62 s.
2. Borodin, B. Ocherki po istorii fortepiannogo iskusstva: Uchebnoe posobie po kursu «Istoriya fortepiannogo iskusstva» (Essays on the history of piano art: A textbook for the course "History of piano art."). – М.: ООО «Дека-ВС», 2009. – 176 s.

3. Vospominaniya o Roberte Shumane (Memories of Robert Schumann) / Sostavlenie, kommentarii i predislovie O.V. Losevoj. Perevody A.V. Mihajlova i O.V. Losevoj. M.: Izdatel'skij dom «Kompozitor», Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. P.I. CHajkovskogo, 2000. – 556 s., not., ill.
4. Zhitomirskij, D. V. Robert SHuman. Oчерk zhizni i tvorchestva (Robert Schumann. Essay on life and creativity). – M.: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P.I. Chajkovskogo, Izdatel'skij Dom «Kompozitor», 2000. – 376 s.
5. Zenkin, K. V. Fortepiannaya miniatyura i puti muzykal'nogo romantizma (Piano miniature and the ways of musical romanticism). – M., 1997. – 415 s.
6. Merkulov, A. M. Fortepiannye syuitnye cikly SHumana: Voprosy celostnosti kompozicii i interpretacii (Schumann's piano suite cycles: Questions of the integrity of composition and interpretation). – M.: Muzyka, 2006. – 95 s., not. – (Biblioteka muzykanta-pedagoga).
7. Shuman v kvadrate (Schumann squared). – M.: Izdatel'skij dom «Klassika-XXI», 2008. – 96 s. Sost. A. Putilov
8. Shuman, R. Pis'ma (Letters). T. 1 (1817-1840). – M.: Muzyka. – 1970. Per. s nem. A.A. SHtejnberg, red. perevoda i per. chasti pisem N.A. Temchinoj. Sost., tekhn. red., vstup. stat'ya, komment., ukaz. D.V. ZHitomirskogo. – 720 s.
9. Shuman R. Pis'ma (Letters): V 2-h t. T. 2 / Sost., nauch. red., vstup. stat'ya, komment. D.V. ZHitomirskogo; Per. s nem. D.V. ZHitomirskogo, E.M. Zaks, L.S. Tovalevoj, V.G. SHnitke. – M.: Muzyka, 1982 (IV kv.). – 525 s., portr., not.

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАСТРОНОМИИ В 1920-30-Е ГГ. В СССР И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2023 В.А. Ермолаев

Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук,
доцент, профессор кафедры «Биотехнологии и производства продуктов питания»

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
Кемерово, Россия

Статья поступила в редакцию 27.07.2023

В статье автором проводится сравнительный анализ ситуации с питанием и состоянием гастрономической культуры в СССР и некоторых зарубежных странах (преимущественно в США как родоначальнице всемирного кризиса 1929 г.). Хронологические рамки определены периодом 1920-1930-е гг. Автор исследует в большей степени голод в СССР, поскольку это один из наиболее спорных вопросов в науке, особенно в исторической, так как до сих пор ставится вопрос: был ли это геноцид украинского народа или же всеобщая проблема народов СССР. В работе приведены мнения ученых о том, каким образом осуществлялось питание в тот период – как украинского народа, так и других ССР. Особенно важно отметить участие государства в формировании такого положения, поскольку насильственный отказ от рыночных отношений и «строительство» коммунизма, по мнению автора и других ученых, и привело к тотальному голоду в одних районах Союза и к недостатку питания – в других. Поэтому, как заключает автор, в этот период гастрономическую культуру можно назвать культурой голода – все действия населения были направлены на выживание, ряд представителей вернулось к табуированным способам питания (людоедству), в действиях и анализе своего поведения (как представляется, примитивного) существовали определенные правила. Иначе дело обстояло в зарубежных странах. Как показал анализ, голод в странах Европы и в США был вызван иными причинами – экономическим кризисом. При этом руководители иностранных государств пытались скорректировать питание населения созданием централизованного органа. Похожая ситуация сложилась и в СССР, только Всесоюзное общество народного питания было призвано не корректировать, а контролировать потребление пищи населением. Что касается состояния гастрономической культуры в зарубежных странах, то, как полагает автор, ее направленность была обозначена необходимостью выживания в условиях жесткой экономии и нехватки средств к существованию. Но при этом культура, связанная с питанием, все же существовала: люди среднего достатка, маргиналы, военные – все эти категории питались по-своему, была дифференциация, в отличие от населения в СССР.

Ключевые слова: голод в СССР, гастрономическая культура, культура голода, Великая депрессия, голод в зарубежных странах

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-87-96

EDN: WVEFNY

Введение. В СССР в период 20–30-х гг. прошлого столетия осуществлялись кардинальные изменения в экономической и социальной сфере. Кардинальные изменения осуществлялись в тот период одновременно в сфере духовной и материальной культуры. Что касается непосредственно культуры питания населения Советского союза, то она тоже была подвергнута кардинальным изменениям. Они обуславливались прежде всего изменением статуса некоторых социальных групп (духовенство, буржуазия, дворянство), которые были носителями той или иной культуры питания.

Вместе с тем данные преобразования были обусловлены желанием властей существенным

образом изменить быт, при этом установив в нем пролетарский дух и в полной мере ликвидировав прочно устоявшийся дворянско-буржуазный. Кроме того, данные преобразования были обусловлены тяжелой ситуацией в сфере экономики, которая повлекла за собой дефицит продуктов питания, а также голод на некоторых территориях нашего государства. Таким образом, культура питания и продовольственная безопасность граждан страны имели очень тесную связь.

Методы исследования: исторический, логический, структурно-функциональный, семиотический.

История вопроса. Хронологические рамки данного исследования определены периодом

1920-1930-е гг. Продовольственной безопасностью в 20–30-х гг. XX в. занимались различные исследователи, наиболее значимые результаты отражены в работах следующих авторов: И.В. Глуценко, И.В. Сохань, В.В. Кондрашин, О.Д. Попова, В.В. Шишков и др. На основании анализа источников литературы возникла необходимость более глубокого изучения исследование проблем голода в СССР и некоторых зарубежных странах.

Результаты исследования.

Продовольственная безопасность в СССР в 20–30-х гг. XX в. Культура питания представляет собой целостную систему разных способов и разных форм питания, которые определяют стиль пищевого поведения, являющийся привычным для личности.

Что касается продовольственной безопасности, то она предполагает реализацию политики, обеспечивающей предоставление людям определенного объема пищевых продуктов, который является достаточным, чтобы удовлетворить их физиологические потребности. Т.е. это политическое, а также социально-экономическое понятие. Продовольственная безопасность рассматривается в свою очередь с точки зрения социально-экономической ситуации, которая содействует получению людьми всё того же требуемого (достаточного) объема продовольствия.

Таким образом, в Советском союзе социально-экономический курс в период 20–30-х гг. прошлого столетия преобразовывался многократно, а что касается изменений, которые произошли в сфере политики, то они на весьма длительное время определили дальнейшее направление развития нашего государства. В течение 20–30-х гг. прошлого столетия элементы духовной сферы гражданского общества многократно изменялись, ведь они зависели в нашей стране непосредственным образом от развития политической и экономической сферы.

В начале 20-х гг. прошлого столетия в нашем государстве реализовывалась политика военного коммунизма. Она влекла за собой уничтожение рыночных отношений и, в частности, уничтожение рынка, который был, как известно, главным средством распределения продовольствия.

Необходимо понять, чем именно было обусловлено данное решение? Прежде всего данная политика реализовывалась на фоне кризиса в национальной экономике. В тот период имела место острая нехватка разных видов продукции.

Вместе с тем новое советское правительство стремилось полностью исключить рыночные отношения. Власти намеревались приступить к строительству в советском государстве коммунизма. Вышесказанное и предопределяло развитие нашей страны в рассматриваемый период. Система распределения продовольствия в условиях его острой нехватки концентрируется в руках государства, в связи с чем оно рассматривалось с точки зрения главного органа, который опосредует развитие гражданского общества. Основные виды продовольствия городские жители получали по продовольственным карточкам. Они вводились для основной массы горожан. Вместе с тем создавались общественные столовые. Т.е. населению, «прикреплённому» к данным специальным пунктам питания, предоставлялся конкретный набор пищевых продуктов [2, с. 70]. Следует подчеркнуть, что даже в рыночных условиях эти специальные пункты питания являлись нерентабельными. Очевидно, что советские власти придавали реальное политическое значение указанному выше способу распределения продовольствия.

Культура питания в СССР в 20–30-х гг. XX в. Культура питания преобразуется на этом этапе по целому ряду разных направлений. Это прежде всего обусловлено следующим: сформировавшаяся система приобретения продовольствия разрушилась, а значит, человек не может самостоятельно выбирать те пищевые продукты, которые ему хочется. Государство дает человеку такие пищевые продукты, которые чаще не отвечают его вкусовым предпочтениям. Кроме того, условия питания меняются. Употребление пищи оказывается сейчас социальным явлением через посещение специальных пунктов питания, а прежде люди отдавали приоритетное значение именно домашнему питанию. Рестораны и кафе признавались в данный период времени составляющими буржуазного образа жизни, поэтому не приходится говорить о питании других людей в указанных выше заведениях.

Между тем нужно отметить, что расширение публичного пространства до мест общественного питания было обусловлено появлением и развитием наемного труда. Таким образом, женщины, получившие возможность трудиться, не смогли больше уделять домашнему приготовлению пищи и ее потреблению много времени, соответственно, сами бывшие хозяйки и их близкие

стали больше питаться вне дома. Так появились первые рабочие столовые, обеспечивающие недорогим, но питательным обедом людей, занимавшихся физической работой, первые рестораны для менеджеров, посещавших эти заведения только ради бизнес-ланчей (представители бизнеса предпочитали обсуждать вопросы ведения бизнеса за чашечкой кофе, уже позже стали подавать легкие закуски, и в дальнейшем – легкий комплексный обед), кафе-закусочные для всех остальных. При этом стоит отметить, что блюда готовились преимущественно в массовом порядке, т.е. меню не согласовывалось с потребителем, индивидуальность отсутствовала [10; 15].

В Советском союзе точки общественного питания стали распространяться в 20-30-е гг. XX в. Именно тогда был сформирован специальный орган – Всесоюзное общество народного питания, создавались фабрики-кухни, откуда готовая простая массовая пища доставлялась в рабочие столовые [4]. Успех столовых вдохновил теоретиков большевизма, которые считали, что таким образом можно заменить домашнюю кухню, как элемент жизни советского рабочего, на общепит, то есть потребность в питании должна была удовлетворяться за счет общественных заведений питания [13]. С этой целью даже кухни в домах стали настолько сокращенными по площади (т.н. франкфуртские кухни), что обедать в них стало неудобным, так как люди все же не всегда питались в столовых.

Традиционный уклад жизни в основном был сохранен у крестьян. Их культура питания изменилась менее всего. Тем не менее, экономические изменения, которые произошли в государстве, затронули в определенной мере и жизнь крестьян. Так называемая продрозвёрстка происходила в процессе проведения советскими властями политики военного коммунизма. Таким образом, для обеспечения городского населения продуктами питания последние изымались у сельских жителей. Подобная система мер реализовывалась достаточно жестоким способом. Очень часто сельским жителям приходилось голодать, в ряде случаев они полностью лишались запасов пищевых продуктов.

Таким образом, культура питания крестьян в дальнейшем закономерно изменялась, потому что традиционные виды продовольствия исключались из рациона сельских жителей. Нужно признать, что продовольственная ситуация в рассматриваемый период являлась достаточно сложной, отмечалась реальная угроза голода

населения, что было обусловлено дефицитом продовольствия на отдельных территориях государства. Продовольственная безопасность не была гарантирована местному населению. Культура питания жителей, по большому счету, заключалась в нацеленности выживания в такой тяжелой ситуации.

Государство, изымая у крестьян продовольствие, специально уменьшало уровень продовольственной защищённости этих социальных групп. Что касается городского населения, то в отношении него, на первый взгляд, реализовывались меры, направленные на повышение его продовольственной защищенности, которые гарантировали ему, таким образом, продовольственный минимум на фоне ограниченности ресурсов. Тем не менее в этой политике очевидным является стремление руководства страны показать собственную власть над населением. Государство в данном случае позиционировалось как единственная структура, от которой напрямую зависит уровень материального благополучия населения.

Таким образом, роль государства в 20-е гг. прошлого столетия в формировании проблем с обеспечением населения продуктами питания, и потом – в преодолении этих проблем, являлась существенной. Государство оказывало на эту сферу непосредственное влияние и осуществляло ее непосредственный контроль, под воздействием чего происходило изменение продовольственной безопасности, как и в целом культуры питания. В условиях острой нехватки пищевых продуктов речь велась о банальной возможности выживания, а не о соблюдении людьми тех или иных прочно сформировавшихся культурных норм. Таким образом, культура питания в данный период времени опосредовалась политикой продовольственной безопасности.

Культура питания населения СССР после 1921 года. В 1921 г. НЭП приходит на смену политике военного коммунизма. Для дореволюционного государства было типично большое количество разных элементов быта (в частности, элементов культуры питания), которые начинают постепенно восстанавливаться в ходе проведения новой экономической политики. Представители буржуазии не испытывали на себе государственного давления, имели в своем распоряжении приличный капитал, а значит, могли себе позволить старые привычки.

В то же самое время традиционная культура питания сельских жителей в абсолютной степени

возрождается. Быт представителей крестьянства предопределяется некоторой свободой в их хозяйственной деятельности, что можно было наблюдать в период НЭПа. Если говорить о «пролетарской» культуре, то она сохраняется. Как и прежде, она ориентирована на изменение образа жизни членов гражданского общества. Пролетарский стиль жизни, как и прежде, складывается в границах «пролетарской» культуры [2].

Для социализма типичны идеи питания людей не только в крупных городах, но и в селах. Шагом в направлении создания в стране системы общественного питания было то, что советские власти стремились превратить женщину из кухарки в общественницу, т.е. стремились кардинально изменить место представительницы слабого пола в семье. Коллективный приём пищи можно было наблюдать и в пионерских лагерях, куда на отдых отправляли детей экономически занятой части граждан [16]. Тем самым для периода новой экономической политики характерны элементы некоторой свободы, что повлекло за собой возникновение всевозможных культурных типов питания.

Индустриализация и коллективизация являлись дальнейшими этапами хозяйственного развития Советского союза. Стоит сказать о том, что тогда произошло окончательное становление в Советском союзе тоталитарной системы. В который раз были проведены некоторые преобразования в отношении отрасли сельского хозяйства: была осуществлена коллективизация. Подчеркнем, что коллективизации было присуще уничтожение некоторой доли сельского населения. Сельское хозяйство Советского союза вследствие осуществления этого процесса вступило в полосу кризиса, который, в частности, был выражен в голоде 1932–1933 гг. и в связи с которым погибло очень большое количество населения.

Дискуссии относительно голода в 1932–1933 гг. По этому поводу в 2008 г. состоялась международная конференция, которая называлась «Россия и Украина: история и образ истории». В частности, на конференции был поднят такой вопрос: является ли голод 1932–1933 гг. общей трагедией всех народов Советского союза или же является «геноцидом народа Украины»? Так, например, В.В. Кондрашин заявлял об очень богатой историографии темы этого голода в Советском союзе [7].

Данная тема уже не является сугубо научной дискуссией. На Украине в последние несколько лет тема голода 1932–1933 гг. приобрела социально-политическое звучание, и на сегодняшний день начинает приобретать точно такое же звучание и в нашей стране.

В современной литературе высказываются в основном два мнения по поводу причин возникновения голода 1932–1933 гг. в Советском союзе, его общих масштабов, последствий. С одной стороны, считается, что именно сталинский режим был направлен на геноцид украинских народов, с другой стороны, считается, что это событие было закономерным следствием проводимой в СССР политики форсированной коллективизации.

Самыми первыми указанную выше проблему актуализировали именно зарубежные исследователи. Эта проблема в сжатой форме содержалась в научных работах Д. Мейса и Р. Конквеста. Стоит отметить, что среди известных ученых на сегодняшний день позиция Д. Мейса и Р. Конквеста с определенными уточнениями активно поддерживается выдающимся итальянским исследователем А. Грациози. Аргументация сторонников данной позиции сводится к следующим основным аспектам: 1) реально очень большое количество жертв данного голода на Украине, 2) коммунистическая идеология властей в Советском союзе, которые были нацелены на подавление национальной самобытности украинских народов.

Представленная выше аргументация в то же самое время не подтверждается заслуживающими доверие информационными источниками (свидетельства очевидцев рассматриваемого события, решения столичных и муниципальных органов по изъятию продовольствия из Украины, свидетельства зарубежных журналистов, и так далее) [6].

Собственно о культуре питания в тот период говорить не приходится, поскольку в СССР в 1930-е годы перманентного голода население не имело возможности выбирать стратегию питания. Важно было выживание, поэтому в 1933 г. Политбюро ЦК приняло решение о разворачивании индивидуального огородничества. Между тем на основе изучения материалов переписей местного населения, которые были осуществлены в 1926 и в 1937 гг., уменьшение численности сельских жителей на территориях Советского союза, которые были охвачены голодом 1932–1933

гг., было следующим: в Поволжье численность уменьшилась на 23%, в Казахстане – на 30,9%, на Кавказе – на 20,4%, на УССР – на 20,5%. Как считает известный отечественный демограф В.Б. Жиромская, от голода на территории РСФСР в начале 30-х гг. прошлого столетия умерло более двух с половиной миллионов человек. По свидетельствам некоторых документов, как отметил в своем выступлении В.В. Кондрашин, в период голода в деревнях процветало людоедство.

Однако, как отмечает С.Г. Мельник, перед лицом тотального голода и необходимости выживания табу перестают иметь значение, хотя чувство вины и психологическая травма остаются у вынужденных каннибалов надолго [9]. В мирные времена, по словам К.А. Богданова [1], табу на каннибализм выражает символ социального статуса, маркировка границы социального и антисоциального.

Учитывая продовольственное положение населения, представляется, что состояние гастрономической культуры в СССР в период 20-30-х гг. было таковым, что его можно назвать культурой голода. Здесь на смену бытовому характеру повседневных феноменов пришел другой – вызванный обстоятельствами, к которым население вынуждено было адаптироваться, откатившись в ряде случаев к табуированным традициям. При этом все действия населения в этот период были направлены на выживание, в действиях и анализе своего поведения (как представляется, примитивного) существовали определенные правила.

Здесь уместно будет напомнить о таком феномене, как пищевая ностальгия, которая характерна для постсоветских людей. Этот феномен состоит в том, что восприятие данного периода идеализируется человеком, причем реальный голод и лишения, которые в 30-е гг. XX в. стали обычными, остаются за пределами исторической памяти [14]. Например, очень многие помнят молочные продукты, шампанское, колбасные изделия и другие виды продукции, тем не менее, абсолютно не помнят указанные выше факты. Безусловно, сюда нельзя относить тех, кто пережил эти трудные времена, тем более в сознательном возрасте.

Развитие советской кухни в 30–е гг. XX в. С точки зрения В.В. Похлебкина, данный период является неоднозначным, потому что нельзя в этом случае вести речь о каком-либо развитии русской кулинарной культуры. По мнению ученого, развитие советской кухни стало

происходить только в 1934 г., в свою очередь, окончание ее развития приходится на 1992 г.

До 1934 г. частную кухню предлагалось заменить организациями общественного питания. Данная идея непосредственным образом проявилась в системе столовых, которые в нашей стране осуществляли свою деятельность практически до конца 20-х гг. прошлого столетия. В этот период завершилось проведение Новой экономической политики, стала действовать карточная система, когда гастрономическая культура нашей страны оказалась реальным способом налаживания кормовой связи человека и государственных органов, т.е., когда произошло полное укрепление ее дефицитарного характера.

У высших слоев привилегированного класса практически не было ограничений в потреблении пищи, чего нельзя сказать о простом народе. Последний длительное время жил в условиях крайнего пищевого ограничения. В 1934 г. в нашей стране были отменены хлебные карточки. Люди в данный период приобрели образы зримого изобилия, они нашли свое отражение в «Книге о вкусной и здоровой пище», которая вышла в свет в 1934 г. В этом научном труде содержались принципы культуры питания русских людей [11]:

– питание в русской гастрономической культуре рассматривалось с позиции совокупности ингредиентов, которые необходимы для нормальной работы организма человека;

– русских людей, как отмечалось в этой книге, кормит советская власть. У людей имеется источник их гастрономического благополучия. В качестве данного источника выступает советская власть. Она обеспокоена тем, чтобы питание советских граждан было максимально качественным, в т.ч. с учетом рекомендаций, даваемых представителями научных кругов. Кроме того, советская власть заботилась также и о формате трапезы – являясь в большей степени социальным, он представляет собой дополнительную надзорную систему.

– чистота, которая рассматривается с точки зрения абсолютности гигиены – не только в процессе создания блюд (как подразумевалось, чистота пекарен будет аналогична стерильности медицинских учреждений), но и в процессе выбора пищевых продуктов и блюд.

Согласно Докладу Н.А. Булганина (ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР) об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР

на душу населения от 03.10.1955 г. [5], изменение структуры и уровня питания населения СССР за

время с 1928 по 1937 гг. характеризуется следующими данными (таб. 1).

Таб. 1. Структура уровня питания населения СССР в 1928 и 1937 гг. (на душу населения) [5]
(Structure of the nutritional level of the population of the USSR in 1928 and 1937. (per capita)

	1928 г.	1937 г.
Хлебные продукты (хлеб в переводе на муку, мука, крупа, макаронные изделия)	214	192
картофель	130	151
овощи и бахчевые	72	78
мясо и сало (с гольем)	32	18
рыба и рыбные продукты	3,5	5,6
Молоко и молочные продукты в молоке	182	138
яйца - штук	60	43
масло растительное	2,6	2,0
сахар	7,5	13,8

При общей оценке состояния и развития питания прежде всего следует отметить положительный характер изменений: растет потребление сахара, рыбы и овощей. Однако рост потребления продуктов животноводства является недостаточным.

Состояние гастрономической культуры в зарубежных странах в 30–е гг. XX в. Между тем в 1930-х гг. проблема голода остро стояла не только перед СССР, но и перед другими странами, в том числе перед капиталистически развитыми. Так, в США и Европе голод разразился во времена Великой депрессии (1929-1939 гг.) [3]. Указанный период сопровождался предельно высоким уровнем безработицы и, следовательно, высоким уровнем смертности по причине голода.

В США знаковым событием стал биржевой крах 1929 г., когда падение акций составило 87%. По этой причине стали останавливаться производства, безработица достигла больших значений – к 1930 году было уже 4 млн безработных граждан США [3]. Несмотря на попытки правительства исправить ситуацию [8], в 1930 г. происходит новый крах на бирже. Безработица достигает отметки 15 млн человек. Относительный объем безработицы, пожалуй, только в Германии был выше, чем в США (или равен ему) [17]. В Германии в 1932 г. он составлял 30% экономически активного населения. В Германии это объяснялось страшной боязнью инфляции после чудовищных событий начала 20-х гг., поэтому правительство считало безработицу менее опасным явлением, чем инфляцию.

Между тем в 1932 г. произошел расстрел голодного марша в Детройте, когда голодающие сокращённые рабочие завода «Ford» вышли на улицы с экономическими требованиями. Полиция и вооружённые службы Генри Форда открыли огонь по рабочим, в результате четверо были убиты, более шестидесяти человек ранены (один из них умер от полученных ранений спустя три месяца) [20]. После расстрела демонстрации рабочие были подвергнуты репрессиям, раненые в больницах были арестованы, негодных уволили с работы [21].

Тяжелая ситуация складывалась и в сельском хозяйстве США. Аномально жаркая погода в 1930 г. в 30 штатах погубила урожай. Однако несмотря на это, образовался излишек зерна и хлопка, цены стали падать. Сформированная Гербертом К. Гувером, президентом США, специальная палата выкупала излишки, однако цены упали более чем в два раза.

В свете всего этого в стране возникла необходимость экономить и экономно вести хозяйство. Было создано специально Бюро домашней экономики (The Bureau of Home Economics) [18], которое давало советы, в том числе публиковало рецепты, которые на практике были более чем «сюрреалистичными» (например, лук, фаршированный арахисовым маслом, сэндвич с арахисовым маслом и тушеным луком и др.). Определенную культуру питания преподносила также Элеонора Рузвельт, супруга президента (Ф. Рузвельт, годы правления: 1933–1945 гг.), чтобы по примеру их семьи люди могли питаться наиболее

дешевыми продуктами и не считать это постыдным. Семья президента позиционировала единство с народом и «употребляла» в пищу (вероятнее всего, только на фотографиях) запеканку из спагетти, пирог с черносливом и др. [12].

Вошли в моду блюда, употребляемые обычно хобо – бродячими бездомными: тушенка Милигана с табаком (в состав входили лук, кукуруза, бобы, картофель, зелень, остатки мяса, горсть табака).

Ученые тоже не отставали и изобрели Милкорно – смесь сухого обезжиренного молока, соли и кукурузной муки. По подсчетам ученых, эта питательная смесь должна была помочь американским семьям экономить и тратить не более 5 долларов в неделю.

Население также было изобретательным: «мясо» из ливера и давленных бобов, вино из одуванчиков, «дерьмо на щепке» (консервированная солонина, желатин, горошек, уксус и лимонный сок), тушенка Гувера: макароны, сосиски, томаты и горошек (во времена Великой депрессии имя Гувера стало нарицательным и обозначало нищету). Несмотря на то что Великая депрессия была временем тотального голода, люди не спешили отказываться от десертов и появились «пироги отчаяния». К примеру, одна поваренная книга тех лет советует делать шарлотку без яблок, но с яблочным уксусом. Вместо пирога получались кислые коржи, но домохозяйки это не оставляло от экспериментов.

Далее, в силу тесных экономических связей между японскими и американскими рынками, кризис больно ударил по Японии, в том числе по ее сельскому хозяйству, и особенно по шелководству, которым занималось около половины крестьянских хозяйств. Вывоз японского шелка до 1930 г. составлял примерно 30 % японского экспорта, в период кризиса этот вывоз резко сократился, а цены на шелк упали катастрофически, что сильно отразилось на населении. Кризис затронул и ряд отраслей промышленности.

В Германии к 1931 г. экономическое положение стало очень трудным. В июне 1931 г. ее президент Гиндербург обратился к президенту США Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по плану Юнга, принятому в 1930 г. Гувер согласился на годичный мораторий на платежи. Однако это уже не могло спасти ситуацию. Летом 1931 г. начался страшнейший финансовый и банковский кризис Германии. Таким образом, Великая депрессия сильно ощущалась в Германии, где она вызвала повсеместную безработицу, голод и нищету. Эти

условия сыграли важную роль в приходе к власти Адольфа Гитлера и национал-социалистов (НСДАП).

Без системы государственного социального обеспечения безработные были вынуждены полагаться на благотворительность. «Очереди за хлебом» были обычным явлением, когда тысячи отчаявшихся людей стояли в очереди за раздаточными материалами. Другие собирали объедки в мусорных баках и кучах мусора [19].

Подводя итоги, можно определить, что красной линией советской гастрономической культуры стала совокупность таких характеристик, как обобществление трапезы, выражающееся в устранении частной кухни; усиление контроля над пищей под лозунгом рационализации и медикализации питания; замена принципа удовольствия, служащего реализации либидо и становлению Эго, принципом полезности, функционирующим телесность и обеспечивающим стагнацию индивида на ранних стадиях личностного развития; делегирование заботы-о-себе внешней силе (максимальное впускание власти в пространство самоотношения); дефицит продуктов питания, существующий в совокупности с гастрономическим мифом об изобилии. Анализ, даже поверхностный, тоталитарного проекта культуры еды позволяет увидеть некоторые его характеристики, функционирующие также и в современной культуре. Например, общими чертами для советской и современной гастрономических культур являются следующие: понижение семиотического статуса кухни, обеднение семантики трапезы, активность пищевой индустрии, реклама определенного гастрономического дискурса, на самом деле являющегося функцией общественного контроля.

Но следует отметить, что не только в СССР люди голодали в этот период времени. Голод захватил США и страны Европы, по причине начавшегося всемирного экономического кризиса под названием Великая депрессия.

Несмотря на то что в зарубежных странах был катастрофически высокий уровень безработицы, полагаем, источники ситуации были иными. Так, если в СССР голод был вызван искусственными причинами (изымаемые продовольствия у населения, уничтожение рыночных отношений и т.п.), обусловленными деятельностью правительства, то в зарубежных странах кризисное положение населения в отношении питания было спровоцировано экономическим кризисом, вызванным событиями на Бирже. Как показал анализ,

руководители государств делали попытки исправить ситуацию, создавались также специальные органы по питанию населения, которые, в отличие от подобных органов в СССР, призваны были скорректировать питание. В СССР же Всесоюзное общество народного питания было призвано аккумулировать население в заведениях общепита, с тем чтобы контролировать потребление пищи.

Выводы. учитывая продовольственное положение населения, представляется, что состояние гастрономической культуры в СССР в период 20-30-х гг. следует назвать культурой голода. Здесь на смену бытовому характеру повседневных феноменов пришел другой – вызванный обстоятельствами, к которым население вынуждено было адаптироваться, откатившись в ряде случаев к табуированным традициям; все действия населения были направлены на выживание, в действиях

и анализе поведения (примитивного) существовали определенные правила.

В зарубежных странах, как представляется, в период 20-30-х гг., а особенно в период Великой депрессии, можно говорить о том, что гастрономическая культура была направлена на выживание в условиях жесткой экономии и нехватки средств к существованию. Но при этом сформировалась культура питания у людей среднего достатка, маргиналов, были особенные блюда и формат их приготовления и у военных. Анализ воспоминаний людей, переживших Великую депрессию, показал, что как такового голода не было: продукты можно было купить (молоко, сахар, зерновые и др.). Тем не менее, люди умирали от недостатка питания, но это было вызвано иными причинами, нежели в СССР.

1. Богданов, К. А. Каннибализм: История одного табу // К.А. Богданов // Канун: Альманах. – СПб., 1999. – Вып. 5: Пограничное сознание. – С.198-233.
2. Глущенко, И. В. Роль государственной власти в формировании культуры питания в СССР 1920-1930-х гг.: диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Гос. гуманитар. ун-т. Москва, 2014. – 195 с.
3. Гринин, Л. Е. Великая депрессия 1929-1933 гг // Философия и общество. – 2009. – №2. – С. 184-201.
4. Даянов, Р. М., Залманзон, А. М. Строительство Кировского универмага и фабрики-кухни в воспоминаниях и документах // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2020. – № 3. – С. 88-102.
5. Доклад ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР Н.А. Булганину об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения от 03.10.1955 г. // Сборник документов «Советская жизнь. 1945-1953 гг.» М.: РОССПЭН, 2003.
6. Кондрашин, В. В. Голод 1932-1933 годов общая трагедия народов СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 15. – С. 117-120.
7. Кондрашин, В. В. Голод 1932 – 1933 гг. в современной российской и зарубежной историографии: взгляд из России // Научно-издательский и просветительский проект “История сталинизма” [Электронный ресурс]. – URL <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1576-razdel-1-vzglyad-iz-rossii-i-ukrainy-na-istoriografiyu-problemy> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Лан, В. И. США: от Первой мировой до Второй мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 484 с.
9. Мельник, С. Г. О чём молчит наука: История людоедства / С.Г. Мельник; гл. ред. А. В. Мальгин // Столица: Журнал. – 1991. – № 49 (55) (декабрь). – С. 36-39.
10. Мельниченко, М., Сенюхин, А. Общепит. От Петра I до первых блюд СССР // Родина. – 2020. – № 11. – С. 86-93.
11. Попова О.Д. Кулинарные книги в системе советской послевоенной повседневности // История повседневности. – 2021. – № 3 (19). – С. 32-41.
12. Ротбард, М. Н. Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Экономический цикл: анализ австрийской школы / под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 169
13. Сохань, И. В. «Долой кухонное рабство!»: к вопросу о гендерных трансформациях структур быта в Советской России 1920-х гг. // Женщина в российском обществе. – 2011. – №. 4. – С. 88-95.
14. Сохань, И. В. Тоталитарный дискурс культуры еды в советской России 1920-1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 63-68.
15. Сохань, И. В., Гончаров, Д. В. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2013. – № 2 (69). – С. 142-155.
16. Шишков, В. В. Политика советского Союза как имперский проект // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2013. – № 2 (69). – С. 129-141.
17. Galbraith, J. K. The Great Crash, 1929. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.
18. Goldstein, C. M. Mediating consumption: home economics and american consumers, 1900-1940: Ph.D. – University of Delaware, 1994.

19. Llewellyn, J., Thompson, S. The Great Depression in Germany // Alpha History. – 2019 [Electronic resource]. – URL: <https://alphahistory.com/weimarrepublic/great-depression/> (дата обращения 10.06.2023).
20. Sugar, M. Ann Fagan Ginger. ed. The Ford Hunger March. – Berkeley, CA: Meiklejohn Civil Liberties Institute, 1980. – pp. 40-49.
21. The Ford Hunger March of 1932 // Workers World [Electronic resource]. – URL: https://www.workers.org/2009/us/ford_hunger_march_0402/ (дата обращения 10.06.2023).

CULTUROLOGICAL FEATURES OF GASTRONOMY IN THE 20-30S. IN THE USSR AND SOME FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE ASPECT

© 2023 V.A. Ermolaev

*Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Production*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

*Kuzbass State Agricultural Academy
Kemerovo, Russia*

In the article, the author conducts a comparative analysis of the situation with nutrition and the state of gastronomic culture in the USSR and some foreign countries (mainly in the USA, as the ancestor of the world crisis of 1929). The chronological framework is defined by the period of the 1920s-1930s. The author explores to a greater extent the famine in the USSR, since it is one of the most controversial issues in science, especially in history, since the question is still being raised: was it the genocide of the Ukrainian people or a universal problem of the peoples of the USSR. However, the article does not pursue the purpose of research and preparation of an answer to this question, therefore, the paper presents the opinions of scientists on how nutrition was carried out during that period, both the Ukrainian people and other SSR. I would especially like to note the participation of the state in the formation of such a situation, since the forcible rejection of market relations and the "construction" of communism, in our opinion and the opinion of other scientists, led to total hunger in some areas of the Union, and to a lack of nutrition in others. Therefore, as the author concludes, during this period, the gastronomic culture can be called a culture of hunger – all the actions of the population were aimed at survival, a number of representatives returned to taboo ways of eating (cannibalism), there were certain rules in the actions and analysis of their behavior (seemingly primitive). The situation was different in foreign countries. As the analysis showed, the famine in Europe and the United States was caused by other reasons – the economic crisis. At the same time, the leaders of foreign states tried to adjust the nutrition of the population by organizing a centralized body. A similar situation developed in the USSR, only the All-Union Society of National Nutrition was called not to correct, but to control the consumption of food by the population. As for the state of gastronomic culture in foreign countries, the author believes that its orientation was indicated by the need to survive in conditions of austerity and lack of livelihood. But at the same time, the culture associated with nutrition still existed – middle-class people, marginals, the military - all these categories ate in their own way, there was differentiation, unlike the population in the USSR.

Keywords: famine in the USSR, gastronomic culture, culture of famine, Great Depression, famine in foreign countries

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-87-96

EDN: WVEFNY

1. Bogdanov, K. A. Kannibalizm: Istoriia odnogo tabu (Cannibalism: The History of a Taboo) // K.A. Bogdanov // Kanun: Al'manakh. – SPb., 1999. – Vyp. 5: Pogranichnoe soznanie. – S.198-233.
2. Glushchenko, I. V. Rol' gosudarstvennoi vlasti v formirovanii kul'tury pitaniia v SSSR 1920-1930-kh gg.: dissertatsiia (The role of state power in the formation of food culture in the USSR in the 1920-1930s: dissertation)... kandidata kul'turologii : 24.00.01 / Gos. gumanitar. un-t. Moskva, 2014. – 195 s.
3. Grinin, L. E. Velikaia depressiia 1929-1933 gg (The Great Depression of 1929-1933) // Filosofiia i obshchestvo. – 2009. – №2. – S. 184-201.
4. Daianov, R. M., Zalmanzon, A. M. Stroitel'stvo Kirovskogo univermaga i fabriki-kukhni v vospominaniakh i dokumentakh (Construction of the Kirov department store and kitchen factory in memoirs and documents) // Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. – 2020. – № 3. – S. 88-102.
5. Doklad TsSU SSSR, Instituta ekonomiki Akademii nauk SSSR i Instituta pitaniia Akademii meditsinskikh nauk SSSR H.A. Bulganinu ob urovne potrebleniia osnovnykh prodovol'stvennykh i promyshlennykh tovarov v SSSR na dushu naseleeniia ot 03.10.1955 g. (Report of the Central Statistical Office of the USSR, the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences and the Institute of Nutrition of the USSR Academy of Medical Sciences H.A. Bulganin on the level of consumption of basic food and industrial goods in the USSR per capita from 10/03/1955) // Sbornik dokumentov «Sovetskaiia zhizn'. 1945-1953 gg.» M.: ROSSPEN, 2003.

6. Kondrashin, V. V. Golod 1932-1933 godov obshchaia tragediia narodov SSSR (The famine of 1932-1933 is a common tragedy of the peoples of the USSR) // *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. – 2009. – № 15. – S. 117-120.
7. Kondrashin, V. V. Golod 1932 – 1933 gg. v sovremennoi rossiiskoi i zarubezhnoi istoriografii: vzgliad iz Rossii // *Nauchno-izdatel'skii i prosvetitel'skii projekt "Istoriia stalinizma" (Famine 1932 - 1933. in modern Russian and foreign historiography: a view from Russia) [Elektronnyi resurs]*. – URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1576-razdel-1-vzglyad-iz-rossii-i-ukrainy-na-istoriografiyu-problemy> (data obrashcheniia: 10.06.2023).
8. Lan, V. I. SShA: ot Pervoi mirovoi do Vtoroi mirovoi voiny (USA: from the First World War to the Second World War). – M.: Nauka, 1976. – 484 s.
9. Mel'nik, S. G. O chem molchit nauka: Istoriia liudoedstva (What science is silent about: The history of cannibalism) / S.G. Mel'nik; gl. red. A. V. Mal'gin // *Stolitsa: Zhurnal*. – 1991. – № 49 (55) (dekabr'). – S. 36-39.
10. Mel'nichenko, M., Seniukhin, A. Obshchepit. Ot Petra I do pervykh bliud SSSR (Public catering. From Peter I to the first courses of the USSR) // *Rodina*. – 2020. – № 11. – S. 86-93.
11. Popova O.D. Kulinarnye knigi v sisteme sovetskoj poslevoennoi povsednevnosti (Cooking books in the system of Soviet post-war everyday life) // *Istoriia povsednevnosti*. – 2021. – № 3 (19). – S. 32-41.
12. Rotbard, M. N. Ekonomicheskie depressii: ikh prichiny i metody lecheniia (Economic depression: their causes and methods of treatment) // *Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriiskoi shkoly / pod red. A. V. Kuriaeva*. – Cheliabinsk: Sotsium, 2005. – S. 169
13. Sokhan', I. V. «Doloi kukhonnoe rabstvo!»: k voprosu o gendernykh transformatsiakh struktur byta v Sovetskoj Rossii 1920-kh gg. ("Down with kitchen slavery!": on the issue of gender transformations in the structures of everyday life in Soviet Russia in the 1920s.) // *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. – 2011. – № 4. – S. 88-95.
14. Sokhan', I. V. Totalitarnyi diskurs kul'tury edy v sovetskoj Rossii 1920-1930-kh gg. (Totalitarian discourse of food culture in Soviet Russia in the 1920-1930s.) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2010. – № 332. – S. 63-68.
15. Sokhan', I. V., Goncharov, D. V. Sotsiokul'turnaia inzheneriia totalitarizma: sovetskii gastronomicheskii projekt (Sociocultural engineering of totalitarianism: the Soviet gastronomic project) // *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiia. Analiz. Khronika. Prognoz»*. – 2013. – № 2 (69). – S. 142-155.
16. Shishkov, V. V. Politika sovetskogo Soiuza kak imperskii projekt (Politics of the Soviet Union as an imperial project) // *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiia. Analiz. Khronika. Prognoz»*. – 2013. – № 2 (69). – S. 129-141.
17. Galbraith, J. K. *The Great Crash, 1929*. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.
18. Goldstein, C. M. *Mediating consumption: home economics and american consumers, 1900-1940*: Ph.D. – University of Delaware, 1994.
19. Llewellyn, J., Thompson, S. *The Great Depression in Germany* // *Alpha History*. – 2019 <https://alphahistory.com/weimarrepublic/great-depression/> (data obrashcheniia 10.06.2023).
20. Sugar, M. *Ann Fagan Ginger. ed. The Ford Hunger March*. – Berkeley, CA: Meiklejohn Civil Liberties Institute, 1980. – pp. 40-49.
21. *The Ford Hunger March of 1932* // *Workers World*. – URL: https://www.workers.org/2009/us/ford_hunger_march_0402/ (data obrashcheniia 10.06.2023).

УДК 82-145 (Морально-философские стихотворения)

ГОЛОС О. МАНДЕЛЬШТАМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СМЕРТИ

© 2023 М.А. Дударева^{1,2}, М.А. Бурая³

*Дударева Марианна Андреевна, доктор культурологии,
кандидат филологических наук, профессор кафедры общей и славянской филологии¹,
кафедры русской литературы²*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Бурая Мария Анатольевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы Восточного института —
Школы региональных и международных исследований*

E-mail: buraya.ma@dvfu.ru

¹Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Москва, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

³Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Статья поступила в редакцию 19.03.2023

Объектом статьи выступает национальный образ смерти в русской словесной художественной культуре. Предметом исследования является танатологический текст в русской поэзии. Материалом служат два стихотворения: «Отчего душа так певуча» О.Э. Мандельштама и «Есть в России тихие долины...» В.Ф. Дударева. В центре герменевтического и культурфилософского анализа — взаимодействие двух типов действительности, феноменального и ноуменального начала, рационального и стихийного в искусстве. Большое внимание уделяется образу смерти в двух указанных стихотворениях и связанным с ним образам ветра, роши, цветов. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу поэтических текстов О.Э. Мандельштама и В.Ф. Дударева, направленному на высвечивание культурного потенциала проблемы восприятия феномена смерти в русском национальном образе мира, что позволяет с онтологических и апофатических позиций проникнуть в поэтическое слово, а также выявить значение литературных традиций Серебряного века в творчестве современного поэта; применены типологический и историко-литературный методы исследования текста. Результаты работы могут быть интересны филологам, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, русской философии.

Ключевые слова: русская культура и литература, русский фольклор, эстетика Серебряного века, феномен смерти, поэтика О. Мандельштама, современная поэзия, творчество В. Дударева

DOI: DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-97-103

EDN: WWVJDP

Введение. Ощущение, переживание и восприятие смерти у каждого человека свое, но можно в пределах одного космо-психо-логоса, по наблюдению филолога и культуролога Г.Д. Гачева, составить представление о *национальных априори* того или иного народа [5, с. 42]. Можно и необходимо в условиях распространения пандемий, войн, ситуации нахождения человека перед лицом *тотальной опасности* составить такое представление народа о смерти, показать воззрения

русского человека на смерть. В России как литературоцентричной стране сакраментальные вопросы о любви и смерти разрешаются в Логосе. Имагинатив (образ) смерти представлен в поэзии, которая в русском варианте логоцентризма является формой художественной апофатики в культуре. Конечно, мы хорошо помним великое тютчевское выражение «Мысль изреченная есть ложь», которое было воспринято художниками слова Серебряного века в философском регистре

и обозначало то, что в обычном слове, повседневной речи сакральное не проявляется, но в поэтической речи, в символе непостижимое, неявленное приоткрывается. Это амбивалентное свойство языка, как *дома* не только бытия, но и инобытия, раскрывается в первую очередь в поэзии и, добавим вслед за отечественными философами Вл. Соловьевым, Вяч. Ивановым, С. Франком, в танатологическом ее тексте, поскольку смерть апофатична, то есть всегда до конца рационально непостижима.

История вопроса. О.Э. Мандельштам представил апофатический идеал поэзии, который выражается в стремлении к «онтологической полноте до-звука и до-слова, для того чтобы восстановить единство мира до-названия» [9, с. 170]. Интересно то, что С.С. Аверинцев указал на апофатические свойства, присущие уже ранней поэзии акмеиста, которые сохраняются и разовьются в позднем творчестве поэта: «На поверхности это предстает поначалу как некий негативизм — или, если выражаться более высоким слогом, “апофатизм”» [1, с. 13]. Этот образец апофатической поэзии мы находим не только в «Утре акмеизма», «Шуме времени», многочисленных эссе («Слово и культура», «О собеседнике» и др.), но и непосредственно в стихах поэта. В одном из ранних произведений «Отчего душа так певуча» О.Э. Мандельштам приоткрывает нам тайну творчества, создания поэзии до слова, до появления его бумаге. Обратимся к его герменевтическому анализу.

Отчего душа так певуча,
И так мало милых имен,
И мгновенный ритм — только случай,
Неожиданный Аквилон? [11, с. 20]

С рациональной точки зрения здесь явная антиномия: душа певуча, значит, поет, в ней зреет слово, но милых, то есть любимых имен при этом мало. И эта амбивалентность усиливается в общем контексте сакрального отношения поэта к имянаречению, к проблеме имяславия (см. стихотворение 1915 г. «И поныне на Афоне»). Однако с апофатической дорациональной позиции это

Он подымет облако пыли,
Зашумит бумажной листвою
И совсем не вернется — или
Он вернется совсем другой. [11, с. 20]

Методы исследования. Размышления о национальном образе смерти в искусстве требуют онтогерменевтического подхода к словесному творчеству, выявления онтологических проблем произведений того или иного художника слова. Танатологические образы следует воспринимать апофатически, то есть на уровне *sensus mortis*, поскольку смерть апофатична, непостижима по своей природе, и в словесной культуре нередко дано именно ощущение порога, границы между тем и этим, Я и Другим, *весь* о смерти, которая, по наблюдениям танатолога В.В. Варавы, опаснее и тревожнее для человека, чем само финальное событие [3, с. 9]. Кроме того, само поэтическое творчество рождается на грани двух миров, ноуменального и феноменального, момент столкновения которых приводит к смерти, поскольку, с одной стороны, часть смыслов умирает в Логосе («мысль изреченная есть ложь»), с другой стороны, символический язык поэзии приближает нас к апофатике культуры, возвращает в сакральное лоно Вселенной. Литературовед В. Кожин этот процесс рождения поэтического слова описал в своей программной работе о стихах и поэзии [8]. Из литературоведческих методов продуктивны в данном случае типологический и историко-литературный, а также имманентное восприятие художественного произведения.

Результаты исследования. В стихотворении 1911 г., интересующем нас, поэт отталкивается от звучащего слова, которое выступает опорой для создания мира, и входит в мир *ноуменальный*:

противоречие разрешимо — слово по-фетовски зреет в душе поэта, ухо которого профетически настроено улавливать *музыку сфер*, космический мгновенный ритм. Ветер, как проявление духа (воз-дух), доносит до поэта священные звуки Вселенной, которые потенциальны по своей сути и только могут стать словом, тогда бумага тетрадей будет одухотворена:

В творческой лаборатории современника О. Мандельштама, В.В. Маяковского, в его эссе «Как делать стихи?» мы найдем рассказ поэта о рождении поэзии из гула, ритма, случайных звуков: «Я хожу, размахивая руками и мыча еще почти без слов, то укорачивая шаг, чтоб не мешать мычанию, то помычиваю быстрее в такт шагам. Так обстругивается и оформляется ритм — основа всякой поэтической вещи, проходящая через нее

гулом. Постепенно из этого гула начинаешь вытискивать отдельные слова» [12, с. 100]. У О. Мандельштама слово также может возникнуть из ветра, который апофатически, непостижимо и божественно дается, приходит свыше (ветер как высшая сила природы всегда помогает культурному герою русской волшебной сказки, в этом историко-литературном отношении показательна «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина):

О, широкий ветер Орфея,
Ты уйдешь в морские края —
И, несозданный мир лелея,
Я забыл ненужное «я». [11, с. 20–21]

Однако звук может так и остаться звуком, не прорасти в слово, но при этом оставить в душе поэта созерцательное восприятие мира, молчание, о котором О.Э. Мандельштам писал в одноименном стихотворении «Silentium»: «Да обретут

мои уста / Первоначальную немóту» [11, с. 14]. И вот в этом молчании апофатически начинает приоткрываться и тайна смерти:

Я блуждал в игрушечной чаше
И открыл лазоревый грот...
Неужели я настоящий
И действительно смерть придет? [11, с. 21]

Смерть — встреча с Другим, возможно, с Логосом, который, рождаясь, — умирает, потому что «мысль изреченная есть ложь», потому что не выработано еще языка, который способен передать сакральное знание на земле. Смерть — со-бытие, возвращающее человека в сакральное лоно Вселенной, прерывающее профанную длительность бездуховного мира, его символом становится «игрушечная чаша», в которой блуждает лирической герой. А символом прозрения, выхода из лиминальности является «лазоревый грот», семантика цвета которого указывает на приобщенность лирического героя к инобытию. Колоратив «лазоревый» имеет богатые культурные связи и с миром иконописи, в котором он обозначает внутреннее свечение предмета, божественный свет [10], и с архаическими народными представлениями о прорыве от тьмы к свету, ассоциирующемся с преодолением Хаоса, что выразилось, например, в семантике обрядовых купальских лазоревых цветов [13]. Лазоревый грот у О. Мандельштама выполняет функции окна в инобытие, являясь символом и смерти, и новой жизни одновременно.

Каковы восхищение поэта и пиитический ужас перед этим со-бытием, перед смертью? Это не итог, а диалог со временем, с человеком конца Нового времени, который был озадачен поиском средств к устранению физической смерти, становясь все более метафизически отрешенным. Но важно то, что «Мандельштам находит решение конфликта между безличной вечностью и трепетной человечностью — смертный человек преодолевает свою смертность созданием вечного искусства» [4, с. 327–371], то есть переживает и проживает свою смерть в Логосе (так поступал философ М. Монтень в своих «Опытах»).

Мандельштамовские последние апофатические строчки, которые, возможно, позднее выразились в автобиографическом проникновенном признании А. Ахматовой «Я к смерти готов» после прочтения в узком поэтическом кругу того самого стихотворения 1933 г. «Мы живем, под ногами не чуя страны», пророчески проявились в стихотворении современного поэта Валерия Дударева «Есть в России тихие долины...»:

Есть в России тихие долины,

Где горят огни,
а вечер тих —
Это жгут подруженьки лучины,
Ожидая суженых своих.

Есть в России тихие погосты,
Где растут забытые цветы,
В небесах заботливые звезды
Плачут,
одиночки и чисты.

Даже в темном вихре снегопада
Мне снежинок ласковых не счесть.
Господи, чего же людям надо?!
И любовь,
и смерть в России есть! [6, с. 92]

Стихотворение пронизано танатологической символикой: лучины в руках любимых женщин, ожидающих мужей то ли с войны, то ли, как героини баллад В. Жуковского, с «того света» в страшный вечер; забытые цветы на забытых могилах; одинокие заезды, от которых отвернулись люди, забывшиеся цифровым сном. Сквозной мотив — мотив забвения. Однако почему-то не страшен итог стихотворения В. Дударева, в котором утверждается существование любви и смерти на земле. Почему?

Филипп Арьес, автор фундаментальной работы «Человек перед лицом смерти», описывает отношение человека Нового времени к смерти через метафору дальнего угла: «Человек Нового времени начинает испытывать отстраненность от момента физической смерти...» [2, с. 273]. Человек конца этого эона в погоне за благами цивилизации, в поисках физического бессмертия оказался онтологически не состоятельным. Показателен в этом отношении рассказ М. Горького «Наваждение» [16]. Смерть потеряла онтологический статус, человек даже перед своим концом продолжает думать о материальных благах, озабочен накопительством. Позднее об этом процессе «секуляризации смерти» скажет прот. А. Шмеман в цикле лекций «Литургии смерти и современная культура» [14, с. 165]. На Западе люди умирают «за шторкой», перегородкой, о чем красочно написал Джеффри Горер в эссе «Порнография смерти» [15]. А в России? В нашей литературоцентричной и искусствоцентричной стране, где художники слова все-таки пошли по пути инициатических трансмиссий, то есть передачи

сакральных знаний, смерть обладает другим статусом. Именно поэтому современный поэт В. Дударев старается утвердить ее, как и любовь на земле, вопрошая «Чего же людям надо?!». В России Она «есть», а не во Франции, Англии и т. д. Здесь представлен имажинатив именно *русской смерти*, дано воззрение на смерть русского человека. Если стихотворение читать в контексте национальной топики, то снимается парадоксальность последних строк — как у Валерия Дударева, так и у Осипа Мандельштама. Смерть как событие, наполненное сакральным священным смыслом, была и есть для русского человека, связанного с матерью сырой землей, народ которой тонко чувствует грань между *тем* и *этим* светом, что выразилось в обрядности годового цикла, в праздниках в честь умерших, в *дедах*. Отсюда у В. Дударева появляется и символ горящей лучинки в руках девушки, и острое ощущение пространства русской равнины — долины, где сходятся ноуменальное и феноменальное, горнее и дольнее, проявляется география и апофатика русской природы, равнины.

Валерий Дударев в последние годы жизни часто цитировал последние строчки стихотворения Осипа Мандельштама: «Неужели я настоящий и действительно смерть придет». Это звучало не только апофатически по отношению к себе, своей судьбе, которую поэт всегда тонко ощущает, но и отрезвляюще в онтологическом смысле, поскольку, во-первых, любое открытое упоминание о смерти оставляет человека один на один с самим собой и Богом, во-вторых, в контексте национального русского образа мира это позволяет

парадоксальным апофатическим образом почувствовать себя метафизически сопричастным, вернуться в сакральное лоно Вселенной. Так, голос поэта Серебряного века прорезался в творчестве современного поэта, утвердившего Смерть в России, то есть вернувшего ей онтологический сакральный статус. Кроме того, если воспринимать творчество В. Дударева имманентно, то стоит упомянуть и его последнюю полудетскую

поэму «Петушки — Кохма, далее нигде», написанную в игровой манере и посвященную сыну Валериану, который в посвящении обозначен мифологически «Ра», что символизировало для поэта новое рождение, обновление, сакральный «ход солнца». В этой поэме, состоящей из тринадцати частей, несколько раз на уровне ономастикона возникает упоминание поэта Серебряного века (новелла десятая):

В Кохме ночи хрустальнее,
Чем роса на лугу.
В дымке облако дальше
Обратилось в деньгу.
Над заморскими милями
Дождь монет.
Ну и ну!
Как же,
Осип Эмильевич,
Не почуять страну?
Это,
Осип Эмильевич,
Вам не лагерный тлен —
Поднимается милое
Чудо-Юдо с колен. [7, с. 115]

В контексте темы «Мандельштам и Дударев», в ее историко-литературном преломлении, важно не только открытое обращение современного поэта к имени великого предшественника, но и скрытая отсылка к его знаменитому стихотворению «Мы живем, под собою не чуя страны...». Эти

мандельштамовские строчки онтологически переосмысляются у В. Дударева, и современный поэт отвечает по-фольклорному через сто лет классику:

Жил-был
Осип Емельевич —
Чуял Трою-страну. [7, с. 116]

Отчество поэта-акмеиста специально преобразовано, в нем чувствуется фольклорная семантика и намек на героя русской сказки, который воспринимает действительность дорационально, следует путем дурака, о чем в начале XX века говорил в своих лекциях философ Е.Н. Трубецкой. Именно поэтому в заглавие поэмы вынесено оксюморонное на первый взгляд выражение «далее нигде», в котором заложен апофатический посыл в «иное царство». Именно в этом онтологическом поиске солнечной земли, знаний первопредков, который осуществляется через посыл в смерть, поэт видит корневое явление русской жизни, способность метафизически воспринимать мир.

Выводы. Пока человек остро ощущает Абсолюты культуры, Эрос и Танатос, он метафизически приобщен, он может сохранить свое достоинство перед лицом надвигающихся катастроф. Эти два стихотворения «Отчего душа так певуча» О.Э. Мандельштама и «Есть в России тихие долины...» В.Ф. Дударева, написанные с разницей в сто лет, обладают большим культурным потенциалом для изучения танатологического текста русской словесной культуры. Оба поэта, утверждая имажинатив смерти в русском космо-психологосе, дают надежду на то, что для русского мира еще не наступила полная энтропия, и сакральное напоминает о себе и в цифровую эпоху. Кроме того, соотнесенность двух имен позволяет поста-

вить и филологически важный вопрос о преломлениях литературных традиций Серебряного века в поэзии современных авторов.

1. Аверинцев, С. С. Судьба и весть Осипа Мандельштама // *Собрание сочинений*: в 2 т. Т.1 — М.: Художественная литература, 1990. — С. 5–64.
2. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: Прогресс — Прогресс-Академия, 1992. — 528 с.
3. Варава, В. В. «Дедукция» разума и «индукция» сердца (о жизни и смерти в русской философской культуре) // *Вестник Воронежского государственного университета*. — 2010. — № 2 (4). — С. 5–16.
4. Гаспаров, М. Л. Поэт и культура (три поэтики Осипа Мандельштама). Слово и культура (три поэтики Осипа Мандельштама) // *Избранные статьи*. — М.: Новое литературное обозрение, 1995. — С. 327–371.
5. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
6. Дударев, В. Интонации: стихотворения. — М.: Художественная литература, 2010. — 192 с.
7. Дударев, В. Петушки — Кохма, далее нигде // *Нева*. — 2018. — № 7. — С. 107–118.
8. Кожин, В. В. Стихи и поэзия. — М.: Советская Россия, 1980. — 304 с.
9. Коррадо-Казанская, Ф. Вариации на тему Тютчева в поэтических дебатах Серебряного века // *Соловьевские исследования*. — 2013. — Вып. 4 (40). — С. 165–172.
10. Кутковой, В. Смысловые особенности цвета в иконе «Святая Троица» Преподобного Андрея Рублева [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavie.ru/43579.html> (дата обращения: 15.03.2023).
11. Мандельштам, О. Э. Сочинения: Стихотворения. Проза. Эссе. — Екатеринбург: У-Фактория, 2004. — 864 с.
12. Маяковский, В. Как делать стихи? // *Полное собрание сочинений*: в 13 т. — М.: Художественная литература, 1959. — Т. 12. — С. 81–117.
13. Тульцева, Л. А. Лазоревые цветы России: антропосакральные концепты [Электронный ресурс] // *Институт этнологии и антропологии РАН*. — URL: <https://ieas.ru> (дата обращения: 13.03.2023).
14. Шмеман, А. Литургия смерти и современная культура. — М.: ГРАНАТ, 2013. — 176 с.
15. Gorer, G. The Pornography of Death // *Encounter*. October. — 1955. — P. 49–52.
16. Dudareva, M. A., Shvetsova, T. V., Chesnokova, N. E. et al. “Distant death” in Maxim Gorky’s short story “Obsession” // *AMAZONIA INVESTIGA*. — 2021. — Vol. 42, No. 10. — P. 9–14.

O. MANDELSTAM'S VOICE IN V. DUDAREV'S WORKS: NATIONAL IMAGE OF DEATH

© 2023 M.A. Dudareva, M.A. Buraia

Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology

Professor of the Department of General and Slavic Philology¹,

Professor of Department of Russian Literature²

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Mariia A. Buraia, PhD in Philology,

*Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature
of The Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies*

E-mail: buraya.ma@dvfu.ru

¹Russian State University named after. A.N. Kosygin
Moscow, Russia

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

³Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

The object of the article is the national image of death in Russian verbal artistic culture. The subject of the research is the thanatological text in Russian poetry. The material for the article is two poems - “Why is the soul so melodious” by O.E. Mandelstam and “There are quiet valleys in Russia...” by V.F. Dudarev. At the center of hermeneutic and cultural-philosophical analysis is the interaction of two types of reality, phenomenal and noumenal, rational and spontaneous in

art. Much attention is paid to the image of death in these two poems and the images of wind, groves, and flowers associated with it. The research methodology is reduced to a holistic ontohermeneutic analysis of poetic texts by O.E. Mandelstam and V.F. Dudarev, aimed at highlighting the cultural potential of the problem of perception of the phenomenon of death in the Russian national image of the world, which allows penetrating the poetic word from ontological and apophatic positions, as well as revealing the significance of the literary traditions of the Silver Age in the work of a modern poet; typological and historical-literary methods of text research are applied. The results of the work may be of interest to philologists who include literature in the space of a large dialogue of cultures, and can also be used in teaching courses in cultural studies and Russian philosophy.

Keywords: Russian culture and literature, Russian folklore, aesthetics of the Silver Age, the phenomenon of death, the poetics of O. Mandelstam, modern poetry, the work of V. Dudarev

DOI: DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-97-103

EDN: WWVJDP

1. Averincev, S. S. Sud'ba i vest' Osipa Mandel'shtama (The fate and message of Osip Mandelstam) // *Sobranie sochinenij: v 2 t. T.1* — M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. — S. 5–64.
2. Ar'es, F. Chelovek pered licom smerti (Man in the face of death). — M.: Progress — Progress-Akademija, 1992. — 528 s.
3. Varava, V. V. «Dedukciya» razuma i «indukciya» serdca (o zhizni i smerti v ruskoj filosofskoj kul'ture) ("Deduction" of the mind and "induction" of the heart (about life and death in Russian philosophical culture)) // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2010. — № 2 (4). — S. 5–16.
4. Gasparov, M. L. Poet i kul'tura (tri poetiki Osipa Mandel'shtama). Slovo i kul'tura (tri poetiki Osipa Mandel'shtama) (Poet and culture (three poetics of Osip Mandelstam). Word and Culture (Three Poetics of Osip Mandelstam)) // *Izbrannye stat'i*. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1995. — S. 327–371.
5. Gachev, G. D. Mental'nosti narodov mira (Mentality of the peoples of the world). — M.: Algoritm; Eksmo, 2008. — 544 s.
6. Dudarev, V. Intonacii: stihotvoreniya (Intonation: poems). — M.: Hudozhestvennaya literatura, 2010. — 192 s.
7. Dudarev, V. Petushki — Kohma, dalee nigde (Petushki - Kokhma, nowhere further) // *Neva*. — 2018. — № 7. — S. 107–118.
8. Kozhinov, V. V. Stihi i poeziya (Verses and poetry). — M.: Sovetskaya Rossiya, 1980. — 304 s.
9. Korrado-Kazanskaya, F. Variacii na temu Tyutcheva v poeticheskikh debatah Serebryanogo veka (Variations on the theme of Tyutchev in the poetic debates of the Silver Age) // *Solov'evskie issledovaniya*. — 2013. — Vyp. 4 (40). — S. 165–172.
10. Kutkovej, V. Smyslovye osobennosti cveta v ikone «Svyataya Troica» Prepodobnogo Andrey Rubleva (Semantic features of color in the icon "Holy Trinity" of St. Andrei Rublev) [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://pravoslavie.ru/43579.html> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
11. Mandel'shtam, O. E. Sochineniya: Stihotvoreniya. Proza. Esse (Works: Poems. Prose. Essay). — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. — 864 s.
12. Mayakovskij, V. Kak delat' stihy? (How to make poetry?) // *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t.* — M.: Hudozhestvennaya literatura, 1959. — T. 12. — S. 81–117.
13. Tul'ceva, L. A. Lazorevye cvety Rossii: antroposakral'nye koncepty [Elektronnyj resurs] (Azure flowers of Russia: anthroposacral concepts) // *Institut etnologii i antropologii RAN*. — URL: <https://ieas.ru> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
14. Shmeman, A. Liturgiya smerti i sovremennaya kul'tura. — M.: GRANAT, 2013. — 176 s.
15. Gorer, G. The Pornography of Death // *Encounter*. October. — 1955. — P. 49–52.
16. Dudareva, M. A., Shvetsova, T. V., Chesnokova, N. E. et al. "Distant death" in Maxim Gorky's short story "Obsession" // *AMAZONIA INVESTIGA*. — 2021. — Vol. 42, No. 10. — P. 9–14.

УДК 821.161.1 (Русская литература)

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ: ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ

© 2023 Г.Ю. Карпенко, Е.С.Шевченко

Карпенко Геннадий Юрьевич, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью
e-mail: karpenko.gennady@gmail.com

Шевченко Екатерина Сергеевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью
e-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.11.2023

В статье рассматриваются особенности понимания русской классической литературы в зависимости от первичных базовых гносеологических и ценностных установок, от изначальной направленности сознания на бинарное или тринитарное постижение. Для бинарного подхода характерно описание мира по принципу онтологической дихотомии, расщепления его на две части: «свой – чужой», «доброе – злое» и т. д. Понимание русской классики, основанное на принципах бинарности (структурализм), порождает в восприятии упрощенную художественную картину мира, выраженную в оппозициях, антиномиях, противопоставлениях и закреплённую в категориях «Я и Другой». Абсолютизация такого подхода в социальной сфере оборачивается альтернативным доминированием, господством одного полюса над другим. В свете такого подхода мир не может мыслиться как более сложное, чем однолинейное, целое. Переход к жизнеспособной гносеологической парадигме и, следовательно, к новой стратегии жизни и миропостроения связывается с тринитарным подходом, выработанным в период становления великих культур, в данном случае – русской классики. Для такого подхода характерно понимание мира, отраженного в русской литературе, как иерархически выстроенного и сакрализованного целого, внутри которого снимается напряженность и противопоставленность оппозиций.

Ключевые слова: картина мира, бинарный подход, оппозиция, тринитарный подход, гармоническая целостность
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-104-110
EDN: XIUDDX

Введение. Очевидные просчеты и даже кризисы современной цивилизации обусловлены, как признают ученые, господством в общественном и научном сознании бинарных предпосылок мышления. Формами логико-грамматического проявления бинаризма выступают конструкции «либо – либо», «если не это, то то», «или это, или то», то есть данные конструкции предзаданных установок становятся верховными хозяевами нашего отношения к миру и человеку [10, с. 24-42].

История вопроса. Сам по себе бинарный подход сложился в глубокой древности, в языческий период, когда человек мыслил, воспринимал и осваивал окружающее по принципу онтологической дихотомии, расщепления мира на две части: на «свой –

чужой», на «доброе – злое». А если учесть, что бинарный подход вышел из животного мира, то можно сказать, что это первичный «звериный» подход, подход инстинкта есть почти что биологическое наследие человеческого сознания. Иными словами, человек исходит из признания бинарных оппозиций как извечных природных состояний (день – ночь, мужское – женское). И этим правилом он руководствовался и руководствуется в своей повседневной и исторической жизни, создавая своих спасительных богов и опасных врагов, завоевывая, уничтожая все чужое и вражеское. Как видим, проявление бинаризма в социальной жизни потенциально агрессививо.

Сформировавшийся в языческий период и окультуренный в античности бинарный подход

стал гносеологическим архетипом и современной цивилизации, которая до сих пор делит мир на своих и чужих, на друзей и врагов, на демократическое и недемократическое. В социальной сфере бинарные отношения завершаются альтернативным доминированием, господством одного полюса над другим. Для такой цивилизации «третьего не дано», многополярность недопустима, потому что мир не может мыслиться как более сложное, чем однолинейное целое [16, с. 140-172].

Методы исследования. В ходе исследования применялись традиционные для литературоведения описательный и сравнительно-сопоставительный методы; также был использован интегрированный подход, основанный на применении методов когнитивизма. Переход к жизнеспособной парадигме и, следовательно, к новой стратегии жизни и миропостроения многими сегодня признается самой фундаментальной задачей гуманитарной науки. Когнитивным основанием такого перехода является тринитарный подход, исходящий из признания господства сакрального примиряющего целого, внутри которого снимается напряженность и противопоставленность сторон оппозиции.

Результаты исследования. Становление русской классической литературы и выработка самобытного национального самосознания были сопряжены торжеству тринитарного видения, преодолевавшего языческую альтернативность мышления, объединявшего мир в онтологической перспективе в единое гармоническое целое. На такую особенность русской классической литературы в 1970-1990-е годы обратил внимание В.М. Маркович. Разрабатывая концепцию русского реализма, ученый отмечал, что уже на раннем этапе его развития складываются две формы: реализм «эмпирический» и собственно классический [9, с. 113-134]. Для «эмпирического» реализма характерно описание героя («маленького человека») в его бинарной связи «человек и среда» (В. Даль, Д. Григорович, Е. Гребенка, И. Панаев и др.). Такое изображение «маленького человека» неизбежно порождало отклик читательского сочувствия и критику социального порядка, и подобное стереотипное восприятие поддерживалось соответствующими

методологическими установками.

Другой – классический – реализм, по словам В.М. Марковича, преследует цель выйти за рамки эмпирического: «Осваивая фактическую реальность общественной и частной жизни людей, постигая в полной мере ее детерминированность, классический русский реализм едва ли не с такой же силой устремляется за пределы этой реальности и ее законов – к «последним» сущностям общества, истории, человека, вселенной <...>. Общественная жизнь, история, метания человеческой души получали тогда трансцендентный смысл, начинали соотноситься с такими категориями, как вечность, высшая справедливость, провиденциальная миссия России, конец света, Страшный суд, царство Божие на земле» [9, с. 131].

В современной практике осмысления ценностного мира русской классической литературы до сих пор не преодолен бинарный подход, порождающий «неоязыческие» представления о мироустройстве русской классики и – как следствие – национального самосознания.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, как бинарный подход обнаруживает себя в гуманитарных исследованиях, можно привести одно характерное высказывание об особенностях художественного мира И.А. Бунина: «В бунинских описаниях поэтической картины мира <...> наблюдаются бинарные оппозиции – ряд противопоставленных друг другу двоичных признаков. Двоичность поэтического восприятия мира, одновременное бинарное представление противоположных понятий, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает, выражена в бунинском поэтическом дискурсе» [3, с. 14].

Таким образом, с позиций применяемого бинарного подхода, на первый взгляд, все верно. Тем более создается впечатление верности научного суждения, так как оно подкрепляется примерами из художественных произведений И.А. Бунина. Однако приведенное высказывание – это малая верность, упрощение представлений о картине мира писателя. В то время как И.А. Бунин утверждал в своем творчестве как высшую ценность совсем другое:

*Нет, не пейзаж влечет меня.
Не краски жадный взор подметит,*

*А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия. [4, с. 142]*

В последнее время появляется много публикаций, которые (как установочные рекомендации) «вредят» мировоззрению: рассчитаны либо на сенсацию, либо на «новую научность». Так, например, Н.А. Еськова при осмыслении романа Л.Н. Толстого «Война и мир» выступила с «сенсационной» инициативой «правильно» понимать и писать в названии романа слово «мир» через «i» десятиричное, и с точкой [6, с. 204-205].

Такая рекомендация чтения – сведение духовного мира к миру общества (к «скопищу людей») – ведет к упрощенному, «обытовленному» пониманию романного содержания (которое легко можно перевести на многочисленные «сценарные языки» ток-шоу): все-таки в названии произведения в окончательной редакции канонизированы не однопорядковые слова «война» и «мир» (в беглом восприятии понимаемые как «война и общество»), а разнопорядковые, разнокачественные – «война» и «мир» (то есть «война», с одной стороны, и мир» как «духовное братство-единство» – с другой), символически не только сопрягающие все части вселенной, но и их иерархически выстраивающие (для такого духовного воплощения смыслов в телевизионной постановке нужна высокая ре-жиссура).

Рассматриваемый пример симптоматичен: он отражает гносеологические и ценностные «промахи» исследовательского мышления, которое не сородственно содержанию романа и сущностным формам национального самосознания. Нельзя же признать соответствующим «толстовскому духу» высказывание, что война и мир – вечные человеческие ценности [1, с. 10-18]. Таким способом выразить свою мысль, сказать, что война является даже не вечным проклятием человечества, а «вечной ценностью», тем самым утвердить ее онтологический статус, – следовательно, обнаружить «мифологическое», неязыческое сознание, для которого действительно «добро» и «зло», «война» и «мир» являются «двумя базовыми ценностями», и «ожидание войны» для него – это его «постоянное состояние» [1, с.10-18].

Вполне очевидно, что такое суждение противоречит словам самого Л.Н. Толстого о

войне, его духовно-нравственным убеждениям: «И началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберет летопись всех судов мира и на которые, в этот период времени, люди, совершавшие их, не смотрели как на преступления» [14, с. 7].

Национальная картина мира ценностно иерархически центрирована: выстраивается по тринитарному сценарию. А это значит, что в мире есть живое присутствие всепримиряющего начала, действует его «окормляющая» забота в сокровенной жизни людей, в делах всех: и человека, и народа, и государства, и мира, и всего человечества. Если мы признаем данное «обстоятельство» – теoантропность и иерархическую центрированность, то есть сакральность бытия, – то тогда «война» и «мир» не могут быть вечными человеческими ценностями, а только «мир» вечен (онтологичен): он есть дар человеку («миру»). А «война» и «мир» как общество – это только феноменологическая ступень бытия, жизненные проявления человека, к онтологическому (вечному) имеющие отношение только в той степени, в какой в них обнаруживается «возврат-сопричастность» (возвращение) к первичным дарованным (божьим) ценностям.

На методологическом уровне открываются только две возможности восприятия мира: либо описать-сконструировать мифологическую, неязыческую модель мира и включить в нее человека (что не соответствует национальной картине), либо рассмотреть мир как духовно-иерархически организованное пространство, где всё подчинено высшему смыслу, живет сопричастностью «целому».

Исследовательские попытки соединить мифологическое и религиозное (по гегелевскому принципу «тезис – антитезис – синтез») интересны и поучительны: они оборачиваются «варваризацией» религиозного и сведением духовной онтологии мира к архаике. Обращение

за поддержкой собственных взглядов к авторитету М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг, Ж.-П. Сартра и др. мало что проясняет: ученые и философы говорят о категориях как о некоей абстракции, а не о их жизненно-семантическом наполнении, которое возможно только в конкретной культуре, в духовной практике нации как единого целого.

С другой стороны, усилившийся и активизировавшийся в постсоветское время научный интерес к прикровенным духовным ценностям отечественной культуры (интерес, проявивший себя в многочисленных исследованиях и закрепившийся в фунда-ментальных направлениях, получивший, казалось бы, легитимный статус научного подхода, основанного на принципе тринитарности) до сих пор вызывает неприятие как у определенной части литературоведов, так и у представителей других областей гуманитарного знания. Одно из последних ярких и аргументированных высказываний по этому поводу принадлежит академику Российской академии художеств С.В. Заграевскому, по разным основаниям отрицающему возможность адекватного научного изучения «опредмеченных» сущностей, порожденных верой: «“Надстройка” в виде акта веры в то, что едва ли не любой артефакт является частью некоего “сакрального пространства” (то есть имеет некий “высший потусторонний смысл”), является недоказанной, следовательно, неубедительной, следовательно, излишней, следовательно, вредной, так как перегружает научный текст и противоречит “бритве Оккама” – “не следует множить сущности без необходимости”. Научный текст должен быть предельно универсальным и не вызывать идеологического неприятия у тех читателей, которые не исповедуют веру автора этого текста. Этого требует элементарная научная этика» [7, с. 49]. По словам ученого, «реалистично настроенный человек ждет от науки прежде всего ответов на вопросы “что, кто, где, когда, почему”» [7, с. 63].

С.В. Заграевский пытается ввести репрессивные ограничения гуманитарному мышлению в виде «элементарной научной этики», «предельной универсальности» и таким способом предлагает предписать научной мысли оставаться при постижении духовных явлений отечественной культуры в отведенных «кем-то» границах; и если уникальный объект, рожденный, например, в лоне православной

традиции, изучается, то его надлежит рассматривать с позиции позитивистской «внеаходимости», чтобы (не дай Бог) «не вызвать идеологического неприятия у тех читателей, которые не исповедуют веру автора»: «минималистская» психология заискивания перед современным читателем, перед «реалистично настроенным человеком», которому по разным причинам не открываются воплощенные в художественном творчестве ценности веры, – «элементарная научная этика», ведущая к забвению духовных традиций, к разрыву с ними, к утрате национально-культурной идентичности.

Как доказывают методологические споры, современная отечественная (и не только отечественная) гуманитарная наука переживает мучительный процесс поиска ценностной идентичности. Литературоведение оказалось чутким к общему настроению гуманитарных наук – к желанию оправдать бытие как духовный феномен. В гуманитарных науках наметился интенсивный процесс постижения «мета-физических» смыслов мира, который можно условно назвать попыткой «собираания бытия» не в его механической совокупности вещей и взаимодействующих сил, а в единстве его «человеческих» смыслов. Определяющим фактором существования мира осознается не материя, а ее энергия смыслов, ее «концептность». Культура вступила в новую стадию духовной самоориентации и творческой реакции на мир.

Деструктивные аналитические процедуры, обусловленные как долгой рационалистической традицией бинаризма, идущей еще от античности, от досократиков, так и особенностями позитивистского мышления, сказавшегося в советском типе мировоззрения, сменяются «синтетическим», тринитарным, образно-понятийным познанием, позволяющим представить-«сонтологизировать» бытие не в изолированных друг от друга частях, а в целостности, как единую картину мира, как образ бытия. Именно этой проблеме современного литературоведения – смене «режима релевантности» – посвящена монография Г. Тиханова «Рождение и смерть литературной теории. Режимы релевантности в России и за ее пределами» [17, р. 1-272].

Такая тяга к «собираанию-собранныости-соборности бытия» обусловлена духовным стремлением человека осознать мир как

единство, как Творение: «Поэтика текста, творчества все настоятельнее нуждается в освещении со стороны поэтики творения» [15, с. 576]. Характерным признаком такой тяги к «поэтическому» единству мира стало изменение представлений о природе познания, видение того, что сами процессы научного мышления, направленные на изучения мира как Творения, в значительной степени метафоричны, тринитарны по своей сути [2, с. 278-383], что в основе концептуализации бытия лежит не только логико-понятийный «механизм» бинарных отношений, но и антропометрический принцип, утверждающий метафору «категорией исторического мышления» [5, с. 160]: с ее помощью человек, удаляясь от мира «мертвых вещей», укореняется в «живой жизни». Цель метафоры, как пишет Н.Д. Арутюнова, – «уловить константные свойства объектов, «их душу», которую она благодаря своей образности делает доступной чувственному восприятию» [2, с. 279]. Нобелевский лауреат И. Пригожин доказывает, что при описании физических, химических и биологических процессов неизбежно приходится использовать метафоры, «первообразные понятия», выполняющие роль «элементов самосогласованности»: «Априори они не известны, но всякий раз нам необходимо удостовериться в том, что наше описание согласуется с их существованием» [11, с. 14]. Ученый, анализируя многие просчеты физиков, остроумно замечает, что их неудачи были связаны с тем, что они в качестве «элементов самосогласованности» брали непоэтичные примеры – «груды кирпича вместо храма» [12, с. 52].

Польский исследователь В. Вжозек, учитывая современные прорывы в сферу познания, доказывает, что изначально-импульсный союз между мыслью и действительностью, которому человек обязан в освоении мира, держится на аналогии, на «субъективации» мира, на приписывании ему мысленной предпосылки, на внедрении в него «примыслов». На уровне философских обобщений В. Вжозек приходит к заключению: «Отношение между мыслью и внемысленной действительностью метафорическое – иначе говоря, символическое <...> Метафоризация протекает как работа «механизма» эквивалентности, аналогии, или, по словам Фрэзера, по «правилу переносной магии»

[5, с. 154-155]. Такая зависимость человека от «поэтической логики» превращает его в «виновника произведения искусства», каким действительно становится мир даже в его физико-математических очертаниях. Конечно, признание «поэтичности» мира может восприниматься как ослабление методологических требований, предъявляемых для достижения точности и адекватности процесса познания «объективных реалий». Но как бы ни оценивался данный процесс, самое главное, чтобы мир, функционирующий «через нас», оставался «соизмеримым с предпосылками гуманитарной интерпретации» и соответствовал как личной, так и всеобщей валентности живущих на Земле существ [5, с. 156-160]. Речь, как видим, идет об очень важной методологической тенденции, намечавшейся в литературоведении вначале стихийно, а впоследствии получившей обоснование и описание в когнитивных науках и закрепившейся в качестве существенного принципа современного научного мышления. Вяч. Вс. Иванов, опираясь на взгляды В.И. Вернадского, определяет ее как процесс «самозащиты ноосферы, встроенный в нее саму», или, в более расширительном толковании, как «необратимый геологический процесс», вбирающий в себя всё необходимое для «сохранения (выживания) ноосферы», в том числе и художественное творчество, и «метафорические причуды» мышления [8, с. 32].

Выводы. Тринитарность, образность, метафоризм мышления – это проявление сознания, фиксирующего свойства самого бытия, которое умеет преподносить образы и метафоры в явлениях самой жизни, не в рациональных конструкциях, а в виде зерна, или, как точно вывел Гете, в отличие от Ньютона, в виде яблока, падающего вверх. К.А. Свасьян, выявляя особенности мышления Гете, пишет: «Его гравитация была не механической, а органической, и первофеноменом ее было не падающее с дерева яблоко, а само растущее дерево; тип побеждал закон тяжести и притяжения; опираясь на земное, он падал не вниз, в вверх («der Apfel nach oben» – его изумительное выражение)» [13, с. 186]. Тринитарный подход, реализованный в научно-метафорических переживаниях, «схватывает» общий ритм жизни, и такая картина мира

рождается только через сопряжение и примирение-отрицание всех начал и противоположностей в едином пространстве целого. Поэтическая направленность «тринитарного» мышления побуждает внимательнее отнестись к тому основному и «вечному» содержательному пласту национальной жизни, который нашел свое выражение в русской классической литературе.

1. Айриян, Р., Урушадзе, А. Война и мир: вечные ценности человечества // Новое прошлое. – 2016. – № 3. – С. 10-18.
2. Арутюнова, Н. Язык и мир человека: Субъект – предикат – связка. Сравнение – метафора – метонимия. Истина – правда – судьба. Норма. Аномалия. Стихия – воля. – М., 1999. – 895 с.
3. Басилая, Н., Путкарадзе, Т. «Отражение небесной сферы в поэтической картине И. А. Бунина» // И. А. Бунин: русская и национальные литературы. – Ереван, 2020. – С. 12-22.
4. Бунин, И. Собрание сочинений: В 9-ти т.: Т. 1. – М., 1965-1967. – 595 с.
5. Вжозек, В. Интерпретация человеческих действий: Между модернизмом и постмодернизмом // Проблемы исторического познания: Материалы Международной конференции. – М., 1999. – С.152-161.
6. Еськова, Н. Что означает слово “мир” в названии романа Льва Толстого? // Новый мир. – 2006. – № 7. – С. 204-205.
7. Заграевский, С. О научной обоснованности иеротопии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2018. – № 1 (15). – С. 49-69.
8. Иванов, В. Эволюция ноосферы и художественное творчество // Ноосфера и художественное творчество. – М., 1991. С.3-38.
9. Маркович, В. М. О трансформациях «натуральной «новеллы» и двух «реализмах» в русской литературе XIX века // Русская новелла: Проблемы теории и истории. Сборник статей. – СПб. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1993. – С. 113-134.
10. Нигматуллина, Ю. “Срединная культура”: диалог бинарного и тринитарного мышления // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Кн. 1. – Т. 159. – 2017. – С. 26-42.
11. Пригожин, И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М., 1985. – 327 с.
12. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986. – 431 с.
13. Свасьян, К. Иоганн Вольфганг Гете. – М., 1989. – 192 с.
14. Толстой, Л. Собрание сочинений: В 22-х т.: Т. 6. – М., 1978-1984. – 446 с.
15. Топоров, В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М., 1995. – 623 с.
16. Karpenko, G. The Italian-style al Fresco Painting The Resurrection of Christ in I. S. Turgenev's Fathers and Children // Problemy istoricheskoi poetiki. – 2021. – Vol.19. – № 1. – Issue 1. – P. 140-172.
17. Tihanov, G. The Birth and the Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond. – Stanford: Stanford University Press, 2019. – 272 p.

RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE AND PROBLEMS OF METHODOLOGY: BOUNDARIES OF UNDERSTANDING

© 2023 G.Yu. Karpenko, E.S. Shevchenko

Gennady Yu. Karpenko, Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations

E-mail: karpenko.gennady@gmail.com

Ekaterina S. Shevchenko, Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations

E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Samara National Research University

Samara, Russia

The article examines the peculiarities of understanding Russian classical literature depending on the primary basic epistemological and value settings, on the initial orientation of consciousness towards binary or trinitarian comprehension. The binary approach is characterized by a description of the world according to the principle of ontological dichotomy, splitting it into two parts: into “friends and foes”, into “good and evil”, etc. Understanding of

Russian classics, based on the principles of binary (structuralism), gives rise to a simplified artistic picture of the world, expressed in oppositions, antinomies, oppositions and enshrined in the categories “I and Other”. The absolutization of this approach in the social sphere results in alternative domination, the dominance of one pole over the other. In the light of this approach, the world cannot be conceived as more complex than a unilinear whole. The transition to a viable epistemological paradigm and, consequently, to a new strategy of life and worldbuilding is associated with the trinitarian approach developed during the formation of great cultures, in this case, the Russian classics. This approach is characterized by an understanding of the world, reflected in Russian literature, as a hierarchically structured and sacralized whole, within which the tension and opposition of oppositions is removed.

Key words: picture of the world, binary approach, opposition, trinitarian approach, harmonic integrity

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-104-110

EDN: XIUDDX

1. Ajriyan, R., Urushadze, A. *Vojna i mir: vechnye cennosti chelovechestva* (War and Peace: Eternal Values of Humanity) // *Novoe proshloe.* – 2016. – № 3. – С.10-18.
2. Arutyunova, N. *Yazyk i mir cheloveka: Sub'ekt – predikat – svyazka. Srovnenie – metafora – metonimiya. Istina – pravda – sud'ba. Norma. Anomaliya. Stihiya – volya* (Language and the human world: Subject – predicate – connective. Comparison – metaphor – metonymy. Truth - truth - destiny. Norm. Anomaly. The element is will.). – М., 1999. – 895 s.
3. Basilaya, N., Putkaradze, T. *Otrazhenie nebesnoj sfery v poeticheskoj kartine I. A. Bunina* (Reflection of the celestial sphere in a poetic painting by I. A. Bunin) // *I. A. Bunin: russkaya i nacional'nye literatury.* – Erevan, 2020. – С. 12-22.
4. Bunin, I. *Sobranie sochinenij* (Collected works): V 9-ti t.: T. 1. – М., 1965-1967. – 595 s.
5. *Vzhozhek V. Interpretaciya chelovecheskih dejstvij: Mezhdumodernizmom i postmodernizmom* (Interpretation of human actions: Between modernism and postmodernism) // *Problemy istoricheskogo poznaniya: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii.* – М., 1999. – С.152-161.
6. Es'kova, N. *CHto oznachaet slovo “mir” v nazvanii romana L'va Tolstogo?* (What does the word “peace” mean in the title of Leo Tolstoy's novel?) // *Novyj mir.* – 2006. – № 7. – С. 204-205.
7. Zagraevskij, S. *O nauchnoj obosnovannosti ierotopii* (On the scientific validity of hierotopy) // *ИПАЭИМА. Problemy vizual'noj semiotiki.* – 2018. – № 1 (15). – С. 49-69.
8. Ivanov, V. *Evoljuciya noosfery i hudozhestvennoe tvorcestvo* (Evolution of the noosphere and artistic creativity) // *Noosfera i hudozhestvennoe tvorcestvo.* – М., 1991. С.3-38.
9. Markovich, V. M. *O transformacijah «natural'noj «novelly» i dvuh «realizmah» v russkoj literature XIX veka* (On the transformations of the “natural short story” and two “realisms” in Russian literature of the 19th century) // *Russkaya novella: Problemy teorii i istorii. Sbornik statej.* – Spb. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1993. – С. 113-134.
10. Nigmatullina, Yu. *“Sredinnaya kul'tura”: dialog binarnogo i trinitarnogo myshleniya* (“Middle culture”: dialogue between binary and trinitarian thinking) // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* – Kn. 1. – Т. 159. – 2017. – С. 26-42.
11. Prigozhin, I. *Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukah* (From Existent to Emergent: Time and Complexity in the Physical Sciences). – М., 1985. – 327 s.
12. Prigozhin, I., Stengers, I. *Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy* (Order out of chaos: A new dialogue between man and nature). – М., 1986. – 431 s.
13. Svas'yan, K. *Iogann Vol'fgang Gete* (Johann Wolfgang Goethe). – М., 1989. – 192 s.
14. Tolstoj, L. *Sobranie sochinenij* (Collected works): V 22-h t.: T. 6. – М., 1978-1984. – 446 s.
15. Toporov, V. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* (Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the Mythopoetic: Selected). – М., 1995. – 623 s.
16. Karpenko, G. *The Italian-style al Fresco Painting The Resurrection of Christ in I. S. Turgenev's Fathers and Children* // *Problemy istoricheskoi poetiki.* – 2021. – Vol.19. – № 1. – Issue 1. – P. 140-172.
17. Tihanov, G. *The Birth and the Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond.* – Stanford: Stanford University Press, 2019. – 272 p.

УДК 821.161.1 (Русская литература)

ПАРАДОКСЫ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

© 2023 И.В. Некрасова

Некрасова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 29.06.2023

В статье уделено внимание таким неоднозначным проявлениям шаламовского отношения к жизни, как отрицание ценности общения с несколькими людьми, верность единице как идеальной цифре. С другой стороны – искреннее приятие близких ему по духу людей, желание помочь им, поддержать. В. Шаламов был разочарован в людях, в человеческой породе вообще. Но при этом он вышел на демонстрацию в защиту А. Синявского и Ю. Даниэля, писал подробные и заинтересованные письма о «Докторе Живаго» Б. Пастернаку и об «Одном дне...» – А. Солженицыну. Многие деятели искусства и культуры ещё при жизни писателя, который не был публичным и «раскрученным» автором, открыто восхищались его уникальным талантом и судьбой. Заметный мировоззренческий оксюморон, на который обращается внимание в данном исследовании, – проблема веры, религиозности писателя. Антагонистичность реального лагерного мира побудила В. Шаламова в создании художественной модели к использованию приема контраста на разных уровнях сюжетики и поэтики. Противоречивые каноны В. Шаламова проявлены в его прозе и поэзии, в эссеистике и документальном наследии.

Ключевые слова: парадоксальность, В.Т. Шаламов, А.И. Солженицын, Б.Л. Пастернак, Ю.О. Домбровский, проблема веры, религиозность, контраст, оксюморонность в эссеистике и в лирике

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-111-117

EDN: XQLUPW

Введение. В. Т. Шаламов считал, что его произведения не могут вписаться в традиционные границы русской литературы с ее проповедничеством, учительством и гуманной верой в высокое предназначение человека. «Русские писатели-гуманисты второй половины девятнадцатого века несут в душе великий грех человеческой крови, пролитой под их знаменем в двадцатом веке. Все террористы были толстовцы и вегетарианцы, все фанатики – ученики русских гуманистов. Этот грех им не замолить...» [17, с. 113]. Сказано достаточно жестко. Судьба этого художника, его характер, его идеалы вполне отвечают именно такой – в определенной мере парадоксальной и безусловно категорической – точке зрения.

Методы исследования. В предлагаемой статье мировоззренческие, этические, художественные проблемы разбираются при помощи системного метода, подразумевающего структурность, взаимозависимость объектов рассмотрения и исследования, вариативность (многозначность) выводов. При анализе художественных произведений применяется метод описательной поэтики.

Материалом исследования стала переписка В. Шаламова с разными людьми, а также его эссеистика, проза и поэзия.

История вопроса. Об уникальной личности В. Шаламова, трагической истории его жизни, предопределившими парадоксальность мировосприятия и творчества этого художника, написано много. Среди заметных исследователей-шаламоведов – Джон Глэд, американский русист, первый автор перевода «Колымских рассказов» на английский язык [4, с.319-335]; Ирина Павловна Сиротинская – правопреемница писателя, составитель и автор комментариев к его книгам, в т. ч. собраниям сочинений [14; 15]; вологодский культуролог Валерий Есипов [5], австралийский литературовед Елена Михайлик [8], академик РАН Вячеслав Всеволодович Иванов [7, с. 31-41]; Сергей Соловьев, ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ, руководитель проекта «Shalamov.ru» [17, с. 248-281] и многие другие. Но есть некоторые моменты, не получившие в предыдущих исследованиях детального освещения. К ним относится, по нашему мнению, и пристальное рассмотрение пара-

доксальности личности и творчества Варлама Шаламова.

Результаты исследования. В. Шаламов писал: «Одиночество — это не столько естественное, сколько оптимальное состояние человека. Двое — наилучшая цифра для коллектива. Трое — это ад. Все равно, что тысяча. Вот рубеж: один, два...» [19] (2). А ещё он скажет: «Наше время — время одиночек» [19]. Пространное рассуждение о цифровой символике встречаем в рассказе В. Шаламова «Бутырская тюрьма» (1929), открывающем антироман «Вишера». Приведем маленькую цитату: «Написаны десятки книг, где цифра единица представляет собой самую важную цифру нашего счета — духовного, технического, поэтического, бытового!» [22, с.152]. Неслучайно очень многие его стихи начинаются с «Я».

Это убеждение подтверждают многие, знавшие Варлама Тихоновича. В частности, С.Ю. Неклюдов назвал его «конституционально одиноким» человеком [11, с. 20]. В начале 1990-х годов И.П. Сиротинская во время нашей с ней прогулки по Вологде на мой вопрос «любил ли Варлам Тихонович людей» ответила: «Да что Вы! Он был полностью разочарован в человеческой породе...».

Обратим внимание на парадокс: признавая единицу идеальным числом, не принимая толпу, будучи разочарованным в людях, Шаламов, тем не менее, был к ним очень внимателен. Не ко всем, а к тем, кто понимал и принимал его как художника и как личность. И ему отвечали взаимностью.

Считая, что «трое — это ад», Варлам Тихонович все же вышел на демонстрацию протеста 5 декабря 1965 г. В этот день на Пушкинской площади в Москве собрались люди, которым было важно, чтобы процесс над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем не превратился в тайное судилище. А потом В. Шаламов напишет огромное, мощное «Письмо старому другу» с подтверждением своей поддержки коллег и с оценкой их творчества. «Повесть Аржака-Даниэля "Говорит Москва", с его исключительно удачным гоголевским сюжетом "дня открытых убийств", вряд ли в чисто реалистическом плане может быть поставлена рядом со стенограммами XXII съезда партии, с тем, что было рассказано там. Тут уже не "день открытых убийств", а "двадцать лет открытых убийств"» [23]. Важный ню-

анс: в «Белой книге по делу А. Синявского и Ю. Даниэля» данный текст фигурирует как анонимный [2, с. 405 – 415]; впервые в СССР опубликован журналом «Огонёк» в 1989 году.

В статье предпринята попытка систематизировать отдельные контакты В. Шаламова, проанализировать некоторые его непосредственные отношения с людьми, вспомнить переписку. Нельзя не поражаться тому, какое количество деятелей культуры, писателей и поэтов хотели услышать его мнение о своих произведениях, как многие восхищались его ещё не слишком известными текстами. Он помогал, направлял, ему доверяли.

Теперь всем известны и многими проанализированы письма В. Шаламова к Б.Л. Пастернаку и А.И. Солженицыну с подробнейшими разборами, соответственно, текстов «Доктора Живаго» и «Одного дня Ивана Денисовича». Помним, что оба шаламовских адресата — Нобелевские лауреаты. Их взаимоотношения прошли разные стадии, но признание и уважение этими художниками мнения В. Шаламова не оспоришь.

Ю.О. Домбровского можно назвать «братом» В. Шаламова по судьбе: он тоже провел около 14 лет в колымских лагерях. Оба относились друг к другу предельно корректно, они знали цену своему гугаговскому опыту. «Лучшая вещь о тридцать седьмом годе», — так оценил «Хранителя древностей» скупой на похвалы В. Шаламов. Известно мнение Ю.О. Домбровского о прочитанных им «Колымских рассказах»: «Тацитовская лапидарность и мощь». Своему другу-скульптуру, бывшему лагернику Федоту Сучкову Ю.О. Домбровский сказал так: «В лагерной прозе Шаламов — первый, я — второй, Солженицын — третий» [Цит. по:14, с. 103]. Эта цитата стала уже хрестоматийной.

Сам В. Шаламов писал: «Так называемая лагерная тема — это очень большая тема, где разместится сто таких писателей, как Солженицын, пять таких писателей, как Лев Толстой. И никому не будет тесно» [22, с. 101] (8).

Вяч. Вс. Иванов, лично знавший В. Шаламова и высоко ценивший в первую очередь его поэзию, признавал: «В нашей неофициальной литературной и общественной среде послехрущевского времени судьба и проза Шаламова были из самых заметных явлений» [7, с.715]. А. Галич посвятил В. Шаламову две свои песни

(«Все не вовремя» и «Ночной разговор в вагоне-ресторане»).

Другой «сиделец» Анатолий Жигулин, а также Петр Вегин неоднократно выказывали свое уважение к

В. Шаламову, потрясение от его прозы. П. Вегин написал стихотворение «Заполярные кладбища» с посвящением В. Шаламову, и оно было опубликовано в 1976 в седьмом номере «Нового мира», но без важного уточнения. П. Вегин вспоминает о случайной встрече: «... Это был Варлам Тихонович. Я не знал, что делать. Он подошел и, здороваясь, резко протянул свою руку, как будто вставил ее в мою. – Молодец, молодец! – прижал он меня к себе. – Я все знаю, все знаю. Не смущайся, что сняли посвящение, не твоя вина. Спа-

сибо, спасибо... <и процитировал – И. Н.:> "За чем вы так, за что вы так людей и снег обидели?.." Я готов был заплакать – от стыда, от этой неожиданной встречи, от его слов» [3, с. 95].

Олег Чухонцев, Геннадий Айги также посвятили свои стихи В. Шаламову. Доброжелательно и заинтересованно В. Шаламов откликнулся на эти дары. В частности, Айги он написал: «Я не верю в свободный стих. Никогда не думал, что это может быть поэзией, – раза два повторил Шаламов, – но странно: вот, свободные стихи – а настоящая поэзия» [1].

Александр Кушнер в подборку стихов 2012 г. включил такой своеобразный парафраз знаменитых пушкинских строк:

Посвящается Шаламову.
Когда судьба тебе свою ухмылку
Покажет или чёрную печать,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти Шаламова опять [8]. (11а)

Всех относившихся с пиитетом к В. Шаламову в рамках одной статьи упомянуть не представляется возможным. Георгий Владимов, Арсений Тарковский, Д.С. Дыхачев. Последний написал письмо: «Дорогой Варлам Тихонович, захотелось написать Вам. Просто так! У меня тоже был период в жизни, который я считаю для себя самым важным. Сейчас уже никого нет из моих современников и "соотечественников". Сотни людей слабо мерцают в моей памяти. Не будет меня, и прекратится память о них. Не себя жалко – их жалко. Никто ничего не знает. А жизнь была очень значительной. Вы другое дело. Вы выразили себя и свое. Об этом только и захотелось написать Вам. Ваш Д. Лихачев. 1979» [Цит. по: 6, с. 261].

Итак, важный парадокс В. Шаламова – неприятие людей, недоверие, поклонение ЕДИНИЦЕ и, с другой стороны, доброжелательное к ним отношение.

Другой мировоззренческий оксюморон – проблема веры, религиозности В. Шаламова.

Этот вопрос много раз освещался исследователями. Нами также была опубликована статья «Вера и неверие Варлама Шаламова» [12, с. 175–182]. В ней доказывалось, что он никакой не атеист, что у него особая вера, приводились рассуждения о его непоколебимых именно христианских внутренних установках, сравнения В. Шаламова с библейским Иовом. Вспомним: праведник Иов, страдая безвинно, не отрекся от веры, не согрешил. Выдержать подобное могли избранные. Священное Писание называет только одно имя – Иов. Ему во многом и подобен Варлам Тихонович. В рассказе «Необращенный» автор поясняет свое особенное христианство: «Возможность "религиозного выхода" была слишком случайной и слишком неземной. Положив Евангелие в карман, я думал только об одном: дадут ли мне сегодня ужин» [20, с. 238].

В лирике проступает иной Шаламов – чуткий, мечтающий о тепле и добре. Поэт, помирившийся с Богом:

А я – я тут же, на коленях,
Я с Богом, кажется, мирюсь.
На мокрых каменных ступенях
Я о спасении молюсь [21, с. 182].

Таковы, на наш взгляд, удивительные, противоречивые апокрифы и каноны Варлама Тихоновича.

Парадоксальность присутствует и в эссеистике В. Шаламова, в его статьях о прозе и поэзии. «Местом своим в русской поэзии, в русской жизни XX века я считаю свое отношение к природе, свое понимание природы», - напишет поэт в статье «Кое-что о моих стихах» [22, с.354]. Но и в шаламовской колымской прозе находим пейзажные, лирические «передышки», точно вмонтированные автором в тексты рассказов. В стихотворных «Колымских тетрадах» - изыскан-

ная в своей простоте пейзажная лирика, многообразная и многообразная.

Одно из самых заметных стихотворений книги «Синяя тетрадь» - «Каменя». Именно эту лирическую миниатюру отметил Борис Пастернак. Он хотел напечатать ее в первом «Дне поэзии» 1956 г., но не случилось. Это пример особенной пейзажной лирики В. Шаламова. Стихотворение (по признанию самого автора) - «не пейзаж по памяти. Это стихотворение написано "на пленере", как говорят художники <...> Написано в поселке Барагон, близ Оймькона зимой 1951-1952 года в шестидесятиградусный мороз» [21, с. 453]:

На склоне гор, на склоне лет
Я выбил в камне твой портрет <...>
Скалу с твоею головой
Я вправил в перстень снеговой,
И, чтоб не мучила тоска,
Я спрятал перстень в облака [20, с.45] (18).

Но в эссе «Пейзажная лирика» (1961) читаем: «Пейзажной лирики нет, но есть *чувство природы* (выделено мной. - И. Н.), без которого поэт - лирик существовать не может» [17, с. 353] (19). А в письме к О. Михайлову В. Шаламов признается: «В стихах мне казалось, что я вышел на какие-то важные рубежи пейзажной лирики русской поэзии XX века во всей ее технической и духовной оснащенности. Пейзажная лирика - лучший род поэзии гражданской» [10]. Таким образом, парадоксальность проявляется и в непоследовательности, нелогичности некоторых суждений писателя.

Следующий постулат - полярность, антитечность его произведений. Антагонистичность реального лагерного мира побудила В. Шаламова в создании его художественной модели к использованию приема контраста на разных уровнях сюжетики и поэтики. Это и воссоздание абсурдности лагерного мира, и антитезы в архитектонике, и контраст на уровне системы образов, а также отдельного образа персонажа, сопоставление / противопоставление мира людей и мира природы (и практически всегда - не в пользу человека), стилевые столкновения на уровне соположения тональности повествования. Об этом уже написано в монографии «Судьба и творчество Варлама Шаламова» [13]. Обращаем внимание на один невероятный нюанс, помогающий мне полнее проанализировать за-

явленную в докладе проблематику парадоксальности.

Художнику В. Шаламову присущ прием, при котором патетически возвышенно говорится об обыденных событиях и фактах. Например, о приеме пищи, об огне, тепле. С другой стороны, автор создает будничное, сниженное повествование о фактах и явлениях исключительных, трагических по своим последствиям - смерть, голод, расчеловечивание. Эти описания отмечены эпическим спокойствием. Считаю этот прием адекватным, верным для воспроизведения лагерного мира, все ценности в котором буквально перевернуты. В данном контексте показателен диалог в рассказе «Заговор юристов»: «- А куда нас везут? - спросил я.

- Куда тебя везут, не знаю, а меня в Магадан. На расстрел.

- На расстрел?

- Да. Я приговоренный. Из Западного управления» [22, с. 160]. Нераспространенные и неполные предложения передают бесстрастность и равнодушие ждущего свою смерть человека.

В рассказе «Плотники» звучат поистине гомеровские нотки, придающие событию ореол священнодействия, хотя речь идет всего лишь о растопленной печке: «Пришедшие стали на колени перед открытой дверцей печки, перед богом огня, одним из первых богов человечества... Они **простерли** руки к теплу...» [21, с. 17]. Или

знаменитое описание банки стущенки с астральными сравнениями из потрясающего рассказа «Сгущенное молоко»: «Огромная, синяя, как ночное небо, банка была пробита в тысяче мест, и молоко просачивалось и текло широкой струёй Млечного Пути. И легко доставал я руками до неба и ел густое, сладкое, звездное молоко» [21, с. 71]. В страшном рассказе об ужасах колымских зеков использована инверсия – достаточно редкий лирический прием.

Выводы. Известно мнение писателя о том, что «лагерь – абсолютно отрицательный опыт». Он писал об этом А.И. Солженицыну, подробно и искренне анализируя рассказ «Один день...». Но в своей прозе ВТ не раз приводил иные примеры. Я имею в виду не сдавшегося майора Пугачева («Последний бой майора Пугачева»), и зека Фризоргера, который «в своей первой жизни был пастором в каком-то немецком селе близ Маркштадта на Волге» из рассказа «Апостол Павел» (он корил себя за то, что забыл имя двенадцатого апостола, а его дочь на воле вполне сознательно отреклась от него), врача Зайцева («Аневризма аорты») и других. На это обратил

внимание и Солженицын, который на страницах «Архипелага ГУЛАГ» вступил в прямую полемику с В. Шаламовым: «Шаламов говорит: духовно обеднены все, кто сидел в лагерях. А я как вспомню или как встречу бывшего зека – так личность. Шаламов и сам в другом месте пишет: ведь не стану же я доносить на других! ведь не стану же я бригадиром, чтобы заставлять работать других. А отчего это, Варлам Тихонович? Почему это вы вдруг не станете стукачом или бригадиром, раз никто в лагере не может избежать этой наклонной горки растреления? Значит, за какой-то сук вы уцепились? В какой-то камень вы упнулись – и дальше не поползли?.. Своей личностью и своими стихами не опровергаете ли вы собственную концепцию?» [16, с. 576].

Этот солженицынский вопрос, прямо обращенный к В. Шаламову, обсуждается исследователями много лет. И нет на него однозначного ответа. Потому что парадоксальность художника и человека Варлама Шаламова символична и многолика.

1. Айги, Г. Один вечер с Шаламовым. – Париж, Вестник РСХД. – 1982. – № 137 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.opushka.spb.ru/text/aiqi_komment.shtml#sn11 (дата обращения: 29.06.2023).
2. Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля [Текст]. – Frankfurt am Main : Посев, 1970. – 430 с.
3. Вегин, П. Опрокинутый Олимп: Записки шестидесятника. – М.: Центрполиграф, 2001. – 360 с.
4. Глэд, Дж. Художественный перевод: теория и практика последнего запретного искусства (на материале «Колымских рассказов») // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов. Сост.: Лукаш Бабка, Сергей Соловьёв, Валерий Есипов, Ян Махонин. – Прага-Москва, Национальная библиотека Чешской республики – Славянская библиотека, Веб-сайт Shalamov.ru, 2017. – 470 с.
5. Есипов, В. Шаламов (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып.1374) [Текст]. – М., Молодая гвардия, 2012. – 346 с.
6. Есипов, В. В. Шаламов и его современники [Текст]. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – 269 с.
7. Иванов, Вяч.Вс. Поэзия Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сборник трудов международной научной конференции. Сост. и ред. С.М. Соловьёв. – М.: Литера. 2013. – 387 с.
8. Кушнер, А. Такой волшебный свет: Стихи // Знамя. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=4882> (дата обращения: 29.06.2023).
9. Михайлик, Е. Незаконная комета. Варлам Шаламов: опыт медленного чтения [Текст]. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 373 с.
10. Михайлов, О. В круге девятом. Варлам Шаламов // Слово. – 2003. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/varlam/homo_08.htm (дата обращения: 29.06.2023).
11. Неклюдов, С. Варлам Тихонович Шаламов: 1950-1960-е годы // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сборник трудов международной научной конференции. Сост. и ред. С.М. Соловьёв. – М.: Литера. 2013. – 387 с.
12. Некрасова, И. Вера и неверие Варлама Шаламова // Христианство и культура: сб. науч. трудов, посвященных 2000-летию христианства. – Самара: изд. СамГПУ, 2000. – 404 с.
13. Некрасова, И. Судьба и творчество Варлама Шаламова [Текст]: монография. – Самара: изд. СГСПУ, 2003. – 204 с.
14. Сиротинская, И. Мой друг Варлам Шаламов [Текст]. – М: ООО ПКФ «Аллана», 2006. – 199 с.
15. Сиротинская, И. В. Шаламов – взгляд в будущее // Шаламовский сборник: Вып. 3. Сост. В. В. Есипов. – Вологда: Грифон, 2002. – 342 с.
16. Солженицын. А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т.2. – М.: Советский писатель – Новый мир, 1989. – 638 с.

17. Соловьев, С. Первые рецензии на «Колымские рассказы» и «Очерки преступного мира» // Шаламовский сборник. Выпуск 5. – Вологда-Новосибирск: Common place, 2017. – 626 с.
18. Шаламов, В. Все или ничего: Эссе о поэзии и прозе [Текст]. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2016. – 522 с.
19. Шаламов, В. Записные книжки 1968 г. РГАЛИ, ед. хр. 36, оп. 3.
20. Шаламов, В. Собр. соч. В 4-х тт. Т. 1. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 620 с.
21. Шаламов, В. Собр. соч. В 4-х тт. Т. 3. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 526 с.
22. Шаламов, В. Собрание сочинений. В 4-х тт. Том 4. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 494 с.
23. Шаламов, В. Письмо старому другу / Редакция // Грани. – 1966. – № 62. – С. 11 [Электронный ресурс] – URL: <https://rucont.ru/efd/326300> (дата обращения: 20.05.2023).
24. Шаламов, В. Атомная поэма // Дальний Восток. – 1989. – №7. – С. 16-20.

PARADOXES OF VARLAM SHALAMOV

© 2023 I.V. Nekrasova

*Irina V. Nekrasova, PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

The article focuses on such ambiguous manifestations of Shalamov's attitude to life as the denial of the value of communication with several people, fidelity to one as an ideal figure. On the other hand, there is a sincere acceptance of people close to him in spirit, a desire to help and support them. Shalamov was disappointed in people, in the human race in general. But at the same time, he went on a demonstration in defense of A. Sinyavsky and Y. Daniel, wrote detailed and interested letters about Doctor Zhivago to B. Pasternak and about One Day ... to A. Solzhenitsyn. A notable worldview oxymoron, which is addressed in this study, is the problem of faith, the religiosity of the writer. The antagonism of the real camp world prompted V. Shalamov in creating an artistic model to use the contrast technique at different levels of plot and poetics.

Key words: paradoxicality, V.T. Shalamov, A.I. Solzhenitsyn, B.L. Pasternak, Yu.O. Dombrovsky, the problem of faith, religiosity, contrast, oxymoronism in essays and lyrics

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-111-117

EDN: XQLUPW

1. Aigi, G. Odin vecher s Shalamovym (One evening with Shalamov). – Parizh, Vestnik RSKhD. – 1982. – № 137 [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.opushka.spb.ru/text/aigi_komment.shtml#sn11 (data obrashcheniia 29.06.2023).
2. Belaia kniga po delu A. Siniavskogo i Iu. Danielia (White paper on the case of A. Sinyavsky and Y. Daniel) [Tekst]. – Frankfurt am Main : Posev, 1970. – 430 s.
3. Vegin, P. Oprokinutyi Olimp: Zapiski shestidesiatnika (Overturned Olympus: Notes of the Sixties). – М.: Tsentrpoligraf, 2001. – 360 s.
4. Gled, Dzh. Khudozhestvennyi perevod: teoriia i praktika poslednego zapretnogo iskusstva (na materiale «Kolymских rasskazov») (Literary translation: theory and practice of the last forbidden art (based on the “Kolyma Tales”) // Zakon soprotivleniia raspadu. Osobennosti prozy i poezii Varlama Shalamova i ikh vospriiatie v nachale XXI veka. Sbornik nauchnykh trudov. Sost.: Lukash Babka, Sergei Solov'ev, Valerii Esipov, Ian Makhonin. – Praga-Moskva, Natsional'naia biblioteka Cheshskoi respubliki – Slavianskaia biblioteka, Veb-sait Shalamov.ru, 2017. – 470 s.
5. Esipov, V. Shalamov (Zhizn' zamechatel'nykh liudei: ser. biogr.; vyp.1374) (Shalamov (Life of remarkable people) [Tekst]. – М., Molodaia gvardiia, 2012. – 346 s.
6. Esipov, V. V. Shalamov i ego sovremenniki (Shalamov and his contemporaries) [Tekst]. – Vologda: Knizhnoe nasledie, 2007. – 269 s.
7. Ivanov, Viach.Vs. Poeziia Shalamova (Shalamov's poetry) // Varlam Shalamov v kontekste mirovoi literatury i sovet'skoi istorii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sost. i red. S.M. Solov'ev. – М.: Litera. 2013. – 387 s.
8. Kushner, A. Takoi volshebnyi svet: Stikhi (Such a magical light: Poems) // Znamia. – 2012. – №4. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=4882> (data obrashcheniia: 29.06.2023).

9. Mikhailik, E. Nezakonnaia kometa. Varlam Shalamov: opyt medlennogo chteniia (Illegal comet. Varlam Shalamov: experience of slow reading) [Tekst]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. – 373 s.
10. Mikhailov, O. V krughe deviatom. Varlam Shalamov (In the ninth circle. Varlam Shalamo) // Slovo. – 2003. – № 10 [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.booksite.ru/varlam/homo_08.htm (data obrashcheniia: 20.05.2023).
11. Nekliudov, S. Varlam Tikhonovich Shalamov: 1950-1960-e gody (Varlam Tikhonovich Shalamov: 1950-1960s) // Varlam Shalamov v kontekste mirovoi literatury i sovetskoi istorii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sost. i red. S.M. Solov'ev. – M.: Litera. 2013. – 387 s.
12. Nekrasova, I. Vera i neverie Varlama Shalamova (Faith and unbelief of Varlam Shalamov) // Khristianstvo i kul'tura: sb. nauch. trudov, posviashchennykh 2000-letiiu khristianstva. – Samara: izd. SamGPU, 2000. – 404 s.
13. Nekrasova, I. Sud'ba i tvorchestvo Varlama Shalamova (Fate and creativity of Varlam Shalamov) [Tekst]: monografiia. – Samara: izd. SGSPU, 2003. – 204 s.
14. Sirotinskaia, I. Moi drug Varlam Shalamov (My friend Varlam Shalamov) [Tekst]. – M: OOO PKF «Allana», 2006. – 199 s.
15. Sirotinskaia, I. V. Shalamov – vzgliad v budushchee (Shalamov - a look into the future) // Shalamovskii sbornik: Vyp. 3. Sost. V. V. Esipov. – Vologda: Grifon, 2002. – 342 s.
16. Solzhenitsyn. A.I. Arkhipelag GULAG (GULAG Archipelago). T.2. – M.: Sovetskii pisatel' – Novyi mir, 1989. – 638 s.
17. Solov'ev, S. Pervye retsenzii na «Kolymskie rasskazy» i «Ocherki prestupnogo mira» (First reviews of “Kolyma Stories” and “Essays on the Underworld”) // Shalamovskii sbornik. Vypusk 5. – Vologda-Novosibirsk: Common place, 2017. – 626 s.
18. Shalamov, V. Vse ili nichego: Esse o poezii i proze (All or nothing: Essay on poetry and prose) [Tekst]. – SPb.: Limbus Press, OOO «Izdatel'stvo K. Tublina», 2016. – 522 s.
19. Shalamov, V. Zapisnye knizhki 1968 g. RGALI (Notebooks 1968 RGALI), ed. khr. 36, op. 3.
20. Shalamov, V. Sobr. soch. V 4-kh tt. (Collection. op. In 4 vols) T. 1. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 620 s.
21. Shalamov, V. Sobr. soch. V 4-kh tt. (Collection. op. In 4 vols) T. 3. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 526 s.
22. Shalamov, V. Sobraie sochinenii (Collection. op. In 4 vols) V 4-kh tt. Tom 4. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 494 s.
23. Shalamov, V. Pis'mo staromu drugu (Letter to an old friend) / Redaktsiia // Grani. – 1966. – № 62. – S. 11 [Elektronnyi resurs] – URL: <https://rucont.ru/efd/326300> (data obrashcheniia: 20.05.2023).
24. Shalamov, V. Atomnaia poema (Atomic poem) // Dal'nii Vostok. – 1989. – №7. – S. 16 -20.

УДК 821.161.1–3.09+929 Кржижановский (Художественная литература на русском языке. Проза. Литературоведение. Персоналия Кржижановский)

ФУНКЦИИ ОКНА В ПРОЗЕ С. КРЖИЖАНОВСКОГО

© 2023 Е.Г. Трубецкова

*Трубецкова Елена Геннадиевна, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы*

E-mail: etrubetskova@gmail.com

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 05. 10. 2023

Статья посвящена анализу образа окна и его функций в прозаических произведениях С. Кржижановского. Актуальность исследования обусловлена важной ролью данного образа в моделировании художественного пространства текста, в развитии сюжета и в создании характера героя, в раскрытии философских и эстетических проблем, определяющих уникальность произведений писателя. В статье продемонстрировано, что окно становится для героя не только «непреодолимой границей», не позволяющей выйти из пропитанного неблагополучием «минус»-пространства, о чем писал В.Н. Топоров. Рассмотрены случаи, где использование данного образа выполняет функцию расширения пространства и создания экфрасиса. Показано, что успешность преодоления границы окна обусловлена у С. Кржижановского жанровыми особенностями произведений и типом героя, который различен в новеллах и очерках писателя. Продемонстрировано, что окно у С. Кржижановского не только моделирует пространство, но и расширяет художественное время («Воспоминания о будущем»). Также в статье проанализированы примеры метафоризации образа и исследована его миромоделирующая функция, формирующая характер и личность персонажа и генерирующая сюжет произведения. Образ окна у С. Кржижановского рассмотрен в контексте интертекстуальных связей с литературой XIX–XX вв.

Ключевые слова: С. Кржижановский, образ окна, художественное пространство, экфрасис

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-118-124

EDN: YBSUXS

Введение. Семантика образа окна в художественных текстах традиционно связывается исследователями с функцией границы внутреннего и внешнего пространств [15] и, соответственно, с мотивами наблюдения, проникновения взгляда вовне (в законное пространство), а также с мотивами подсматривания, подслушивания, порождаемыми взглядом внутрь (в пространство дома). В литературе окно может метафорически осмысляться как око дома, то есть сохранять архетипические функции, в то же время использование данного образа отражает черты индивидуальной писательской манеры, что продемонстрировал А.К. Жолковский на примере детального анализа поэзии Б. Пастернака [4]; его подход стал актуален для современного литературоведения [18] и был применен по отношению как к прозе Пастернака [2], так и к творчеству других писателей (прежде всего, Н.

Гоголя [1], петербургских поэтов XIX в. [8], Д. Хармса [19, с. 42–73]).

Образ окна играет важнейшую роль в художественном мире Сигизмунда Кржижановского, тонкого прозаика 1920–х–1940–х гг., публикация и изучение произведений которого начались только в конце 1980–х годов благодаря В.Г. Перельмутеру. Описание и анализ функций образа окна в текстах писателя стали целью статьи. Актуальность проведенного исследования обусловлена важной ролью данного образа в моделировании художественного пространства текста, в развитии сюжета и в создании характера героя, в раскрытии философских и эстетических проблем, определяющих уникальность произведений писателя.

Методы исследования. В работе используются историко-литературный, семиотический и компаративный методы анализа художественного текста.

История вопроса. Большое значение образа окна в прозе С. Кржижановского впервые было отмечено В.Н. Топоровым, который поставил вопрос об «оконном тексте» писателя и рассмотрел символику образа в контексте анализа уникального «минус»-пространства, описанного автором [14, с. 558]. Отдельные наблюдения о роли окна как границы в «московском» тексте писателя содержатся в комментариях В.Г. Перельмутера [12, с. 642-643, 660], в статьях В.В. Химич [16], В.Я. Малкиной [9], однако целостного рассмотрения данный образ и его функции не получили, это обуславливает новизну предлагаемого исследования.

Результаты исследования. В очерке «Окна», открывающем цикл «Москва в первый год войны», С. Кржижановский вводит термин «фенестрология» [7, с. 502] – «окноведение». Рассказчик, изучая «физиологию» города (ср. подзаголовок цикла: «Физиологические очерки», отсылающий читателя к «Физиологии Петербурга»), «меряет шагами улицы», внимательно всматривается в детали облика столицы и ставит ей «диагноз». Как и автор писем в раннем произведении писателя «Штемпель: Москва», отмечавший, что «окна домов <...> смотрят с определенным выражением» [5, с. 512], он пристально изучает окна города, стараясь постичь мир тех, кто живет за ними.

В.Н. Топоров, выделив особый тип героя у С. Кржижановского – «человека окна», – подчеркнул, что для большинства персонажей писателя, страдающих от «фатального неблагополучия», окно остается непроницаемым, это «минус»-окно: «слишком непроходима граница окна и слишком велико <...> отчуждение» между «здесь снаружи» и «там внутри» [14, с. 558]. Вне зависимости от того, «по какую сторону окна находится “минус”-человек» [14, с. 558], взгляд в окно/из окна ни к чему не приводит: «зрение-видение <...> только увеличивает душевную боль – <...> стекло окна становится очередной <...> ловушкой, обманом» [14, с. 558], оно еще раз убеждает в невозможности вырваться из «минус»-пространства абсурдного мира. Наблюдения исследователя справедливы для многих новелл и повестей писателя. Так, в «Стране нетов» у одного из героев возникает гипотеза, что «закононого мира» не существует: «внешний мир – это просто скверная привычка так называемой нервной системы» [5, с. 269].

Однако в очерках писателя встречается и другой тип «человека окна», это

автобиографический рассказчик, от лица которого ведется повествование. Он наделен даром творческого видения, и его взгляд проникает через стекло окна, преодолевает границу пространства. «Москва в первый год войны» открывается подробным описанием окон. С точки зрения рассказчика, бумажные полосы и зигзаги, появившиеся на стеклах и предохраняющие их от ударной волны при бомбежке, отражают характер владельцев: «Медлительность или торопливость, тщательность или небрежность, подавленность или бодрость – все это должно так или этак отразиться в способе заклейки окна» [7, с. 502]. И далее он приводит психологические портреты живущих за окнами людей. Рассказчик проводит параллель с «линиями судьбы» на руке человека: «На стеклянной ладони, хочешь не хочешь, проступают бумажные линии. Фенестрология получает старт» [7, с. 502]. Таким образом, в очерках, посвященных Москве, С. Кржижановский как обыгрывает традиционную метафору «окно – око дома», так и вводит свою: «окно – ладонь», говорящая о судьбе и характере владельца. При всей оригинальности сопоставления, здесь возникает аллюзия на Маяковского, использовавшего подобную метафору в стихотворении «Ночь»: «А черным ладоням сбежавших окон / Раздали горящие желтые карты» [11, с. 33]. В тексте реализуется традиционная функция окна как границы, преодолев которую рассказчик изображает не только внешнее пространство улицы, но и создает внутренний мир домов, скрытый от невнимательных глаз прохожих. Конечно, догадки рассказчика умозрительны, но их опровержения в тексте не дается, в отличие от стихотворения «Французский классицизм» друга Кржижановского, поэта и переводчика Георгия Шенгели, которое, как отмечает В.Г. Перельмутер, было известно писателю [12, с. 660]. Лирический герой Шенгели любит «заглядывать в чужие окна» и воображать «спокойствие», «уют» домашней жизни, хотя и осознает, что «На самом деле далеко не так: / Буфет облуплен, и кровать помята; / Несвежи занавески <...> а люди / Подсчитывают с радостною злобой, / Кто и в каком объеме жизнь заел / Другому» [17, с. 485]. «И все же, все же/ Иллюзия необходима», как необходима созданная классиками «та доминанта жизни, / Что в основном стремится вверх и вверх» [17, с. 485]. В контексте исследования представляется плодотворным не только сопоставление сюжетной ситуации рассматривания чужих окон и создания воображаемого

мира за ними, но и анализ символики окна у Шенгели: «Стена! Тупая плоскость, камень, / Дурная непрерывность – и ее/ Вдруг пронизает, в третье измеренье/ Прорвавшись, блеск и воздух! Есть –/ Пространство, / Есть – ритм!» [17, с. 485]. Осмысление окна как «прорыва» в другое измерение, как средства создания особого ритма, прерывающего «дурную бесконечность», позволяют видеть интереснейшие связи стихотворения Шенгели и произведений Кржижановского.

В другом цикле очерков С. Кржижановского «Салыр-гюль (узбекистанские импрессию)» окно, как и в «Москве в первый год войны», тоже выполняет функцию границы. Только меняется направление взгляда (о связи образа окна с темой «зрения-видения» писал В.Н. Топоров [14, с. 558]). Рассказчик находится внутри вагона и предвкушает, каким окажется утром мир снаружи. Путешествие («передвижение головы мимо сменяющихся образов») он сравнивает с мышлением («передвижением образов в голове») [7, с. 367] Пространство и время олицетворяются: «время – сангвиник, пространство – флегматик» [7, с. 367], свисток паровоза будит «увальню»-пространство: «...оно идет, еле поспевающая за семяющей стрелкой секунд; оно шагает, медленно переставляя невидимые пейзажи» [7, с. 367]. Здесь оконная рама выполняет функцию художественной рамки, возникает экфрасис, что реализуется в последующих очерках цикла, где описаны «изжелта-синий извив Сырдарьи» [7, с. 369]; «песчаное море <...> посредине его, точно терракотовая фигурка, поставленная на блюде, неподвижный контур верблюда» [7, с. 369], «фантастически взгорбленные холмы» долины Санзара [7, с. 374] и др.

В очерках окно связывается с мотивами наблюдения – воображения – творчества. Оно осмысливается и как окно в другое пространство, и как прорыв в другой мир – писательства: «Я, вероятно, первый открыл свое окно... В Азию» [7, с. 369]. Следует отметить и сюжетно-композиционную функцию образа – оба цикла («Москва в первый год войны» и «Салыр-гюль») открывают описания окон (это отражено и в схожих заглавиях очерков: соответственно «Окна» и «Окно»).

Окно как экфрасический объект не только расширяет художественное пространство текста, оно может стать и своего рода порталом в

другое время. Наиболее ярко это представлено в повести «Воспоминания о будущем», герой которой, Макс Штерер, создав машину времени (времярез), попадает в 1930-е–1950-е годы. Примечательно, что он остается в том же пространстве, не выходит из своей комнаты, а происходящие изменения наблюдает через окно. Автор обыгрывает устойчивое словосочетание «происходить за окном», то есть вокруг, но в непосредственной близости. Раньше, пока герой работал над времярезом, его пространство было замкнуто и отгорожено от улицы, что передавало ощущение отчужденности от реального мира: «За стеклами мезонинных окон никогда не размыкающиеся занавески, и даже весна распахнула все стекла всех стен – только оставила три рамы мезонина нераскрытыми» [6, с. 363]. Когда Штерер запускает свою машину, распахнутое окно его комнаты становится «окном вагона, мчащегося из эпох в эпохи» [6, с. 415]. Фантастическое время в повести – путешествие в будущее – образно выражено как мелькание солнечного диска за окном: солнце «теперь было похоже на теннисный шар, который восток и запад, разыгрывая свои геймы, перешвыривают через мой брандмауэр, как через сетку» [6, с. 412].

Окно в текстах писателя выполняет и характерологическую функцию, оно буквально моделирует взгляд на мир и определяет характер персонажа, что наиболее полно представлено в небольшом рассказе «Окно», герой которого получает новую жилплощадь. Больной для Москвы 1920-х – 1930-х годов «квартирный вопрос» (обсуждавшийся героями М. Булгакова, описанный С. Кржижановским в «Квадратурине» и в «Воспоминаниях о будущем») решается здесь непривычно. Мы видим акцент не на «узости квадратных метров», а, наоборот, на получении героем отдельной комнаты в новом доме, причем комнаты с широким окном. Но для кассира Ильи Ильича Витюнина это окно становится причиной страданий. Автор вводит антитезу: «низкий, высотой в дверцу собачьей конуры» [7, с. 340], выгиб кассового окошечка, за которым Илья Ильич сидел всю жизнь, и широкое (шестифрамужное) итальянское окно в новой комнате.

Окно как источник света нарушает покой героя: «Весь день Витюнин проводил, стараясь повернуть окну спину <...> Глаза его искали теней

и тупоуглия» [7, с. 341]. Кржижановский использует прием олицетворения: «Окно ворочало его с боку на бок, будило ранее пробуждения дня, а днем не давало отдыха и рассредоточивало мысль» [7, с. 341]. Это олицетворение словно оживляет предметы, повествование приобретает сказочные черты. Мир героя меняется, Илья Ильич видит «странные лунные сны. Ему снилось, будто сквозь него, точно сквозь пальцы, просучивают синие лунные нити» [7, с. 341].

Главный герой рассказа – традиционный для русской классики «маленький человек», но только уже другой – советской – эпохи. Здесь прослеживается сходство с героем гоголевской «Шинели» как в удвоении имени (Акакий Акакиевич – Илья Ильич), так и в том, что оба ни на что, кроме службы, не обращают внимания. В повести Гоголя «...только разве если, неизвестно откуда взявшись, лошадиная морда помещалась ему [Башмачкину – Е.Т.] на плечо <...> только тогда замечал он, что он не на середине строки, а скорее на середине улицы» [3, с. 125]. У С. Кржижановского герой «не заметил, как превратился из господина Витюнина в товарища Витюнина», то есть, не заметил революции. Характеризуя его образ жизни, автор использует необычные метафоры, подчеркивающие узость его мирка. Например, пересчитывание (перещуп) денег, которым почти 30 лет занимался Витюнин, проецируется на восприятие времени: до пенсии он не доработал «горстку недель» [7, с. 340].

Однако, в отличие от Акакия Акакиевича, Илья Ильич не утрачивает смысл жизни, когда лишается самого дорогого (в его случае – окошка кассы), он стремится «укротить» раздражающее его пространство и одерживает победу. «Экс-кассир» нанимает мастеров, и вместо роскошного итальянского окна появляется «окнообразное нечто»: вся верхняя часть «была затянута расфрамуженным диктом» [7, с. 342], то есть фанерой, а внизу, у подоконника, «выгибалось маленькое оконце под застекленной створой; над оконцем снаружи четкой чернью проступали буквы: КАССА, изнутри же, готовая опуститься по первому движению пальца, желтела закассовая дощечка» [7, с. 342]. Герой восстанавливает привычный для себя мир, символом которого становится маленькое окно. «И с этого утра дни его вправились в дни» [7, с. 342]. Примечательно, что в конце рассказа экс-кассир снова назван кассиром. Здесь можно видеть продолжение чеховской темы «футлярности»,

замкнутости на привычном, предсказуемом и подвластном герою способе существования.

В финале рассказа создается абсурдная картина: сидя у маленького окошка на седьмом этаже, герой ждет нового вкладчика или получателя. Странность эту замечают двое прохожих: «Касса. Что за черт! Касса. А о чем касса, для чего, для кого? <...> И без пожарной лестницы до нее, до полочки, никак» [7, с. 343]. Неожиданно один из прохожих сравнивает горящее на фоне темного дома оконце с «Кассиопеей, созвездием оброненной» [7, с. 343]. Каламбурная игра (касса – Кассиопея) совмещает высокое и низкое, быт и бытие. Возникает и ирония: вместо звезд, которыми любовались древние, – окошко КАССЫ.

Павел Флоренский писал о символическом отождествлении окна со светом. «Вне своей функции, окно, как не действующее, мертво и не есть окно: отвлеченное от света, это – дерево и стекло» [15, с. 43]. Герой рассказа намеренно сужает итальянское окно до размеров щели. Вместо лучей света – желтая заслонка кассы. Мотив желтого цвета здесь не случаен, он проходит через весь текст: «желтые мельки» трехрублевок, десяток, которые пересчитывает герой – появление «желтой воды» в его глазах, что становится причиной ухода на пенсию (раньше считалось, что это признак при глаукомы) – «желтая заслонка», за которой сидит герой – «узкая желтая щель» кассы в ночном небе. В финале возникает контраст желтого и черного: «Узкой желтой щелью поднятое над сумерками улиц оконце продолжало маячить навстречу медленно всасывающейся в воздух черной ночи». Ассоциативно в поле читателя входит цветовая гамма блоковской «Фабрики» и «Ленинграда» Мандельштама («Узнавай же скорее декабрьский денек / Где к зловещему дегтю подмешан желток» [10, с. 168]). Эти зловещие черный и желтый становятся в произведении С. Кржижановского символическими цветами новой советской реальности.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что в произведениях С. Кржижановского окно играет важную роль в моделировании художественного пространства текста. Оно становится для героя не только непреодолимой границей, не позволяющей выйти из пропитанного неблагополучием «минус»-пространства, о чем писал В.Н. Топоров. В циклах очерков представлен образ автобиографического рассказчика, взгляду которого удается проникнуть сквозь оконное стекло: в «Салыр-гюле» это расширяет узкое

пространство вагона, в котором находится героиней, до практически безграничного, порождает дальностью взгляда. И здесь окно выполняет экфразистическую функцию. В «Москве в первый год войны» пространство наблюдателя обогащается благодаря описанию «внутрикомнатных» миров, которые рождаются в воображении рассказчика при взгляде на окна столы. Представляется возможным говорить о том, что успешность преодоления границы окна обусловлена у С. Кржижановского жанровыми особенностями произведений и типом героя, который различен в новеллах и очерках писателя.

Окно не только моделирует пространство, но и расширяет художественное время. В фантастической повести «Воспоминания о будущем» окно становится своего рода порталом в другую эпоху.

С. Кржижановский многообразно обыгрывает и метафорическую функцию образа. Писатель использует как традиционную метафору «окно-око дома», так и более редкую, встречавшуюся у В.В. Маяковского, «окно-ладонь», по которой можно судить о характере владельца дома («Москва в первый год войны»). Окно становится миромоделирующим объектом, определяющим образ жизни персонажа и особенности его характера, форма и размер окна буквально формируют взгляд на мир героя и его образ жизни. Метафорическую функцию образа писатель использует и в сюжетно-композиционной организации произведений: оба рассмотренных цикла очерков открываются текстами, где окно вынесено в заголовочный комплекс, оно становится и прорывом в другой мир – творческого воображения.

1. Болотникова, О. Н. Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя: автореф. дис ... канд. филол. наук / О.Н. Болотникова. – Томск, 2017. – 24 с.
2. Вэньяо, Ц. Образ окна и его функции в пространстве романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» /Ц. Вэньяо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8(74). В 2 ч. Ч. 1. – С. 46-50.
3. Гоголь, Н. В. Собр. соч. В 8 т. Т. 3. – М.: Правда, 1984. – 335 с.
4. Жолковский, А. К. Место окна в поэтическом мире Пастернака /А.К. Жолковский // Russian Literature. – 1978. –Vol.6. – № 1. – Р. 1-38.
5. Кржижановский С. Д. Собр. соч. В 5 т. Т. 1/ Сост. и комм. В.Г. Перельмутера С.Д. Кржижановский. – СПб.: Симпозиум, – С. 512. 687 с.
6. Кржижановский, С. Д. Собр. соч. В 5 т. Т. 2 /Сост. и комм. В.Г. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2001. – 701 с.
7. Кржижановский, С. Д. Собр. соч. В 5 т. Т.3/ Сост. и комм. В.Г. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2003. – 673 с.
8. Ляпина, Л. Е. Мотив окна в «петербургской лирике» поэтов XIX века / Л.Е. Ляпина //Печать и слово Санкт-Петербурга. Сб. научн. трудов. В 2 ч. Ч.2. Литературоведение. – СПб.: Петербургский институт печати, 2010.– С. 200-207.
9. Малкина, В. Я. Город как образ и понятие в повести С. Кржижановского «Штемпель: Москва»/ В.Я. Малкина // Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 2. – С. 101-112.
10. Мандельштам, О. Э. Сочинения. В 2 т. Т.1. Стихотворения / О.Э. Мандельштам. – М.: Художественная литература, 1990. – 638 с.
11. Маяковский, В. В. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 1 /В.В. Маяковский. – М.: ГИХЛ, 1955. – 463 с.
12. Перельмутер, В. Г. Комментарии / В.Г. Перельмутер // Кржижановский, С.Д. Собр. соч. В 5 т. Т.3. /Сост. и комм. В.Г. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2003. С. 602-673.
13. Топоров, В. Н. К символике окна в мифопоэтической традиции / В.Н. Топоров // Балто-славянские исследования. 1983. – М.: Наука, 1984. –.164-186.
14. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. – 624 с.
15. Флоренский, П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству / П.А. Флоренский. – СПб.: МИФРИЛ, Русская книга, 1993. – 365 с.
16. Химич, В. В. Квадратурин Сигизмунда Кржижановского / В. В. Химич // Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. – 2011. – Вып. 12. – С. 140-150.
17. Шенгели, Г. А. Стихотворения и поэмы. В 2 т. Т.1 / Г.А. Шенгели. – М.: Водолей, 2017.– 768 с.
18. Шукин, В. Г. Окно как «жанровый» локус и поэтический образ / В.Г. Шукин // Поэтика русской литературы. Сб. статей. – М.: РГГУ, 2009. – С. 80-101.
19. Ямпольский, М. Б. Беспмятство как исток (Читая Хармса) / М.Б. Ямпольский. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 384 с.

FUNCTIONS OF A WINDOW IN THE PROSE OF S. KRZHIZHANOVSKY

© 2023 E.G. Trubetskova

*Elena G. Trubetskova, Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Russian and Foreign Literature*

E-mail: etrubetskova@gmail.com

*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
Saratov, Russia*

The article is devoted to the analysis of the image of a window and its functions in the prose works of S. Krzhizhanovsky. The relevance of the study is driven by the important role of this image in modeling the artistic space of the text, in the development of the plot and in creating the character of the hero, in revealing the philosophical and aesthetic problems that determine the uniqueness of the writer's works. The article demonstrates that the window becomes for the hero not only an "insurmountable boundary" that does not allow him to leave the "minus" space saturated with trouble, as V.N. Toporov wrote about. Cases where the use of this image performs the function of expanding space and creating ecphrasis are considered. It is shown that the success of overcoming the window boundary is due to the genre features of Krzhizhanovsky's works and the type of hero, which is different in the writer's short stories and essays. It is demonstrated that Krzhizhanovsky's window not only models space, but also expands artistic time ("Memories of the Future"). The article also analyzes examples of metaphorization of an image and explores its world-modeling function, which shapes the character and personality of the character and generates the plot of the work. The image of a window in Krzhizhanovsky is considered in the context of intertextual connections with literature of the 19th-20th centuries.

Keywords: S. Krzhizhanovsky, the image of a window, artistic space, ecphrasis

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-118-124

EDN: YBSUXS

1. Bolotnikova, O. N. Semantika i funkcii dveri i okna v hudozhestvennom mire N.V. Gogolya (Semantics and functions of doors and windows in the N.V. Gogol's artistic world): avtoref. dis .... kand. filol. nauk / O.N. Bolotnikova. – Tomsk, 2017. – 24 s.
2. Ven'yao, C. Obraz okna i ego funkcii v prostranstve romana B. Pasternaka «Doktor Zhivago» (The image of window and its functions in the space of B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago") /C. Ven'yao. – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 8(74). V 2 ch. Ch. 1. – S. 46-50.
3. Gogol', N. V. Sobr. soch.: V 8 t. T. 3. (Collected works. In 8 volumes. Vol. 3.). – M.: Pravda, 1984. – 335 s.
4. Zholkovskij, A. K. Mesto okna v poeticheskom mire Pasternaka (Window in the poetic world of Pasternak) /A.K. Zholkovskij – Russian Literature. – 1978. –Vol.6. – № 1. – P. 1-38.
5. Krzhizhanovskij, S. D. Sobr. soch. V 5 t. T. 1(Collected works: In 5 volumes. Vol. 1)/ Sost. i komm. V.G. Perel'mutera S.D. Krzhizhanovskij. – SPb.: Simpozium, – S. 512. 687 s.
6. Krzhizhanovskij, S. D. Sobr. soch. V 5 t. T. 2 (Collected works: In 5 volumes. Vol. 2) /Sost. i komm. V.G. Perel'mutera. – SPb.: Simpozium, 2001. – 701 s.
7. Krzhizhanovskij, S. D. Sobr. soch. V 5 t. T.3(Collected works: In 5 volumes. Vol. 3) / Sost. i komm. V.G. Perel'mutera. – SPb.: Simpozium, 2003. – 673 s.
8. Lyapina, L. E. Motiv okna v «peterburgskoj lirike» poetov XIX veka (The window motif in the "Petersburg lyric poetry" of 19th century poets) /L.E. Lyapina – Pechat' i slovo Sankt-Peterburga. Sb. nauchn. trudov. V 2 ch. CH.2. Literaturovedenie. – SPb.: Peterburgskij institut pečati, 2010.– S. 200-207.
9. Malkina, V. Ya. Gorod kak obraz i ponyatie v povesti S. Krzhizhanovskogo «Shtempel': Moskva» (The city as an image and concept in S. Krzhizhanovsky's story "Stamp: Moscow") / V.Ya. Malkina – Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. – 2019. – № 2. – S. 101-112.
10. Mandel'shtam, O. E. Sochineniya. V 2 t. T.1. Stihotvoreniya (Selected works. In 2 volumes. T.1. Poems) / O.E. Mandel'shtam. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 638 s.
11. Mayakovskij, V. V. Poln. sobr. soch. V 13 t. T. 1 (Complete works: In 13 volumes. Vol. 1) /V.V. Mayakovskij. – M.: GIHL, 1955. – 463 s.
12. Perel'muter, V. G. Kommentarii [Comments]/ V.G. Perel'muter. – Krzhizhanovskij, S.D. Sobr. soch. V 5 t. T.3 (Collected works: In 5 volumes. Vol. 3) /Sost. i komm. V.G. Perel'mutera. – SPb.: Simpozium, 2003. S. 602-673.
13. Toporov, V. N. K simvolike okna v mifopoeticheskoj tradicii (On the symbolism of the window in the mythopoetic tradition) / V.N. Toporov. – Balto-slavyanskije issledovaniya. 1983. – M.: Nauka, 1984. –.164-186.

14. Toporov, V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe (Myth. Ritual. Symbol. Image. Studies in the field of mythopoetic: Selected works) / V.N. Toporov. – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress»-«Kul'tura», 1995. – 624 s.
15. Florenskij, P. A. Ikonostas. Izbrannye trudy po iskusstvu (Iconostasis. Selected works on art) / P.A. Florenskij. – SPb.: MIFRIL, Russkaya kniga, 1993. – 365 s.
16. Himich, V. V. Kvadraturin Sigizmunda Krzhizhanovskogo (Quadraturin by Sigismund Krzhizhanovsky) / V. V. Himich. – Russkaya literatura XX-XXI vekov: napravleniya i techeniya. – 2011. – Vyp. 12. – S. 140-150.
17. Shengeli, G. A. Stihotvoreniya i poemy. V 2 t. T.1(Poems. In 2 volumes. Vol.1) / G.A. Shengeli. – M.: Vodolej, 2017.– 768 s.
18. Shchukin, V. G. Okno kak «zhanrovyy» lokus i poeticheskij obraz (Window as a “genre” locus and poetic image) / V.G. Shchukin. Poetika russkoj literatury. Sb. statej. – M.: RGGU, 2009. – S. 80-101.
19. Yampol'skij, M. B. Bespamyatstvo kak istok (Chitaya Harmsa) (Unconsciousness as a source (Reading of Kharms) /M.B. Yampol'skij. – M: Novoe literaturnoe obozrenie, 1998. – 384 s.

УДК 821.161.1 (Русская литература)

О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВИЗУАЛЬНОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ)

© 2022 Е.С. Шевченко

*Шевченко Екатерина Сергеевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью*

E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.11.2023

Статья посвящена одной из актуальных проблем теории интермедиальности – репрезентации визуального в русской литературе. В рамках исследования рассматриваются пути преодоления литературоведением и другими гуманитарными науками известной узости взгляда на словесный знак и его возможности, описываются научные мероприятия, посвященные проблемам визуализации литературы, а также разработанный за последние два десятилетия научный аппарат. Среди наиболее значимых приемов визуальной поэтики указываются экфрасис и интрадиегезис. Исследуются наиболее значимые аспекты визуального в различных художественных практиках: зрительная картина мира (М. Хайдеггер) и субъектно-объектные отношения в процессе ее созерцания/наблюдения, концепты видение/зрение/глаз и взгляд, позволяющие разграничить эти явления и определить их специфику; рассматриваются разнообразные режимы и фигуры видения, такие как наблюдатель, соглядатель. Актуальная для современной эпохи модальность зримого прослеживается на обширном материале произведений русской литературы, отраженном в работах отечественных и зарубежных литературоведов, а также славистов. Акцент делается на духовном зрении и апофатическом экфрасисе. Прогнозируется дальнейший рост интереса к проблематике визуального, расширение сферы исследования в связи с появлением новых технологий и способов видения.

Ключевые слова: иконический поворот, зрительная картина мира, духовное зрение в русской литературе, интермедиальность, визуальный код в литературе, экфрасис, интрадиегетический образ

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-125-131

EDN: ZATUPK

Введение. В современную эпоху, для которой характерен *иконический поворот* и преобладание *визуальных знаков*, изучение литературы невозможно без учета ее взаимодействия с другими видами искусства, прежде всего изобразительными. Эта проблематика предполагает расширение границ литературоведческих исследований и использование междисциплинарного подхода, который получил название *интермедиальности*. Данный подход предполагает преодоление известной узости взгляда на словесный знак и его возможности и выработку нового понятийного аппарата, что мы и наблюдаем в последние десятилетия в отечественной и зарубежной науке о литературе. Изучение механизмов репрезентации визуального в литературе, а также проблемы его художественной и научной рецепции составляет одно из актуальных направлений современных литературоведческих исследований. В русской литературе эти процессы, помимо общих черт, обладают собственной спецификой. Целью

нашего исследования является описание общих и особенных для русской литературы подходов по проблемам визуализации и интермедиальности, а также терминологического аппарата, который на сегодняшний день выработан по интересующей нас проблематике.

Методы исследования. В качестве методологической базы нами был выбран *поснеклассический подход*, гносеологическим основанием которого являются вероятностный тип мышления и гипотетизм [7]. В ходе исследования применялся *интермедиальный анализ*, представленный в работах таких ученых, как Ж. Женетт [21], С.Н. Зенкин [5], А.А. Хамина [12], О.А. Ханзен-Лёве [13], М. Ямпольский [17, 18]. Опираясь на опыт предшественников, мы определили *интермедиальность* в литературе как *концепцию, связанную с переводом на язык литературы и внедрением в словесный текст различных форм искусства, таких как живопись, архитектура, театр, кино, танец,*

музыка и др., с целью создания более сложных и многогранных произведений.

История вопроса. Проблема репрезентации визуального в русской литературе, на наш взгляд, должна рассматриваться в широком философско-эстетическом контексте. Согласно М. Хайдеггеру, для Нового времени характерны два процесса: превращение мира в картину и человека в субъект [21]. Мир, благодаря этому процессу, был осмыслен человеком через пространственные образы. И. Кант поставил под сомнение картезианское «*cogito ergo sum*» в качестве основания субъективности. Поскольку мыслительный процесс «я» («*cogito*») связан со временем, а не с пространством, и проявляется через изменение и различие, кризис субъекта вызвал недоверие ко времени и обращенность в сторону пространства [23]. Это недоверие к субъекту обернулось превращением «человека мыслящего» в «человека наблюдающего». Недоверие к субъекту обернулось превращением *человека мыслящего* в *человека наблюдающего*. Г. Бём связал это с иконическим поворотом. В наблюдении ведущая роль отводится зрению. Со временем зрение стало восприниматься как «единственная сенсорная модальность, в которой могут быть с достаточной сложностью представлены все, в том числе и весьма сложные, пространственные отношения» [20]. По замечанию М. Ямпольского, главным следствием кризиса субъективности стало «превращение субъекта в наблюдателя» [17]. Кризис субъекта обернулся превращением субъекта в наблюдателя [17], что со временем привело к большому доверию «визуальному мышлению», его доминированию, к представлению о том, что *сущность* открывается в *видимости*. Эта общая тенденция проявляется в разных видах искусства. При этом нельзя не заметить, что репрезентация визуального в каждом виде искусства обладает собственной спецификой. Являясь иконическим знаком, произведение живописи имплицитно содержит в себе способность превращаться в символический знак и посредством интерсемиотического перевода вступать в логические отношения со своим антиподом – художественной литературой.

В эпоху модерна акцент переносится с того, *что* видит человек, на то, *как* он это делает. Режимы видения меняют и сам объект, и отношение к нему субъекта. Поскольку *как видеть* очень важно, то увеличивается роль технических

средств, вовлекаемых в процесс наблюдения (в качестве них могут выступать телескоп, микроскоп, кинокамера и т.д.). Камера и иные технические инструменты выступают при этом именно в качестве инструментов, вспомогательных средств, каким-либо образом усовершенствующих зрение субъекта/наблюдателя.

М. Ямпольский предлагает различать таких субъектов видения, как наблюдатель и фланёр и соответствующие им режимы видения. *Наблюдателю* свойственны: панорамное расширение зрения, колоссальный пространственный охват, дистанцирование; *фланёру* (*праздно шатающемуся зеваке*), напротив, – концентрация зрения, его сужение, а также близость видения. Характерное для панорамного сознания дистанцирование, как замечает М. Ямпольский, одновременно выражается и в предельно отчужденном видении мира, и в игре сменяемых ролей [17]. На мой взгляд, целесообразно дополнить фигуры наблюдателя и фланера *вуайеристом/соглядатаем* и определить свойственные этому режиму видения черты, такие как: тайное наблюдение (причем целенаправленное), подглядывание за другим человеком, патологическое зрение. Вуайеризм как тема творчества и как способ видения интересовал многих писателей, художников, философов. В качестве примера вуайеризма в литературе приведем повести и романы Владимира Набокова («Соглядатай», «Камера обскура»). Сокращение дистанции между наблюдающим и наблюдаемым вплоть до полного ее преодоления ведет к деформациям разного рода: тому, что М. Ямпольский назвал *эффектом «вырванного глаза»* [17]. Иным случаем деформации, связанной с сокращением дистанции между наблюдающим и наблюдаемым является мимикрия, как в случае с В. Набоковым. Невозможность столь близкого рассмотрения объекта заставила в свое время Н. Гоголя метонимически отделить нос майора Ковалева в одноименной повести и персонифицировать его без возможности сближения, поскольку Нос на три чина выше своего владельца и служит по другому ведомству, что делает их встречу в изображенном автором иерархическом мире и иерархическом сознании героя невозможной.

В литературе непосредственно зрительное начало задействовано мало – преимущественно в графическом облике текста; репрезентация визуального реализуется опосредованно, через фантазию и воображение. Связь с материальным

носителем информации в словесном искусстве по сравнению с изобразительными видами искусства ослаблена; акцент переносится на визуальный потенциал текста, его рецепцию, представление и интерпретацию читателем.

Социально-исторический фон, состояние культуры и ее динамика, развитие науки и техники, включая появление различных технических приспособлений, меняющих характер взаимодействия человека с миром (протяженность коммуникаций, их доступность, оптику, дальность зрения и т.п.), особенности мировидения и ментальные изменения, специфика национальной картины мира – вся эта совокупность факторов также существенным образом влияет на художественную репрезентацию визуального. Зрительная картина мира, как и языковая картина мира, отражает ментальный взгляд нации, зоркость к определенным явлениям сосредоточенность на них.

Традиционно русскую литературу отличало присутствие того, что принято назвать *духовным зрением*. В эпоху модернизма в противовес этой внутренней точке зрения в русской литературе формируется внешняя точка зрения, которую можно обозначить как *соглядатайство, слежение, наблюдение*. Выяснение природы духовного зрения, с одной стороны, и соглядатайства – с другой, их соотнесение *поможет* сделать ценные выводы об особенностях репрезентации визуального в русской литературе.

Результаты исследования. Влияние на литературу изобразительных или временных искусств принято связывать с явлением интермедиальности. Понятие об интермедиальности введено О.А. Ханзенем-Лёве. Существенным вкладом в эту проблематику стал проект канадского журнала «Интермедиальности» (Intermedialities), созданного в 2003 г. профессором департамента сравнительного литературоведения Монреальского университета Э. Мешуланом и выходящий в свет по настоящее время. Первый номер журнала открывался программной статьей профессора Э. Мешулана, остающейся актуальной и сегодня. В ней была обозначена специфика феномена интермедиальности в сравнении с другими сходными явлениями, базирующимися на включении элементов «чужого» в «свой» текст или дискурс. Также отмечалось, что после *интертекстуальности*, которая имела целью лишить текст его предполагаемой автономии, а также после *интердискурсивности*, установившей, что единство состоит из множественных дискурсов, которые

подхватывает и усваивает текст, настало время *интермедиальности*, которая изучает тексты и дискурсы не только в плане языка, но и способов передачи, кодирования и декодирования, перевода значения с языка одной семиотической системы на язык другой. Все медиации имеют свою историю, интермедиальности образуются в плоскости согласования. В качестве интермедиальных включений с целью создания более сложных и многогранных произведений в литературе автор может использовать элементы таких искусств, как живопись, архитектура, театр, кино, музыка, опознаваемые в тексте как «чужие», но уже ставшие «своими», выраженные словом. Интермедиальность помогает авторам расширить границы литературы и позволяет им выразить более сложные идеи и эмоции через использование различных форм искусства.

Одним из наиболее очевидных интермедиальных приемов принято считать *экфрасис*, представляющий собой словесное описание произведения изобразительного искусства, включенное в литературное произведение; он же является и наиболее изученным. В силу этих обстоятельств было бы интересно представить обзор научных изысканий в данной области, проследить судьбу экфрасиса и определить его роль и значение в русской литературе. На протяжении двух последних десятилетий отечественное, зарубежное литературоведение и славистика уделяли проблеме экфрасиса огромное внимание. Своеобразной точкой отчета в изучении этого вопроса стал Лозанский симпозиум по экфрасису, состоявшийся в 2002 г. В качестве одного из организаторов выступил литературовед Л. Геллер, в предисловии к сборнику предложивший широкое понимание экфрасиса как «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [16]. А шесть лет спустя уже в России, в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН), прошла первая научная конференция, целиком посвященная экфрасису, по результатам которой в 2012 году вышел в свет научный сборник «Невыразимо выразимое». Экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте» [10]. В том же 2012 году совместными усилиями филологического факультета Белградского университета (Сербия) и философского факультета Загребского университета (Хорватия) был выпущен сборник статей «Визуализация литературы», открывавшийся систематизирующей статьей В. Лепяхина «Экфрасис в русской литературе: опыт классификации» [1], в которой предпринят серьезный анализ

терминологической неопределенности понятия экфрасиса и попытка внести ясность в эту проблему. Нужно сказать, что подобные попытки предпринимались и ранее, например в исследовании Е.В. Яценко [19], где экфрасис рассматривается как художественно-мировоззренческая модель. Еще одним значимым научным событием, продолжившим изучение экфрасиса, стала научная конференция «Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения» [11] в Седльце (Польша), приуроченная к 15-летию Лозанского симпозиума и выходу в свет его материалов под общим заголовком «Экфрасис в русской литературе» (2017). Помимо новых исследований, польская коллективная монография содержала раздел, в который были помещены работы из истории изучения экфрасиса Н. Брагинской, О. Фрейденберг и Р. Мниха. Все эти научные мероприятия обозначили тенденцию взаимодействия искусств и распространенность различных видов экфрасиса в эпосе и лирике, а также междисциплинарного синтеза в литературоведческих исследованиях, актуализировали интерес к понятию экфрасиса и интермедийности. Они отражают современное состояние проблемы визуального в литературе и основные направления исследования экфрасиса.

Специфическим ракурсом рассматриваемой проблемы является соотношение экфрасиса картины и экфрасиса иконы. Этой проблеме посвящено исследование Н.Е. Меднис о религиозном экфрасисе [9]. Нам представляется, что ракурс рассмотрения проблемы словесного описания картины и иконы можно обозначить следующим образом: расширение границ воображения в процессе описания живописного полотна и обретение духовного зрения в процессе описания иконы. Особым случаем религиозного экфрасиса является *апофатический экфрасис*. Это понятие вводит исследователь Д. Токарев в предисловии к уже упомянутому нами сборнику «Невыразимо выразимое». Экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте». Апофатический метод возникает и разрабатывается как метод гносеологии; в богословии он представляет собой метод познания Бога через отрицание. Под апофатическим экфрасисом Д. Токарев предлагает понимать такое словесное изображение, которое не содержит прямой отсылки к референту, но отсылает к «божественному прообразу, который снизошел в

душу художника» [10]. Апофатический экфрасис способен запечатлеть незримое: путь к видению лежит через видение. Следует обратить внимание на целый ряд исследований ученых, чьи работы посвящены апофатическому экфрасису картины и иконы в произведениях Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. Экфрасисы картин, как и экфрасисы икон, могут нести в себе религиозное содержание. Так, картина «Мертвый Христос» Г. Гольбейна в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» демонстрирует устремленность к религиозному, становясь смысловым центром романа. Специальный живописный дискурс романа «Идиот» и его общая динамика подробно исследованы в статьях Т.А. Касаткиной и других исследователей [6].

Духовное зрение понимается как созерцание и прозрение; в религиозном экфрасисе сквозь зрительные образы просвечивает символическое содержание, потаенное, сокровенное. Зрительные образы служат утаиванию, являются покровом, по которому скользит глаз наблюдателя. В системе традиционных ценностей культуры взгляд предполагал глубину, всматривание, обретение духовного зрения. В эпоху модернизма глубина зрения утрачивается, взгляд смотрящего как бы скользит по поверхности. Разглядывание приобретает более детализированный характер, утрачивая перспективу и глубину; взамен них предлагается мозаичная картина, состоящая из отдельных осколков-фрагментов. Разрушение духовного зрения обнаруживается в авангарде, причем и само это разрушение, и осознание его последствий принимает одновременно и трагические, и комические, даже фарсовые, формы. Это можно наблюдать, например, в стихотворениях-притчах о маленьких животных Н. Олейникова, где душа разъята на части бездушными вивисекторами, или в пьесе А. Введенского «Елка у Ивановых», где мертвое тело Сони Островой представлено как своего рода пародическая редукция картины Г. Гольбейна «Мертвый Христос», а сюжет пьесы в целом – как возвращение от великой жертвы Христа к ритуальной жертве – Козловым и Ословым и картине Страшного Суда, нарисованной на стене [14, 15].

Понятийный аппарат социально-философской и литературной визуалистики постоянно пополняется. Хотелось бы, помимо уже отмеченных понятий, заострить внимание на двух относительно новых терминах – *визуальная аттракция* (*визуальный аттрактор*) и интрадиегетический

образ. Эти понятия ввел в научный оборот литературовед С.Н. Зенкин. Интрадиегетические образы (картина, фотография, скульптура и т.п.), согласно С.Н. Зенкину, «доступны восприятию не только читателей, но и персонажей»; они включены автором «в горизонт их переживаний и поступков» [5]. Интрадиегетические образы принадлежат миру внутри произведения и глубоко внедрены в повествование. Они привлекают внимание самих героев или становятся предметом их обсуждения друг с другом и влияют на общий ход событий. В отличие от интрадиегетических образов, включенных в сюжет произведения, визуальные аттракторы могут и не быть частью сюжета, оставаясь лишь частью авторского сознания.

Особую сферу исследований репрезентации визуального в литературе составляют работы, посвященные взаимодействию собственно визуального и вербального текстов, осмысления одного и того же явления самим автором через живопись и литературу. В этом смысле интерес вызывает статья О.Б. Лебедевой [8], где проводится

сравнительный анализ римских дневниковых записей В.А. Жуковского и римских рисунков поэта, представляющих собой своего рода визуальный дневник поэта.

Выводы. Явление интермедиальности базируется на взаимодействии различных видов искусства и сегодня активно изучается в литературоведении, философии, искусствознании. Художественные практики разных эпох – от классических эпох до модернизма и постмодернизма – дают богатый материал для изучения интермедиальных взаимодействий. За последние два десятилетия учеными-филологами и другими гуманитариями многое было сделано для разработки понятийного аппарата теории интермедиальности, что мы и продемонстрировали в нашей работе. Можно прогнозировать дальнейший устойчивый интерес к этой проблематике, появление новых исследований, в которых символический акт производства образов сопровождается символическим способом восприятия.

1. Визуализация литературы / Ред.-составители Корнелия Ичин (Белград), Ясмينا Войводиц (Загреб). – Белград, 2012. – 349 с.
2. Визуальные аттракторы в литературе: Материалы круглого стола // Новое литературное обозрение. – 2017. – № 4 (146). – С. 81-120.
3. Геллер, Л. На подступах к жанру экфрасиса: Русский фон для нерусских картин // Wiener Slawistischer Almanach. – 1997. – Sdb. 44.
4. Зверева, Т. В. «Где продлеваются летящие мгновения»: живописные аспекты русской литературы: монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 172 с.
5. Зенкин, С. Н. *Imago in fabula*. Интрадиегетический образ в литературе и кино. М.: Новое литературное обозрение, 2023. – Вып. 249. – 624 с.
6. Касаткина, Т. А. После знакомства с подлинником. Картина Ганса Гольбейна Младшего «Христос в могиле» в структуре романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Новый мир. – М., 2006. – № 2. – С. 154-168.
7. Лебедев, С. А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки // Гуманитарный вестник. – 2019. – Т.76. – № 2. – С.1-15.
8. Лебедева, О. Б. Визуальный римский дневник В.А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2023. – № 84. – С. 159-183.
9. Меднис, Н. Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе // Критика и семиотика. – Вып.10. – Новосибирск, 2006. – С. 58-67.
10. «Невыразимо выразимое». Экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте / под ред. Д. В. Токарева. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 572 с.
11. Теория и история экфрасиса: Итоги и перспективы изучения / под ред. Т. Автухович. Седльце, 2018. – 703 с.
12. Хамина, А. А., Зильберман, Н. Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 389. – С. 38-45.
13. Ханзен-Лёве, О. А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду / Пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2016. – 503 с.
14. Шевченко, В. Д., Шевченко, Е. С. Художественная форма в социальной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 1 (33). – С. 46-52.
15. Шевченко, Е. С. «Визуальное» versus «вербальное»: интермедиальные практики в литературе модернизма и авангарда // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №2(30). С. 176-182.
16. Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / Под редакцией Л. Геллера. – М.: МИК, 2002. – 216 с.
17. Ямпольский, М. Наблюдатель. Очерки истории видения. – СПб., 2012. – 344 с.
18. Ямпольский, М. О близком (Очерки немиметического зрения). – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 240 с.

19. Яценко, Е. В. «Любите живопись, поэты...»: Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 47-57.
20. Arnheim, R. Art and Visual Perception A Psychology of the Creative Eye. Berkeley-Los Angeles, CA California University Press, 1954. – 264 p.
21. Genette, G. Palimpsestes: la littérature au second degré. – Paris, 1982. – 480 p.
22. Heidegger, M. Being and Time. – New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2006. – 230 p.
23. Kant, I. Critique of Pure Reason / Translated by Werner S. Pluhar, including the 24-pp. Introduction by Patricia W. Kitcher. Hackett Publishing. – 1996.
24. Méchoulan, Éric. Intermédialités : histoire et théorie des arts, des lettres et des techniques / Intermediality: History and Theory of the Arts, des lettres et des techniques // Intermédialités, №1, Printemps. – 2003. – Pp. 9-27.

ON THE REPRESENTATION OF THE VISUAL IN RUSSIAN LITERATURE (PROBLEM OF ARTISTIC AND SCIENTIFIC RECEPTION)

© 2022 E.S. Shevchenko

Ekaterina S. Shevchenko, Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations

E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Samara National Research University

Samara, Russia

The article is devoted to one of the current problems of the theory of intermediality - the representation of the visual in Russian literature. The study examines ways in which literary studies and other humanities can overcome the well-known narrow view of the verbal sign and its capabilities, describes scientific events devoted to the problems of visualization of literature, as well as the scientific apparatus developed over the past two decades. Among the most significant techniques of visual poetics are ekphrasis and intradiegesis. The most significant aspects of the visual in various artistic practices are explored: *the visual picture of the world (M. Heidegger)* and subject-object relations in the process of its *contemplation/observation*, the concepts of *vision/sight/eye* and *glance*, which allow us to distinguish between these phenomena and determine their specificity; various *modes* and *figures of vision* are considered, such as the observer, the spy. The modality of the visible, relevant for the modern era, can be traced through the extensive material of works of Russian literature, reflected in the works of domestic and foreign literary scholars, as well as Slavists. The emphasis is on spiritual vision and apophatic ekphrasis. It is predicted that there will be a further increase in interest in the problems of the visual, and an expansion of the scope of research due to the emergence of new technologies and ways of seeing.

Key words: iconic turn, visual picture of the world, spiritual vision in Russian literature, intermediality, visual code in literature, ekphrasis, intradiegetic image

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-125-131

EDN: ZATUPK

1. Vizualizaciya literatury (Literature visualization) / Red.-sostaviteli Korneliya Ichin (Belgrad), YAsmina Vojvodich (Zagreb). – Belgrad, 2012. – 349 s.
2. Vizual'nye attraktory v literature: Materialy kruglogo stola (Visual attractors in literature) // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2017. – № 4 (146). – S. 81-120.
3. Geller, L. Na podstupah k zhanru ekfrasisa: Russkij fon dlya nerusskih kartin (On the approaches to the genre of ekphrasis: Russian background for non-Russian paintings) // Wiener Slavistischer Almanach. – 1997. – Sdb. 44.
4. Zvereva, T. V. «Gde prodlevayutsya letyashchie mgnoveniya»: zhivopisnye aspekty russkoj literatury: monografiya («Where flying moments are prolonged»: pictorial aspects of Russian literature). Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2017. – 172 s.
5. Zenkin, S. N. Imago in fabula. Intradiegeticheskij obraz v literature i kino (Imago in fabula. Intradiegetic image in literature and cinema). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – Vyp. 249. – 624 s.
6. Kasatkina, T. A. Posle znakomstva s podlinnikom. Kartina Gansa Gol'bejna Mladshogo «Hristos v mogile» v strukture romana F.M. Dostoevskogo «Idiot» (After getting acquainted with the original. Painting by Hans Holbein the Younger «Christ in the Grave» in the structure of the novel by F.M. Dostoevsky's "Idiot") // Novyj mir. – M., 2006. – № 2. – S. 154-168.

7. Lebedev, S. A. Klassicheskaya, neklassicheskaya i postneklassicheskaya metodologii nauki (Classical, non-classical and post-non-classical methodologies of science) // Gumanitarnyj vestnik. – 2019. – T.76. – № 2. – S.1-15.
8. Lebedeva, O. B. Vizual'nyj rimskij dnevnik V.A. Zhukovskogo (Visual Roman Diary of V.A. Zhukovsky) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2023. – № 84. – S. 159–183.
9. Mednis, N. E. «Religioznyj ekfrasis» v russkoj literature (“Religious ekphrasis” in Russian literature) // Kritika i semiotika. – Vyp.10. – Novosibirsk, 2006. – S. 58–67.
10. «Nevyrazimo vyrazimoe». Ekfrasis i problemy reprezentacii vizual'nogo v hudozhestvennom tekste (“The unspeakable.” Ekphrasis and problems of representation of the visual in a literary text) / pod red. D. V. Tokareva. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 572 s.
11. Teoriya i istoriya ekfrasisa: Itogi i perspektivy izucheniya (Theory and history of ekphrasis: Results and prospects of study) / pod red. T. Avtuhovich. Sedl'ce, 2018. – 703 s.
12. Haminova, A. A., Zil'berman, N. N. Teoriya intermedial'nosti v kontekste sovremennoj gumanitarnej nauki (The theory of intermediality in the context of modern humanities) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 389. – S. 38-45.
13. Hanzen-Lyove, O. A. Intermedial'nost' v russkoj kul'ture: Ot simvolizma k avangardu (Intermediality in Russian culture: From symbolism to avant-garde) / Per. s nem. B. M. Skuratova, E. YU. Smotrickogo. – M.: Rossijskij gos. gumanitarnyj un-t, 2016. – 503 s.
14. Shevchenko, V. D., Shevchenko, E. S. Hudozhestvennaya forma v social'noj kommunikacii (Artistic form in social communication) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2019. – № 1 (33). – S. 46-52.
15. Shevchenko, E. S. «Vizual'noe» versus «verbal'noe»: intermedial'nye praktiki v literature modernizma i avangarda (“Visual” versus “verbal”: intermedial practices in the literature of modernism and avant-garde) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2018. №2(30). S. 176–182.
16. Ekfrasis v russkoj literature: trudy Lozanskogo simpoziuma (Ekphrasis in Russian literature) / Pod redakciej L. Gellera. – M. : MIK, 2002. – 216 s.
17. Yampol'skij, M. Nablyudatel'. Ocherki istorii videniya (Observer. Essays on the History of Vision). – SPb., 2012. – 344 s.
18. Yampol'skij M. O blizkom (Ocherki nemimeticheskogo zreniya) (About the close (Essays on non-mimetic vision)). – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. – 240 s.
19. Yacenko, E. V. «Lyubite zhivopis', poety...»: Ekfrasis kak hudozhestvenno-mirovozzrencheskaya model' (“Love painting, poets...”: Ekphrasis as an artistic and worldview model) // Voprosy filosofii. – 2011. – № 11. – S. 47-57.
20. Arnheim, R. Art and Visual Perception A Psychology of the Creative Eye. Berkeley-Los Angeles, CA California University Press, 1954. – 264 p.
21. Genette, G. Palimpsestes: la littérature au second degré. – Paris, 1982. – 480 p.
22. Heidegger, M. Being and Time. – New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2006. – 230 p.
23. Kant, I. Critique of Pure Reason / Translated by Werner S. Pluhar, including the 24-pp. Introduction by Patricia W. Kitcher. Hackett Publishing. – 1996.
24. Méchoulan, Éric. Intermédialités : histoire et théorie des arts, des lettres et des techniques / Intermediality: History and Theory of the Arts, des lettres et des techniques // Intermédialités, №1, Printemps. – 2003. – Pp. 9-27.

РЕЦЕНЗИИ

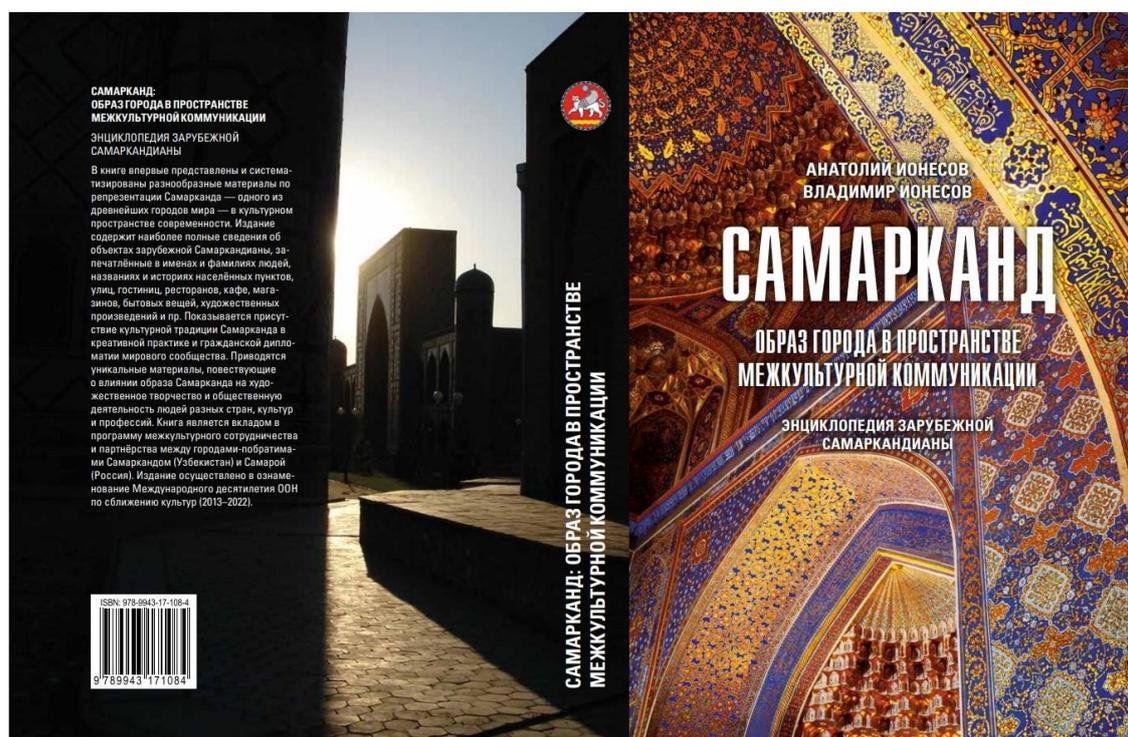
=====REVIEWS=====

САМАРКАНД В КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: КУЛЬТУРА, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ МИР. Рецензия на книгу А.И. Ионесова, В.И. Ионесова «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы» / Под ред. Ю.Н. Абдуллаева (Самарканд-Ташкент: SMI-ASIA, 2022)

© 2023 С.Н. Фоломеев

Сергей Николаевич Фоломеев, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии.

*Самарский государственный экономический университет
Самара, Россия*

В настоящее время нечасто выходят в свет книги такого формата, с таким обилием справочного и иллюстративного материала, которые могут быть полезны как профессиональным исследователям в данной сфере (историкам, лингвистам, культурологам, краеведам), так и учителям, туристам, предпринимателям и др., в которых гармонично сочетается теоретическая составляющая и практическая ценность.

Речь идёт об уникальном издании «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Авторами фундаментального труда стали самаркандский филолог и авторитетный эксперт по вопросам гражданской дипломатии Анатолий Иванович Ионесов и известный самарский культуролог, профессор Са-

марского государственного института культуры Владимир Иванович Ионесов [1-6]. Презентация данной книги недавно прошла в Самаре в рамках библиотечного проекта «Лонгрид: диалоги о современной литературе».

Книга была опубликована издательством SMI-ASIA в Ташкенте при поддержке Самаркандского Международного технологического университета, в стенах которого 14 октября 2022 года состоялась первая публичная презентация издания. Редактор книги – видный узбекистанский организатор науки и образования профессор Юсуф Негматович Абдуллаев.

Как отмечают авторы книги: Самарканд – это больше, чем город, история и воспоминания. Это ещё и живая связь с современным, помогающая людям не только чтить своё прошлое, но и изме-

нять к лучшему своё настоящее. Культура города прирастает своими наилучшими практиками и социальным опытом межкультурного общения. Одним из таких мест на Земле, где объединительная сила культуры так весомо, зримо и благородно сближает историю и современность, и является Самарканд. Поэтому, как заявляют авторы, правомерно говорить не только о культуре города как таковой, но и обо всём спектре исторически и географически связанных с ним ценностей, образов, артефактов, воспоминаний, событий и даже переживаний, простирающихся далеко за пределы собственно Самарканда.

В книге впервые представлены и систематизированы разнообразные материалы по культурной репрезентации Самарканда в пространстве современности. Издание содержит наиболее полные сведения об объектах зарубежной Самаркандианы, запечатлённые в именах и фамилиях людей, названиях и историях населённых пунктов, улиц, гостиниц, ресторанов, кафе, магазинов, бытовых вещей, художественных произведений и пр. Показывается присутствие культурной традиции Самарканда в креативной практике и гражданской дипломатии мирового сообщества. Приводятся уникальные материалы, повествующие о влиянии образа Самарканда на художественное творчество и общественную деятельность людей разных стран, культур и профессий.

Как сообщается в книге, первые материалы по проекту «Самаркандиана» были опубликованы 12 февраля и 30 июля 1992 г. в областной газете «Самаркандский вестник». Началась активная поисковая работа, тысячи писем о Самаркандиане были разосланы во многие города и страны, информация о проекте вышла в ряде зарубежных журналов.

Энциклопедическое издание начинается с раздела топонимики, в котором обобщены многочисленные сведения из узбекистанских, российских и зарубежных источников о происхождении названия города Самарканда, почерпнутых авторами из истории, лингвистики, мемуаров купцов и путешественников разных эпох, легенд и сказаний, современных исследований по языкознанию и топонимике. Несмотря на то что в настоящее время отсутствуют точные данные об этимологии слова «Самарканд», авторы энциклопедии внесли значительный вклад в изучение этой проблемы, обобщив и проанализировав имеющиеся сведения, позволяющие по-

следующим исследователям двигаться дальше в решении этого вопроса.

При всем многообразии представленных авторами вариантов этимологии слова Самарканд, можно с уверенностью сказать, что большая их часть указывает на то, что Самарканд – это древний цветущий город, основанный на пересечении торговых дорог и караванных путей, который в силу обстоятельств не раз был захвачен завоевателями прошлого, играл роль то столицы, то важного экономического и торгового центра на караванных путях, входил в состав различных царств и империй, но не терял своей значимости и привлекательности в качестве экономического, политического, культурного центра не только государств Средней Азии, но и других стран, век от века развивался и хорошел, внося в свою историю, культуру, архитектуру все новые черты и стили, сочетание которых делало его все более интересным и гармоничным.

Наряду с топонимом Самарканд авторы издания дают характеристику связанных с Самаркандом других географических названий и исторических имен (Ташкент, Навои, Бухара, Тамерлан, Ходжа Насреддин и т.д.), также призванных прояснить этимологию происхождения слова Самарканд.

Таким образом, и само название города и его роль как политического, экономического, торгового и культурного центра, уходящего корнями в седую древность, говорят о значительной роли Самарканда как центра межкультурной коммуникации не только Средней Азии и всего Востока, но и других государств и земель, связанных с ним тысячами нитей. Если раньше Самарканд волею судеб в значительной степени был включен в пространство межкультурной коммуникации в результате войн, завоеваний, жизни и творчества в городе великих мыслителей, ученых, поэтов, художников и других деятелей культуры, строительства мавзолеев, некрополей, церквей и особняков, отражавших вкус и представления завоевателей города, посетивших его купцов и путешественников, то с включением Самарканда в состав Российской империи к его развитию и процветанию были привлечены экономические и культурные ресурсы.

В настоящее время включенность Самарканда в пространство межкультурной коммуникации в значительной степени обеспечивается творчеством и креативностью людей разных стран и континентов, методами гражданской диплома-

тии и деятельностью общественных организаций, создающих и реализующих свои проекты. Весомым вкладом в обобщение, систематизацию и анализ собранных многолетней деятельностью авторов и подвижников разнообразных материалов о Самарканде явился международный проект «Самаркандиана», по результатам которого и была создана данная книга.

Поэтапное развитие Самарканда с момента его возникновения (люди поселились на этой земле по меньшей мере 40-80 тысяч лет назад) нашло отражение в составленной авторами энциклопедии «Краткой хронологии Самарканда: вехи истории», которая не менее рельефно, чем сам текст, отражает вехи его становления и развития, показывает вклад каждого из указанных исторических персонажей в процветание города на протяжении его более чем 2750-летней истории. Наличие указанной хронологии развития города, несмотря на включенность в приложения, а не в основной текст, является важным справочным элементом данной энциклопедии, позволяющим быстро и детально ознакомиться с историей его развития, во многом понять, с чем предстоит встретиться туристу при его посещении Самарканда, лучше подготовиться к этой встрече. Этому в значительной степени будет способствовать обширный и разнообразный библиографический список литературы о Самарканде. Библиография состоит из более 200 публикаций по данной теме, включая собственные статьи и заметки авторов, а также научные и научно-популярные произведения по истории, археологии, культурологии, живописи, поэзии, орнаменталистике, фотографии и т.д.

Наглядное представление о прошлом и настоящем Самарканда, его отражение в художественном творчестве, кино, драматургии, литературе, поэзии, картинах, ресторанном и гостиничном бизнесе, детских рисунках, пластинках, парфюмерии, названии спиртных напитков и др. дают материалы многолетней переписки авторов с зарубежными корреспондентами. Обширным разделом издания является Приложение с разнообразными иллюстрациями, визуально поясняющие основные содержащиеся в книге факты. Это поможет потенциальному читателю (туристу, исследователю, педагогу, предпринимателю) лучше подготовиться к встрече с этой жемчужиной Востока.

Предметно-тематический указатель выполняет не только важную справочно-техническую функцию, но и, по существу, является продолжением текста энциклопедии, дает представление о том, как именно Самарканд и связанные с ним названия включены в пространство межкультурной коммуникации в зарубежных странах. Всё это показывается через названия ассоциаций, клубов и центров; через наименования гостиниц, журналов и издательств, институтов науки и образования, морских и речных судов, изобразительное искусство, почтовые конверты и открытки; через названия туристических фирм, ресторанов, кафе и магазинов, учреждений радио и телевидения и т.д.

Энциклопедии зарубежной Самаркандианы содержит резюме на 10 языках, что также, безусловно, является первичным материалом для знакомства с Самаркандом и способствует появлению интереса к нему иноязычных читателей.

Примечательно, что в книге представлены обширные материалы об известных людях, родившихся в Самарканде, побывавших там в разное время и оставивших свои впечатления об этом удивительном городе, носящих имена и фамилии, связанные с Самаркандом и его топонимами, и никогда не бывавшие в нем.

Вполне понятно, когда люди, побывавшие в Самарканде в то или иное время, оставляют о нем замечательные, удивительные по красоте и лиричности отзывы. Но удивительно то, что город притягивает к себе даже тех, кто никогда в нём не был. В книге содержатся многочисленные сведения о людях, которые носят имена и фамилии, связанные с Самаркандом или близкими ему топонимами, имеют бизнес в различных сферах, занимаются творчеством, называют свои произведения его именем (картины, песни, поэмы, романы и т.д.), воспевают Самарканд, но знакомы с ним лишь заочно, т.е. они никогда не посещали этот город. Видимо, с их точки зрения, Самарканд – это сказка из 1001 ночи, рай для живущих в городе, это удивительный по гармонии и красоте древний и современный город, который с каждым веком становится краше и загадочнее. Не в этом ли кроется стремление людей назвать себя, свой бизнес, свои проекты именем города, чтобы защитить себя от возможных неприятностей и добиться успеха и процветания? Таким образом, название города выступает своеобразным оберегом для людей. Не сле-

дует сбрасывать со счетов и понятное и благозвучное на всех языках слово Самарканд и его эстетические производные.

«Самаркандиана» стала катализатором многих проектов, в том числе связывающих Самарканд и Самару. В ходе реализации данного проекта в Самарской области было заключено по меньшей мере 5 соглашений о партнёрстве с образовательными и культурными учреждениями Самарканда. Интересный факт. Специально для проекта «Самаркандиана» более 20 новых песен о Самарканде написала самарский поэт и композитор Галина Викторовна Маслова (Россия). В 2014 г. Галина Викторовна выпустила в Самаре музыкальный альбом «В долине золотой», в который вошли 14 композиций о Самарканде. В 2018 г. вышел второй альбом Галины Масловой «Самара-Самарканд: признание в любви», с 14 песнями. В мае-июне 2018 г. на площадках самарского государственного института культуры и Самарского государственного экономического университета состоялся межвузовский научно-практический семинар «Наука и образование в современных практиках международной интеграции гуманитарного знания: Самара и Самарканд». В январе 2021 г. общественности двух городов была представлена юбилейная программа «Наследие Алишера Навои и современность»: к 580-летию великого узбекского поэта. Совсем недавно самарский педагог и музыковед Татьяна Свитова представила в рамках «Самаркандианы» концертную программу по фортепианным произведениям Дилором Амануллаевой «На развалинах Биби-Ханым» и Георгия Мушеля «Цветущая долина Зеравшана». И всё это было реализовано в рамках проекта «Самаркандиана» и нашло отражение на страницах рецензируемой книги.

Нужно отметить, что Энциклопедия зарубежной Самаркандианы не является одноразовым проектом. Как проект, начавшийся несколько

десятилетий назад в рамках Музея мира и солидарности в Самарканде, он прошел через Соглашение в 2006 г. о долгосрочном торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве Самары и Самарканда, через издание книги «Малая энциклопедия зарубежной Самаркандианы: культура, объединяющая мир» (2014 г.), через «Дни культуры Самарканда в Самаре» (2016 г.) и международную научную конференцию «Самара и Самарканд в диалоге культур от Волги до Зеравшана» (2017 г.) [1-6]. И в реализации этих промежуточных культурных событий, несомненно, ключевая роль отводится авторам настоящего издания. Значительная часть рубрик зарубежной Самаркандианы потенциально может стать началом запуска новой партнёрской программы по укреплению связей Самары и Самарканда [5]. Данный проект относится к числу тех, у которых есть начало, но нет конца. И в этом ещё одна его уникальная ценность.

К этому достоинству книги можно прибавить и такой исключительно важный факт. Издание является инструментом межкультурной коммуникации, объединяющим людей, страны, народы в интересах мира, солидарности и мультикультурного творчества через диалог и гражданскую дипломатию. Издание демонстрирует уникальный опыт практического сближения людей, культур и народов. Современный глобализованный и беспокойный мир характеризуется масштабным кризисом во многих областях жизни. Однако временные противоречия и разногласия между странами не в силах разрушить связей, возникших в результате совместной деятельности людей и их общественных организаций. Читая книгу, понимаешь, что теперь именно они, а не государства, определяют вектор взаимоотношений в современном мире.

21 июня 2023 г.

1. Ионесов, А. И., Ионесов, В. И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы / Под ред. Ю.Н. Абдуллаева. – Самаркандский городской интерклуб «Эсперанто», Самарское культурологическое общество «Артефакт – культурное разнообразие», Самаркандский международный технологический университет. – Самарканд-Ташкент: SMI-ASIA, 2022. – 512 с.
2. Ионесов, В. И. Культура как организованный миропорядок: символические формы и метафоры трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25 (354). – С. 7-13.
3. Ионесов, В. И. Гуманистическая природа культурного наследия как ресурс современной образовательной практики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2 (26). – С. 60-66

4. Ионесов, А. И., Ионесов, В. И. Музей, как миротворчество: способны ли артефакты культуры нас примирить? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №19 (374). – С. 75-81.
5. Ионесов, А. И., Ионесов, В. И. Самара и Самарканд в диалоге городов: опыт культурного взаимодействия // Наследие и современность в диалоге культур от Волги до Зеравшана: Самара и Самарканд. Материалы международной научной конференции. Под ред. В.И. Ионесова. – Самара: СГИК, 2017. – С. 30-51.
6. Ionesov, V. I. Can reasemaking be a peace maker? // Peace Review. 2018. V.30, #4. – Pp. 527-536.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

***

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

**Известия Самарского научного центра Российской академии наук.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки**

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ №ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: доктор культурологии Э.А. Радаева

Том 25, номер 6 (93), 08.12.2023

Индекс: 80808. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя и редакции: 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 340-06-20

Издание не маркируется

***

Сдано в набор 04.12.2023 г.
Офсетная печ.

Подписано к печати 08.12.2023
Усл.печ.л. 16,04 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8
Зак. № 024 от 08.12.2023

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»
443070, Самарская область,
г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9. Тел.: 8 (846) 267-36-82